

Институт славяноведения РАН

Е.А. Колосков

**Страна
без названия:**

**внешнеполитический аспект
становления македонского государства
(1991-2001 гг.)**

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

Е.А. Колосков

Страна без названия:
внешнеполитический аспект становления
македонского государства (1991-2001 гг.)

Москва

2013

УДК 341.218
ББК 66.4(4Мак)
К61

Колосков Е.А.

К61 Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.) / Евгений Колосков. – М.: Институт славяноведения РАН, 2013. – 276 с.

ISBN 978-5-7576-0274-5

УДК 341.218
ББК 66.4(4Мак)

ISBN 978-5-7576-0274-5

© Колосков Е.А., 2013
© Оформление.
Институт славяноведения РАН, 2013

Содержание

Введение	5
Глава 1. Борьба за международное признание Республики Македония	28
1.1. Внутренняя ситуация в Македонии накануне распада Югославии	28
1.2. Внешнеполитическая ситуация весной-летом 1991 г.	32
1.3. Вывод сил ЮНА с территории Македонии	34
1.4. Борьба за признание РМ	40
1.5. Отношения с македонской диаспорой и меньшинствами	56
1.6. Македонско-болгарские отношения	60
1.7. Македонско-сербский церковный спор.....	63
Глава 2. Македонско-греческий спор о названии	69
2.1. Истоки спора	70
2.2. Позиция македонской стороны	75
2.3. Позиция Греции.....	80
2.4. Периодизация спора.....	83
2.5. Варианты решения проблемы.....	91
Глава 3. Роль и значение албанского фактора в процессе становления македонского государства	99
3.1. Албанский вопрос в Македонии в 1991-1998 гг.	103
3.2. Начало албанского кризиса на Балканах.....	109
3.3. Косовский кризис (1998-1999 гг.) и события в Южной Сербии (1999-2000 гг.)	113
3.4. Военный конфликт 2001 г.....	119
3.5. Рамочное (Орхидское) соглашение	129

Глава 4. Македония – первое десятилетие в глобальном мире (1991-2001 гг.)	132
4.1. Македония и ЕС	133
4.2. Македония и ООН	135
4.3. Македония, США и НАТО	143
4.4. Македония и общеевропейские организации	152
4.5. Македонско-китайские отношения. Тайваньская авантюра	154
Глава 5. Российско-македонские отношения	158
5.5. Российско-македонские отношения до 1991 г. и признание РМ Россией	158
5.6. Российско-македонские отношения после установления дипломатических отношений	164
Заключение	178
Источники	186
Список литературы	194
Приложение	204

Введение

Македонский вопрос в XIX — начале XX в. традиционно считался одной из самых сложных проблем Балканского полуострова¹. После некоторого затухания остроты конфликта или скорее утраты интереса к нему из-за глобальных потрясений XX века, теперь уже «новый македонский вопрос»² становится предметом изучения ученых. Провозглашение независимого македонского государства осенью 1991 г. внешне произошло достаточно спокойно. Новое балканское государство не имело таких проблем, как западные республики Югославии. Если в Хорватии и Боснии шли кровопролитные межэтнические гражданские войны, то в Македонии Югославская народная армия (ЮНА) покидала свои казармы без единого выстрела. Однако именно Республика Македония (РМ) осталась единственной республикой бывшей Югославии, которая до сих пор не признана под своим конституционным названием.

Становление суверенного государства, не имевшего ранее опыта и тем более традиции независимого существования, весьма актуальная тема для современной науки. Проблема формирования новых независимых государств или попытки создания таковых и их последующее признание или не признание стали предметом пристального рассмотрения в историографии после 1991 г. В этой связи большое внимание исследователей привлек югославский кризис, сыгравший, в свою очередь, решающую роль в формировании новой сис-

¹ «Македонский вопрос» - спор об этнической (национальной) принадлежности славянского населения Македонии и об ее истории в целом.

² Термин, введенный в современную историографию Джеймсом Петтифером в сборнике *The New Macedonian question* / Ed. By Pettifer J. N.Y. 2001.

темы международных отношений. Вследствие этого изучение внешнеполитических аспектов создания постъюгославских государств, в частности Македонии, представляется крайне важным.

Ни в отечественной, ни в зарубежной историографии нет научной работы, напрямую посвященной проблематике влияния всей совокупности внешнеполитических факторов на формирование македонского государства.

В отечественной исторической литературе нет даже монографического исследования, посвященного новейшей истории Македонии. Македонской тематике новейшего периода посвящен лишь ряд статей отдельных авторов. Из работ отечественной македонистики, пожалуй, стоит выделить лишь публикацию сборника документов «Македония. Путь к самостоятельности»³, подготовленного учеными Института славяноведения РАН и Македонской академии наук и искусств (МАНИ). В сборник вошли документы, характеризующие экономические, политические аспекты становления молодого балканского государства, его внешнеполитическое развитие в системе международных отношений. Однако, учитывая тот факт, что все документы были предоставлены Министерством иностранных дел, Статистическим институтом, парламентской службой информации и другими официальными правительственными структурами Республики Македония, сборник носит ярко выраженный официозный характер.

Необходимо упомянуть и ряд статей сборника «Албанский фактор кризиса на Балканах», также подготовленного в Институте славяноведения РАН⁴. В этом сборнике обобщается роль албанского фактора в развитии кризиса на постъюгославском пространстве, рассматривается позиция руководства Албании в отношении сецессионистских настроений в соседних государствах, этапы сепаратистского движения в Косове, Македонии, факторы, которые влияли на его появление и

³ Македония. Путь к самостоятельности: Документы. М, 1997.

⁴ Албанский фактор кризиса на Балканах: Сборник обзоров и статей. М., 2002.

разрастание. Наиболее интересные статьи сборника представлены бывшим послом Македонии в Москве Д. Димитровым и албанским историком, бывшим министром иностранных дел Албании П. Милё, а также отечественными исследователями Е.А. Степановой и Е.А. Бондаревой⁵. Особо выделим статью Е.А. Степановой «Албанский фактор в македонском конфликте»⁶, в которой дается интересный обзор событий, предшествовавших летнему кризису 2001 г.

Упомянем также статью С.А. Романенко «Македония: между македонским и албанскими вопросами»⁷ из сборника «Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен», где анализируется ситуация в Македонии. Кроме того, эта ситуация подробно разбирается в монографии Е.Г. Пономаревой «Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы)»⁸. Событиям в Македонии посвящены две главы этой книги: «Албанский фактор политического развития Македонии» и «Македонская модель урегулирования этнополитического конфликта»⁹. Автор анализирует события в Македонии на основе статистических и демографических данных. Ей также принадлежит ряд статей, из которых мы бы отметили статью «Этнополитический конфликт в Македонии»¹⁰. В другой монографии Е.Г. Пономаревой «Новые государства на Балканах» описывается история и политическое развитие стран бывшей Югославии. Помимо взгляда

⁵ Степанова Е.А. Албанский фактор в македонском конфликте // Там же. С. 87-104; Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Там же. С. 104-111; Бондарева Е.А. Уничтожение культурных ценностей в Македонии // Там же. С. 111-117; Милё П. «Великая Албания»: Фикция или реальность? // Там же. С. 133-156.

⁶ Степанова Е.А. Албанский фактор в македонском конфликте // Албанский фактор кризиса на Балканах. Сб. науч. тр. М., 2004. С. 87-103.

⁷ Романенко С.А. Македония: между македонским и албанскими вопросами // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. С. 82-86.

⁸ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 85-109.

⁹ Там же. С. 151-179.

¹⁰ Она же. Этнополитический конфликт в Македонии // Обозреватель/Observer. М., 2006. №5 (196). См.: http://www.rau.su/observer/N5_2006/5_11.HTM.

автора на события в Македонии интересующего нас периода, очень важна ее оценка политической жизнеспособности македонского государства¹¹. Пономарева приходит к выводу, что «Македония остается одним из «нервных центров» Балкан, от внутренней стабильности которой зависит стабильность всего региона»¹².

Экономическому развитию Македонии, ее внешней торговле и взаимоотношениям с Россией посвящена глава двухтомника «Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформация в конце XX – начале XXI века»¹³. Авторы подробно анализируют внутриэкономическую ситуацию в Македонии в годы формирования молодого государства и его основных кризисов: февраль 1994 – октябрь 1995 г. (греческая экономическая блокада)¹⁴ и весна – лето 2001 г.¹⁵

Важным событием в отечественной историографии стали работы М.Л. Ямбаева, посвященные развитию и последствиям кризиса 2001 г. Работы автора отличает некоторая эмоциональность и подчеркнутая антипатия к албанцам, а также стремление объяснить конфликт вмешательством иностранных государств (в первую очередь США) во внутренние дела Македонии¹⁶.

Не менее важным событием стало появлением работ М. Цветановской. Живущая в России македонка стала автором цело-

¹¹ Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.

¹² Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.. С. 139.

¹³ Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформация в конце XX – начале XXI века. М, 2005. Т. 1-2.

¹⁴ Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформация в конце XX – начале XXI века. М., 2005. Т. 2. С. 185.

¹⁵ Там же. С.188.

¹⁶ Ямбаев М.Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране и регионе // Славяноведение, 2005, №3.С.106-111; Он же. Македония станет «Албанией-3»? Албанские экстремисты хотят использовать спор о названии страны как повод для пересмотра Охридских соглашений / Русская линия. 22.06.2009. <http://rusk.ru/st.php?idar=155769>; Он же. Сделать Македонию «третьим государством албанцев на Балканах» / Фонд стратегической культуры. 07.03.2011. <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/07/sdelat-makedoniju-gosudarstvom-albancev-na-balkanah.html>

го ряда статей по новейшей истории Македонии. Основным сюжетом ее работ является проблематика славяно-албанских противоречий накануне, во время и после кризиса 2001 г. М. Цветановская в своих работах в основном придерживается традиционной для историков славяно-македонского происхождения позиции, для которой характерно возлагать всю ответственность за конфликт 2001 г. на албанское население республики и внешние силы (как на непосредственных соседей РМ, так и на мировых лидеров). Учитывая, что для автора характерны выпады против политики ВМРО-ДПМНЕ, можно сделать вывод о некоторой приверженности М. Цветановской к лагерю их политических противников — Социал-демократическому союзу Македонии¹⁷.

В зарубежной историографии новейшей истории Македонии посвящен ряд монографий, сборников и отдельных публикаций. Стоит отметить, что с самого начала большинство западных исследователей и аналитиков практически в один голос прогнозировали скорую гибель нового македонского государства. По замечанию известного специалиста по современной истории Балкан К. Беннета, одной из причин подобных прогнозов можно назвать то, «что предсказания о мирном выживании страны вряд ли привлекут большое внимание читателей»¹⁸. Хотя, разумеется, тому были и объективные причины. Однако Македония выжила. Сегодня многие прогнозируют дальнейшее развитие этого государства и его скорое вступление в НАТО и ЕС¹⁹.

¹⁷ *Цветановска М.* Международниот фактор и его роль в конфликтот 2001 г. // Балканот и Русија: општо и специфично во историскиот и културниот развиток. Скопје, 2009. С. 223-243; Она же. Свргнут ли албанските сојузници США правителство Македонија? // Единото отечество. См.: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20092/0407.htm>; Она же. Угроза целостности Македонија // Свободна мисль. 2009. № 04. С. 61-68.

¹⁸ *Bennett C.* Yugoslavia's bloody collapse: causes, course and consequence. London-New York, 1995. P. 47.

¹⁹ *Грнчароска Т.* Македонија се избриша од агендата на САД//Весник. 2010. № XI (3189). С. 1, 3; *Гламчевски Т.* Кавга за Македонија во Европскиот парламент// Там же. С. 2.

Занимаясь изучением современного македонского вопроса, в первую очередь стоит отметить ярко выраженную для Балканского полуострова поляризацию позиций научных групп, представляющих разные страны региона. Связано это с крайней актуальностью изучаемых вопросов для современных балканских политиков. Нам представляется уместным рассматривать работы по интересующей нас проблеме в контексте их «национальной позиции». Необходимо учитывать, что формированием этой самой позиции они и занимаются.

Для удобства научные и научно-публицистические работы стоит разделить на две группы. К первой группе относятся литература, вышедшая «по горячим следам», т.е. до лета 2001 г. В указанный период Македония была на периферии внимания мирового сообщества. В это время, особенно в 1991–1995 гг., внимание мировой общественности было приковано к западным республикам Югославии – Словении, Хорватии и, особенно, Боснии и Герцеговине, где шла война. И она была более интересна мировому сообществу, как и ужасные кадры битвы за Вуковар, осады Сараево и падения Сребреницы. А Македония казалась почти забытой.

Ситуация начала резко меняться с весны 1997 г. В соседней Албании произошли крупные народные волнения. Затем весь мир узнал про Косово, когда, спасаясь от начавшейся в крае войны албанских повстанцев с сербскими вооруженными силами, тысячи албанских беженцев хлынули в Македонию. Косовская война закончилась, но не принесла мира на Балканы, и уже летом 2001 г. начались бои в самой Македонии. События лета 2001 г. поставили Македонию на грань кровопролитной межэтнической гражданской войны. Именно тогда горячая фаза югославского кризиса, затихавшая уже в других местах, докатилась до Македонии.

Научную литературу, вышедшую до 2001 г., касающуюся интересующего нас вопроса, можно условно разделить на две основных подгруппы: к первой стоит отнести работы авторов балканского происхождения, а ко второй – работы, выполнен-

ные учеными из Западной Европы и Америки. Крупных работ, относящихся ко второй подгруппе, не так много. Мы остановимся на двух наиболее характерных трудах: это книги Х. Полтона «Кто такие македонцы?»²⁰ и Э. Аккерманн «Стремясь к победе мира: предотвращение насильственного конфликта в Македонии»²¹. Именно в этих книгах можно проследить наиболее характерный для «западного направления» подход к интересующей нас проблеме.

Работа Х. Полтона «Кто такие македонцы?» – это во многом удачная попытка связать современные проблемы Македонии с трудными перипетиями ее прошлого. Х. Полтон – известный специалист по национальным меньшинствам Балкан, вел исследовательскую работу для таких организаций, как «Амнести интернейшел», «Группа по правам меньшинств» и др. И в его работе этому важнейшему для Македонии вопросу уделено немало внимания. В книге рассматривается история многих народов, живших на территории Македонии с древнейших времен и до начала XXI в. Интересен подход автора к вопросу формирования идентичности этносов Македонии: автор связывает его с системой «миллет», использованной для этнического смешения земель в Османской империи²².

В книге Э. Аккерманн «Стремясь к победе мира: предотвращение насильственного конфликта в Македонии» уделяется большее внимание современным событиям в Македонии. Интересен анализ действий международных организаций по предотвращению межэтнических конфликтов. Однако вторая глава книги, повествующая о «превентивной дипломатии» македонского правительства, вызывает много вопросов в связи со странными параллелями (события в Македонии сравниваются со словако-венгерскими и российско-эстонскими спорами, а также мерами ООН в отношении Руанды)²³.

²⁰ Polton H. Who are the Macedonians? Indianapolis, 1995.

²¹ Ackermann A. Making peace prevail: preventing violent conflict in Macedonia. New York, 1999.

²² Polton H. Op. cit.

²³ Ackermann A. Op. cit.

Нужно также отметить книгу А. Вилльимса «Предотвращение войны: ООН и Македония»²⁴, вышедшую в 2000 г. и посвященную переговорам между этническими албанцами и правительством Македонии о расширении прав национальных меньшинств, которые проходили под непосредственным руководством рабочей группы по этническим и национальным общинам Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ). Упомянем также работу Джона Сшеа, посвященную исследованию македонско-греческих отношений, – «Македония и Греция: борьба за определение новой балканской нации»²⁵. Автором предпринята попытка рассмотреть македонско-греческий спор о названии в контексте непростой судьбы становления идентичности двух балканских народов.

Вторая подгруппа – произведения авторов балканского региона. Здесь в целом наблюдается акцентирование позиции именно «своей» стороны. Работы греческих исследователей заиклены на известной проблеме – названии этой бывшей югославской республики. Наиболее активным автором можно считать Е. Кофоса («Македонское приключение Греции: споры о независимости и признании БЮРМ»²⁶), а также Н. Захарадиса («Национализм и внешняя политика малых государств: греческая позиция в македонском вопросе»²⁷). И все же, наверное, наиболее четкое выражение претензий греческих историков выразил Базил Кондис (директор Института славяноведения из г. Салоники): «Систематическое поддѣльвание истории Македонии скопьянцами с 1944 г. и их попытки монополизировать имя «Македония» воспринимались греческим народом как абсурд, не заслуживающий его внима-

²⁴ Williams A. Preventing war: The United Nations and Macedonia. Lanham, 2000.

²⁵ Shea J. Macedonia and Greece: The struggle to define new Balkan nation. Jefferson, 1997.

²⁶ Kofos E. Greece's Macedonian Adventure: The Controversy over FYROM's Independence and Recognition // Greece and the New Balkans: Challenges and Opportunities / edited by Coufoudakis V. New York, 1999. P.361-394.

²⁷ Zahariadis N. Nationalism and Small State Foreign Policy: The Greek Response to the Macedonian Issue // Political Science Quarterly. 1994. 109 (4). 647-668.

ния. Факт, что за последние годы Скопье присвоило часть истории греческого народа и пытается навязать эти нелепые теории международному сообществу, заставляет греков реагировать и защищать свое культурное наследие. В течение всей греческой истории имя Македония использовалось в Греции как географический термин для обозначения жителей греческой Македонии. Лишь после 1944 г. Тито создал «македонскую нацию», переименовав славянское население южной Югославии в «македонцев». Таким способом он пытался решить «македонский вопрос» с выгодой для Югославии»²⁸.

Для македонской историографии основной задачей можно считать стремление оправдать существование своего государства и по возможности удревнить его возраст. Этот фактор вкуче с крайней сложностью и запутанностью вопроса признания македонского государства под его самоназванием и государственной символикой делают произведения македонских авторов заведомо политизированными.

К наиболее характерным работам мы относим «Македонию и македонский народ»²⁹ и «Историю Македонской нации»³⁰ Блаже Ристовского (ставшего практически одним из идеологов македонской государственности), а также статьи И. Янева «Несколько слов о юридическом статусе Македонии в ООН»³¹ и др. Стоит также отметить работу Василя Ивановского с говорящим названием «Почему мы македонцы — отдельная нация»³² и др. Кроме того, рядом публицистов в контексте изучения истории Македонии в XX в. активно поднимается

²⁸ Kondis B. The Anglo-American policy and the Greek problem: 1945-1949 // Macedonia. Past and present. Thessaloniki, 1992. P. 108.

²⁹ Ristovski B. Macedonia and the Macedonian nation / Transl. by Filip Korženski. Vienna-Skopje, 1999.

³⁰ Ристовски Б. Историја на Македонската нација. Скопје, 1999.

³¹ Janev I. Some remarks of the Legal Status of Macedonia in the UN // Review of international affairs. 2001. Vol. LIII, № 1108.

³² Ивановски В. Зошто ние Македонците сме одделна нација. Избрани дела. Скопје, 1995.

вопрос о проблеме ее выживания и выборе пути дальнейшего развития³³.

Не менее важным для автора источником информации о Македонии оказался «Балканский форум» – сборник научных и публицистических работ, выходящий в Скопье на английском языке. Среди авторов – видные политические деятели и аналитики. Причем не только македонские и другие зарубежные, но и российские специалисты³⁴.

События лета 2001 г., факт начала боевых действий в одной из самых спокойных до этого республик бывшей Югославии всколыхнули не только Балканы, но и все мировое сообщество. Естественно, что подобные события привлекли внимание множества исследователей. По македонской проблеме появилось обилие научных и околонучных работ.

Разумеется, после конфликта значительно увеличилась полемика в самой Македонии. Одной из основных работ стоит считать вышедшую «по горячим следам» книгу Н. Николавской, посвященную анализу недавно произошедших событий и предположениям о будущем Македонии³⁵. Отдельного внимания заслуживает журнал и интернет-проект «Новые балканские политики»³⁶, в котором было опубликовано множество статей и эссе о современной ситуации в Македонии, недавних событиях, их причинах и следствиях³⁷. Проект интересен тем, что в нем авторами предпринята попытка по-иному взглянуть

³³ Бонев А. Илинден 2000. «Јунаците, идеалите и реалност» // Македонско дело. 2000. № 7 (352); Димитров Д. Духот на Илинден // Македонско дело. 2000/ № 7-8 (352-353).

³⁴ Romanenko S. Russia in the Balkans: Eternal Allies or Eternal Interests?// Balkan Forum. An International Journal of politics, Economics and Culture. Skopje. Vol.4. N 3(16). September 1996.

³⁵ Николовска Н. Македонската транзиција во дефект – од унитарна кон бинационална држава. Скопје, 2001.

³⁶ New Balkan politics. См.: <http://newbalkanpolitics.org.mk/>.

³⁷ Например: Малески Д. Македонија 1991- 2001 // New balkan politics. 2001. vol. 3.; он же. Причина за една војна// New Balkan politics. 2003. vol. 8; Малеска М. Косово и Македонија// New Balkan politics. 2003. vol. 8; Фридман. Набљудувајќи ги набљудувачите: Јазикот, етнитетот и моќта во Македонија за време на пописот во 1994 година и потоа // New Balkan politics. 2001. vol. 3.

на ситуацию внутри Македонии, отказавшись от традиционного подхода.

Много внимания в литературе уделено македонско-греческому спору — пожалуй, самому горячо обсуждаемому насильственному конфликту на Балканах. Научный анализ спора также представлен в ряде работ. Отдельно стоит остановиться на книге профессора Л.Д. Фрчковского, посвященной переговорам с Грецией и выдвигающей концепцию о невозможности решить проблему из-за вопроса самоидентичности двух народов³⁸, а также его статья и брошюрах³⁹. Позиция и аргументация автора представляют интерес не в последнюю очередь из-за того, что он принимал активное участие в переговорах с греческой стороной. Другим исследователем этой проблематики Денко Малеским рассматривается проблема «реальной политики» и взаимного столкновения македонского и греческого национализмов⁴⁰. Несколько менее академично и более эмоционально вопроса македонско-греческого противостояния в своих статьях касается Димитар Димитров⁴¹. Автор анализирует причины возникновения спора в контексте истории региона в первой половине XX в. Излишняя острота в критике действий греческой стороны во многом вызвана происхождением автора — «ребенка-беженца» из Эгейской Македонии (в ходе Гражданской войны в Греции в 1947-1949 гг.). «Спор о названии» В. Габера, является на сегодняшний день, наверное, наиболее полным отражением македонской позиции по указанному спору⁴² — весьма далекой от возможности компромисса и избилующей обвинениями в адрес греческого правительства.

³⁸ *Фрчковски Л. Д.* Преговарање во конфликти на идентитети. Скопје, 2007 // Frckovski L.D. Negotiation in identity conflicts. Skopje, 2007.

³⁹ См. например: *Frckovski L.D.* The character of the name dispute between Macedonia and Greece. Skopje, 2009.

⁴⁰ См. например: *Малески Д.* Сите бегаат од бебето од катран // Глобус. 2010. Број 186, 9 ноември. С. 16-21.

⁴¹ См. сборники статей: *Димитров Д.* Името и умот. Скопје, 1999; Он же. Култура на идентитетот. Скопје, 2007.

⁴² *Габер В.* Името Македонија. Историја, Право, Политика. Скопје, 2009.

Также необходимо отметить крупный студенческий проект «Спор о названии между Грецией и Македонией», в котором молодым студентам, магистрантам и докторантам Университета им. Св. Кирилла и Мефодия была представлена возможность как молодому поколению македонцев высказать свое видение проблемы и предложить свои пути решения⁴³. По результатам в общем и целом можно констатировать преемственность поколений в видении македонской позиции относительно данного спора.

Возможно, наиболее ценной для освещения интересующего нас периода македонской истории является книга Ахила Тунтева «Республика Македония. Первая декада (1990–1999)». Автор, бывший югославский дипломат и советник К. Глигорова по вопросам внешней политики, сумел составить на сегодняшний день самую подробную хронологию начальной истории независимой Македонии, а также публикует ряд интересных источников⁴⁴.

Помимо славяно-македонской стороны, в работе рассмотрена позиция авторов из албанской общины Македонии. Крайне важным сюжетом современной истории Македонии является развитие и расширение албано-македонской полемики, которая впоследствии оказала важное влияние на обсуждение кризиса лета 2001 г.

Вкратце напомним, что основу албанской позиции составляли заявление об автохтонности албанцев на территории Македонии и требование предоставления им автономии. Среди авторов, представляющих албанскую позицию, необходимо упомянуть работы П. Милё⁴⁵. А среди его оппонентов или точнее тех, кто занимался проблемой албанского меньшинства в Македонии, помимо собственно албанцев, — ра-

⁴³ Спорот за името меѓу Грција и Македонија / Ред. Шкариќ С., Апациев Д., Патчев В. Скопје, 2008.

⁴⁴ Тунтев. А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005.

⁴⁵ Miljo P. Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994; Платформа за решавање на албанското национално прашање. Тирана, 1998.

боту С. Милосавлеского «Албанцы в Македонии»⁴⁶. В данном контексте интересна и работа Т. Батковского «Великоалбанская игра в Македонии»⁴⁷, посвященная достаточно раздутой проблеме «Великой Албании» с традиционной македонской точки зрения.

Теперь стоит обратиться к научным работам, посвященным македонской проблеме и вышедшим на Западе после 2001 г. Значительный интерес для изучения нового македонского вопроса представляет книга Ричарда Чаплана «Европа и признание новых государств в Югославии»⁴⁸. В этой книге много внимания уделяется вопросам выхода республик из состава Югославии⁴⁹, признания Македонии Европейским сообществом⁵⁰, а также ее внутренним проблемам (в первую очередь проблемам национальных меньшинств⁵¹). Однако наибольшее внимание, естественно, уделяется самому острому для ЕС вопросу – отношениям современного македонского государства с Грецией⁵². Интерес представляет раздел книги, посвященный Комиссии Бадинтера и ее влиянию на формирование внешней политики Македонии⁵³.

К «новым веяниям» изучения нового македонского вопроса стоит отнести работу Джона Филипса «Македония: полевые командиры и повстанцы на Балканах»⁵⁴. Работа посвящена кризису 2001 г. в Македонии, а также его «сербской прелюдии» (боям на юге Сербии между правительственными войсками и албанскими вооруженными повстанцами в 2000 г.)⁵⁵. В книге подробно рассмотрен вопрос столкновений правительствен-

⁴⁶ Милосавлевски С. Албанците во Македонија. Скопје, 1997.

⁴⁷ Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.

⁴⁸ Chaplan R. Europe and the Recognition of New States in Yugoslavia. Cambridge, 2005.

⁴⁹ Ibid. P. 67, 134.

⁵⁰ Ibid. P.133-167.

⁵¹ Ibid. P. 40-41,136-137.

⁵² Ibid. P. 133-136, 167.

⁵³ Ibid. P.36-38.

⁵⁴ Philips J. Macedonia: Warlords and rebels in the Balkans. N.Y., 2004.

⁵⁵ Ibid. P. 5-14.

ных сил Македонии с мятежниками⁵⁶, но наиболее интересны рассуждения о роли полевых командиров в развязывании конфликта, об их отношении к установлению мира и дальнейших амбициях в «постохридской» Македонии⁵⁷.

Еще одну сторону конфликта рассматривает Х. Сокальский⁵⁸. Его книга «Унция профилактики: Македония и опыт ООН в области превентивной дипломатии» посвящена миротворческим силам ООН (UNPREDEP) в предотвращении конфликта в Македонии на начальной стадии формирования македонского государства⁵⁹ и их роли в сохранении памятников исторического наследия страны. (Отметим, что миротворческие силы ООН были выведены из страны перед самым началом конфликта 2001 г.) Кроме того, автор анализирует положение на Балканах накануне и во время распада Югославии⁶⁰.

Книга «Создавая карту Македонии: идея и реальность»⁶¹, написанная С. Джебом и П. Лиотом, представляет иной взгляд на современную македонскую проблему. Помимо того, что в книге приводится собственное видение возникновения современной македонской проблемы и формирования македонской идентичности, она отстаивает идею коллективной ответственности западного общества перед новыми государствами Европы, в частности – перед Македонией. Авторы приходят к выводу, что Македония не сможет в одиночку добиться устойчивого развития, а следовательно, ей необходима помощь европейского и мирового сообщества. Анализируя события 1991–2001 гг., авторы используют интересный материал: интервью с первым и вторым президентами Македонии – Киро Глигоровым (1991–1999)⁶² и Борисом

⁵⁶ *Philips J.* Macedonia: Warlords and rebels in the Balkans. P. 79-103.

⁵⁷ *Ibid.* P.138-140, 161-188.

⁵⁸ *Sokalski H.J.* An ounce of prevention: Macedonia and the UN experience in preventive diplomacy. Washington, 2003.

⁵⁹ *Ibid.* P. 96-150.

⁶⁰ *Ibid.* P. 31-95.

⁶¹ *Liotta P. H., Jebb C.R.* Mapping Macedonia: idea and identity. Oxford, 2004.

⁶² *Ibid.* P. 103-113.

Трайковским (1999–2004)⁶³. Книга также содержит отчет по выполнению Рамочных соглашений и другие источники по современной истории Македонии.

Также необходимо упомянуть работы Ветона Латифи, известного аналитика и профессора Юго-Восточного Университета (Тетово), чьи две работы «Незавершенный кризис в Македонии: вызовы процесса демократизации и стабилизации» и «Переговоры по достижению Охридского договора» подробно и без порой присущего албанским авторам радикализма отражают позицию и роль албанской общины Македонии в межэтническом противостоянии и взаимодействии⁶⁴.

Можно сделать следующие выводы: для западноевропейских и американских исследователей характерен интерес к внутренним проблемам македонского государства – проблемам межэтнического взаимодействия, формирования македонской нации, и, в меньшей степени, влиянию международных организаций на происходящие в стране процессы. Большинство ученых склонны видеть причину возникновения конфликта 2001 г. внутри самой Македонии или внутри юго-восточного региона бывшей Югославии. А единственным лекарством в данной ситуации выступает международное вмешательство, которое должно привести македонское общество к международным стандартам, а страну – в ЕС и НАТО.

Македонские исследователи, перед которыми с момента провозглашения независимости государства стояла сложнейшая задача не только доказать «историческую закономерность» его возникновения, но и сам факт существования македонского языка и нации, придавали основное, если не решающее, значение внешнему фактору во внутривнутриполитической жизни страны. Данное внешнее влияние могло рассматриваться и как положительное, и как отрицательное в зависимости от

⁶³ *Liotta P. H., Jebb C.R. Mapping Macedonia: idea and identity. P. 113-121.*

⁶⁴ *Latifi V. Macedonian Unfinished Crisis: Challenges in the Process of Democratization and Stabilization. Скопје, 2003; Љлатифи В. Преговорите за постигнување на Охридскиот договор. Скопје, 2008.*

того, было ли оно выгодно тому или иному представителю политических сил республики.

В целом можно констатировать, что ни в отечественной, ни в западной историографии вопрос влияния внешнеполитического аспекта на формирование македонского государства на начальном этапе его развития не получил еще должного отражения. В то же время македонская историография, как и в целом научные работы представителей балканского региона, носит чрезмерно политизированный характер.

Для настоящего исследования нами был задействован широкий круг различного рода историко-документального материала. Источники можно условно разделить на три группы.

К *первой группе* относятся официальные документы, международные договоры декларации ООН и т.п. Необходимо подчеркнуть, что, учитывая актуальность событий 1991–2001 гг., значительное число официальных документов оказалось недоступным для исследования.

Среди общедоступных документов стоит отметить электронный архив ООН⁶⁵, содержащий резолюции и иные документы этой международной организации, относящиеся к 1991–2001 гг. и касающиеся РМ. Немаловажным источником информации оказались официальные сайты МИД Македонии⁶⁶ и МИД Греции⁶⁷, где опубликованы основные двусторонние договоры этих государств и их официальная позиция в вопросе спора о названии. На сайте македонского МИД немаловажный интерес представляют официальные периодические издания внешнеполитического ведомства РМ — «Македонский дипломатический бюллетень» и «Перепутье»⁶⁸.

⁶⁵ Документы ООН. Режим доступа <http://www.un.org/ru/documents/>

⁶⁶ Министерство за надворешни работи на Република Македонија
<http://www.mfa.gov.mk>

⁶⁷ Ministry of Foreign Affairs of the Greece in the World
<http://www2.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US>

⁶⁸ КРСТОПАТИ - Списание за надворешна политика / Преглед на публикации / Министерство за надворешни работи на Република Македонија. <http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?itemId=328&id=2>

Из опубликованных источников особенно отметим изданный юридическим факультетом Университета им. Св. Кирилла и Мефодия (г. Скопье, РМ) сборник «Документы Республики Македонии в 1990–2005 гг.»⁶⁹. Это самая масштабная публикация международных документов по данному периоду истории Македонии. Сборник поделен на разделы, посвященные основным, с точки зрения составителей, сюжетам современной истории Македонии: отношениям с международными организациями, спору о названии и т.п.

Кроме того, среди опубликованных документов необходимо также отметить сборник «Албанцы в Республике Македония в 1945–1995 гг.»⁷⁰, который содержит в себе уникальные документы о положении македонских албанцев накануне провозглашения независимости Македонии, включая статистические данные, рисующие ясную картину динамики роста албанского населения, и декреты президиума Союзной Республики Македонии (СРМ), посвященные проблеме национализма.

Немаловажным для исследования стала возможность привлечения документов из Архива внешней политики РФ. Для своей работы автор получил возможность работы с отдельными папками Фонда 894 (референтура по Македонии) и Фонда 943 (посольство РФ в РМ). Документы отечественного МИД значительно дополнили и обогатили не только разделы, посвященные российско-македонским отношениям, но и дали возможность лучше ознакомиться с дипломатической ситуацией вокруг РМ. К сожалению, в силу актуальности запрашиваемых нами материалов доступными оказались документы, датированные не позднее 1998 г.

Македонски дипломатски билтен / Преглед на публикации / Министерство за надворешни работи на Република Македонија. <http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=328&id=1>

⁶⁹ Документи за Република Македонија 1990-2005. Едисија документи за Република Македонија. Книга III. / ред. Георгиевски С., Додевски С. Скопје, 2008.

⁷⁰ *Милосавлески С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка документација, статистика. Скопје, 1997.

Второй группой источников, используемой автором для исследования, являются материалы СМИ на македонском, английском, русском и других языках, существенно дополняющие картину происходившего в те годы. Помимо общеизвестных англоязычных и отечественных масс-медиа, таких, как, например, Би-Би-Си, «Гардиан», РИА Новости, «Независимая газета» и др., автором активно использовалась македонская периодика. Это газеты: «Службен Весник», «Нова Македонија», «Утрински Весник», «Време», и журналы: «Македонско сонце», «Фокус», «Глобус» и другие ведущие македонские издания за 1990–2002 гг., а также информационные ресурсы МакФакс и Македонское информационное агентство (МИА). Учитывая определенное влияние греческого фактора на интересующий нас период македонской истории, для работы были использованы версии известных греческих изданий на английском языке: «То вима», «Катемерини» и др.

Стоит отметить, что большинство мировых информационных агентств откликнулись на события в Македонии в 2001 г.⁷¹ и попытались представить не только информацию о происходивших событиях, но и свои выводы о причинах их возникновения. Среди появившихся публикаций прослеживается ярко выраженная поляризация мнений о причине конфликта и о его оценке. Причем спектр мнений весьма и весьма широк: антивоенные информационные ресурсы обвинили в разжигании конфликта и поддержке албанских боевиков США⁷², социалистические ресурсы, такие как World Socialistic Web site, помимо этого, обвинили США и другие «империалистические» державы в «создании» этого кризиса⁷³. Более сдержанную

⁷¹ Например: *Kalnoky B.* Mazedonische Armeee kämpft jetzt an zwei Fronten gegen die Rebellen // Welt online. См.: http://www.welt.de/print-welt/article455553/Mazedonische_Armeee_kaempft_jetzt_an_zwei_Fronten_gegen_die_Rebellen.html; In pictures: Macedonia rebellion // BBC News. См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1221770.stm>

⁷² *Taylor S.* Macedonia's Civil War: «Made in the USA» // Antiwar.com. См.: <http://www.antiwar.com/orig/taylor1.html>

⁷³ *Marsden K.* US forces conflict with KLA-backed Albanian separatists in Macedonia // World Socialistic Web site 10.03.2001. См.: <http://www.wsws.org/articles/2001/mar2001/mac-m10.shtml>

позицию заняли ведущие мировые СМИ, такие как Би-Би-Си, «Гардиан» и др. В основном их репортажи были посвящены описаниям позиций сторон⁷⁴, боевым столкновениям⁷⁵, жертвам среди мирного населения⁷⁶, уничтожению культурных памятников⁷⁷ и потерям среди своих соотечественников⁷⁸.

Материалы СМИ, как местных, так и международных, позволили нам не только восполнить дефицит официальных источников информации, более полно представить картину событий, но и передать атмосферу в виде реакции мировых и локальных масс-медиа на происходившее в Македонии.

Третью обширную *группу* составляют *источники лично-го* характера: воспоминания (в первую очередь политических лидеров) и интервью участников событий (как уже опубликованные, так и проведенные автором диссертации и впервые вводимые в научный оборот).

Автору удалось взять интервью у таких крупных македонских политических деятелей, как Л. Георгиевский — глава партии Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ) от ее основания в 1990 г. и до 2003 г., 3-й премьер-министр Македонии (1998–2002 гг.); Т. Гоцевский — 1-й министр обороны РМ (1991–1992 гг.); Д. Малеский — 1-й министр иностранных дел (1991–1993 гг.); Д. Димитров — 1-й министр образования (1991–1992), 5-ый министр культуры (1998–1999 гг.), посол Македонии в Рос-

⁷⁴ Wood P. The rebels' agenda // BBC News Europe. См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1213887.stm>

⁷⁵ Macedonia police killed in ambush // BBC News Europe. См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1650954.stm>; In pictures: Macedonia rebellion // BBC News Europe. См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1221770.stm>

⁷⁶ Analysis: Casualties in the Macedonian conflict // BBC News Europe. См.: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1229991.stm>

⁷⁷ Smith M. Monastery blast fails to derail Nato peace effort // Telegraph.co.uk. См.: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/macedonia/1338200/Monastery-blast-fails-to-derail-Nato-peace-effort.html>

⁷⁸ British soldier killed in Macedonia // BBC News UK. http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/1511418.stm

сии и Белоруссии (2000–2003 гг.); Д. Мирчев – посол в Словении и Ватикане, советник президента по вопросам внешней политики; В. Поповский – министр обороны РМ (1992–1994 и 2001–2002 гг.), министр юстиции (1994–1997 гг.), один из авторов Конституции РМ; Л.Д. Фрчковский – министр внутренних дел (1992–1996 гг.), министр иностранных дел (1996–1997 гг.); Б. Ристовский – академик Македонской академии наук и искусств, вице-премьер в «экспертном правительстве»; М. Додевский – министр окружающей среды и территориального планирования (1998–2002 гг.).

Важным дополнением источниковой базы является обилие мемуарно-публицистической литературы, написанной бывшими политическими деятелями Македонии. Эти работы, как правило, несут на себе налет субъективности и не свободны от некоторой доли пропаганды взглядов своих авторов, осуждения их политических оппонентов и иных черт, характерных для работ, вышедших из-под пера отставных политиков.

К наиболее важным работам следует отнести автобиографическое произведение «Македония – все, что у нас есть»⁷⁹ первого президента РМ Киро Глигорова (род. 1917 г.), который занимал пост главы македонского государства в 1991–1999 гг. В книге автор, помимо описания своего богатого на события жизненного пути (К. Глигоров был активистом коммунистического подполья и участником Второй мировой войны)⁸⁰, приводит подробный анализ событий, происходивших в Македонии в годы его пребывания на президентском посту и вплоть до 2001 г. Книга интересна в первую очередь как источник личных воспоминаний первого президента РМ, его взглядов и основных позиций, хоть и претерпевших значительные изменения с 1991 г., но наверняка уже не менявшихся после 2001 г. Из минусов данного произведения стоит отметить, пожалуй, традиционное для балканских авторов «выпячивание» своих заслуг и заметное стремление Глигорова побороться с

⁷⁹ Глигоров К. Македонија е се што имаме. Скопје, 2002.

⁸⁰ Там же. С. 11-144.

устоявшимся в историографии стереотипом о его якобы про-сербской позиции.

Также интересны воспоминания Стояна Андова (род. 1935 г.) – первого председателя Собрания (парламента) РМ (1991–1995 и 2000–2002 гг.), представленные в его книге «На моем пути»⁸¹. В своих мемуарах автор подробно касается деятельности парламента в связи с происходившими внешне- и внутривполитическими событиями.

Из авторов албанского происхождения наибольший интерес представляют работы, посвященные кризису 2001 г. и в основном написанные его непосредственными участниками. Наиболее характерными являются два тома книги Петрита Меная «Освободительная народная армия: идея и надежда», вышедшие при поддержке Института открытого общества (Фонд Сороса)⁸². Автором, ветераном 112-ой бригады Освободительной народной армии (ОНА) «Муджин Алиу», представлено традиционное албанское видение конфликта, что дает возможность для сравнения его позиции с македонскими и западными взглядами.

Также крайне интересным источником является сборник на английском языке, выпущенный Институтом открытого общества, под названием «Инвентаризация Македонии. Декабрь, 1999 – декабрь, 2001»⁸³. В этом сборнике приведен анализ кризиса известнейшими политическими лидерами Македонии: Б. Трайковским, Б. Црвенковским, Л. Георгиевским, И. Митревой, С. Керимом и др. Оценка событий этими лидерами дается еще в рамках политической борьбы, когда они были действующими политиками, что требует дополнительной проверки изложенных фактов.

Ко второй группе воспоминаний следует отнести работу Благоя Зошова (род. 1945 г.) «Македония и Совет Европы

⁸¹ Андов. С. На мој начин, Скопје, 2003.

⁸² Менај П. ОНА: Порака и надеж. Т. I. Дневник, документи, белешки. Скопје, 2008; Т. II историја, интервјуа, белешки. Скопје, 2008.

⁸³ Inventory Macedonia. December, 1999 – December, 2001/ed. by Karanfilova-Panovska F., Iljjevska R. Скопје, 2005.

(1990–1996): воспоминания македонского дипломата»⁸⁴. Б. Зошов находился на дипломатической службе с 1973 г. Он успел поработать и в Секретариате по международным отношениям Македонии (1973–1986), и в МИД Югославии (1986–1990 гг. – консул СФРЮ в Лионе), и в македонском МИД (с 1993 г. в Страсбурге занимался вопросами отношений РМ с Советом Европы). Описывая события, связанные с евроинтеграцией Македонии, автор активно использует личные воспоминания, что придает его работе ценность источника.

Интересны работы македонского дипломата Дмитрия Габера (на дипломатической службе с 1969 г.). В книге «О македонской дипломатии» он описывает становление национальной дипломатии страны⁸⁵, а в монографии «Спор о названии»⁸⁶ – известный македонско-греческий спор, освещающая его с традиционно македонских позиций.

Пожалуй, наиболее успешным примером подобного исследования с элементами воспоминаний является ряд работ первого гражданского министра обороны РМ Трояна Гоцевского. В своих трудах Гоцевский подробно рассматривает проблемы безопасности РМ в период от начала формирования македонского государства и до Охридского соглашения 2001 г.⁸⁷ Важное значение имеет личное участие автора во всех основных кризисных моментах истории РМ в 1991–2001 гг., включая переговоры с ЮНА, напряженность в отношениях с Грецией, кризис с албанскими беженцами в 1999 г. и военный конфликт 2001 г.

Необходимо упомянуть и немакедонских очевидцев событий. Прежде всего, это Джон Филипс с его достаточно ори-

⁸⁴ Зошов Б. Македонија и Советот на Европа (1990-1996): спомени на еден Македонски дипломат. Скопје, 2005.

⁸⁵ Габер В. За Македонската дипломатија. Скопје, 2002.

⁸⁶ Он же. Името Македонија. Историја, Право, Политика. Скопје, 2009.

⁸⁷ Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010; Он же. Одбранбеното осамостојување на Македонија. Чекор кон суверена држава. Куманово, 2001; Он же. Унификација на системите во услови на глобализација. Скопје, 2008.

гинальным исследованием «Македония: полевые командиры и повстанцы на Балканах»⁸⁸. А также сотрудница посольства Союзной Республики Югославия (СРЮ) в Скопье Лиляна Яначкович, написавшая книгу «Македония – страна хороших людей». Книга содержит интересные документы (автором указывается, что использовалась, в том числе, и документация посольства), посвященные отношению македонцев к военной операции НАТО против сербско-черногорской Югославии в 1999 г. Яначкович противопоставляет позицию официального македонского правительства, сотрудничавшего с НАТО, и позицию простых македонцев, интеллигенции и оппозиции⁸⁹.

⁸⁸ *Philips J. Macedonia: Warlords and rebels in the Balkans.* N.Y., 2004.

⁸⁹ *Јанаћковић Љ.* Македонија земља на добрих људи. Београд, 2000.

Глава 1.

Борьба за международное признание Республики Македония

1.1. Внутренняя ситуация в Македонии накануне распада Югославии

В македонском обществе существуют тенденции двоякого отношения к Югославской федерации. С одной стороны, лишь в составе социалистической Югославии Македония смогла впервые в своей истории получить государственность. Многие македонцы помнят также помощь республике, оказанную федеративной Югославией после катастрофического землетрясения в Скопье 26 июля 1963 г., унесшего жизни 1 070 человек и разрушившего 75 % жилых домов⁹⁰.

С другой стороны, в Македонии присутствует настороженное отношение к сербскому национализму (реальному или воображаемому) и к традиционному сотрудничеству между Сербией и Грецией. Поэтому неудивительно, что возрождение сербской национальной идеи в конце 80-х годов прошлого века вызвало беспокойство македонских элит. Позицию македонского руководства в период появления угрозы распада Югославии можно достаточно коротко сформулировать так: «Либо все вместе, либо каждый сам за себя».

Достаточно условно политические силы в РМ накануне распада Югославии можно разделить на сторонников и противников независимости. Условно, потому что на сегодняш-

⁹⁰ Petrovski J.T. Damaging Effects of July 26, 1963 Skopje Earthquake http://www.meseisforum.net/1963_skopje.pdf

ний день противником независимости себя уже никто не признает.

Старшее поколение македонских политиков, к которым, безусловно, следует отнести таких политических деятелей, как Киро Глигоров, Никола Ключев, Димитар Мирчев и др., получали образование в Белграде и в общем и целом находились под влиянием федеративных идей. В основном это были старые партийные кадры. Не удивительно, что сейчас этим людям ставят в вину колебания накануне провозглашения независимости. Зачастую для этих людей распад Югославии стал неожиданностью⁹¹.

Другую тенденцию представляют политики, чья *alma mater* — университеты Любляны и Загреба. Для таких людей, как Любомир Данаев Фрчковский, Денко Малеский, Димитар Димитров и др., характерна симпатия к словенским и хорватским движениям (зачастую с сепаратистским уклоном). Для них распад Югославии был вовсе не неожиданностью, а давно ожидаемым радостным событием⁹².

Наконец, самое молодое поколение политиков, начавшее свой политический путь буквально в последние месяцы единой Югославии, такие как Любчо Георгиевский, Бранко Црвенковский и др., были, наверное, самыми яростными борцами за македонскую независимость.

Первые идеи по обретению независимости Македонии стали возникать в условиях общего кризиса Югославии в конце 80-х годов XX в. Первоначально подобные идеи возникли в академической среде: стоит упомянуть Македонский форум, организованный в конце 1989 г. Б. Ристовским⁹³. В работе форума, помимо прочих, принимал участие К. Глигоров⁹⁴.

Задачей форума была выработка общей стратегии по выходу Македонии из кризиса⁹⁵, хотя основатель форума Б. Рис-

⁹¹ Интервью с Д. Мирчевым // См. в приложении.

⁹² Интервью с Д. Димитровым // См. в приложении.

⁹³ Интервью с Б. Ристовским // См. в приложении.

⁹⁴ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 157-158.

⁹⁵ Там же.

товский видел его цель в подготовке македонской национальной программы и обсуждении судьбы Македонии после распада Югославии⁹⁶.

Начавшаяся в 1990 г. эпоха многопартийности в Югославии позволила привлечь к дискуссии о будущем Македонии широкий и более молодой круг участников. В июне 1990 г. сформировались новые партии правого толка: Македонская акция (МААК) и Внутренняя македонская революционная организация – Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО-ДПМНЕ). Эти партии начали активно отстаивать идею независимости Македонии.

Под их давлением и ввиду политических изменений в Югославии 29 августа 1990 г. в Собрании (парламенте) Союзной Республики Македонии (СРМ) начались дебаты по поводу изменения Конституции. 20 сентября Собрание приняло 25 поправок к Конституции, а 24 сентября была назначена дата новых парламентских выборов в Собрание.

Прошедшие 11 ноября 1990 г. первые многопартийные выборы показали популярность правых лозунгов. Победу праздновали представители Национального фронта (сформированного между двумя турами выборов), состоявшего из ВМРО-ДПМНЕ, МААК, Македонской народной партии и Демократического союза – партии земледельцев Македонии. Места в Собрании распределились следующим образом: ВМРО-ДПМНЕ – 38 депутатов, Союз коммунистов Македонии (впоследствии был переименован в Социал-демократический союз Македонии) получил 31 мандат, Партия демократического процветания (часто фигурирует в литературе как партия этнических албанцев Македонии) – 22, Союз реформационных сил (позднее – Либеральная партия) – 18, Социалистическая партия – 4, Народная партия албанцев Македонии и Партия освобождения цыган Македонии – по одному мандату⁹⁷.

⁹⁶ Интервью с Б. Ристовским // См. в приложении.

⁹⁷ Тунтев А. Указ.соч. С.10.

8 января 1991 г. состоялось первое заседание Собрания. Празднование было омрачено скандалом, связанным с портретом Тито в зале парламента, и спорами об исполнении гимна⁹⁸. Уже на следующий день 9 января депутаты от ВМРО-ДПМНЕ выступили с предложением принять Декларацию о независимости Македонии. Первоначально столь радикальная идея не возымела успеха. 19 января в Собрании прошли первые выборы президента Республики Македония (РМ), однако с первой попытки без поддержки ВМРО-ДПМНЕ кандидатура К. Глигорова не прошла. ВМРО-ДПМНЕ видело своим кандидатом владыку Михаила, но тот отказался «снять мантию» и стать светским лидером. В результате, заручившись поддержкой правых, со второй попытки К. Глигоров 27 января 1991 г. был избран президентом Македонии. Вице-президентом стал лидер ВМРО-ДПМНЕ Л. Георгиевский. Двумя днями ранее 25 января 1991 г. была принята Декларация о независимости Македонии. Югославское правительство ее проигнорировало.

20 марта было сформировано первое правительство — так называемое «правительство экспертов». Его возглавил Н. Ключев. Предполагалась, что правительство будет состоять из специалистов без политических амбиций. Вице-премьером стал Б. Ристовски, министром внутренних дел — Й. Мийалков (позднее заменен Л.Д. Фрчковским), министром иностранных дел — Д. Малеский, министром обороны — Р. Дамйановский (позднее заменен Т. Гоцевским)⁹⁹.

В таком составе Македонии предстояло встретить распад Югославии и последующие за этим потрясения. 16 апреля 1991 г. из названия Социалистическая Республика Македония исчезло определение «Социалистическая». 7 мая К. Глигоров внес предложение о принятии новой Конституции Македонии.

⁹⁸ Интервью с М. Додевским // В личном архиве автора; Интервью с Д. Димитровым // См. в приложении.

⁹⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С.71-72.

1.2. Внешнеполитическая ситуация весной-летом 1991 г.

Развитие югославского кризиса поставило новое македонское руководство перед сложным выбором. Хотя формально новое «экспертное правительство» не имело политических предпочтений, К. Глигоров утверждает в своих мемуарах, что правительство открыто симпатизировало ВМРО-ДПМНЕ¹⁰⁰. Более того, победа ВМРО-ДПМНЕ, удачно разыгравшей национальную карту, вынудила и другие политические силы республики активнее включаться в спор о будущем Македонии.

В то же время, по мнению многих македонских и западных авторов, К. Глигоров был сторонником сохранения Югославии. В это время в Югославии проводились встречи лидеров союзных республик для поиска выхода из кризиса. Глигоров активно включился в этот процесс: 29 января 1991 г. (т.е. уже на третий день после своего избрания на пост президента) он вел переговоры «о будущем Югославии» с А. Изетбеговичем в Сараево, 6 февраля — с М. Кучаном в Любляне, 19 февраля — с Ф. Туджманом и С. Месичем в Скопье, 22 февраля участвовал в заседании президиума СФРЮ в Сараево¹⁰¹.

28 марта 1991 г. в Сплите прошел саммит лидеров республик с участием Ф. Туджмана, С. Милошевича, М. Кучана, А. Изетбеговича, М. Булатовича и К. Глигорова. Позднее прошло еще четыре подобных встречи с интервалом в неделю между заседаниями: 4 апреля в Белграде, 11 апреля в Брдо, 18 апреля в Охриде, 27 апреля в Цетинье. Позиция Македонии была представлена формулой: «Мы не останемся в Югославии без Хорватии и Словении». По мнению К. Глигорова, сохранение Югославии было необходимо, но только не в «урезанном» виде. Однако переговоры прошли в целом безрезультатно ввиду взаимоисключающих позиций сербской и словенско-хорватских сторон.

¹⁰⁰ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 182-183.

¹⁰¹ Там же. С. 695.

Не увенчалась успехом и попытка европейской дипломатии сохранить единую Югославию. 15 марта в Страсбурге была принята Резолюция ЕС, согласно которой переговоры предполагалось вести только со всей федерацией, а не с ее отдельными членами. 29-30 мая Белград посетили представители ЕС Жак Делор и Жак Сантер (К. Глигоров провел с ними переговоры).

К характеристике внешнеполитического фона следует добавить блуждавшую в течение мая идею о создании некой балканской федерации в составе Сербии, Греции, Болгарии и Румынии¹⁰². Видимо, в условиях кризиса Югославии и общего крушения системы биполярного равновесия отдельные интеллектуалы и государственные деятели стали выдвигать такие амбициозные и утопичные проекты.

Последняя попытка сохранения Югославии была предпринята 6 июня 1991 г. на 6-м (и последнем) саммите глав союзных республик. Еще перед саммитом 3 июня лидеры Боснии и Македонии представили модель компромиссного решения межреспубликанских отношений. Платформа, вскоре получившая название «Глигорова-Изетбеговича», предполагала создание или конфедерации, или же асимметричной федерации, в которой четыре республики будут организованы по федеративному принципу, а оставшиеся две будут связаны с ними на конфедеративной основе¹⁰³.

Е.Ю. Гуськова считает, что данная концепция предусматривала единый рынок, общую валюту, единую систему связи, транспорта и энергоснабжения. Но республики должны были быть самостоятельными в вопросах внешней политики¹⁰⁴.

Однако эта интересная инициатива не вызвала положительного отклика ни в Любляне, ни в Загребе. Позднее, по мнению Е.Ю. Гуськовой, это привело к тому, что БиГ и Македония «после определенных колебаний несколько изменили

¹⁰² Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 16.

¹⁰³ Там же. С. 266-268.

¹⁰⁴ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 101.

свою позицию — они выступали уже за конфедерацию, причем обусловили свое вхождение в нее присутствием там Словении и Хорватии»¹⁰⁵.

Тем временем, уже 25 июня 1991 г. Словения и Хорватия провозглашают свое отделение от Югославии. На следующий день депутаты от ВМРО-ДПМНЕ выступили с предложением об отделении Македонии. С другой стороны, по воспоминаниям Д. Димитрова, К. Глигоров предложил кабинету министров выступить с осуждением Словении, что было проигнорировано¹⁰⁶. 27 июня началась «Десятидневная война» в Словении, закончившаяся выводом Югославской Народной армии (ЮНА) с территории республики уже 6 июля. Вскоре вспыхнула война в Хорватии, а затем, в марте 1992 г. — в Боснии и Герцеговине.

В этих условиях главной целью внешней политики македонского правительства было получение признания суверенитета и независимости РМ. Для этого, прежде всего, предстояло распространить суверенитет над своей территорией, что было сопряжено с проблемой присутствия в Македонии частей ЮНА. Во-вторых, требовалось получить признание независимости македонского государства от ведущих мировых держав.

1.3. Вывод сил ЮНА с территории Македонии

В Македонии находилась 3-я армия ЮНА (3 А). Она располагалась на территории 3-ей «Скопской» военной области (3 ВО), которая охватывала, помимо собственно Македонии, еще и часть Южной Сербии и Косово, и являлась сильнейшей в Югославии¹⁰⁷. 3 А насчитывала около 36 тыс. военнослужащих, имела в своем распоряжении около 300 единиц бронетехники и 100 самолетов¹⁰⁸. На территории 3 ВО имелись даже

¹⁰⁵ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001. С. 102.

¹⁰⁶ Интервью с Д. Димитровым // См. в приложении.

¹⁰⁷ Интервью с Т. Гоцевским // См. в приложении.

¹⁰⁸ Там же.

ракеты средней дальности¹⁰⁹. Помимо прочего, в состав 3 А входила известная Нишская механизированная бригада. Причины нахождения столь мощной группировки на территории Македонии объяснялись военно-стратегическими соображениями: предполагалось, что 3 ВО будет иметь возможность противостоять возможной агрессии с востока, юго-востока (Турция и Греция, входившие в состав НАТО) и с севера, северо-востока (Болгария, входившая в ОВД)¹¹⁰. Для сравнения, полицейские силы Македонии насчитывали порядка 10 тыс. сотрудников¹¹¹.

В связи с переходом конфликта на западе федерации в фазу открытой войны в Македонии резко обострилась проблема призыва на военную службу. Еще 6 мая 1991 г. был убит Сашо Гешоский – военнослужащий, призванный из Македонии. Всего же в ходе конфликта в Словении и Хорватии погибло более 30 военнослужащих из Македонии¹¹². 2 июня 1991 г. македонское правительство попросило отпустить попавших в плен в ходе столкновений в Словении и Хорватии военнослужащих из Македонии, а вновь призванных в Македонии не отправлять из страны¹¹³. 4 июня перед македонским Собранием прошла крупная манифестация солдатских матерей (3-4 тыс.). 6 июня в Македонию были возвращены солдаты, попавшие в плен в Словении¹¹⁴.

Движение солдатских матерей развивалось и в других республиках СФРЮ. Кульминацией их деятельности стало прибытие в Белград делегаций солдатских матерей из Хорватии, Боснии и Македонии, которые обратились с просьбой демобилизовать их сыновей призванных в ЮНА¹¹⁵.

¹⁰⁹ Интервью с Т. Гоцевским // См. в приложении.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 192.

¹¹³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 15.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010. С. 63.

Обстановку также нагнетали резкие выступления македонских правых. Еще 5 марта 1991 г. ВМРО-ДПМНЕ потребовала от ЮНА покинуть территорию Македонии¹¹⁶. По мнению ряда современников, в тот момент — весной-летом 1991 г. — была реальная угроза эскалации конфликта из-за действий правых сил¹¹⁷.

Официальную позицию македонского правительства в отношении с ЮНА обозначил Н. Ключев:

- ♦ отказ от военного конфликта, блокады казарм и т.д. (т.е. от хорватского варианта);
- ♦ просьба к верховному командованию ЮНА вернуть всех офицеров и солдат македонского происхождения на родину. Гарантии их занятости со стороны правительства Македонии. Отказ от посылки призывников в ЮНА;
- ♦ обеспечение безопасности в новых условиях македонскими органами внутренних дел;
- ♦ просьба к гражданам не поддаваться на провокации, чтобы не спровоцировать конфликт;
- ♦ разработка в Собрании проекта декларации о нейтралитете и демилитаризации Македонии¹¹⁸.

Естественно, подобная позиция означала отказ от действий в связке с Милошевичем. Это вызывало известное недовольство в кругах ЮНА. Но, по всей видимости, Белград не имел возможности одновременно влиять и на положение дел в Македонии, и вести войну на западе страны. Впрочем, данная позиция Македонии означала и отказ от сотрудничества с западными республиками.

Одновременно македонское руководство начало подготовку к юридическому оформлению своего суверенитета. 8 сентября 1991 г. был проведен референдум, на котором побе-

¹¹⁶ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 12.

¹¹⁷ Интервью с Т. Гоцевским // См. в приложении; Интервью с Любчо Георгиевским / См. в приложении.

¹¹⁸ Гоцески Т. Одбранбенато осамостојување на Македонија. Куманово, 2001. С. 23-24.

ду одержали сторонники отделения Македонии от Югославии. 20 ноября была принята Конституция РМ. Вместе с тем македонское руководство ожидало резкой реакции Белграда на подобные действия, вплоть до агрессии со стороны ЮНА¹¹⁹. Нисколько не обнадеживали македонских руководителей и контакты Милошевича с греческим руководством, имевшие место еще 16-17 апреля 1991 г.

Первые переговоры о статусе ЮНА прошли 12 июня 1991 г. с министром обороны Югославии генералом В. Кадиевичем. Но, по всей видимости, эти переговоры, как и встреча Глигорова с Милошевичем 27 декабря 1991 г., не привели к какому-либо результату (об этом пишет в своих мемуарах сам К. Глигоров)¹²⁰. И фактически переговоры с ГШ ЮНА начались лишь после начала формирования Армии Республики Македонии (АРМ)¹²¹ и принятия Собранием РМ закона «Об обороне» в январе 1992 г.¹²²

Соглашение было достигнуто 21 февраля 1992 г. во время встречи первого гражданского министра обороны РМ Т. Гоцеского и К. Глигорова с группой сербских военных во главе с новым министром обороны Югославии генералом Б. Аджичем.

Македонская платформа на переговорах с Б. Аджичем выглядела следующим образом:

- ♦ 3 А ЮНА покидает территорию РМ.
- ♦ ЮНА забирает все свое вооружение и снаряжение, включая тяжелое вооружение Территориальной обороны (ТО) Македонии¹²³.

¹¹⁹ Интервью с Д. Мирчевым // См. в приложении; интервью с Д. Димитровым / См. в приложении.

¹²⁰ *Глигоров К.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 211.

¹²¹ Интервью с Т. Гоцеским // См. в приложении.

¹²² *Глигоров К.* Македонија е се што имаме. С. 190.

¹²³ Территориальная оборона - составная часть Вооруженных Сил бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия. Силы территориальной обороны примерно соответствуют народному ополчению, или резерву Вооруженных Сил. Каждая из югославских союзных республик имела собственные военизированные соединения ТО. ТО фокусировалась на небольших подразделениях легкой пехоты, оборонявшихся на хорошо известной им местности.

- ♦ ЮНА целиком сохраняет инфраструктуру (казармы, больницы и т.д.), пограничные посты, техническую аппаратуру и т.д.

- ♦ Возвращение военнослужащих македонского происхождения на родину (по их желанию).

Расхождения сторон были вызваны следующими пунктами: во-первых, очень остро стоял вопрос о сохранении радиолокационной аппаратуры, необходимой для нормального функционирования аэропорта Петровец (после 2006 г. — «Александр Великий»). Командование ЮНА, покидая Македонию, хотело забрать его с собой¹²⁴. Во-вторых, сложной проблемой было вооружение и снаряжение сил Территориальной обороны Македонии. Предполагалось, что силы ТО в случае агрессии должны были выставить порядка 100 тыс. человек¹²⁵. Помимо тяжелого вооружения, югославские военные хотели забрать и легкое вооружение, предназначенное ТО. Подобные действия полностью лишили бы Македонию запасов вооружения, что в условиях введенного эмбарго на поставку оружия и военного снаряжения в югославские республики 25 сентября 1991 г.¹²⁶ стало бы невосполнимой потерей для РМ.

Не лишним будет отметить то, что участники переговоров с македонской стороны обвиняли югославский генералитет в постоянном давлении на руководство РМ. О напряженном характере переговоров с сербскими генералами пишет в своих мемуарах К. Глигоров. Т. Гоцевский описывает ситуацию, когда ген. Куканец, командующий 3 ВО, расположил снайперов в Доме Армии (здание, находящееся в центре Скопье в прямой видимости здания правительства, Собрания и других важных объектов столицы), которые были видны из кабинета прези-

¹²⁴ Интервью с Т. Гоцеским // См. в приложении; Глигоров К. Македонија е што имама. С. 198-199.

¹²⁵ Интервью с Т. Гоцеским // См. в приложении.

¹²⁶ Резолюция СБ ООН № 713 (1991)

<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1991/res713.htm>.

дента и спикера парламента¹²⁷. Также имели место провокации военного характера: минирование неизвестными лицами казарм в городах Кочени, Штип, Тетово, аэропорта Петровец и др. стратегических объектов страны¹²⁸, угрозы авиаударов по объектам в Скопье¹²⁹.

В интервью Т. Гоцевский говорил о подписании условий договора на летном поле, на котором находились подготовленные для выполнения боевого задания самолеты ВВС ЮНА, целью которых якобы были правительственные объекты в Скопье. Он даже упоминал о возможном похищении представителей македонского руководства¹³⁰.

Очевидно, македонские политики сгущают краски с целью очернения своих коллег по переговорам, что находится в контексте традиционного для Запада образа Югославии времен Милошевича. Страхи оказались напрасными: результатом переговоров стал договор, предусматривавший окончательную передислокацию ЮНА с территории РМ 15 апреля 1992 г., а возвращение военнотружущих македонского происхождения до — 30 апреля т.г.¹³¹.

Таким образом, стороны сумели прийти к компромиссу и добиться главного — сохранения мира и жизни людей. Македонскому руководству удалось не только договориться с командованием ЮНА, но и удержать радикальные силы внутри страны, которые собирались «открыть третий фронт войны с Сербией»¹³². Стоит отметить и их югославских коллег по переговорам, которые проявили выдержку и готовность к компромиссу, хотя силы 3 ВО могли в течение 2-4 часов взять под контроль всю территорию Македонии.

¹²⁷ Резолюция СБ ООН № 713 (1991)

<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1991/res713.htm>

¹²⁸ Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010. С. 88.

¹²⁹ Там же. С. 90.

¹³⁰ Интервью с Т. Гоцевским // См. в приложении.

¹³¹ Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. С. 79-80.

¹³² Там же. С. 79-80.

11 марта 1992 г. АРМ получила под свой контроль первый КПП (Рамна-Нива) на македонско-болгарской границе, а завершился процесс передачи пограничных объектов 20 марта¹³³. 26 марта АРМ получила последний и самый крупный военный объект — казармы им. маршала Тито и 27 марта македонское руководство взяло под свой контроль всю территорию страны. Последние подразделения ЮНА покинули территорию Республики Македонии 2-3 мая 1992 г.¹³⁴

17 марта был назначен первый начальник ГШ АРМ Митре Арсовский¹³⁵. 14 апреля в освободившиеся казармы начали прибывать первые призывники АРМ. 17 апреля президент К. Глигоров в торжественной обстановке открыл новую надпись на Доме Армии: «Республика Македония, Дом Армии — Скопье»¹³⁶.

1.4. Борьба за признание РМ

В период нахождения у власти «правительства экспертов» были заложены основы функционирования независимого македонского государства, в том числе и деятельности на международной арене. Внешнеполитическую деятельность правительства можно условно разделить на три основных периода: до провозглашения независимости РМ 25 сентября 1991 г., до объявления решения Арбитражной комиссии Бадинтера 5 января 1992 г. и до Лиссабонской декларации ЕС 27 июня 1992 г.

Еще до проведения референдума и провозглашения независимости Македонии руководство республики начало активно вести переговоры с представителями ведущих держав, международных организаций и македонских диаспор. Кажется бессмысленным отрицать значительную роль международного сообщества в событиях югославского кризиса, огромную

133 Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. С. 90-91.

134 Там же. С. 92.

135 Там же. С. 90.

136 Там же. С. 92.

роль внешнего фактора сознавали и создатели независимой Македонии. Именно на помощь и поддержку извне уповали македонские лидеры, отправляясь в командировки и приглашая к себе дипломатов ведущих держав.

Основной целью внешнеполитического курса руководства РМ было решение двух задач: признание легитимности своего существования и решение проблемы безопасности нового государства. Это должно было вывести страну и из тяжелейшего экономического кризиса, вызванного, во-первых, непростой ситуацией на постъюгославском пространстве, во-вторых, введением санкций против СРЮ 30 мая 1992 г.¹³⁷ и, в-третьих, ужесточением позиции Греции в отношении к Македонии (подробнее см. Гл. 2).

Контакты с зарубежными представителями для обеспечения международного признания РМ были основой основ внешней политики македонского руководства. Первые попытки (или скорее прощупывание почвы) предпринимались македонской стороной еще до провозглашения независимости. Так, К. Глигоров пишет о своем разговоре с советским послом в Белграде Г.С. Шикиным¹³⁸ в декабре 1990 г. В мае следующего года в Россию ездил (по собственной инициативе¹³⁹) вице-премьер Блаже Ристовский¹⁴⁰. Ему удалось установить контакт с Д.А. Волкогоновым (советник президента по оборонным вопросам), Б.Л. Колоколовым (заместитель министра иностранных дел), Р.И. Хасбулатовым (и.о. председателя Верховного совета)¹⁴¹. Помимо Москвы, Б. Ристовский посетил Киев¹⁴². Позднее, 24 мая, он вместе с владыкой Михаилом принял участие в праздновании в честь Св. Кирилла в Ватика-

¹³⁷ Резолюция СБ ООН № 757 (1992)

<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/res757.htm>

¹³⁸ Глигоров К. Македонија е се што имаме. Скопје, 2002. С. 511-512.

¹³⁹ Интервью с Б. Ристовским / В личном архиве автора.

¹⁴⁰ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 512.

¹⁴¹ Там же; Интервью с Б. Ристовским // В личном архиве автора.

¹⁴² Интервью с Б. Ристовским // В личном архиве автора; Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С 10 6.

не¹⁴³. Одновременно с 24 по 29 мая Л. Георгиевский посетил Францию¹⁴⁴.

21 июня 1991 г., накануне обострения югославского вопроса, К. Глигоров встретился с Г.-Д. Геншером, 9-11 июля он посетил Турцию, 24 июля 1991 г. – Париж. 5 сентября министр иностранных дел Д. Малеский вел переговоры с заместителем госсекретаря США Л. Иглбергером¹⁴⁵.

Помимо официальных поездок, руководство Македонии активно использовало приезды иностранных представителей в Югославию, а также разнообразные конференции и саммиты по югославской проблематике. Так, 19 марта, 29 мая и 4 августа 1991 г. в Белграде состоялись рабочие встречи югославских представителей с послами ЕС, а 7 сентября, накануне референдума о провозглашении независимости К. Глигоров принял участие в конференции в Гааге¹⁴⁶ (см. ниже).

Как уже упоминалось, важным аспектом внешнеполитического фона югославского кризиса было вмешательство в него извне. Из исследователей наиболее жесткую позицию в отношении роли международного фактора в событиях югославского кризиса заняла Е.Ю. Гуськова. По ее мнению, «анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить разгоравшийся пожар на Балканах, то могли бы это сделать на любой его стадии, начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили не из интересов югославских народов, а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях»¹⁴⁷. С подобным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Конечно, международные силы, задействованные в решении югославского кризиса, сыграли отнюдь не исключительно

¹⁴³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 107.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. С. 108.

¹⁴⁶ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 696.

¹⁴⁷ Гуськова Е.Ю. История... С. 329-330.

положительную роль. Ответственность международных организаций за то, что они сами стали фактическими участниками конфликта — безусловна. Однако говорить о том, что они могли закончить конфликт в любой момент, кажется очевидным упрощением. Конфликт был начат не ими, и заставить его участников прекратить войну было крайне сложно. Кроме того, маловероятно, что война была кому-то нужна за пределами Балкан.

Еще в начале 1991 г. США предложили ЕС заняться урегулированием конфликта. Видя невозможность достигнуть внутреннего соглашения путем переговоров, руководство Югославии согласилось на посреднические услуги Европейского сообщества (с 1992 г. — Европейский союз), что в некотором смысле вызвало удивление, т.к. ЕС не имело опыта решения подобных проблем, и Югославия в эту организацию не входила. Существует мнение, что логичнее было бы обратиться за помощью в ООН или к Движению неприсоединения¹⁴⁸. Видимо руководство Югославии надеялось, что ЕС ближе и в большей степени заинтересовано в сохранении мира в Европе.

Очевидно, что согласие СФРЮ на посредническую помощь ЕС было связано с тем, что в 1990 — первой половине 1991 гг. не было ни одной страны или международной организации, которые бы на официальном уровне поддержали дезинтеграцию Югославии. На заседании Совета министров иностранных дел стран ЕС в Брюсселе в декабре 1990 г. была принята Декларация об отношениях с Югославией, в которой подчеркивалось, что сохранение целостности СФРЮ является непременным условием начала переговоров о предоставлении ей статуса ассоциированного члена ЕС. Еще в марте 1991 г. объявлялось, что, по мнению 12 стран, «объединенная и демократическая Югославия имеет самые большие шансы на интеграцию в новую Европу»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ См. например: *Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 263.*

¹⁴⁹ Цитата по: *Гуськова Е.Ю. История... С. 333.*

Совет министров ЕС призвал все заинтересованные стороны в Югославии начать поиск мирных решений на базе демократического диалога. Однако на тот момент ЕС не имело ни соответствующих механизмов для разрешения конфликтов такого масштаба, ни денег, поэтому искало поддержки и опоры у других организаций, в частности ООН и ОБСЕ. Кроме того, Югославия не была членом ЕС, и поэтому его мандат на деятельность в Югославии, по мнению многих наблюдателей, выглядел не законным¹⁵⁰.

Весной 1991 г. создается так называемая «тройка» (бывший, действующий и будущий представитель страны-председателя в ЕС). 28 июня в Югославию направляется первая «тройка» в составе Ж. Поса, Д. де Микелиса и Х. ванн ден Брука (Люксембург, Италия и Нидерланды). Тогда же была заморожена любая экономическая помощь Югославии.

7 июля тройка провела беседу на острове Бриони с членами президиума СФРЮ во главе с С. Месичем, премьер-министром А. Марковицем и руководством всех республик (кроме Сербии). В результате многочасовых переговоров было достигнуто «первое соглашение первой международной миссии»¹⁵¹, которое выразилось в Совместной декларации о мирном разрешении югославского кризиса. В Декларации еще признается единство СФРЮ, но словенская граница уже передается под контроль Словении и лишь на три месяца накладывается мораторий на признание независимости Словении и Хорватии. Также создавалась Миссия наблюдателей ЕС в Словении и Хорватии для контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня в Хорватии и недопущения развязывания военных действий в БиГ, что, к сожалению, не остановило эскалацию конфликта.

В конце лета 1991 г. начинают формироваться специальные структуры международных организаций, призванные заниматься урегулированием ситуации в Югославии.

¹⁵⁰ Цитата по: Гуськова Е.Ю. История... С. 333.

¹⁵¹ Там же. С. 330.

27 августа Советом министров ЕС была сформирована Арбитражная комиссия по Югославии¹⁵². В ее состав вошли: Р. Бадинтер (глава комиссии, председатель Конституционного Совета Франции), Р. Херцог (председатель Федерального Конституционного суда Германии), А. Корсантини (председатель Конституционного суда Италии), А. Т. Валиенти (председатель Конституционного суда Испании) и И. Петру (председатель Конституционного суда Бельгии). Целью комиссии стало решение правовых вопросов югославского кризиса.

Помимо участия в инициативах по югославскому урегулированию, македонские руководители активно приглашали в страну иностранных дипломатов. 8 августа в Охриде прошла встреча Глигорова с представителем ЕС Хенриком Вейнандсом. 12 августа Скопье посетили Вадим Логинов (РФ) и Марко Марков (Болгария)¹⁵³. 19 августа в Охриде Глигоров встретился с итальянским министром иностранных дел Джанни Де Микелисом. 25 августа в Охриде прошла встреча вице-премьеров Македонии Й. Андова и Албании З. Пепа¹⁵⁴. 28 августа в Скопье состоялись переговоры Глигорова с турецким министром иностранных дел Исмаилом Сафа Гиреем, а 30 августа – с Хенриком Вейнандсом. 4 сентября прошли рабочие встречи президента республики с послами западноевропейских стран в Скопье и Охриде¹⁵⁵.

3 сентября Гагская декларация Европейского сообщества о Югославии предоставила югославским республикам право самостоятельно выбирать формы взаимного сотрудничества. 7 сентября 1991 г. была организована Международная конференция по Бывшей Югославии (МКБЮ). Необходимо подчеркнуть, что это был новый в мировой практике институт, созданный по формуле ЕС+ООН.

¹⁵² Extraordinary Meeting of the Foreign Ministers (Brussels, 27 August 1991), Declaration on Yugoslavia.

¹⁵³ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 695.

¹⁵⁴ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 108.

¹⁵⁵ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 696-697.

Постоянными сопредседателями МКБЮ являлись генеральный секретарь ООН и глава государства (или правительства) страны, выполняющей функции председателя ЕС. Их представители назначались сопредседателями Руководящего (координационного) комитета, который занимался оперативной деятельностью. Первыми сопредседателями были: от ЕС – лорд Каррингтон (бывший министр иностранных дел Великобритании и генсек НАТО), от ООН – С. Вэнс (бывший госсекретарь США)¹⁵⁶.

Македония в лице своего руководства последовательно поддерживала все решения и официальные декларации ЕС. Подобная политика в контексте с описанными выше многочисленными встречами как с официальными представителями ЕС, так и отдельными политическими деятелями стран-участниц Сообщества, по плану македонской стороны, должна была гарантировать ей признание со стороны ведущих европейских стран и дальнейшее быстрое включение в процесс евроинтеграции.

Первоначальные усилия Международной конференции были направлены на сохранение Югославии путем решения спорных моментов на межреспубликанских переговорах. Однако очевидное нежелание Словении и Хорватии (поддержанных в первую очередь Германией) оставаться в составе Югославии, провозглашение ими независимости еще летом 1991 г. вкупе с ростом национализма в Сербии не позволили сохранить югославскую федерацию.

8 сентября в Македонии также прошел референдум о независимости. После провозглашения независимости в ноябре 1991 г. основной задачей македонского руководства стала борьба за скорейшее международное признание Македонии международным сообществом. Отказ международных организаций в признании РМ под ее конституционным названием впоследствии поставил македонскую элиту в тупик¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 334.

¹⁵⁷ Интервью с Д. Мирчевым / См. в приложении.

Новым этапом югославского урегулирования стала Конференция в Гааге. Конференция начала свою работу 7 сентября 1991 г. Ее первой задачей стала подготовка в течение двух месяцев рекомендаций о конституционном устройстве будущей Югославии. Процесс переговоров велся на трех уровнях: на уровне глав, министров иностранных дел и экспертных советов республик.

По мнению Е.Ю. Гуськовой, «особенностью переговорного процесса, который возглавлял лорд Каррингтон, была непоследовательность в позиции его руководства, частое изменение положений плана, стремление добиться результатов любой ценой, даже в ущерб общей стабильности в регионе»¹⁵⁸. 4 октября 1991 г. был обсужден первый план урегулирования кризиса. Все склонялись к созданию Союза суверенных республик. Однако уже 8 октября Словения и Хорватия объявили о своей независимости, а 15 октября Скупщина БиГ приняла Меморандум о суверенной Боснии и Герцеговине. В новых условиях и из-за влияния Германии позиция Конференции резко изменилась. 18 октября участникам был разослан проект документа, в котором констатировалось «прекращение существования» СФРЮ и возможность признания независимости республик, «которые этого пожелают». Таким образом, в новом варианте плана Каррингтона предлагалось признать независимость бывших республик СФРЮ как новых балканских государств¹⁵⁹. С планом лорда Каррингтона согласились все, кроме Сербии¹⁶⁰.

В целом с первых шагов конференции ее участники столкнулись с противоречиями договаривающихся сторон, преодолеть которые оказалось невозможным в течение всех последующих месяцев. Представители Словении соглашались говорить только о «добрососедских отношениях суверенных государств» и о зоне свободной торговли. Делегация Хорватии

¹⁵⁸ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 336.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 337-338.

настаивала на признании республиканских границ и требовала немедленного вывода подразделений ЮНА с территории Хорватии. Сербская делегация говорила о республиканских границах как об административных и настаивала на праве каждого народа (а не республики) на самоопределение вплоть до отделения, на сохранении Югославии как субъекта международного права даже в уменьшенном составе¹⁶¹.

Македонское руководство находилось в странной уверенности, что будет признано мировым сообществом буквально в ближайшие месяцы после провозглашения независимости. Подобная уверенность окрепла после участия К. Глигорова в Гаагской конференции.

Еще до конференции поддержку РМ обещала Венгрия. Это случилось 24 сентября на переговорах Глигорова с президентом Венгрии А. Генцом и премьер-министром Й. Анталом. Аналогично, свою готовность оказать Македонии помощь выразили ее соседи – Болгария и Турция. Турция заявила о поддержке РМ еще 28 августа. Позже, 18 сентября, Болгарию и Турцию посетила делегация Македонии во главе с вице-президентом Й. Андовым. 20 сентября В. Тупупровский встретился с Л. Иглбергером, 26-28 сентября Б. Ристовский в очередной раз посетил Москву, где добился обещания поддержки от Р. Хасбулатова, и после возвращения объявил о готовности России признать РМ¹⁶², 15 октября Скопье посетил С. Вэнс.

После заявления Арбитражной комиссии 20 ноября 1991 г. о том, что Югославия «находится в процессе распада»¹⁶³, правительство Македонии активизировало усилия по достижению международного признания страны. 2 декабря 1991 г. К. Глигоров и Д. Малеский разослали своим коллегам просьбы о признании РМ. Состоялся ряд встреч и с соседями Македо-

¹⁶¹ Подробнее см.: Гуськова Е.Ю. История... С. 338-339.

¹⁶² Тутнев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 110.

¹⁶³ «engaged in a process of dissolution» - цитата по: *Pellet A. The Opinions of the Badinter Arbitration Committee: A Second Breath for the Self-Determination of Peoples // European Journal of International Law 3 (1).1992. P. 179. <http://207.57.19.226/journal/Vol3/No1/art12-13.pdf>.*

нии по Балканам. 5 декабря в Скопье Глигоров принял греческих дипломатов Е. Карайниса и Д. Карантидиса. Следующая встреча с греческими дипломатами для обсуждения вопроса о признании Македонии состоялась 3-4 января 1992 г. в Афинах. Необходимо уточнить, что македонское руководство заранее ожидало возникновения проблем со своим южным соседом. 12 декабря прошла встреча Глигорова с министром иностранных дел Румынии А. Настасе в Скопье. 27 декабря прошла македонско-сербская встреча в Охриде.

Помимо контактов с соседями по региону, македонское руководство продолжило встречи и переговоры с международными посредниками. Оно ожидало очень многого (в первую очередь поддержки в признании независимости государства) именно от международного арбитража. В рамках этой политической линии 6 декабря 1991 г. К. Глигоров выступил с заявлением о поддержке продолжения работы Гагской конференции.

9 декабря МКБЮ было объявлено о том, что все республики бывшей Югославии, а не только формально не вышедшие из нее Сербия и Черногория, являются равноправными наследниками СФРЮ¹⁶⁴. 16 декабря были оглашены критерии, необходимые для признания новых держав Восточной Европы и бывшего СССР со стороны ЕС¹⁶⁵. Список критериев сводился к простому набору требований, которые выдвигались перед кандидатами: признание заключительного акта Хельсинского соглашения, гарантии прав человека и национальных меньшинств и т.п.¹⁶⁶

¹⁶⁴ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 21.

¹⁶⁵ Руководящие принципы в отношении признания новых государств в Восточной Европе и в СССР (S/23293) / Документы ООН <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/23293>

¹⁶⁶ Руководящие принципы в отношении признания новых государств в Восточной Европе и в СССР (S/23293) / Документы ООН <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/23293>; Декларација на Европската Заедница за критериумите а признавање на новите држави во Источна Европа и Советскиот сојуз / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 294-295.

Интересным дополнением стал последний абзац Декларации ЕС по Югославии (второго документа саммита ЕС в Брюсселе от 16 декабря 1991 г.). Он содержал дополнительное требование к республикам Югославии, гласившее: «ЕС и его страны-участники также выдвигают требование о том, чтобы югославские республики до их признания взяли на себя обязательство предоставить конституционные гарантии отсутствия у них каких-либо претензий к соседям – государствам-членам ЕС, и того, что они не будут осуществлять враждебную пропаганду, направленную против соседних государств-членов ЕС, в том числе использовать название, которое подразумевает территориальные претензии»¹⁶⁷. В данной формулировке о названии вполне угадываются отголоски македонско-греческого спора. На следующий день, 7 декабря, президент Македонии встретился с С. Вэнсом в Белграде. 9 декабря прошла встреча К. Глигорова с лордом Карингтоном в Гааге. 17 декабря македонский лидер выразил поддержку Брюссельской декларации ЕС, в которой утверждались условия признания новых государств Восточной Европы и бывшего СССР¹⁶⁸.

19 декабря, в день международного признания Хорватии, Собрание РМ приняло декларацию, подтверждавшую ее желание и готовность быть членом международного сообщества. В этот же день Глигоров принял в Скопье председателей Гаагской конференции лорда Карингтона и Х. Вейнандса. Уже 20 декабря 1991 г. РМ подала прошение о признании ее независимости¹⁶⁹, хотя по решению Брюссельского саммита 16 декабря это было необходимо сделать 23 декабря¹⁷⁰. 31 де-

¹⁶⁷ Руководящие принципы в отношении признания новых государств в Восточной Европе и в СССР (S/23293) / Документы ООН <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/23293>

¹⁶⁸ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С, 696.

¹⁶⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 21.

¹⁷⁰ Руководящие принципы в отношении признания новых государств в Восточной Европе и в СССР (S/23293) / Документы ООН <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/23293>

кабря делегация в составе А. Димитрова, М. Ристовского и Б. Зашова доставила документ в Париж¹⁷¹.

Для македонского руководства Комиссия Бадинтера виделась как своего рода пропуск в международное сообщество. Именно на ожидании признания со стороны ЕС, а позднее и со стороны ООН, строилась вся македонская внешняя политика. Именно для удовлетворения требований комиссии от 26 декабря 1991 г. и от 6 января 1992 г. Собрание РМ приняло 1-ую и 2-ую поправки к конституции, в которых подчеркивалось, что «РМ не имеет территориальных претензий» и «не вмешивается в суверенные права и внутренние дела» соседей¹⁷².

Не был забыт македонской дипломатией и американский фактор. 17 декабря в Скопье прибыли П. Гэллбрейт и Д. Рубин – члены Комиссии по внешнеполитическим вопросам Сената США¹⁷³. 6 января 1992 г. состоялась встреча в Белграде посла США в Югославии У. Циммермана с македонскими руководителями. 7-8 января 1992 г. К. Глигоров посетил Великобританию.

15 января 1992 г. было объявлено официальное решение «Комиссии Бадинтера». Комиссия, основываясь на выдвинутых перед кандидатами требованиях, рекомендовала признать Македонию и Словению. Предполагалось, что государства-члены Европейского сообщества признают рекомендованные страны. Однако позднее ЕС поменяло свое решение, и были признаны Словения и Хорватия. Македония оказалась за бортом этого процесса. По мнению Е.Ю. Гуськовой, с которым сложно не согласиться, Македония не была признана по двум причинам: «во-первых, Македония не имела посредников и покровителей среди сильных европейских государств, как, например, Хорватия, интересы которой открыто отстаивала Гер-

¹⁷¹ *Зашов Б.* Македонија и Совет на Европа. С. 52.

¹⁷² Амандмани I и II на Уставот на Република Македонија, Скопје, 6 јануари 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 309-310.

¹⁷³ *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 110.

мания. Во-вторых, препятствием стала особая позиция Греции как члена ЕС»¹⁷⁴.

Вслед за этим последовала реакция македонской стороны. Президент РМ К. Глигоров заявил о том, что решение Комиссии Бадинтера - «акт исторической справедливости, ради которой веками боролся македонский народ»¹⁷⁵. Однако «политические разногласия» в ЕС и «личные интересы отдельных стран» привели к тому, что вопреки решению Комиссии были признаны Словения и Хорватия, а не рекомендованная Македония¹⁷⁶.

Тем не менее сразу после объявления первоначального решения Арбитражной комиссии (о признании Македонии и Словении) Болгария признала РМ (15 января). Следующей страной, признавшей РМ, стала Турция (6 февраля). Затем последовали признания от Словении, БиГ и Хорватии (12 февраля)¹⁷⁷. В дальнейшем задачей македонской политики стало получения максимального числа признаний соседей и ведущих мировых держав. Интересно, что основным доводом о необходимости признания РМ, помимо обеспечения безопасности, было сложное экономическое положение страны в связи с санкциями ООН в отношении Югославии и экономической блокадой со стороны Греции.

Для этих целей был предпринят ряд дипломатических шагов. 22 января 1992 г. в Скопье был приглашен албанский министр иностранных дел И. Бочка. Однако албанская сторона потребовала решить албанский вопрос в Македонии¹⁷⁸. Позднее переговоры о положении албанского меньшинства продолжались 3 июня при посещении Глигоровым Албании.

¹⁷⁴ Гуськова Е.Ю. Новые государства на Балканах: первые шаги на пути самостоятельности. М., 1996. С.8-9.

¹⁷⁵ Изјава на претседателот Киро Глигоров за извештајот на Бадинтеровата комисија, Скопје, 15 јануари 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 317

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 116.

¹⁷⁸ Там же. С. 112.

29 января Д. Малеский встретился со своим коллегой, министром иностранных дел Венгрии Г. Йесенским в Будапеште¹⁷⁹. 26-29 февраля Скопье посетил министр иностранных дел Болгарии С. Ганев. Основной темой переговоров была помощь Македонии в связи с началом так называемого «1-го греческого эмбарго» (запрет на ввоз нефтепродуктов)¹⁸⁰, фактически вылившегося в экономическую блокаду Македонии. 3 марта начались переговоры в Сербии о монетарной независимости Македонии от Югославии¹⁸¹. 17 марта Македонию посетил словенский лидер М. Кучан. Главы МИД Македонии и Словении в торжественной обстановке подписали соглашение о восстановлении дипломатических отношений¹⁸². Таким образом, Словения стала первой страной на постъюгославском пространстве, которая официально установила дипломатические отношения с РМ¹⁸³.

В попытке переубедить ЕС 22 января К. Глигоров посетил Сараево, где встретился с Карингтоном. 25 января было подано официальное прошение о принятии Македонии в Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)¹⁸⁴. Наверное, крупнейшей внешнеполитической акцией Македонии в это время стало турне К. Глигорова по Северной Америке: Торонто, Нью-Йорк, Вашингтон (26 января-3 февраля 1992 г.). Целью македонской делегации было информирование о позиции Македонии в югославском кризисе, снятие санкций с Македонии и организация «американо-канадского лобби»¹⁸⁵. 26 января прошла встреча Глигорова с канадским премьером Б. Малруни, а 28 января — с постоянным представителем США в ООН Т. Пикерингом и специальным посланником ООН по

¹⁷⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 112.

¹⁸⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 113, 243. Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 698.

¹⁸¹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 113.

¹⁸² Там же. С. 117.

¹⁸³ Там же. С. 243.

¹⁸⁴ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 697.

¹⁸⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 112.

Югославии С. Вэнсом. Также была организована встреча с советником президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофтом и с заместителем госсекретаря Л. Иглбергером. 3 февраля 1992 г. К. Глигоров посетил заседание ООН в Нью-Йорке и встретился с генсеком ООН Б. Бутросом-Гали¹⁸⁶.

В дальнейшем можно отметить усилия правительства РМ, связанные со стремлением добиться поддержки в борьбе за международное признание от стран ЕС и стран-членов СБ ООН. 28 января Скопье посетил посол РФ в Югославии Г.С. Шикин¹⁸⁷. 5 февраля Н. Ключев посетил Германию, где вел переговоры с Г.-Д. Геншером¹⁸⁸. 9 марта в Брюсселе прошло пленарное заседание Конференции по бывшей Югославии, на котором выступил президент РМ К. Глигоров. 13 марта на заседании Европарламента в Страсбурге была озвучена македонская просьба о признании. 26 марта Глигоров по телефону вел об этом же переговоры с канцлером Германии Г. Колем и премьер-министром Люксембурга Ж. Сантером¹⁸⁹. 1 апреля прошло очередное пленарное заседание Комиссии по бывшей Югославии.

6 апреля прошла рабочая встреча К. Глигорова с представителями ЕС в Люксембурге. В результате уже 8 апреля в Скопье было открыто генеральное консульство Германии – первое официальное дипломатическое представительство в стране¹⁹⁰. 9 апреля посол США в Белграде вручил Глигорову послание американского президента Д. Буша о «позитивном отношении» его страны к международному признанию РМ¹⁹¹.

Однако безоговорочного признания со стороны США Македонии добиться не удалось. Новое балканское государство было признано 8 февраля 1994 г. как Бывшая Югославская

¹⁸⁶ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 112. Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 500-504.

¹⁸⁷ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 698.

¹⁸⁸ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 116.

¹⁸⁹ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 695.

¹⁹⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 113.

¹⁹¹ «Позитивен приод» - цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 113.

Республика Македония (БЮРМ). Лишь в 2004 г. Македония была признана США под конституционным названием – Республика Македония. Эту задержку в РМ традиционно объясняют большим влиянием в США греческого лобби.

Начало мая 1992 г. связано с новым витком обострения отношений Македонии с Грецией. Его проявлением стала блокада этим государством македонской границы (4 мая)¹⁹². 6 мая в Брюсселе продолжилась Конференция по бывшей Югославии, на которой К. Глигоров осудил задержку с признанием его страны. Выступление македонского президента закончилось знаменитой фразой: «Наш окончательный ответ – нет! Мы остаемся Республикой Македонией»¹⁹³.

13-14 мая последовала новая дипломатическая миссия в Вашингтон (К. Глигоров, Д. Малеский и др.), во время которой состоялись переговоры с Д. Бейкером, Л. Иглбергером, Б. Скоукрофтом и др. 15 мая Глигоров встретился с Б. Бутросом-Гали¹⁹⁴. Затем 23-25 мая делегации во главе с Н. Ключевым отправились в Рим и Ватикан. 27 мая в Македонию прибыл министр иностранных дел РФ А.В. Козырев.

Накануне Лиссабонской конференции ЕС македонское руководство попыталось переломить ситуацию в свою пользу: 1 июня последовало заявление Глигорова о поддержке санкций ООН против Белграда. 2 июня на переговорах в Скопье с представителем ЕС М. Ф. Перейры македонское руководство вновь попыталось донести свою позицию. 18 июня состоялась поездка в Париж и встреча македонского президента с французским министром иностранных дел Р. Дюма. 25 июня Глигоров встретился с главой МИД Великобритании Д. Хердом. В беседе с ним Глигоров отверг предложение греческой стороны о двойной формуле (подробнее см. Гл. 2), как неприемлемое.

¹⁹² «Позитивен приод» - цитата по: *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 117.

¹⁹³ «Нашиот конечен одговор е – не! Ние остануваме Република Македонија» - цитата по: *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 117.

¹⁹⁴ *Глигоров К.* Македонија е се што имаме. С. 698.

Помимо европейского направления и упомянутых контактов с РФ и США, 17 июня Глигоров направил письмо участникам Исламской конференции, а 25 июня обратился с письмом к саммиту государств «Черноморского экономического сотрудничества» с просьбой о включении Македонии в эту региональную организацию¹⁹⁵.

Принятие Лиссабонской декларации 27 июня 1992 г., согласно которой страны ЕС обязывались признать «бывшую югославскую РМ <...> при условии, что ее имя не будет включать слово “Македония”¹⁹⁶», стало тяжелейшим ударом для Скопье. Македонское руководство, оказавшись неспособным перестроиться, продолжило прежнюю политику борьбы за международное признание, и это надолго ослабило его внешнеполитические позиции.

Решение ЕС, объявленное в Лиссабонской декларации, стало крахом внешнеполитического курса первого македонского правительства. 17 августа Собрание выразило кабинету вотум недоверия.

1.5. Отношения с македонской диаспорой и меньшинствами

Другой несколько менее официальной составляющей внешней политики РМ стала активизация связей с македонской диаспорой. Достаточно сложно определить точную дату появления такой политики. Так, Б. Ристовский упоминает, что еще в 1968 г. он принимал участие в Общемакедонской конференции в Нью-Йорке¹⁹⁷. В целом активное использование ресурсов диаспоры характерно для молодых государств, в том числе и бывших югославских республик.

Отношения с диаспорой приносили РМ вполне очевидные дивиденды. Для государства, чей внешнеполитический

¹⁹⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 118.

¹⁹⁶ Заявление Европейского Совета по вопросу о бывшей Югославии // S/24200 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/282/54/IMG/N9228254.pdf?OpenElement>

¹⁹⁷ Интервью с Б. Ристовским // См. в приложении.

апарат еште тољко создавался, было крайне необходимо наличие квалифицированных кадров или попросту людей, имевших связи в ведущих странах мира. Активное сотрудничество с представителями диаспоры, как с организациями, так и с отдельными лицами позволили македонскому правительству вести более масштабную внешнюю политику. Более того, по мнению исследователя Джеймса Петтифера, денежные переводы от эмигрантов даже в начале XXI в. имеют едва ли не центральное значение для выживания экономики и населения Македонии¹⁹⁸.

Первые шаги, направленные на поддержку связей с македонцами за пределами Македонии, были предприняты еще в самом начале 1991 г. 25 января Собрание Социалистической Республики Македонии включило в свое постановление, помимо прочего, пункт о защите прав «переселенцев из Македонии» и македонских меньшинств¹⁹⁹. На следующий день последний премьер СРМ Б. Попов отправил письма греческому и болгарскому коллегам в связи с их заявлениями об отсутствии македонского меньшинства в этих странах. Б. Попов призвал своих коллег «сделать македонский народ своим другом»²⁰⁰.

В дальнейшем подобная риторика продолжилась: 17 сентября в Декларации, принятой Собранием СРМ, упоминалась «обеспокоенность положением и правами части македонского народа, который живет как национальное меньшинство в соседних странах»²⁰¹. В результате подобных настроений в Конституции РМ появилась знаменитая статья 49, гласившая: «Республика [Македония] заботится о положении и правах

¹⁹⁸ Pettifer J. Macedonia – Recognition, Referendum, Resignation // Balkans Series 04/39. December 2004. P. 2.

¹⁹⁹ Устав на Република Македонија, Скопје, 17 ноември 1991. /Документи за Република Македонија (1990-2005). С. 199

²⁰⁰ «Придобиват македонскиот народ како пријател» - цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 423.

²⁰¹ «За грижата за положбата и правата на деловитее од македонскиот народ, кој како национално малцинство живее во соседните земји» - цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 423.

представителей македонского народа в соседних странах и о переселенцах из Македонии, помогая их культурному развитию и укрепляя с ними связи»²⁰².

Хотя еще при принятии документа многие были против подобной записи (сегодня уже практически не найти человека, который был бы за нее), эта статья была принята и принесла множество проблем македонской внешней политике. Фактически она стала формальным предлогом для отказа Македонии в признании со стороны ЕС, несмотря на принятую 6 января 1992 г. поправку (приуроченную к рассмотрению македонской кандидатуры Арбитражной комиссией) о том, что «РМ не будет вмешиваться в суверенные права других государств и их внутренние вопросы»²⁰³.

В отношении македонских меньшинств в соседних странах были предприняты определенные практические шаги. В Болгарии наибольшую известность получили контакты между македонскими официальными лицами и организацией «Илинден». 3 апреля 1991 г. Объединенная македонская организация (ОМО) «Илинден» обратилась к Собранию Македонии с просьбой ознакомить мировое сообщество с проблемой македонского меньшинства в Болгарии²⁰⁴. 5 апреля Глигоров принял представителей македонской диаспоры из Болгарии в Скопье, что естественно не вызвало восторга у болгарской стороны.

Помимо Болгарии и Греции, достаточно сложно обстояло дело с македонским населением традиционно нестабильной Албании. С лета 1990 г. страну сотрясали мощные политические потрясения, в результате приведшие к массовому исходу

²⁰² «Републиката се грижи за положбата и за правата на припадниците на македонскиот народ во соседните земји и за иселениците од Македонија, го помага нивниот културен развој и ги унапредува врските со нив» - Устав на Република Македонија, Скопје, 17 ноември 1991. /Документи за Република Македонија (1990-2005). С. 199.

²⁰³ «РМ нема да се меша во суверени права на другите држави или во нивните внатрешни работи» - Цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 424.

²⁰⁴ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 106.

беженцев. 21-24 марта 1991 г. датируется основная волна македонских беженцев из Преспанского края²⁰⁵. В оказании помощи беженцам в Македонии и последующей защите прав этнических македонцев Албании приняли участие лидеры РМ²⁰⁶.

Можно привести также много примеров сотрудничества с македонской диаспорой. Так, 11-12 мая Д. Малеский принял участие в крупной конференции македонской диаспоры «Оро македонское — наша Канада» в Торонто²⁰⁷; 24-29 мая состоялась поездка Л. Георгиевского во Францию по приглашению македонской диаспоры; 11 июля в Торонто прошло заседание македонской диаспоры под руководством Д. Битова, посвященное организации помощи македонскому независимому государству; 8 августа представители Канадско-македонской федерации приехали в Скопье²⁰⁸; 28 октября по приглашению македонской диаспоры Н. Ключев посетил фольклорный фестиваль в Австралии; 31 октября Л. Георгиевский по приглашению «македонского лобби» посетил Канаду; 5 декабря представители североамериканской диаспоры во главе с Д. Битовым посетили Скопье и провели ряд встреч с македонскими руководителями; 9 июля 1992 г. делегация ВМРО-ДПМНЕ во главе с Л. Георгиевским посетила македонскую диаспору Австралии²⁰⁹. К заслугам «македонского лобби» стоит отнести также пребывания Д. Малеского в США и его встречи с Л. Иглбергером 5 сентября 1991 г.²¹⁰, а также организацию североамериканского турне К. Глигорова 26 января — 3 февраля 1992 г.

Кроме того, общение с диаспорой приносило и внутриполитический эффект. Можно вспомнить, например, о судьбе «детей-беженцев». Речь идет о потомках подростков 7-12 лет, как правило, сирот, которые были вынуждены покинуть Эгей-

²⁰⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 428.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же. 107.

²⁰⁸ Там же. 107-108.

²⁰⁹ Там же. 118.

²¹⁰ Там же. 108.

скую Грецию в период гражданской войны 1946-1949 гг. и с тех пор не имели возможности вернуться на родину или встретиться с оставшимися там родственниками²¹¹. 21 июня 1992 г. в Скопье прошла встреча «детей-беженцев», на которой было подготовлено послание генсеку ООН Б. Бутросу-Гали²¹².

Видимым результатом контактов македонского правительства с диаспорой стало открытие 14 августа 1992 г. в Скопье 1-го Мирового македонского конгресса (председатель – Д. Битов). Однако помимо объективных выгод в виде лоббирования македонских интересов в США, Канаде и Австралии, а также подбора кадров для МИД (Б. Ристовский упоминает в интервью, что будущего посла РМ в США он нашел в Нью-Йорке²¹³), очевидным минусом такой политики стало ухудшение отношений с соседями, в первую очередь с Грецией. Это не могло не сказаться на известном споре о названии между Македонией и Грецией, который вот уже почти 20 лет отравляет отношения двух соседних стран и препятствует реализации внешнеполитических задач нового государства.

1.6. Македонско-болгарские отношения

Следует также отметить сложные и противоречивые отношения РМ со своим северо-восточным соседом – Болгарией. Болгария была первой страной, которая официально признала РМ 15 января 1992 г. Более того, как отмечалось выше, в македонской историографии и публицистике сложилось устойчивое клише о том, что именно болгарский президент Ж. Желев оказал решающее влияние на Б.Н. Ельцина в вопросе признания Македонии Российской Федерацией. Тем не менее в отношениях между двумя странами по-прежнему есть острые стороны.

²¹¹ Достаточно вспомнить проф. Д. Димитрова – министра образования в 1991-1992 гг.

²¹² Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 114-115.

²¹³ Интервью с Б. Ристовским // См. в приложении.

В первую очередь остается вопрос с признанием македонского языка и македонской нации в Болгарии. Болгария, признав РМ, отказалась в то же время признать на официальном уровне существование отдельной македонской нации и отдельного македонского языка. Эту точку зрения разделяет большинство болгарских ученых и большинство болгар²¹⁴. Традиционная болгарская наука видит македонский язык одной из трех «норм» болгарского языка наряду со стандартным болгарским и с языком банатских болгар²¹⁵.

Таким образом, с болгарской точки зрения, диалекты, на которых говорят в Македонии (а также в северной Греции и некоторых районах Албании), являются болгарскими. В качестве доказательства приводят общие черты этих диалектов²¹⁶. Болгарские ученые также утверждают, что подавляющее большинство македонцев не знает никакого македонского языка, который, по их мнению, является диалектом болгарского, использовавшегося до 1945 г. Отсюда делается вывод о том, что современный литературный македонский язык также не является языком, отдельным от болгарского, а представляет собой лишь другую «письменную норму», основанную на множестве болгарских диалектов. Болгарские лингвисты, а также австрийский лингвист Отто Кронштайнер, македонский историк Стоян Киселиновский и некоторые другие уверяют, что македонские лингвисты, составившие литературную норму нового языка, сделали все возможное, чтобы удалить его от литературного болгарского и приблизить к сербскому²¹⁷. Более того,

²¹⁴ Mahon M. The Macedonian question in Bulgaria // Nations and Nationalism. Vol. 4, No. 3, 1998. P. 389—407.

²¹⁵ См.: Узенева Е. Пальчене // Родина №4. 2006. http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=1857&n=96

²¹⁶ См.: Единството на българския език в миналото и днес. Български език, XXVIII, кн. 1. София, 1978. С. 34-43. <http://www.kroraina.com/knigi/bugarash/ed/index.html>

²¹⁷ См.: Kronsteiner O. The collapse of Yugoslavia and the further prospects of the Macedonian literary language. http://www.promacedonia.org/en/kronsteiner/ik_3_eng.html; Кочев И., Александров И. Документи за съчиняването на македонския книжовен език. http://www.promacedonia.org/ik/ik_2.html; Киселиновски С. Историческият детерминизъм и Македонскиот јазик (XX век). Скопје, 2009.

некоторые исследователи утверждают, что македонские лингвисты прибегли к фальсификациям и намеренно искаженным интерпретациям истории и документов для обоснования существования отдельного македонского этноса до 1944 г.²¹⁸

Естественно, что такая позиция болгарской интеллигенции вкупе с крайне болезненным отношением македонской общественности ко всему, что связано с отрицанием их национальной идентичности, не могла не привести к конфликту. Его первыми признаками можно считать одно из интервью Ж. Желева (15 января 1992 г.), в котором он заявил о том, что признание Македонии не означает признание македонской нации²¹⁹. Впрочем, данное заявление осталось мало замеченным. Наибольшую известность получило более позднее интервью (21 января 1994 г.), когда президент Болгарии заявил французской газете Либерасьон, что Болгария первой признала македонское государство, но не признала особого македонского этноса²²⁰.

Непосредственно же так называемый «языковой конфликт» разгорелся в апреле 1994 г. в связи с подписанием ряда международных документов накануне визита в Болгарию К. Глигорова²²¹. По мнению македонской стороны, конфликт непосредственно спровоцировал тогдашний болгарский министр образования М. Тодоров, который 13 апреля 1992 г. в Скопье отказался подписывать Соглашение о сотрудничестве в области науки, образования и культуры. Болгарского министра возмутил факт того, что документ составлен на македонском и болгарском языках²²². Конфликт придавал несколько скандальный оттенок последующему посещению К. Глигоровым Софии и дал пищу для споров и ряда академических скандалов на последующие несколько лет.

²¹⁸ См.: Църнушанов К. Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него. София, 1992.

²¹⁹ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 435.

²²⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 35.

²²¹ Там же.

²²² Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 435.

Данная проблема затронула зарубежные представительства стран, не участвовавших в споре. 28 июня 1996 г. МИД Македонии обратился к дипломатическим миссиям, аккредитованным в Скопье, с просьбой вести переписку на их служебном языке и прилагать перевод на македонском²²³.

Конфликт был смягчен в 1999 г. при подписании договора между премьер-министрами Болгарии Иваном Костовым и Македонии Любчо Георгиевским, когда был достигнут компромисс: в преамбуле договора, составленного на болгарском и македонском языках, было зафиксировано, что речь идет «о македонском языке согласно конституции Республики Македонии»²²⁴. Эта компромиссная формулировка способствовала быстрому улучшению болгаро-македонских отношений. Тем не менее некоторая напряженность сохраняется и по сей день.

1.7. Македонско-сербский церковный спор

Еще одним проблемным моментом македонской действительности и немаловажным фактором общественной жизни страны является церковный вопрос. Македонская Православная Церковь (МПЦ) – Охридская архиепископия в 1991-2001 гг. находилась в очень сложных отношениях с Сербской Православной Церковью (СПЦ). Причиной тому является спор о каноничности МПЦ.

Восстановление Охридской митрополии и основание автономной Македонской Православной Церкви было провозглашено еще в 1958 г. Тогда же был избран ее первый митрополит в лице молодого сотрудника Белградской патриархии — епископа Досифея. В июле 1967 г. Охридский собор

²²³ АВПРФ. Фонд 894. О. 4, п. 4, д. 4. Л. 3-5.

²²⁴ «македонски јазик, согласно Уставот на Република Македонија» - Заедничката Декларација на Министер-претседателот на Република Бугарија и Претседателот на Владата на Република Македонија; «македонски език, согласно Конституцијата на Република Македонија» - Съвместната Декларација на Министер-председателя на Република България и Председателя на Правителството на Република Македонија.

македонского духовенства и мирян без благословения СПЦ объявил свою Церковь автокефальной. Этими двумя датами, как правило, и датируется восстановление Охридского архиепископства, упраздненного в 1767 г. османским султаном²²⁵.

Распространение христианства в Македонии традиционно относят еще к апостольскому периоду. Принято считать, что святой апостол Павел во время своих путешествий посетил ряд городов Македонии и основал в них христианские общины. После Миланского эдикта (313 г.) христианство стало распространяться еще активнее, впрочем, вторжение славянских племен в V-VI вв. надолго замедлило этот процесс. Охридская книжная школа, основанная учениками Свв. Кирилла и Мефодия и существовавшая с конца XI в., была одним из важнейших центров православного христианства. Традиционно этот период истории Охридской архиепископии принято относить к истории Болгарской православной церкви, включая сюда и период османского владычества²²⁶.

Восстановление Охридской архиепископии традиционно связывают с участием македонцев в Народно-освободительной войне югославских народов (1941-1945 гг.)²²⁷ 4 марта 1945 г. в Скопье на Церковно-народном Соборе была принята резолюция о восстановлении автокефальности Охридской архиепископии в лице МПЦ²²⁸. Участие в Соборе официальных лиц Македонии, включая членов президиума Антифашистского собрания народного освобождения Македонии (АСНОМ) во главе с М. Андоновым-Ченто, а также активная роль комму-

²²⁵ См. подробнее: Краток историјат на црковното прашање во Република Македонија / Македонска Православна Црква - Охридска Архиепископија <http://mpc.org.mk/MPС/kratokistorijat.asp>; Трајановски А. Возобновување на Охридската архиепископија како Македонска православна црква и нејзиниот шематизам. Скопје, 2008. С. 15-17.

²²⁶ См. например: *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. / Образование и православие. http://orthedu.ru/ch_hist/hist_pomestn/skurat1/04.htm

²²⁷ Там же; Трајановски А. Возобновување на Охридската архиепископија... С. 232-233.

²²⁸ Трајановски А. Возобновување на Охридската архиепископија... С. 232.

нистов в дальнейшем восстановлении МПЦ дали возможность современным представителям СПЦ и некоторым македонским политикам просербского толка говорить о том, что Македонскую Православную Церковь создали коммунисты²²⁹.

В конце 1966 г. Синод Македонской Православной Церкви обратился с настойчивой просьбой к СПЦ о предоставлении ей самостоятельности. Архиерейский собор Сербской Православной Церкви на своем очередном заседании от 3 декабря 1966 г. отклонил просьбу македонского духовенства и тогда же заявил: «Если же она (МПЦ. – Е.К.), вопреки канонам, сама, на своем Митрополичьем Церковно-народном соборе провозгласит себя автокефальной, то она будет рассматриваться Сербской Православной Церковью так же, как и другими Автокефальными Православными Церквами, как раскольническая религиозная организация, и как таковая отлучена от общения с нами»²³⁰.

Несмотря на этот ясно выраженный отказ, Собор МПЦ на заседаниях 17-19 июля 1967 г. в Охриде «своей собственной властью провозгласил автокефальность Македонской Православной Церкви». Сербский патриарх Герман был поставлен в известность об этом письменно. Он в свою очередь обратился с посланием к Автокефальным Православным Церквам, в котором, оповещая о происшедшем, подчеркнул, что «это провозглашение противоречит канонам Православной Церкви и было сделано против воли и решения Церкви-Матери – Сербской Православной Церкви»²³¹.

²²⁹ Угриновски: Ние комунистите ја создадовме Македонската православна црква // Православна Охридска архиепископија. <http://www.poa-info.org/vesti/2009/05/20090505.html>; Излагање Архиепископа охридског Јована (FYROM) на Меѓународном меѓурелигијском скупу у Стразбуру // Српска православна црква http://www.spc.rs/sr/izlaganje_arhiepiskopa_ohridskog_jovana_fyrom_na_medjunarodnom_medjureligijskom_skupu_u_strazburu

²³⁰ Цитата по: Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. / Образование и православие. http://orthedu.ru/ch_hist/hist_pomestn/skurat1/04.htm

²³¹ Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. / Образование и православие. http://orthedu.ru/ch_hist/hist_pomestn/skurat1/04.htm

В результате на данный момент МПЦ не признается ни одной поместной православной церковью, хотя имеет контакты со многими (включая и Русскую Православную Церковь).

Основания к отказу в даровании автокефалии Македонской Православной Церкви Сербская Патриархия видит в следующем:

1. Недостаточное количество епископов и священников.
2. Обращение с решением об объявлении автокефалии к Исполнительному Вече Македонии.
3. Самовольное вынесение вопроса на суждение митрополичьего Церковно-народного собора, о чем нет указания в собственном Уставе Македонской Православной Церкви.
4. Нарушение главой Церкви архиерейской присяги, данной во время возведения на митрополичью кафедру, о том, что «будет хранить каноническое единство с Сербской Православной Церковью»²³².

МПЦ сегодня ссылается на 17-ое правило IV Вселенского (Халкидонского) собора (451 г.), подчеркивая, что организация церковных областей должна соответствовать государственному, и таким образом, РМ должна иметь собственную независимую церковную структуру²³³. СПЦ традиционно обвиняет во всех своих бедах Тито и коммунистов, которые ставили своей целью «уменьшить влияние СПЦ и постепенно привести ее к деградации и уничтожению»²³⁴.

В 1990-2001 гг. предпринимались попытки преодолеть раскол. Было организовано несколько встреч представителей СПЦ и МПЦ. Наиболее важным событием стали переговоры, которые прошли 3 марта 1992 г. в Белграде и затем продолжи-

²³² Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. / Образование и православие. http://orthedu.ru/ch_hist/hist_pomestn/skurat1/04.htm

²³³ Краток историјат на црковното прашање во Република Македонија // Македонска Православна Црква - Охридска Архиепископија. <http://mpc.org.mk/MPC/kratokistorijat.asp>

²³⁴ Архиепископ Јоан. Богословско-историски аспект на расколот на црквата во Р. Македонија и неговото надминување. http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf

лись 15-16 апреля в монастыре Св. Богородицы в Калиште. Компромисс сторонам найти не удалось, т.к. «СПЦ требовала покаяния, а МПЦ – автокефальности»²³⁵.

Лишь после того как в 1998 г. Греческая Православная Церковь стала посредником между СПЦ и МПЦ, удалось добиться некоторого успеха в разрешении спора²³⁶. Результатом компромисса стало так называемое Нишское соглашение 17 мая 2002 г., которое решило все литургические и канонические вопросы, кроме названия МПЦ и ее статуса. В результате Нишское соглашение не было принято Синодом МПЦ.

22 июня один из иерархов МПЦ митрополит Йован присоединился к СПЦ²³⁷. За это МПЦ освободила митрополита от должности архиерея Повардарской епархии, а полиция РМ изгнала Йована из его резиденции²³⁸. На внеочередном Архиерейском соборе СПЦ 23-24 сентября 2002 г. он получил титул «эксарха Его Святейшества патриарха сербского на охридском троне»²³⁹, что сделало возможность примирения церковью маловероятным.

2003 г. прошел под знаком судебных разбирательств и официальных протестов: 29 мая письмо с протестом от митрополита Йована было отправлено руководителям Македонского радио и телевидения²⁴⁰, а 26 ноября был подан протест со стороны Охридской епископии СПЦ к судебному комитету страны в связи с незаконным осуждением митрополита Йована²⁴¹.

²³⁵ *Архиепископ Иоан.* Богословско-историски аспект на расколот на црквата во Р. Македонија и неговото надминување. http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf

²³⁶ Там же.

²³⁷ *Трајановски А.* Возобновување на Охридската архиепископија како Македонска православна црква и нејзиниот шематизам. Скопје, 2008. С. 259.

²³⁸ *Архиепископ Иоан.* Богословско-историски аспект на расколот на црквата во Р. Македонија и неговото надминување. http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Протестно писмо од Митрополитот велески и повардарски и Егзарх охридски г. Јован до директорот на Македонската радио телевизија

²⁴¹ Протест од Светиот Архиерејски Собор на Српската Православна Црква до

Окончательным замораживанием спора стало решение правительства РМ, которое в 2004 г. опубликовало «Декларацию в поддержку Македонской Православной церкви», согласно которой в государстве может быть лишь одна законная православная община. Охридская архиепископия СПЦ, таким образом, ставилась вне закона. Ответ СПЦ был еще более жестким и фактически поставил крест на возможности дальнейших переговоров: в 2005 г. Синод СПЦ отлучил от церкви паству МПЦ.

Републичкиот судски совет на Р. Македонија по повод незаконското судење на Митрополитот велески и повардарски и Егзарх охридски г. Јован за кривично дело „самовластие“. http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/42_Protest_do_Sudskiot_sovet.pdf

Глава 2. Македонско-греческий спор о названии

Конфликт, связанный с названием РМ, оказал значительное влияние на ситуацию в регионе и не мог не привлечь внимания международных организаций и ведущих мировых держав. Вопрос о признании Македонии в 1992 г. не стоял так остро, как в Хорватии и Боснии. И, следовательно, он не столь оперативно решался Европейским сообществом. Впоследствии это послужило поводом для некоторой «обиды» македонского руководства на то, что в начальный период югославского кризиса Македонией занимались «во вторую очередь», т.к. на ее территории не было войны²⁴².

Международные организации, в первую очередь ЕС и ООН, оказались вовлеченными в спор о названии в момент начала работы Арбитражной комиссии. «Комиссия Бадинтера», как упоминалось, 11 января 1992 г. постановила, что Македония исполняет все условия, необходимые для международного признания. Однако затем в связи с давлением Греции позиция изменилась. На саммите ЕС в Лиссабоне 27 июня 1992 г. эта позиция была сформулирована в принятой декларации, в которой подтверждалась готовность признать Македонию под любым названием, не содержащим слово «Македония»²⁴³. Такая позиция еще раз была подтверждена 11-12 декабря 1992 г. на саммите ЕС в Эдинбурге²⁴⁴.

²⁴² Глигоров К. Македонија се што имаме. С. 277-312; Интервью с Д. Мирчевым / В личном архиве автора.

²⁴³ Заявление Европейского Совета по вопросу бывшей Югославии / Документы ООН <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=5/24200>

²⁴⁴ См.: Заявление по бывшей Югославии / Документы ООН <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=5/24960>; Декларација на Европската Заедница за поранешната југословенска Република Македонија, Единбург, 12 декември 1992 / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 363.

В феврале 1993 г. Греция, фактически отказавшись от прямого диалога с Македонией, стала настаивать на международном арбитраже, что первоначально было отвергнуто македонским руководством²⁴⁵. В тот момент Македония надеялась добиться признания под конституционным названием в обход ЕС – через ООН. Подобные чаяния оправдывались суверенным правом государств на свободный выбор названия, флага и других государственных символов²⁴⁶. С этой целью еще 30 июля 1992 г. РМ подала официальную заявку на принятие в ООН²⁴⁷.

Однако СБ ООН предложил проект резолюции по принятию Македонии в ООН под названием «Бывшая Югославская Республика Македония». В ответ 24 и 30 марта 1993 г. в своих посланиях президент РМ уведомил СБ ООН, что Македония не примет наименование «БЮРМ»²⁴⁸. 6 апреля к спору в ООН подключилась Греция, добившаяся того, что наименование «БЮРМ» было признано временным. С этой оговоркой македонское государство и стало членом всемирной организации 8 апреля 1993 г. К декабрю 1993 г. все страны ЕС (за исключением Греции) признали Македонию. США также признала Македонию (первоначально под названием «БЮРМ»)²⁴⁹.

2.1. Истоки спора

Само слово «Македония» в современных словарях и энциклопедиях имеет четыре основных значения: во-первых, это античное государство, родина Филиппа II и Александра Македонского, известнейших завоевателей античного (да и не только античного) мира; во-вторых, Македония – это историко-географическая

²⁴⁵ *Frckoski L.D.* The character of the Name dispute between Macedonia and Greece. P. 11.

²⁴⁶ UN Charter, art. 2 (4).

²⁴⁷ Писмо на претседателот Киро Глигоров до Генералниот секретар на ОН (баране за прием на Република Македонија во ООН), Скопје, 30 јули 1992. / Документи за република Македонија 1990-2005. С. 504-505.

²⁴⁸ *Глигоров К.* Македонија се што имаме. С. 701.

²⁴⁹ Изјава на претседателот на САД за признавање на поранишните југословенски републики, Вашингтон, 7 април 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 328-329.

область на западе Балканского полуострова, традиционно выделяемая по целому ряду критериев; в-третьих, Македония — это область на севере современной Греции; и, наконец, в-четвертых, Македония, а точнее Республика Македония — это современное государство на Балканах, которое 8 сентября 2011 г. отпраздновало двадцатилетие своего независимого существования.

Во избежание недоразумений следует сразу оговориться, что современная РМ и античное македонское царство (равно, как и римская провинция «Македония» или византийская фема под аналогичным названием) территориально совпадают мало. Столица царства Филиппа и Александра Македонских — Пелла — находилась за пределами РМ на территории Греции примерно в 100 км от государственной границы. Таким образом, фактически РМ находится на территории, которая была северной окраиной античного македонского царства.

Для того чтобы объяснить странный феномен появления славянской нации, называющей себя македонцами, необходимо обратиться к событиям конца XIX — начала XX вв. Во второй половине XIX в. лидеры нового греческого государства полагали своей целью объединение вокруг Афин всех земель традиционного проживания греков, включая Македонию, Фракию, Малую Азию и другие регионы Османской империи. Министр народного просвещения Греции Никопулос в 1864 г. учредил комиссию по изысканию средств для распространения эллинизма вне королевства. Эта идея была сочувственно воспринята греческой прессой в Стамбуле и других городах Османской империи²⁵⁰. Мегали идея («великая идея») греков уже с 50-х годов XIX в. столкнулась с аналогичными планами южных славян. После греко-болгарского церковного раскола, выразившегося в провозглашении автокефальности Болгарской церкви и избрании ее экзархом в 1872 г. митрополита Видинского Анфима, отношения между православными греками и болгарам стали почти враждебными.

²⁵⁰ *Курганов Ф.А. Исторический очерк греко-болгарской распри // Православный Собесѣдникъ. 1873. Май. С. 6.*

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., в которой Греция участия не принимала, еще больше убедила греческую элиту в опасности создания крупного славянского государства на Балканах. «Сан-Стефанская Болгария» включала в себя и земли, на которые претендовали греки, в том числе Македонию. В начавшейся позднее ожесточенной борьбе, которая с переменным успехом длилась с конца XIX в. вплоть до начала Первой балканской войны в 1912 г., за македонские земли боролись пять основных претендентов: Греция, Болгария, Сербия, Румыния и, собственно, Османская империя, которой эти земли де-юре и принадлежали. Позднее, примерно с 1908 г. к конфликту присоединилась и Албания²⁵¹. И если с имперскими властями и Румынией все было понятно: первые опирались на мусульман, а вторые отстаивали права немногочисленного влашского населения, то Греция, Болгария и Сербия схлестнулись в борьбе за основное славяно-православное население края.

Как уже отмечалось выше, многие греческие интеллектуалы всерьез полагали преобладающим населением края — греков. Болгарские и сербские политики и общественные деятели, соответственно, воспринимали местных жителей как болгар или сербов. Но если болгары и сербы могли опираться, помимо религиозной принадлежности, на славянский язык местного населения, то греки такой возможности были лишены — новогреческий был очень далек от диалектов большинства местных жителей. И тогда был найден очень интересный выход: славяноговорящие жители Македонии были объявлены македонянами, подвергшимися славянизации — «славяноговорящими по языку, но греками в душе (дословно: «в сердце»), по словам основоположника этой идеи Каравангелиса²⁵².

Парадоксально, но схожая идея под видом так называемого «македонизма» стала едва ли не официальной в современной Македонии, хотя первоначально более популярной у

²⁵¹ Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010. С. 147.

²⁵² Димитар Д. Името и идентитет //Културата на идентитетот. Скопје, 2010. С. 98.

македонцев была идея сотрудничества с Болгарией, что объясняется несомненной языковой близостью.

Конечно, это отнюдь не результат греческой пропаганды. Мысль, возникшая в головах греческих интеллектуалов в конце XIX в., оказалась удивительно востребована во время начала формирования македонской государственности и македонской нации. Хотя кодификация македонского языка Б. Конеским несколько приблизила македонский язык к сербскому, он все равно не был настолько отдален от болгарского, чтобы жители югославской Македонии не чувствовали родства со своими северными соседями. Идея «македонизма» была удобна тем, что в некотором смысле отдаляла славянских жителей Македонии от болгар.

Стоит отметить, что сербы еще во время зарождения идеи «македонизма» отнеслись к ней с одобрением: Стоян Новакович, известный сербский ученый и политик, в 1888 г. писал тогдашнему сербскому министру просвещения, оговаривая сербско-греческую стратегию: «Так как болгарская идея <...> пустила глубокие корни в Македонии <...> сербская идея имеет потребность в некоем союзнике, который будет резко против болгаризма. Этим союзником я вижу македонизм»²⁵³.

«Македонизм» в историографии македонских ученых после создания государственности и особенно после провозглашения независимости стал почти навязчивой идеей. Как уже отмечалось выше, ситуация, в которую попала Республика Македония, была крайне сложной: разразившийся по соседству югославский кризис, непростые отношения с Болгарией, экономическая блокада со стороны Греции, церковный спор с сербами, вечно проблемная Албания и недавно созданное Косово вкуче с внутренними проблемами (в 2001 г. отношения македонцев с местными албанцами переросли в военный конфликт) — явно не способствовали нейтральному формированию национальной идеологии.

²⁵³ Цитата по: Димитар Д. Името и идентитет //Културата на идентитетот. Скопје, 2010. С. 97.

В условиях регулярных нападков со стороны соседей – Греции, Болгарии и даже Сербии – македонские ученые были вынуждены отстаивать не только право на конституционное название своего государства, но и самобытность, сам факт существования македонской нации. Неудивительно, что при этом они нередко «перегибали палку». Помимо знаменитого тезиса «имя – это идентичность»²⁵⁴ (под которым подразумевался отказ от так называемой технической смены названия), македонские историки и публицисты регулярно переходят в наступление, заявляя о своем происхождении от античных македонян, подразумевая под этим преобладание в этногенезе современных македонцев неславянского компонента, и, таким образом, о родстве с Александром Великим²⁵⁵.

Достаточно интересной представляется аналогия, приведенная македонским историком Д. Димитровым в своей статье, в которой он сравнивает развитие современного культа Александра Великого в Македонии с культом Тито в Югославии. Автор приходит к выводу о фактической подмене культа личности Тито на культ Александра Великого и о «македонизме» как замене югославизма²⁵⁶.

Но почему все-таки Александр Великий? Почему не какой-либо герой славянского происхождения, имеющий неоспоримое отношение к македонцам или их предкам? Конечно же, свою невольную роль сыграла старая греческая пропаганда. Но вряд ли она могла пустить столь сильные корни без поддержки правящей элиты нынешней Македонии.

Вполне логично и справедливо утверждение о том, что молодые нации традиционно стремятся найти себе героев в прошлом и таким образом состарить свою историю. Встречаются случаи отказа от своего происхождения. Соседи и самые ближайшие

²⁵⁴ Эту формулу повторил, например, по т/к МТВ академик МАНУ Б. Ристовский. <http://www.youtube.com/watch?v=h3MMijgStGg>

²⁵⁵ См. например: *Трајановски А.* Историја на Македонија. Скопје, 2008; *Бошкови М.* Именњата на Македонија и Македонците. Скопје, 2003.

²⁵⁶ Стоит отметить, что для части македонского общества характерна так называемая «югостальгия», а также положительное отношение к Тито. Достаточно вспомнить о существовании партии под названием Союз левых сил Тито.

родственники македонцев — болгары, в лице ряда своих одиозных авторов, не раз заявляли о преобладании протоболгарского элемента над славянским, невзирая на то что писали они об этом на языке славянской, а не тюркской языковой группы.

Для сплочения македонской нации, разбросанной по всей планете, руководство современной Македонии нуждалось в создании некоего символа, уходящего корнями в седую древность и имеющего актуальность сегодня. Александр Великий подходил для этого идеально. Во-первых, он, без всякого сомнения, величайший герой, полководец и завоеватель. Во-вторых, символы (в первую очередь знаменитая «Виргиния») античного Македонского царства используются македонцами, по непроверенным данным, едва ли не с начала XX в., т.е. здесь можно обнаружить связь с зарождением македонского самосознания. В-третьих, имя Александра Македонского используется македонцами в связи со все тем же бесконечным спором о названии нового государства. Это, правда, приводит к обратному эффекту. Постоянное провоцирование греческой стороны (переименование столичного аэропорта в честь Александра Македонского, сооружение многометрового памятника великому полководцу в Скопье и т.п.) приводит лишь к еще большей неуступчивости официальных Афин.

2.2. Позиция македонской стороны

Для македонцев использование названия «Македония» (и самоназвания — «македонцы») воспринимается как само собой разумеющееся. Видимо, для сохранения идентичности им крайне необходимо иметь столь звучное самоназвание. Более того, нередки заявления о непосредственной принадлежности современной Республике Македония исторического наследия античного Македонского царства, что вполне естественно вызывает негодование в Греции.

Проводимые опросы показывают устойчивое неприятие населением Македонии изменения названия государства. Так, согласно анкетированию Агентства по проверке

общественного мнения НИП «Нова Македонија» и Агентства ДАТА-ПРЕСС в декабре 1992 г. против изменения названия было 75,76%²⁵⁷; в ноябре 1994 г. — 74,33%²⁵⁸, в октябре 1995 г. — 79,33%²⁵⁹, а в феврале 2001 г. — около 90% опрошенных²⁶⁰, в июне 2007 г. — 77%²⁶¹.

Конечно, македонцы в большинстве своем не отрицают, что они славяне, потомки славянских племен, вторгнувшихся на Балканский полуостров в VI в. Современный македонский язык, бесспорно, относится к восточной подгруппе южнославянских языков (кодифицирован в 1945 г.²⁶²). Главная проблема македонской народности, по мнению отечественных и западных историков, это ее позднее формирование или же, по мнению большинства македонских историков, позднее обретение Македонией государственности. Действительно, Македония получила государственность лишь в 1944 г. в ходе освободительной войны югославских народов и в результате создания Югославской федерации. Этот факт послужил причиной множества спекуляций на тему искусственности создания македонской нации «кликлой» Тито.

Естественно, что позднее формирование государственности наложило отпечаток на интеллектуальную среду Македонии, а регулярные претензии на само право македонцев на идентичность привели к созданию стереотипа «осажденной крепости» вместе с традиционным комплексом молодого народа, стремящегося максимально «удревнить» свою историю. Для македонских интеллектуалов и политиков нежелание греков признавать «конституционное наименование Республика Македония» вы-

²⁵⁷ Името не треба да се менува // Нова Македонија. 9 декември 1992. № 16481. С. 1.

²⁵⁸ Мнозинство — против промена на името // Нова Македонија. 27 ноября 1994. № 17181. № С.3.

²⁵⁹ Името да не се менува, знамето — може // Нова Македонија. 5 октомври 1995. № 17495. С. 1, 8.

²⁶⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. С. 354.

²⁶¹ Macedonians in Favour of NATO Accession Under Constitutional Name // A1 TV. 12 June 2004.

²⁶² Ускова Р.П., Шанова З.К., Поварница М.А., Верижникова Е.В. Македонско-русский словарь. Москва, 2003. С. 3.

глядит как еще одна претензия на идентитет македонцев, как нежелание признавать их в качестве сложившейся нации. Отстаивая свою позицию, македонские ученые и интеллектуалы используют, как правило, следующие основные тезисы:

1. Идея неделимой историко-географической области Македония. Основа основ македонских ученых – принцип, по которому изучение македонской истории (истории страны) проходит в рамках изучения истории всей Македонии, включая части, входящие сегодня в состав Греции, Болгарии и Албании. Очевидно, что определение границ указанного региона – весьма сложная тема и заслуживает отдельного исследования. Столь же очевидно, что подобная позиция македонской стороны не вызывает симпатий и понимания у соседей и фактически приводит к углублению конфликта.

2. Принцип раннего формирования македонского языка и, следовательно, македонского этноса. Этот вопрос вызывает множество споров среди политиков, лингвистов и обычных людей в Македонии и окружающих ее странах. Согласно официальной македонской точке зрения, македонский язык был первым государственным языком славян, т.к. старославянский язык, для которого Кирилл и Мефодий изобрели глаголицу, был основан на солунском диалекте, распространенном в Салониках, родном городе этих святых²⁶³. И именно этот язык использовался в раннесредневековом государстве царя Самуила, которое якобы было первым государством македонских славян²⁶⁴. Подобная позиция ставит македонскую культуру в глазах македонского общества едва ли не на первое место среди православных славянских культур и требует соответственного к ней отношения. Разумеется, такие построения вызывают недоумение и несогласие со стороны в первую очередь Болгарии, а также Сербии.

²⁶³ Old Church Slavonic language // Encyclopædia Britannica. <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/426841/Old-Church-Slavonic-language>

²⁶⁴ Данной версии придерживается значительное число македонских авторов. См. например: *Трајановски А.* Историја на Македонија. Скопје, 2008; *Бошкоски М.* Иминьата на Македонија и Македонците. Скопје, 2003.

3. Принцип отсутствия юридического прецедента в требованиях Греции. Македония пытается представить себя в качестве малой страны, которая подвергается давлению со стороны более сильного соседа и международных организаций, вмешивающихся в ее внутренние дела и заставляющих македонцев сменить самоназвание, а следовательно, и самоопределение.

4. Утверждение о том, что Греция добровольно отказалась от права называть свои северные области «Македонией». Официальные Афины, действительно, изъяли это слово из названия своих северных областей, переименовав их сначала в «Северные территории» (1936 г.), а затем в «Северную Грецию» (1954 г.)²⁶⁵. Позднее, правда, как только появились первые признаки предстоящего распада Югославии, греческое правительство вернулось к слову «Македония»²⁶⁶. Так, уже в 1988 г. Министерство Северной Греции было переименовано в «Министерство Македонии и Фракии»²⁶⁷. В 1990 г. высшее техническое училище в Салониках было переименовано в «Университет Македония»²⁶⁸, в 1991 г. возникло «Македонское информационное агентство». В 1992 г. аэропорт «Мирка» в Салониках переименовали в «Аэропорт Македония»²⁶⁹, аэропорт в Ковалах — в «Александр Македонский»²⁷⁰. Кроме того, «самому известному македонцу» — Александру Македонскому были возведены памятники в Пеле, Водене, других городах, а также создан проект возведения памятника великого завоевателя на холме Аспровалта в Салониках²⁷¹. Тогда же авиакомпания «Олимпик Эйрлайнс» переименовала свою дочернюю компанию в «Македонские Авиалинии»²⁷² (просуществовала до 2003 г.).

²⁶⁵ Габер В. Името Македонија. Историја, Право, Политика. Скопје: Југореклама, 2009. С. 41-42.

²⁶⁶ Там же. С. 41.

²⁶⁷ Там же. С. 41-42.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Airport history // Thessaloniki international airport Macedonia / Greek Airports. <http://www.hcaa-eleng.gr/theshist.htm>

²⁷⁰ Габер В. Името Македонија. С. 41.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же.

Однако с позиции македонской стороны «добровольный отказ» греческих властей называть свои северные территории «Македонией» в 1936 г. и факт образования в 1944 г. в составе Югославской федерации Народной Республики Македонии означают, что в настоящее время именно македонцы имеют больше прав на это название.

4. Факт признания РМ под конституционным названием международным сообществом. Македонская общественность активно использует тезис о непримиримой позиции Греции, которая блокирует Македонии доступ в международные организации и из-за которой она принята в ООН под временным наименованием «Бывшая Югославская Республика Македония». Македонские политики указывают на тот факт, что государство под конституционным названием признано 130 государствами²⁷³, включая Россию, Китай, США и Великобританию (т.е. всеми членами СБ ООН, кроме Франции), и всеми соседями по региону (в том числе всеми республиками бывшей Югославии), кроме Греции. Таким образом, речь идет о неуступчивости одной Греции, которая следует наперекор общественному мнению, «злоупотребляя» своим влиянием в ЕС, ООН и НАТО.

Македонская сторона в отстаивании своей позиции ссылается на:

1. Суверенное право государства выбирать название и государственные символы, а также отсутствие в международной практике случая подобному спору о названии Македонии. В результате делается вывод о безосновательной позиции Греции и ее вмешательстве во внутренние дела РМ.

2. Прецедент приема в ООН республик бывшего СССР (в первую очередь Белоруссии и Украины), которые сохранили прежние названия с изъятием слов «Советская Социалистическая [Республика]». На основании данного прецедента македонское руководство полагает необходимым признать РМ под конституционным названием.

²⁷³ Macedonia, Morocco nourish excellent relations, should bolster economic cooperation // Macedonian Information Agency. 11 May 2010. <http://www.mia.com.mk/default.aspx?vld=73825359&lld=2&pmlid=501>

2.3. Позиция Греции

Для греков недопустимо использование слова «Македония» вне греческого контекста. Греческие интеллектуалы и общественность исходят из общепринятого мнения, что античное Македонское царство имеет отношение только к современной Греции. И любые «посягательства на наследие Александра Македонского» воспринимаются крайне остро и болезненно (достаточно вспомнить историю, связанную с голливудским кинофильмом «Александр» и протестом Греции по поводу образа великого завоевателя в этом фильме)²⁷⁴.

Македонцами официальные Афины называют жителей своих северных областей. Приведем характерное заявление греческого премьер-министра Костаса Караманлиса, сделанное им в январе 2007 г.: «Я – македонец, как и 2,5 миллиона греков»²⁷⁵, и слова известного греческого историка Евангелоса Кофоса в отношении притязаний македонцев на античное наследие: «Это, как если бы грабитель пришел в мой дом и украл мои самые драгоценные камни – мою историю, мою культуру, мою идентичность»²⁷⁶.

Официальная позиция Афин, представленная на сайте министерства иностранных дел Греции²⁷⁷, сводится к следующим тезисам:

1. Отрицание претензий соседнего государства на право называться «Македонией» ввиду целого ряда исторических и географических причин.

2. Обвинение Скопье в проведении политики ирредентизма, национализма, фальсификации истории и нарушении

²⁷⁴ Greek lawyers halt Alexander case // BBC News. 3 December, 2004. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/entertainment/4064727.stm>

²⁷⁵ «I am a Macedonian, just like two and a half million Greeks». Stark message to Skopje // ERT online. 21 January 2007. <http://news.ert.gr/en/1/22936.asp>

²⁷⁶ «It is as if a robber came into my house and stole my most precious jewels — my history, my culture, my identity». Kofos E. The Boston Globe Jan. 5, 1993. P.9.

²⁷⁷ The Former Yugoslav Republic of Macedonia name issue // Ministry of Foreign Affairs Greece in the World. February 2010. <http://www2.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US/Policy/Geographic+Regions/South-Eastern+Europe/Balkans/Bilateral+Relations/FYROM/FYROM+-+THE+NAME+ISSUE.htm>

международного права. Греческое научное сообщество традиционно крайне негативно реагирует на попытки македонских ученых использовать античную историю Македонии в качестве начала собственной истории и фундамента идентичности современной македонской нации.

3. Обвинение македонской стороны в затягивании спора о названии, в «недобросовестной и провокационной позиции, в частности, в максималистской позиции отказа от любого наименования, кроме Республика Македония»²⁷⁸.

4. Обвинение в систематическом нарушении Временного соглашения 1995 г. между Грецией и Македонией о нормализации отношений, согласно которому страны взаимно признавали друг друга, отказывались от враждебной пропаганды и обязывались продолжать переговоры по достижению компромисса. В качестве примера приводится переименование аэропорта «Петровец» в Скопье в аэропорт «Александр Македонский», возведение статуи Александру Великому на центральной площади столицы и др.

5. Настаивание на принятии македонцами формулы двойного названия, включающего в себя, кроме слова «Македония», еще и географическое дополнение, использование разных наименований государства для внутреннего и внешнего использования²⁷⁹.

Также в основе греческой позиции — фактический отказ признавать самоназвание македонцев, т.е. греки не признают за жителями РМ право называться «македонцами». И если некоторые политики, как и простые граждане Македонии, в

²⁷⁸ «bad faith, and provocative attitude, as it holds to the maximalist position of rejecting any name other than the constitutional Republic of Macedonia» - The Former Yugoslav Republic of Macedonia name issue // Ministry of Foreign Affairs Greece in the World. February 2010. <http://www2.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US/Policy/Geographic+Regions/South-Eastern+Europe/Balkans/Bilateral+Relations/FYROM/FYROM+-+THE+NAME+ISSUE.htm>

²⁷⁹ The Former Yugoslav Republic of Macedonia name issue // Ministry of Foreign Affairs Greece in the World. February 2010. <http://www2.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US/Policy/Geographic+Regions/South-Eastern+Europe/Balkans/Bilateral+Relations/FYROM/FYROM+-+THE+NAME+ISSUE.htm>

принципе, может быть, и согласны на изменение названия страны (правда, с сохранением слова «Македония»), то отказаться от своего самоназвания они не могут²⁸⁰.

Так, греческая сторона в своих официальных заявлениях не только не использует термина «Македония» по отношению к северному соседу, но и его жителей называет либо «скопьянцы» (греч.: «Σκοπιανοί»), либо (сегодня чаще, особенно в среде более умеренных политиков и ученых) «славяно-македонцы», «новомакедонцы» и т.п.²⁸¹ Подобная распространенная практика объясняется отсутствием различных определений в греческом и многих других языках (в первую очередь английском) для обозначений античных македонцев и современных славянских жителей РМ (как например, в специальной литературе на русском языке – «македоняне» и «македонцы»).

Важно отметить и встречающиеся заявления греческих специалистов об обеспокоенности положением греческого меньшинства в Республике Македонии. Так, греческий Эллинский центр европейской и международной аналитики (одна из основных так называемых «фабрик мысли», чьими услугами пользуется МИД Греции)²⁸² сообщает о притеснении около 100 000 греков на территории РМ. В качестве доказательства этого факта приводится интервью К. Глигорова 10 июня 1993 г. для *Cesky Denik*²⁸³, в котором президент Македонии сообщил чешским журналистам, что в Македонии проживает не более 100 тыс. греков²⁸⁴.

²⁸⁰ Интервью с представителем ВМРО-НП Н. Ключевым // В личном архиве автора.

²⁸¹ The Former Yugoslav Republic of Macedonia name issue // Ministry of Foreign Affairs Greece in the World. February 2010. <http://www2.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US/Policy/Geographic+Regions/South-Eastern+Europe/Balkans/Bilateral+Relations/FYROM/FYROM++THE+NAME+ISSUE.htm>

²⁸² Greek Research Institutes And Think Tanks // Ministry of Foreign Affairs Greece in the World. <http://www.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US/Services/Useful+Links/Greece/Greek+Research+Institutes+And+Think+Tanks/>

²⁸³ 05.03.2011: US Panmacedonian Association to Vice President Joe Biden // HEL.C.E.I.A. <http://www.hellenesonline.com/go/2011/03/us-panmacedonian-association-to-vice-president-joe-biden/>

²⁸⁴ «Podle statistik jich však je pouhých 100.000». Etnicky čisté státy jsou anachronismus // *Česky denik*. 3 (133). 10.06.93. S. 5.

В целом греческая сторона указывает на следующие аспекты спора:

1. Вмешательство РМ во внутренние дела Греции путем активной пропагандисткой деятельности среди славяноговорящего населения северных областей Греции.

2. Угрозу миру и безопасности региону несет сам факт появления наименования РМ (вытекает из позиции о неделимости историко-географической области Македония, которая, кроме собственно Македонии, включает в себя земли, входящие в состав Греции, Болгарии и Албании) и регулярные ирредентистские высказывания официальных лиц Скопье²⁸⁵.

2.4. Периодизация спора

Отсутствие в мировой практике прецедентов, подобных греко-македонскому спору о названии, весьма осложняет разрешение конфликта. В целом международно-правовое признание государства подчиняется скорее политическим, нежели правовым принципам, и оно является достаточно сильным рычагом в международных отношениях²⁸⁶.

В любом случае отказ от признания страны под конституционным названием – беспрецедентное событие в международной практике, идущее в разрез с дипломатическими традициями.

Очевидно, что ЕС и ООН пошли на такой шаг, ожидая скорого разрешения конфликта. По всей видимости, в 1992 г. мало кто ожидал, что спор о названии затянется на долгие годы.

За этот период греко-македонский спор прошел уже определенные этапы. В данной работе мы используем несколько расширенную нами периодизацию, предложенную профессором Л. Фрчковским²⁸⁷.

²⁸⁵ 05.03.2011: US Panmacedonian Association to Vice President Joe Biden // HEL.C.E.I.A. <http://www.hellenesonline.com/go/2011/03/us-panmacedonian-association-to-vice-president-joe-biden/>

²⁸⁶ См. например: *Lauterpacht H. Recognition in International Law. Cambridge, 1948.*

²⁸⁷ *Frckoski L.D. The character of the name dispute between Macedonia and Greece. Skopje, 2009. P. 11-13.*

Первый период занимает временной отрезок, предшествующий непосредственному конфликту. Он начинается с 1944 г. (создание Республики Македония в рамках Югославской федерации) и заканчивается провозглашением независимости Македонии 8 сентября 1991 г. На протяжении этого длительного периода наиболее остро выглядят два сюжета: гражданская война в Греции (1946–1948 гг.) и связанное с ней провозглашение независимости Эгейской Македонии²⁸⁸, а также время, непосредственно предшествующее распаду Югославии (вторая половина 80-х – начало 90-х гг.).

Второй период (1991–1995 гг.) охватывает временной промежуток от провозглашения независимости македонского государства и до подписания Временного соглашения. В первую очередь стоит отметить, что греки всегда с явным неодобрением относились к названию «Македония» еще в рамках Югославии. Но с 1991 г., когда начался распад Федерации, позиция официальных Афин ужесточилась. 27 июня греческое правительство официально заявило, что не признает «провозглашения независимости какой бы то ни было [югославской] республики»²⁸⁹. 4 сентября оно уточнило, «что не признает государство, которое носит исторически греческое имя Македония»²⁹⁰. Более того, на границе с Македонией прошли военные учения «Филипос»²⁹¹. Одновременно появилось много информации о предстоящем разделе Македонии между Грецией, Сербией, Болгарией и Албанией (в разных вариациях упоминались разные страны). Все это явно нагнетало напряженность в регионе.

Однако и македонская сторона также нагнетала напряжение. Дело в том, что в македонской прессе акцентиро-

²⁸⁸ Rossos A. Incompatible Allies: Greek Communism and Macedonian Nationalism in the Civil War in Greece, 1943-1949 // The Journal of Modern History, March 1997.

http://www.gate.net/~mango/Greek_Communism_and_Macedonian_Nationalism.htm

²⁸⁹ Цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. С. 251.

²⁹⁰ Там же. С. 252.

²⁹¹ Там же.

ванного национального толка, симпатизировавшей партии ВМРО-ДПМНЕ (как и на заседаниях этой партии), нередко раздавались призывы об объединении всех частей Македонии. Так, например, 6 апреля 1991 г. в Кичеве на конгрессе ВМРО-ДПМНЕ было высказано пожелание «о примирении и объединении всех македонцев». Конгресс закончился заявлением о проведении «следующего конгресса в Салониках»²⁹². Нелишне, кажется, вспомнить о 49-й (о защите прав представителей македонского народа в соседних землях)²⁹³ и 3-й (о возможном изменении границ²⁹⁴) статьях македонской конституции, которые не нашли, естественно, понимания в Греции, а более того — вызвали ожидаемое возмущение.

Ключевыми событиями второго периода являлись провозглашение независимости Республики Македония, решение Арбитражной комиссии от 11 января 1992 г., начало торговой войны между Македонией и Грецией (запрет на транспортировку нефти в Македонию от 18 февраля 1992 г.²⁹⁵), Лиссабонский саммит ЕС, состоявшийся 27 июня 1992 г.

Этот период характеризовался многочисленными взаимными нападениями сторон, «стихийными митингами» (т.е. взаимными обвинениями в организации митингов). Наиболее значительные греческие митинги состоялись 14 февраля 1992 г. в Салониках (около 1 млн. человек)²⁹⁶, 31 мая 1992 г. в Вашингтоне (с участием примерно 20 тыс. человек, организованный Эллино-американским советом)²⁹⁷, 31 марта 1994 г. в Салониках (300 тыс. человек)²⁹⁸ и другие. В частности, крупный ми-

²⁹² Цитаты по: *Тунтев А.* Република Македонија. С. 15.

²⁹³ «Републиката се грижи за оложба та и за правата на припадниците на македонскиот народ во соседните земји». Устав на Република Македонија (од 17 ноември 1991 година). Член 49.

²⁹⁴ «Границите на Република Македонија може да се менува само во согласност со Уставот». Устав на Република Македонија (од 17 ноември 1991 година). Член 3.

²⁹⁵ *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 254.

²⁹⁶ *Roudometof V.* Collective memory, national identity, and ethnic conflict: Greece, Bulgaria and Macedonian conflict. Westport, 2002. P.32-33.

²⁹⁷ *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 260.

²⁹⁸ Там же. С. 268.

тинг с участием греческой диаспоры состоялся в 1994 г. в Мельбурне, Австралия²⁹⁹.

В целом в этот период Македония стремилась добиться максимально возможного числа признаний под конституционным названием (в первую очередь стран постоянных членов Совета Безопасности ООН), а Греция старалась убедить своих партнеров по переговорам не делать этого до выполнения македонским государством ряда условий. Но в этот же период начинается поиск компромисса. Поскольку участники спора фактически не могли (в том числе из-за сложной внутривнутриполитической обстановки) вести прямые переговоры, понадобились посредники. Итогом длительных переговоров стало подписание в Нью-Йорке 13 сентября 1995 г. так называемого Временного соглашения. Документ о нормализации отношений между Македонией и Грецией, упоминаемый, как правило, как «Временное соглашение», подписанный К. Папулисом (представитель «первой стороны» по тексту договора) и С. Црвенковским (представитель «второй стороны»), предусматривал восстановление дипломатических отношений между двумя странами, подтверждал нерушимость совместной границы и гарантировал отказ от взаимной враждебной пропаганды. Кроме того, Греция обязалась не чинить препятствий Македонии на пути в международные организации³⁰⁰.

Третий период греко-македонского спора (1995–2001 гг.) был связан в первую очередь с выполнением условий подписанного Временного соглашения: изменение флага РМ (22 сентября – 5 октября 1995 г.), меморандум о пересечении границ двух государств (13 октября 1995 г.), прекращение греческого эмбарго (15 октября 1995 г.), открытие так называемых «канцелярий для контактов» в Скопье и Афинах (17 января 1996 г.). Во-вторых, этот период характеризовался увеличением непосред-

²⁹⁹ The Australian People: An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origins / ed. Jupp, J. Cambridge, 2001. P. 147.

³⁰⁰ Interim accord Macedonia-Greece, 1995 / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Macedonia. <http://www.mfa.gov.mk/default.aspx?ItemID=238>

редственных контактов сторон, т.е. многочисленными переговорами и встречами на высшем уровне: между президентом Г. Глигоровым и премьер-министром К. Симитисом (2–3 декабря 1996 г., 2 ноября 1997 г.), главами МИД двух государств (19 марта 1997 г. – переговоры между Л. Фрчковским и Т. Пангалосом, 8 июня 1997 г. – между Б. Ханджиским и Т. Пангалосом, 20 сентября 1999 г. – между А. Димитровым и Г. Папандреусом). В-третьих, важное значение имело подписание 9 апреля 2001 г. в Люксембурге соглашения между ЕС и РМ о «стабилизации и ассоциации». В-четвертых, в этот период происходило небольшое затухание интереса к проблеме в связи с обострением ситуации в Албании, затем в Косово (включая как события 1998 г., так и агрессию НАТО против Югославии в 1999 г.), в Южной Сербии (2000 г.) и, наконец, в Македонии (лето 2001 г.).

Немаловажно отметить, что, несмотря на известные достижения Временного соглашения (например, в экономическом плане), после него последовал очевидный (и в общем-то ожидаемый) подъем национализма в обеих странах, что значительно усложнило переговоры³⁰¹. Результатами политических кризисов стало падение правительства в Греции – к власти пришла ПАСОК (во главе с Андреасом Папандреу)³⁰², и вынесение вотума недоверия действующему македонскому правительству, сопровождавшееся массовыми митингами в Скопье, Ресине и других городах Македонии³⁰³. Не стоит забывать и о том, что покушение на президента РМ Киро Глигорова произошло как раз за несколько дней до ратификации Временного соглашения парламентом Македонии³⁰⁴.

Четвертый период охватывает временной промежуток между 2001 и 2008 г., т.е. от Охридского рамочного соглашения до Бухарестского саммита НАТО. Лето-осень 2001 г. традиционно

³⁰¹ *Gallagher T.* The Balkans in the New Millennium: In the Shadow of War and Peace. Routledge, 2005. P. 7-8.

³⁰² Max Planck Yearbook of United Nations Law 1997 /ed. Frowein J.A., Wolfrum R. Hague, 1998.P. 239.

³⁰³ *Phillips J.* Macedonia: Warlords and Rebels in the Balkans. New York, 2004. P. 56.

³⁰⁴ *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 40.

связывают с ослаблением внешнеполитической позиции РМ³⁰⁵ из-за разразившегося в стране конфликта между славянскими и албанскими жителями республики. Вполне ожидаемо, что этим попытались воспользоваться греческие политики для упрочения своей позиции. Это, правда, встретило в рамках НАТО сопротивление со стороны Турции³⁰⁶. Крупнейшим успехом македонского руководства в этот период стало признание Македонии со стороны США в 2004 г. Стоит отметить также ряд попыток примирить две стороны при посредничестве специального представителя ООН Мэтью Нимица в октябре 2005 г.³⁰⁷

Другие попытки примирения предпринимались буквально в преддверие саммита НАТО в Бухаресте, намеченного на 2008 г. Ни для кого не было секретом, что Греция использует право вето при принятии Македонии в эту организацию. Об этом неоднократно предупреждали греческие политические деятели. Так, например, 29 августа 2006 г. министр иностранных дел Д. Бакоянис заявил, что «парламент Греции любого состава не будет ратифицировать присоединение соседней страны к ЕС и НАТО, если спор о названии не будет решен заранее»³⁰⁸. Премьер-министр Греции К. Караманлис, первоначально отрицавший то, что Греция будет в обязательном порядке использовать свое право вето³⁰⁹, тем не менее позднее фактически подтвердил это³¹⁰.

Однако ни переговоры ноября-декабря 2007 г., ни январско-февральские двусторонние встречи не принесли ре-

³⁰⁵ См. например: *Габер В.* За Македонската дипломатија. Скопје, 2002. С. 161.

³⁰⁶ *Габер В.* За Македонската дипломатија. Скопје, 2002. С. 161.

³⁰⁷ Matthew Nimitz will not present a new proposal on the name // OneWorld Southeast Europe. 14 October 2005. <http://see.oneworld.net/article/view/120536/1/>

³⁰⁸ «The Hellenic Parliament, under any composition, will not ratify the accession of the neighbouring country to the EU and NATO if the name issue is not resolved beforehand». Answer of FM Ms. D. Bakoyannis regarding the FYROM name issue. 29 August, 2006 // Embassy of Greece, Washington, DC. <http://www.greekembassy.org/Embassy/content/en/Article.aspx?office=1&folder=24&article=18371>

³⁰⁹ I Never Used the Word Veto//To Vim. 23 January 2007. <http://www.tovima.gr/default.asp?pid=53&fid=5953596>

³¹⁰ Karamanlis: No accession without a solution for the name//Eleútheros Týpos. 19 October 2007 <http://www.e-tipos.com/newsitem?id=13321>

зультата. Более того, македонские партии национального толка 27 февраля 2008 г. провели крупный митинг в поддержку конституционного названия³¹¹. Аналогично, в Салониках 2 марта прошел митинг, организованный греческими национально ориентированными силами³¹². В подобных напряженных условиях 2 марта Мэтью Нимиц констатировал провал переговоров.

Но попытки добиться компромисса продолжались. 17 марта 2008 г. в Вене состоялась встреча между Нимицем и представителями двух противоборствовавших сторон³¹³, переговоры прошли также 21 и 25 марта. Все они не принесли ожидаемых результатов, и 3 апреля 2008 г. на саммите в Бухаресте Греция заблокировала вступление Македонии в НАТО³¹⁴. 11 апреля 2008 г. парламент Македонии самораспустился.

Пятый период охватывает временной отрезок после саммита НАТО в Бухаресте и до настоящего времени. Большинство македонских и западных аналитиков оценивают Бухарестский саммит как кульминацию спора о названии³¹⁵. Тем не менее переговоры продолжились буквально через две недели после Бухареста. 17 марта в Афинах начался новый этап переговоров. Еще один раунд переговоров состоялся 30 апреля – 2 мая 2008 г.³¹⁶

³¹¹ Macedonians Rally 'To Protect Name' // Balkan Insight.com. 28 February 2008
<http://www.balkaninsight.com/en/main/news/8192/>

³¹² LAOS Demonstration next Wednesday in Thessaloniki // Enet.gr. 3 March 2008.
http://www.enet.gr/online/online_text/c=110,id=22605288

³¹³ По Виена Нимиц е поголем оптимист за името // Утрински Весник. 18 март 2008. № 2639. <http://www.utrinski.com.mk/?ItemID=86447574CFD4D748998828E31E075A41>

³¹⁴ Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. Par. 20. http://www.summitbucharest.ro/en/doc_202.html

³¹⁵ Frckoski L.D. The character of the name dispute between Macedonia and Greece. Skopje, 2009. P. 12; Габер В. Името Македонија: историја, право, политика. Скопје, 2009. С. 387; Лозановска Ј. Што по Букурешт? // Спорот за името меѓу Грција и Македонија. Скопје, 2008. С. 503-504.

³¹⁶ Macedonia, Greece continue name dispute talks in New York // SETimes.com. 30/04/2008. http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/newsbriefs/setimes/newsbriefs/2008/04/30/nb-03

После этого Македония подала иск против Греции в Международный суд в Гааге в связи с невыполнением последней обязательств по Временному соглашению³¹⁷. Необходимо отметить расхождение мнений в отношении этого иска между президентом Бранко Црвенковским и премьером Николой Груевским. Президент заявил, что иск лишь трата времени, и процесс может затянуться на целый год³¹⁸. Другим важным событием конца 2008 г. можно считать назначение нового представителя македонской стороны для участия в переговорах. Им стал предложенный 29 ноября премьер-министром Николой Груевским македонский посол в США Зоран Йолевски³¹⁹.

Новый раунд переговоров начался 11 февраля 2009 г.³²⁰ Их результатом стало, по словам З. Йолевского, решение о возобновлении переговоров летом, после проведения выборов в Греции и РМ³²¹. Во время возникшей переговорной паузы состоялось важное заявление министра иностранных дел Македонии А. Милошоского о том, что решение о названии страны «македонские граждане буду решать на референдуме»³²².

Дальнейшие переговоры в июне – августе 2009 г. и в апреле – июне 2010 г. прошли под знаком выбора нового на-

³¹⁷ Macedonia files NATO membership case at International court of Justice // Press Releases// Ministry of Foreign affairs of Republic Macedonia. <http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=318&id=480>

³¹⁸ Crvenkovski: Recourse to the World Court a waste of time// Kathimerini. 1 December 2008. http://www.kathimerini.gr/4dcgi/_w_articles_kathremote_1_01/12/2008_258435. Retrieved 2008-12-01

³¹⁹ Zoran Jolevski, Macedonia's new name negotiator// Macedonian Information Agency. 30 November 2008. <http://www.mia.com.mk/default.aspx?mId=30&vId=59566878&lId=2&title=MACEDONIA++FOREIGN+AFFAIRS+>

³²⁰ Fresh round of name talks in New York // Macedonian Information Agency. 11 February 2009. <http://www.mia.com.mk/default.aspx?mId=30&vId=62064882&lId=2&title=MACEDONIA++FOREIGN+AFFAIRS+>

³²¹ Jolevski: Macedonia's NATO invitation at next summit to help name row settlement// Macedonian Information Agency. 18 February 2009. <http://www.mia.com.mk/default.aspx?vId=62247087&lId=2&pId=501>

³²² «However, for this the Macedonian citizens will decide at a referendum, states the FM». FM Milososki: Name row a result of Greece's desire to protect its myth of pure nation. Berlin, February 4th 2009//Влада на Република Македонија. <http://www.vlada.mk/?q=node/2273>

звания страны: сначала фигурировала в основном «Северная Македония»³²³, затем, в 2010 г. — «Вардарская Македония»³²⁴.

2.5. Варианты решения проблемы

В целом за время переговоров заинтересованные или нейтральные стороны высказали несколько вариантов решения проблемы.

Идея смены названия РМ. Первоначально это была основная позиция греческой стороны. Ее изложил министр иностранных дел Греции Константинос Мицотакис в письме Совету Европейского сообщества для заседания в Люксембурге 15 июня 1992 г. В письме, которое впервые было опубликовано через два дня в газете «Пондики», греческое предложение концентрировалось вокруг двух возможных решений: (1) Сообщество заявит, что готово признать «Скопье» под любым именем, которое выберет эта Республика, с условием, что в нем не будет слова «Македония», или (2) «мы признаем любое имя, которое «Скопье» выберет, которое не будет содержать слово «Македония», но будет свободно самоназывать себя как захочет». В обосновании, помимо прочего, подчеркивалось: «Многие страны, среди которых Германия, Швейцария, а также и сама Греция, известны за рубежом под другими именами, чем те, что они употребляют у себя дома <...> мы предпочитали бы, чтобы не существовало абсолютно никакого употребления имени «Македония»³²⁵. Не трудно догадаться, что такая жесткая позиция греческой стороны была отвергнута македонским правительством³²⁶.

Эта идея использовалась греческой стороной в период, когда она либо исключала возможность использования слова «Македония» в названии государства, либо когда предлагала

³²³ Greece could accept name "Northern Macedonia" // Eurasia Review: News and Analysis. 24 April 2009. <http://www.eurasiareview.com/2010/04/33103-greece-could-accept-name-northern.html>

³²⁴ Solution in sight for name dispute // Kathimerini. 14 June 2010. http://www.ekathimerini.com/4dcgi/_w_articles_politics_100008_14/06/2010_117660

³²⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 346.

³²⁶ Там же. С. 347.

поменять имя государства на одно сложное слово, часть которого – «Македония» (например, «Новомакедония», «Славомакедония» и т.п.), как для внутреннего, так и для международного употребления.

Идея двух названий. Подразумевалось, что македонское государство будет использовать сразу два названия. Впервые эту идею высказал 14 июня 1992 г. министр иностранных дел Португалии П. Пиреш де Миранда, который предложил своему македонскому коллеге Д. Малескому два названия для республики – одно для внутреннего, а другое для внешнего использования. Однако македонский министр это предложение не принял³²⁷.

Существовало два варианта реализации этой идеи. В первом случае при использовании так называемого «ирландского» варианта, предложенного британским посредником О'Нилом, Македония могла свободно использовать свое конституционное название в международных отношениях, исключая контакты с Грецией, по примеру отношений между Соединенным Королевством и Ирландией³²⁸. Стоит отметить, что именно эта идея на долгое время стала основной в позиции македонской стороны³²⁹.

Другая трактовка реализации предложенной формулы предполагала оставление самоназвания «Македония» для использования внутри государства, в то время как во всех международных отношениях употреблялось бы какое-либо другое имя. Впервые подобное предложение было сделано заместителем министра иностранных дел Греции Йоанисом Зунисом в июне 1992 г.³³⁰ Подобные предложения делались и другими переговорщиками и посредниками (например, Дугласом Хердом 14 октября 1992 г.)³³¹.

³²⁷ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 346.

³²⁸ Там же. С. 350.

³²⁹ Глигоров К. Македонија е се што имаме. С. 389

³³⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 346.

³³¹ Там же. С. 349.

В апреле 2005 г. Мэтью Нимицем для внешнего употребления было предложено название «Республика Македония-Скопье». Эта идея была поддержана в Афинах, но отвергнута македонцами³³². В ноябре Нимиц сделал другое предложение: название «Республика Македония» должно употребляться теми странами, которые признали страну под этим именем, Греция может использовать название «Республика Македония – Скопье», а международные учреждения и организации должны использовать название «Республика Македония» на латинице. Хотя правительство Республики Македонии согласилось рассматривать это предложение, как хорошую основу для разрешения спора, Греция сочла его неприемлемым³³³.

Идея трех названий. Суть этого предложения сводилась к следующему: «македонцы свое государство официально называли бы «Республика Македония», Греция – «Республика Скопье», а в ООН и во всех других международных организациях новое государство фигурировало бы под каким-то третьим именем»³³⁴. Данное предложение фигурировало неоднократно, хотя президент РМ К. Глигоров заявил, что «тройное имя не приведет к тройному решению спора»³³⁵.

8 октября 1996 г., согласно американскому еженедельнику «Эпэндитис», на переговорах в Нью-Йорке Греция впервые письменно предложила македонской стороне конкретное название в так называемой тройной формуле: (1) «Новая Македония» или «Республика Македония-Скопье» как международное имя, (2) использование наименования «Республика Македония» для внутреннего употребления и (3) некое другое имя, которое будет использовать Греция в двухсторонних отношениях и которое может быть «Республика Скопье». Прогнозировалось также, что 14 октября в Женеве это предложе-

³³² Greece considers Macedonia name// BBC News. 8 April, 2005. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4425249.stm>

³³³ Matthew Nimitz Will Not Present a New Proposal on the Name// OneWorld Southeast Europe. 14 October 2005. <http://see.oneworld.net/article/view/120536/1>

³³⁴ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 345.

³³⁵ Цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 350.

ние Афин, скорее всего, будет отвергнуто, и Скопье предложит наименование «РМ» для международного употребления и любое, которое выберет Греция для двухсторонних контактов³³⁶.

Идея сложного названия. На сегодняшний день это последний из рассматриваемых и активно обсуждаемых вариантов. Суть его сводится к тому, что слово «Македония» из названия не убирается, а дополняется каким-либо словом или словами, уточняющими географическое расположение республики (например, «Северная Македония», «Верхняя Македония», «Вардарская Македония» и т.д.), либо придающими названию этническую составляющую («Славянская Македония»), либо историческую окраску («Новая Македония», сюда же можно включить и современное обозначение РМ в ООН – «Бывшая Югославская Республика Македония»), либо определяющими форму государственного устройства («Конституционная Республика Македония», «Демократическая Республика Македония» и т.д.).

Впервые подобная идея была высказана весной 1994 г. Первоначально это предложение резко отвергалось греческой стороной. Так, 8 мая 1994 г. афинская газета «То вима» писала, что «г-н Папандреу объяснил, что исключает всякую возможность сложного названия, которое будет содержать термин “Македония”»³³⁷.

Стоит, однако, отметить, что уже в ноябре 1995 г. позиция Афин начала меняться в связи с внутривнутриполитической борьбой в стране. Экс-премьер К. Мицотакис заявил 4 ноября 1995 г., что существуют две возможности: или принять сложное название, или же конституционное название северного соседа получит преобладание в мире. Он подчеркивал, что «не существует никого в мире, кто поддержит Грецию в проявлении настойчивости в устранении слова “Македония” из названия северного соседа <...> даже в Греции нет никого, кто бы искренне верил, что этого можно достигнуть»³³⁸.

³³⁶ «Елефтеротиписа»: решение за името до Божик // Дневник. 15 октября 1996. № 173. С. 2.

³³⁷ Цитата по: *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 345.

³³⁸ «Сложно име единствено решение» // Нова Македонија. 4 ноември 1995. № 17525. С. 3.

С начала 1996 г. началась ожесточенная борьба среди политических партий в Греции по нахождению компромисса в споре о названии Македонии. Так, по сообщениям греческой газеты «Катимерин» и македонского «МакФакс», в марте 1996 г. греческий премьер Костас Симитис начал серию контактов для получения согласия от политических партий на сложное наименование этой страны, из которого не будет убрано слово «Македония»³³⁹. Для 1996 г. наиболее часто фигурировавшим было название «Новая Македония»³⁴⁰. Однако уже во второй половине 1996 г. греческая дипломатия вновь вернулась на позиции отказа от идеи сложного названия³⁴¹. В связи с этим произошел возврат к идее трех названий, т.е. сложное название предполагалось использовать для международного употребления, в то время как Афины в двусторонних отношениях не использовали бы слово «Македония». Причем по предложению американской стороны в ноябре 1996 г. сложное название предполагалось использовать только в ООН, а государства могли признавать РМ под ее конституционным именем³⁴².

Позднее, уже в 1998 г., в связи с изменением внутривнутриполитического положения в Македонии (прихода к власти правой коалиции, возглавляемой ВМРО-ДПМНЕ), эта идея стала отвергаться в Скопье³⁴³.

Возобновление дискуссии вокруг этого варианта разрешения проблемы произошло только в 2005 г. (предложенное М. Нимитцем название «Республика Македония-Скопье»³⁴⁴) и особенно перед саммитом НАТО в Бухаресте, т.е. в начале

³³⁹ Цитата по: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 349.

³⁴⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 347-348.

³⁴¹ Каронфиловска Е. «Република Македонија» - официјален предлог // Пулс. 16 мај 1997. №334. С. 28.

³⁴² Фактор на стабилност и безбедност во регион //Нова Македонија. 11 ноември 1996. № 17891. С. 2.

³⁴³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 349.

³⁴⁴ Greece considers Macedonia name// BBC News. 8 April, 2005.

<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4425249.stm>

2008 г. Помимо указанных выше, фигурировали следующие предложения: «Республика Верхняя Македония», «Новая Республика Македония»³⁴⁵.

Стоит отметить, что эта идея иногда вкупе с идеей двух-трех названий до сих пор рассматривается как наиболее вероятная для решения греко-македонского спора. Так, в июне 2010 г. активно обсуждалась идея добавления в название слова «Вардар»³⁴⁶. Однако, учитывая разразившийся в Греции кризис (а следовательно, ужесточение внешней политики ее правительства) и решение премьер-министра Македонии Груевского о проведении референдума по изменению названия³⁴⁷, данная инициатива, скорее всего, может оказаться забытой.

История греко-македонского противостояния показывает, что, во-первых, спор, который длится почти 20 лет, вряд ли является «досадным недоразумением», как кажется македонской стороне. Во-вторых, вряд ли возможно в современных условиях заставить международнопризнанное государство изменить свое название. В-третьих, сам спор во многом активно и широко используется обеими сторонами для решения своих внутривнутриполитических проблем: как македонские, так и греческие партии правого толка активно используют данный конфликт для «набора очков». В-четвертых, этот спор в рамках евроинтеграции отчетливо демонстрирует проблему принятия решений путем достижения консенсуса. В-пятых, решение спора видится исключительно в обоюдном желании сторон добиться компромисса, а не в реализации своих требований.

³⁴⁵ По Виена Нимиц е поголем оптимист за името // Утрински весник. Број 2639. 18 март 2008. <http://www.utrinski.com.mk/?itemID=86447574CFD4D748998828E31E075A41>

³⁴⁶ Macedonia to add 'Vardar' to its name // EurActiv. 16 June 2010. <http://www.euractiv.com/en/enlargement/macedonia-add-varadar-its-name-news-495266>. Towards an agreement for the name «Macedonia of Vardar» // Greek Reporter. 14 June 2010. <http://greece.greekreporter.com/2010/06/14/towards-an-agreement-for-the-name-%C2%ABmacedonia-of-varadar%C2%BB/>. Solution in sight for name dispute // Kathimerini. 14 June 2010. http://www.ekathimerini.com/4dcgi/_w_articles_politics_100008_14/06/2010_117660

³⁴⁷ Последнее сообщение об этом: Баросо побара решавање на проблемот со името // МакФакс. 27 октомври 2010. <http://www.makfax.com.mk/119732>

Остается надеяться, что вновь начавшиеся недавно переговоры приведут стороны к компромиссу и покончат с этим затянувшимся спором³⁴⁸.

Результатом македонско-греческого спора о названии стала фактически бесперспективность стратегической установки македонского руководства на сотрудничество и быстрое вхождение в ЕС и НАТО, сформированной еще в 1991 г. Отсутствие такой возможности вследствие отстаивания своей позиции по названию, метания между ЕС, НАТО, ООН и ведущими мировыми державами привели к потере инициативы и четких ориентиров во внешней политике.

Во внутренней политике отказ от собственного флага, изменение Конституции РМ вследствие Временного соглашения 1995 г. вызвали рост националистических настроений в стране и чувство обиды по отношению к международному сообществу. Это способствовало нарастанию кризисной ситуации в стране к концу 90-х годов прошлого века. Аналогично, готовность албанской общины РМ отказаться от названия «Македония» в свою очередь также служила дополнительным раздражающим фактором в межэтнических отношениях внутри страны. Зачастую в опросах общественного мнения в РМ приводится отдельная статистика для македонцев (славян) и национальных меньшинств (албанцев, цыган и др.). И хотя различия в их ответах незначительны (так, согласно опросу Института демократии, солидарности и гражданского общества от 16-17 февраля 2001 г., против смены названия выступают 90% македонцев и цыган и 76,7% албанцев), порой это используется для взаимных обвинений³⁴⁹.

³⁴⁸ См.: Македонија сака регата, Европа групи // Нова Македонија. 29.10.2010. № 22119. <http://www.novamakedonija.com.mk/NewsDetal.asp?vest=1029101023558&id=9&setIzdanie=22119>. Папандреу одложи, Груевски упорен kaj Расмусен и Ештон// Нова Македонија. 29.10.2010. № 22119. <http://www.novamakedonija.com.mk/NewsDetal.asp?vest=1029101022281&id=9&setIzdanie=22119>

³⁴⁹ Подробнее см.: Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 352-355.

Для экономики страны проволочки с разрешением спора о названии страны и вступлением в международные организации, не говоря уже о случаях экономической блокады со стороны Греции, являются объективно крайне негативным фактором. Неспособность решить спор о названии и сложные отношения с соседями снижают инвестиционную привлекательность Македонии и лишают страну дополнительного источника финансирования и развития.

Глава 3.

Роль и значение албанского фактора в процессе становления македонского государства

Согласно последним переписям, доля албанцев в Македонии составляет более четверти всего населения – 25,17%. Албанский вопрос на данный момент считается сложнейшим для всего региона Юго-Восточной Европы, и Македония – отнюдь не исключение. С албанской проблемой связывают целую череду кризисов в регионе в период 1991-2001 гг. В первую очередь это кризисы, связанные с активностью албанской мафии и военными конфликтами в Косово, Южной Сербии и Македонии. Зачастую встречается точка зрения, что именно активность албанского населения может поставить крест на самом факте существования Республики Македония.

Действительно, не вызывает сомнений, отмеченная отечественной и зарубежной историографией, крайне напряженная и взрывоопасная атмосфера албанско-македонских отношений. Славянские власти Македонии всегда крайне настороженно относились к росту албанского населения в республике. В этом они видели опасность преобладания албанского этноса, как это случилось в Косово, и утраты контроля над страной. У таких опасений были реальные основания. С 1953 по 1991 гг. численность албанского населения выросла с 162 тыс. чел. до 441 тыс. чел., что в процентном отношении составило рост с 12,5% до 21,7% от общего числа населения СР

Македонии³⁵⁰. Согласно оценкам МИД РФ к 2025 г. албанцы станут преобладающим этносом в Македонии³⁵¹.

Сегодня албанские авторы, как и некоторые англоязычные исследователи, зачастую указывают одной из причин роста межэтнической напряженности в стране политику, проводимую македонским руководством по сдерживанию рождаемости у албанских македонцев. Так, Полтон в своей книге пишет о «неомальтузианских» мерах, принятых в 80-е годы XX в.³⁵² К числу подобных мер он относит обязанность семей оплачивать медицинское обслуживание детей, если их число превышает «идеальную цифру» (два ребенка) и отказ в помощи на третьего и последующих детей³⁵³.

Кроме того, выдвигаются обвинения в низкой вовлеченности албанцев в работе политических учреждений республики. С этим можно согласиться на основе статистических данных. Так, количество депутатов-албанцев в Собрании СРМ с 1974 по 1986 г. сократилось с 9,7% до 6,9%, при том, что доля албанского населения выросла в указанный период с 17 до 21%³⁵⁴. Хотя в 1990 г. доля албанцев в македонском парламенте значительно выросла и достигла 14,6%³⁵⁵.

Есть проблемы и с возможностями получения албанцами высшего образования. Приводится следующая статистика: число дипломированных студентов албанского происхождения выросло с 1973 по 1983 гг. с 4,2 до 4,9%, однако в 1993 г. составило лишь 1,5%³⁵⁶. Магистров (приблизительно соответствует российскому кандидату наук. — Е.К.) албанского происхождения до 1996 г. было лишь шестеро, докторов

³⁵⁰ *Мирославски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка докумнетација, статистика. Скопје, 1997. С. 297.

³⁵¹ АВПРФ. Фонд 894. О. 5. П. 5. Д. 2. Л. 135.

³⁵² *Polton H.* Who are the Macedonians. P. 186-188.

³⁵³ *Ibid.* P. 187-189.

³⁵⁴ *Мирославски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка докумнетација, статистика. Скопје, 1997. С. 296, 329.

³⁵⁵ Там же. С. 329.

³⁵⁶ Там же. С. 347.

наук — трое³⁵⁷. Причины такого положения многогранны, но в основе — отсутствие, по замечанию проф. Д. Димитрова, специальной модели образования на албанском языке и в целом негативное отношение к данной проблеме в Югославии³⁵⁸.

Кроме того, отмечается отсутствие албанцев в СМИ. Так, до 1990 г. в Македонии существовала лишь одна газета, выходящая на албанском языке, а к 1995 г. их число увеличилось до четырех (для сравнения: на турецком языке выходило три газеты, на македонском — 40)³⁵⁹.

Обвинения же албанцев в особой склонности к криминалу не совсем справедливы. Их доля в совершенных преступлениях не превышает официальной численности албанского населения по отношению к македонцам в указанные годы: для 1973 г. — 10,8%, для 1993 г. — 17,4%³⁶⁰.

Следует отметить, что первые попытки реагировать на проявление национализма в Македонии происходили еще в конце 1960-х годов. 26 сентября 1969 г. на 10-м заседании ЦК СК Македонии был констатирован рост национализма «у македонцев и албанцев»³⁶¹. Беспокойство вызывали в первую очередь активное выражение своей этнической идентичности и использования «народностями» (так в Югославии назывались национальные меньшинства. — *Е.К.*) флагов Народной Республики Албания и Республики Турция³⁶².

После принятия конституции СФРЮ 1974 г., которая в ущерб федерации расширила полномочия республик и автономных краев, македонское руководство осуществило ряд мер, направленных на развитие культуры и образования национальных меньшинств. Положительный эффект от этих мероприятий от-

³⁵⁷ *Мирославски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка докумнетација, статистика. Скопје, 1997. С. 348.

³⁵⁸ Интервью с проф. Д. Димитровым // См. приложение.

³⁵⁹ *Мирославски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка докумнетација, статистика. Скопје, 1997. С. 407.

³⁶⁰ Там же. С. 427.

³⁶¹ Там же. С. 103.

³⁶² Там же. С. 104-105.

мечался и албанской стороной³⁶³. Тем не менее, проведенные социологические исследования показали уровень взаимного недоверия славянской и албанской этнической общины Македонии: 95% македонских славян и македонских албанцев не позволяли своим сыновьям жениться на девушках других национальностей, для дочерей процент был, разумеется, еще выше³⁶⁴.

В 1981 г. в Косово прошли массовые студенческие манифестации с требованием предоставить краю статус республики в рамках Югославии. Они вылились в кровавые столкновения и погромы. Союзное правительство ввело в край войска, объявило комендантский час, однако, мало что было сделано для налаживания межэтнического диалога³⁶⁵.

Лозунг участников демонстраций: «Республика в составе СФРЮ» предполагал, что эта республика охватит все территории, на которых проживали албанцы в СФРЮ — в Сербии, Черногории и Македонии³⁶⁶. Это не могло остаться без внимания в Македонии. Косовские события вызывали у его руководства явную обеспокоенность и опасения повторения ситуации в республике. Заседание президиума ЦК СК Македонии 5 июня 1981 г. констатировало, что «албанский национализм и ирредентизм могут иметь крупные последствия»³⁶⁷.

Через год, в мае 1982 г. съезд СК Македонии выступил с резолюцией, осудившей «контрреволюционные националистически-ирредентистские события в Косово»³⁶⁸. Обеспокоенность ЦК СК Македонии вызывало изменение идентичности македонцев-мусульман, цыган и турок — для этих народнос-

³⁶³ Менај П. Она: порака и надеж. Т. I, дневник, документи, белешки. Скопје, 2008. С. 16-17.

³⁶⁴ Polton H. Who are the Macedonians. P. 186.

³⁶⁵ Скворцов А. Косово и Метохия: можно ли защищать права человека посредством насилия? // Библиотека Хроноса. http://www.rummuseum.ru/lib_s/kosovo34.php

³⁶⁶ Смирнова Н.Д. Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // Косово. Международные аспекты кризиса. М., 1999. С. 97-98.

³⁶⁷ Мирославски С., Томовски М. Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка докумнетација, статистика. Скопје, 1997. С. 150.

³⁶⁸ Там же. С. 174.

тей становилось характерным смена фамилий с македонских (с окончанием на «-ски» и «-ов»), на албанские (с окончанием на «-у», «-а» или «-и»)³⁶⁹. При этом отмечалось активное участие работников просвещения в данном процессе³⁷⁰.

Рост албанского сепаратизма на фоне общего кризиса СФРЮ поставил македонское руководство в очень сложные рамки: с одной стороны, традиционно сложные отношения с албанцами, проживавшими в Македонии, теперь становились откровенно напряженными в связи с косовскими событиями. С другой стороны, македонское руководство вряд ли испытывало теплые чувства к сербскому национализму, чей рост был ответом на албанский сепаратизм.

«Косовский вопрос» позволил С. Милошевичу набрать политические очки и значительно усилить позиции в Сербии. А затем и начать наступление на права автономного края Косово. 28 марта 1989 г. сербский парламент, приняв поправки к республиканской конституции и фактически, восстановил суверенитет Сербии над этой территорией. В новой конституции Республики Сербия, принятой в 1990 г., в разделе, посвященном территориальному устройству, заново определялся статус автономных краев – Косово и Метохии, а также Воеводины. По сравнению с конституцией СФРЮ 1974 г. их полномочия были сильно урезаны³⁷¹. Подобные меры не успокоили албанцев, а наоборот усилили их сепаратизм. И только введение в Косово дополнительных вооруженных сил несколько притушило остроту проблемы.

3.1. Албанский вопрос в Македонии в 1991–1998 гг.

Хотя обострение сербско-албанских отношений не вызвало положительного отклика в македонском руководстве, пример политики Милошевича в отношении албанцев был

³⁶⁹ *Мирславски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија. С. 176–177.

³⁷⁰ Там же. С. 178.

³⁷¹ *Романенко С.А.* Косово: история, характер и динамика конфликта // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 32.

им использован. В 1989 г. в статью республиканской конституции была внесена поправка. Теперь Македония трактовалась не как «государство македонского народа и албанского и турецкого меньшинства», а как «национальное государство македонского народа». По мнению К. Беннетта, это отражало «растущую озабоченность македонских славянских властей в связи с албанским национализмом и возможным развалом Югославии»³⁷².

Впоследствии сохранение данной формулировки в новой конституции Республики Македония 1991 г. стало одним из основных пунктов обвинений против официального Скопье. По оценкам отечественных дипломатов, это формулировка «национальное государство македонского народа» в переводе на язык современной международно-правовой и политической практики означает «этническое государство македонского этноса»³⁷³. Подобное определение национального государства как этнической категории соответственно можно истолковать, как осуществление некоего исконного права определенного этнического образования иметь свое государство. Демократическое содержание данного понятия в таком случае заменяется этнической формулой, в которой весьма явно присутствует элемент дезинтеграции³⁷⁴.

Эксперты МИД РФ справедливо указывали, что основными недостатками Конституции РМ являлся этнический подход к понятиям «народ» и «нация», а также весьма проблематичная «пустота» между «этничностью» македонского народа, его государством и гражданским принципом³⁷⁵.

Не удивительно, что это позволило многим албанским интеллектуалам, в частности П. Менею, известному публицисту и участнику конфликта 2001 г., в своей книге «ОНА: идея и надежда» написать, что «Глигоров, стоявший во главе БЮРМ,

³⁷² Беннет К. Новый македонский вопрос // Вестник НАТО. Т. 49. 2001. С. 27.

³⁷³ АВПРФ. Фонд 894. О. 5. П. 5. Д. 2. Л. 136.

³⁷⁴ Там же. Л. 136-137.

³⁷⁵ Там же. Л. 137.

использовал в своих целях шовинистический дух, даже более дикий, чем прежде. Как и сербы в Косово, македонские политики написали новую конституцию, отбросив даже те малые права [македонских национальных меньшинств], которые были получены по конституции 1974 г. (несмотря на то, что они не выполнялись), и надолго отложив решение албанского вопроса в БЮРМ»³⁷⁶.

Македонское законодательство также первоначально пыталось не допустить формирование партий по национальному признаку³⁷⁷. В первую очередь это касалось албанских партий. Македонские власти препятствовали их формированию (вплоть до отказа в регистрации и преследовании активистов). Результатом стал отказ албанцев от участия в политической жизни нового государства: в частности, они бойкотировали референдум о независимости 8 сентября 1991 г. Более того, 11 января 1992 г. по инициативе ряда албанских партий был проведен референдум о «политико-территориальной автономии албанцев в Македонии», а чуть позднее, 3 апреля 1992 г. на митингах в Струге и Тетово было провозглашено формирование автономной республики «Илирида», включавшей в себя западные регионы Македонии с преимущественно албанским населением³⁷⁸.

Стоит отметить, что данное событие было в целом спокойно воспринято македонским руководством. В частности, Т. Гоцевский в интервью заявил, что данная акция албанского населения не представляла собой серьезной угрозы безопасности государства³⁷⁹.

Крупной вспышкой межэтнического насилия обернулась полицейская акция, направленная на пресечение контрабанды в Бит-пазаре (старом квартале Скопье). Она привела к аресту

³⁷⁶ Менај П. ОНА: порака и надеж. Т. II, историја, интервјуа, белешки. Скопје, 2008. С. 10.

³⁷⁷ Интервью с Б. Ристовским // См. приложение.

³⁷⁸ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 20.

³⁷⁹ Интервью с т. Гоцевским // В личном архиве автора.

нескольких албанцев, один из которых, «молодой албанец из Люботна», был забит насмерть в полицейском участке³⁸⁰. Результатом этого инцидента стала акция протеста, против которой полиция применила силу: было убито трое албанцев и один македонец³⁸¹.

Следующим примером конфронтации этнических албанцев и македонских славян стал так называемый «оружейный заговор» в ноябре 1993 г.³⁸² Ему предшествовала крайне напряженная ситуация на границе с Албанией, где был убит албанский майор. Причем, по сообщению его выжившего напарника, албанский офицер был убит вероломно – должна была состояться встреча с македонской стороной, а вместо этого македонцы открыли огонь. Это привело к ряду столкновений на границе³⁸³.

В ходе расследования «оружейного заговора» десять македонских албанцев, в том числе бывший секретарь Партии демократического процветания³⁸⁴ М. Эмини и заместитель министра обороны Х. Хаский, были обвинены в заговоре. Им вменялось в вину «организация ирредентистской албанской армии для создания сецессионного албанского государства Илирида»³⁸⁵. «Раскрытая» 5-8 ноября 1993 г. организация также фигурирует как «Всеалбанская армия»³⁸⁶. Показательно, что защита албанцев строилась на следующем аргументе: оружие было необходимо для защиты от созданной македонской армии³⁸⁷. Интересно также, что в прессе ходили

³⁸⁰ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 69.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Mitreva I. Reasons for the crisis in Macedonia // Inventory Macedonia: December 1999 – December 2001. Skopje, 2005. P. 79.

³⁸³ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 72.

³⁸⁴ Партија за демократски просперитет - Partia e prosperiteti demokratike.

³⁸⁵ Там же. С. 71.

³⁸⁶ АВПРФ. Фонд 894. О. 2, п. 2, д. 2. Л. 10.

³⁸⁷ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 71.

упорные слухи о роли британской Ми-6 в организации этого заговора³⁸⁸. Не желая осложнять отношения с Тираной, македонские власти пошли на компромисс. «Заговорщики» были осуждены на 5 лет, однако срок их пребывания под стражей сократили до 18 месяцев³⁸⁹.

Естественно, подобные происшествия вызывали обеспокоенность значительной части македонского руководства и общества. Но, как уже отмечалось выше, проблема македонско-албанских отношений была несколько заретуширована в целом непростой внешней и внутренней ситуацией в РМ. Кроме того, албанские политические партии все-таки были созданы.

Сам факт присутствия албанцев в политической жизни македонского общества, наличие представителей албанских партий в политических коалициях (как правящих, так и оппозиционных) позволяли сделать вывод о высоком уровне межэтнического взаимодействия в стране. Безусловно, данный факт говорил в пользу македонского руководства. По сравнению с другими республиками бывшей Югославии (и особенно по сравнению с автономным краем Косово) ситуации в Македонии выглядела намного предпочтительнее.

Тем не менее, такие явления, как взаимное недоверие между албанской и македонской общинами Македонии никуда не исчезли, равно как и взаимные обвинения в ущемлении прав, нарушении конституции и др. Характерной в этой связи была ситуация в области образования, где фактически не увеличилось число начальных албанских школ (их число с 1991 по 1996 гг. увеличилось лишь с 281 до 282)³⁹⁰. Касаясь школьного образования необходимо упомянуть скандал, связанный с массовым отравлением учащихся, главным образом албан-

³⁸⁸ *Филип Ц.* Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 71.

³⁸⁹ *Woodward S. L.* Balkan tragedy: Chaos and dissolution after the Cold war. Washington, 1995. P. 507.

³⁹⁰ *Мирославски С., Томовски М.* Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка документација, статистика. Скопје, 1997. С. 341.

ской национальности, школ г. Тетово и близлежащих школ, которое привело к массовым митингам протеста албанской общины в октябре 1995 г.³⁹¹

Еще хуже была ситуация с высшим образованием на албанском языке. В первую очередь это касалось «квази-университета» в Мала-Речнице, община Тетово³⁹² (преподавание в котором планировалось вести на албанском языке). Тетовский университет был открыт 15 февраля 1995 г., но через два дня закрыт, а его ректор д-р Фадиль Сулеймани осужден на 2,5 года за подстрекательство к мятежу (в июне того же года отпущен под залог). Тогда в ходе уличных столкновений один человек был убит и около 15 — ранено³⁹³. Лишь в 1997 г. македонские власти позволили преподавание ряда предметов на албанском языке в университете г. Скопье. Данное событие вызвало бурю негодования и демонстраций уже среди студентов славяно-македонского происхождения³⁹⁴.

Фактически не улучшалась ситуация со СМИ на албанском языке. С 1990 по 1995 гг. число журналов, выходящих на албанском языке, увеличилось с трех до четырех (и составило 5,6% от общего числа македонских журналов³⁹⁵), число газет — уменьшилось с 2 до 1 (и составило 4,3% от общего числа газет³⁹⁶), число телевизионных программ на албанском языке колебалось в пределах 1-2 на всех македонских телеканалах³⁹⁷.

Крайне низким было присутствие албанского элемента в силовых структурах страны. В полиции и армии Республики Македония до 2001 г. процент албанцев составлял лишь 3,1%³⁹⁸.

³⁹¹ АВПРФ. Фонд 894. О. 5. П. 5. Д. 2. Л. 137.

³⁹² *Mitreva I. Reasons for the crisis in Macedonia // Inventory Macedonia: December 1999 – December 2001. Skopje, 2005. P. 79.*

³⁹³ *Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 69.*

³⁹⁴ Там же. С. 75; АВПРФ. Фонд 943. Посольство РФ в РМ. О. 4. Д. 6. П. 2. Л. 1.

³⁹⁵ *Мирославски С., Томовски М. Албанците во Република. С. 407.*

³⁹⁶ Там же. С. 408.

³⁹⁷ Там же. С. 409-414.

³⁹⁸ *Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 69.*

3.2. Начало албанского кризиса на Балканах

Традиционно считается, что основной причиной конфликта 2001 г. был внешнеполитический фактор, влияние событий в западных республиках бывшей Югославии. Сложно не согласиться с мнением специалистов, полагающих, что драматические события югославского кризиса медленно, но неотвратно двигались с северо-запада на юго-восток и в конце концов в 2001 г. достигли Македонии. С одной стороны, полыхавшие там войны в качестве наглядного примера оказывали сдерживающий эффект. Но с другой – происходила активизация албанцев, усиливалось их чувство некой солидарности с «мусульманскими братьями». Определенную роль сыграл и проходивший через территорию Косово и далее – через Санджак контрабандный путь, по которому поставлялись запрещенные грузы и перебирались группы мусульманских добровольцев в Боснию.

Большое влияние оказали события в самой Албании, где в январе-марте 1997 г. произошли массовые беспорядки, называемые порой «восстанием». Основной причиной кризиса стало, как известно, крушение финансовых пирамид в конце 1996 г.

Когда 16 ноября 1996 г. рухнула первая пирамида «Судо», албанское общество было шокировано, а правительство поддалось панике и запретило деятельность подобных компаний, заморозив их счета в банках (январь-февраль 1997 г.)³⁹⁹. И хотя населению предоставили схему по возвращению денег⁴⁰⁰, а оставшиеся компании постарались убедить вкладчиков в своей надежности⁴⁰¹, население начало забирать свои депозиты. Отсутствие возможности забрать свои деньги, привело к росту

³⁹⁹ Зубов Н., Бескромный В. Классовая борьба / Беспорядки в Албании // Коммерсантъ Власть, №9 (215), 11.03.1997. <http://www.kommersant.ru/Doc/13372>

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Jarvis C. The Rise and Fall of Albania's Pyramid Schemes // Finance and Development. March 2000, Volume 37, Number 1. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/03/jarvis.htm>

демонстраций и выступлений обманутых вкладчиков. В конце февраля на юге страны в городах Влёра и Саранда вспыхнул вооруженный мятеж. Население захватило оружие с оружейных складов, и страна оказалась на пороге анархии. Политические меры — отставка правительства 1 марта и объявление чрезвычайного положения парламентом 2 марта — не принесли результата. Вооруженные силы также не оказали сопротивление восставшим и частично перешли на их сторону. Конфликт был предотвращен международным вмешательством. 28 марта СБ ООН принял решение об отправке 7-тысячного контингента в Албанию, который находился там до середины августа 1997 г. В июле президент страны С. Бериша, после победы социалистов на парламентских выборах, ушел в отставку.

Непосредственным следствием конфликта стала милитаризация албанцев: порядка 610 тысяч единиц стрелкового оружия было похищено со складов албанской армии⁴⁰². Впоследствии это оружие сыграло значительную роль в развитие ситуации в Косово, а затем и в Македонии в 1998—2001 гг.

Кроме того, обвал денежных пирамид в Албании коснулся и македонских сберегательных банков. В качестве примера можно привести крах банка «ТАТ» (резиденция — г. Битола), который разорился в 1996 г.⁴⁰³, что также способствовало росту социальной напряженности среди албанского населения и вызвало беспорядки в Битоле⁴⁰⁴.

В ответ на события в соседней Албании правительство Македонии 4 марта 1997 г. привело свои вооруженные силы в состояние боевой готовности, а 11 марта добилось приостановки вывода находившихся на ее территории Сил превентивного развертывания Организации Объединенных Наций (СПРООН). 16 марта руководством Македонии было отправлено послание президенту РФ Б.Н. Ельцину в связи с ситуаци-

⁴⁰² Албания: за 8 лет удалось конфисковать лишь треть оружия у населения // РИА Новости. 17:08 10/05/2005. <http://www.rian.ru/world/20050510/39961110.html>

⁴⁰³ Филипс Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 74.

⁴⁰⁴ АВПРФ. Фонд 943. Посольство РФ в РМ. О. 4. П. 6. Д. 2. Л. 31.

ей в Албании, а 19 марта по этому же поводу прошла встреча с министром иностранных дел Греции⁴⁰⁵.

В начале 1997 г. начались волнения представителей албанской общины в Македонии, в частности в городах Тетово и Гостивар⁴⁰⁶. Причиной конфликта стало решение органов самоуправления ряда общин с преобладающим албанским населением об использовании флага Албании наравне с флагом Македонии (впоследствии к ним присоединились представители турецкой общины, которые, соответственно, использовали флаг Турции)⁴⁰⁷. Решение Конституционного суда РМ о неиспользовании флагов иностранных государств до принятия Закона об использовании флагов национальностей было проигнорировано и встречено митингами протеста под лозунгом «Скорее падет македонское знамя, чем албанское»⁴⁰⁸. Ситуация была напряжена еще и тем, что представители правоориентированных партий активно использовали данное событие для набора политических очков. В частности 31 мая были организованы митинги ВМРО-ДПМНЕ в 35 городах Македонии⁴⁰⁹, а МААК – Консервативная партия даже заявила, что если флаги не снимет полиция, это сделают ее активисты⁴¹⁰.

Противостояние центральных и местных властей закончилось лишь после принятия Закона об использовании флагов национальностей – рано утром 9 июля 1997 г. специальными подразделениями полиции были с флагштоков перед общинными советами Гостивара и Тетово сняты флаги Турции и Албании. В последующих столкновениях погибло 3 и было ранено более 200 человек (из них 8 – полицейские). Против мэров Гостивара, Р. Османи, и Тетово, А. Демири, было возбуждено уголовное дело за неисполнение решений Конститу-

⁴⁰⁵ Тунтнев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 45.

⁴⁰⁶ *Mitreva I. Reasons for the crisis in Macedonia // Inventory Macedonia: December 1999 – December 2001. Skopje, 2005. P. 79.*

⁴⁰⁷ АВПРФ. Фонд 894. О. 5. П. 5. Д. 2. Л. 139.

⁴⁰⁸ АВПРФ. Фонд 943. О. 4. П. 6. Д. 2. Л. 28.

⁴⁰⁹ АВПРФ. Фонд 894. О. 5. П. 5. Д. 2. Л. 138; АВПРФ. Фонд 943. О. 4. П. 6. Д. 2. Л. 32.

⁴¹⁰ АВПРФ. Фонд 943. О. 4. П. 6. Д. 2. Л. 55.

ционного суда, организацию сопротивления полиции и разжигание национальной и религиозной нетерпимости⁴¹¹. Стоит добавить, что в остальных общинах после событий 9 июля флаги были сняты добровольно⁴¹². Также фактором, накаляющим межэтническую обстановку в стране, стали террористические акты в начале 1998 г.: серия подрывов (не приведших к человеческим жертвам), ответственность за которые взяла на себя Армия освобождения Косово⁴¹³.

В конце 1998 г. к власти в Македонии пришла коалиция «За перемены» в составе ВМРО-ДПМНЕ (лидер — Л. Геориевский) и Демократического союза (лидер — В. Тупуровский). К удивлению многих, в сформированное правительство 30 ноября 1998 г. помимо прочих вошла Демократическая партия албанцев (ДПА), возглавляемой Арбенем Джафери. ДПА была основана в июне 1997 г. при объединении Партии демократического процветания албанцев (ПДПА) и Народной демократической партии (НДП). В новом правительстве ДПА получила сразу три министерства, что стало своеобразным рекордом в политической жизни Македонии⁴¹⁴.

Лидер ДПА так прокомментировал свое сотрудничество с македонской правой коалицией: «Мы нашли настоящих партнеров. Эта партия. [ВМРО-ДПМНЕ] — не просербская партия, а партия, которая придерживается промакедонских позиций. И только с этой идеей мы сможем применить на практике фундаментальные принципы, которые очень важны для региона»⁴¹⁵.

Подобное объединение македонских и албанских националистов на первых порах добилось значительного снижения остроты албанского вопроса в Македонии. В первую очередь был освобожден осужденный мэр Гостивара, обещаны деньги

⁴¹¹ АВПРФ. Фонд 943. О. 4. П. 6. Д. 2. Л. 70.

⁴¹² Там же. Л. 74.

⁴¹³ Там же. О. 5. П. 8. Д. 2. Л. 124.

⁴¹⁴ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 75.

⁴¹⁵ Цитата по: Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 76.

на содержание Тетовского университета. Амнистию попытался пресечь Глигоров, однако Собрание РМ преодолело его вето⁴¹⁶, что стало наглядным свидетельством падения влияния первого президента. 14 ноября 1999 г. К. Глигоров не принял участие в президентских выборах. Новым главой государства стал кандидат от ВМРО-ДПМНЕ Б. Трайковский.

Победа кандидата-однопартийца позволила премьеру Л. Георгиевскому более уверенно проводить внешнюю политику, в первую очередь направленную на дистанцирование от Милошевича и фактическую поддержку интервенции НАТО против Югославии весной-летом 1999 г.

3.3. Косовский кризис (1998–1999 гг.) и события в Южной Сербии (1999–2000 гг.)

Следующим этапом развития албанского кризиса стали косовские события – наверное, один из важнейших сюжетов новейшей истории Западных Балкан рубежа XX–XXI вв. После войны в Хорватии и Боснии косовские события были вторым этапом югославского кризиса, вместившим в себя мятеж албанского населения, подавление его сербскими силами, этнические чистки, военное вмешательство иностранных держав под предлогом гуманитарной интервенции и снова этнические чистки.

Важным событием в развитие албанского кризиса на Балканах принято считать издание в октябре 1998 г. Академией наук Албании коллективного труда под заглавием «Платформа решения албанского национального вопроса»⁴¹⁷. В данном коллективном труде албанские академики, помимо прочего, указывали на притеснение албанского населения в РМ и в общих чертах повторяли требование радикальных албанских партий, добивающихся превращения РМ в конфедерацию⁴¹⁸.

⁴¹⁶ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 76.

⁴¹⁷ Платформа за решавање на албанското национално прашање. Тирана, 1998.

⁴¹⁸ См. например: Тутнев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 52; Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 86-87.

Необходимо отметить, что подобные идеи и демонстративная солидарность высказывалась албанскими учеными и политическими деятелями и ранее, в частности одним из авторов «Платформы» П. Миле⁴¹⁹.

Для Македонии косовский кризис стал важнейшим и тяжелейшим потрясением, однако нельзя сказать, что она была полностью к нему не причастна. Еще 12 июня 1998 г. македонское руководство удовлетворило просьбу НАТО о предоставление самолетам альянса воздушного пространства⁴²⁰ (первые разведывательные самолеты появились в Македонии еще раньше — 19 мая 1998 г.)⁴²¹.

15 июня в Македонии прошли воздушные учения НАТО «Решительный сокол» с участием 79 самолетов НАТО⁴²². Правительство в лице министра обороны Л. Китановского в день начала учений заявило о том, что «территория страны не может быть использована для проведения военных операций против какого-либо соседнего государства»⁴²³. На аналогичных позициях находился и глава государства К. Глигоров, заявивший 11 октября 1998 г., что «РМ не может принимать участие в военной интервенции против одного из своих соседей»⁴²⁴. Однако пришедшая к власти оппозиция имела другие взгляды. На встрече с командующими силами НАТО в Южной Европе Л. Георгиевский заявил, что «позитивно относится к намерению разместить эвакуационные силы НАТО в Македонии»⁴²⁵, и 2 декабря после обсуждения в Собрании РМ было дано согласие на дислоцирование сил НАТО на территории Македонии⁴²⁶. 4 декабря посол США в РМ К. Хилл передал в дар Македонии военную технику и оборудова-

⁴¹⁹ *Miljo P.* Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994. P. 120.

⁴²⁰ *Тутнев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 57.

⁴²¹ АФПРФ. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 2. Л. 118.

⁴²² Там же. Л. 152.

⁴²³ Там же. Л. 149.

⁴²⁴ Там же. Д. 3. Л. 77.

⁴²⁵ АВПРФ. Фонд 894. О. 6. П. 6. Д. 3. Л. 187.

⁴²⁶ Там же.

нии на сумму 14 млн. долл.: 41 джип Хаммер, 15 грузовиков JMS, 30 радиостанций и 120 комплектов обмундирования⁴²⁷.

7 декабря 1998 г. послу СРЮ в РМ З. Яначковичу замминистром иностранных дел Т. Илиевским было заявлено, что «размещение на территории эвакуационных сил опирается на стремление международного сообщества к поиску политического решения вопроса Косово, как составной части СРЮ при активном участии обеих заинтересованных сторон. Силы НАТО в РМ должны рассматриваться исключительно сквозь призму их эвентуальной миротворческой функции в отношении наблюдателей ОБСЕ в Косово»⁴²⁸.

15 февраля 1999 г. был создан Совет обороны РМ. 5 марта с македонской стороны была отмечена концентрация на границ ВС Союзной Республики Югославии. 12 марта 1999 г. К. Глигоров обратился с просьбой к генсеку ООН К. Анану о продлении мандата миротворческих сил в РМ. Однако уже 29 марта миротворцы стали покидать Македонию. Это было результатом авантюры нового правительства РМ по признанию Тайваня, вследствие чего Китай наложил вето на продление мандата миротворческих сил в Македонии. Однако еще за несколько дней до этого, 21 марта Совет безопасности РМ обратился с просьбой к НАТО обеспечить безопасность страны⁴²⁹. По всей видимости, причиной данного шага стала боязнь распространения конфликта на территорию Македонии после ухода миротворцев.

Македонское руководство находит много объяснений своей позиции в дни накануне и во время агрессии НАТО против Югославии, заявляя например, что боевые самолеты не использовали аэродромы РМ. Тем не менее, факт в основном негативного отношения к роли страны в конфликте со стороны граждан Македонии (славянского происхождения) говорит о том, что правительство осознавало последствия.

⁴²⁷ АВПРФ. Фонд 894. О. 6. П. 6. Д. 3. Л. 187. АВПРФ. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 3. Л. 135.

⁴²⁸ Там же. Л. 139.

⁴²⁹ Там же.

24 марта 1999 г. начались натовские бомбардировки Югославии, а в Македонию хлынул массовый поток беженцев из Косово. 1 апреля Македония оказалась перед лицом гуманитарной катастрофы: порядка 100 тысяч беженцев было собрано в центрах Блаце и Яжинце⁴³⁰. Лишь 4 апреля началась эвакуация беженцев в Турцию. В этот же день страны ЕС также выразили готовность принять беженцев из Косово⁴³¹. Однако ситуация продолжала осложняться, уже 4 мая число беженцев достигло 224 357 человек (из которых примерно 91 тысяча была размещена в лагерях беженцев, а оставшиеся — в албанских семьях)⁴³². Ситуация была критической, число беженцев достигло более 10% населения РМ. После этого Скопье закрыло границу⁴³³.

Число беженцев, прибывших в Македонию в период боевых действий, точно не известно. Наиболее вероятное их число, приводимое Х. Полтоном, — 300 тысяч человек⁴³⁴. Македонские очевидцы событий приводит, как правило, цифры более 350 тысяч человек. И это притом, что македонская сторона была готова принять не более 400 беженцев (от ожидаемого числа в 3000 человек)⁴³⁵. И все же, несмотря на все проблемы, македонскому руководству и международным организациям удалось достичь значительных успехов в организации помощи беженцам: лагеря были хорошо организованы, имелись еда, вода и необходимые медикаменты. Условия проживания в лагерях были, по мнению Дж. Филипса, класса «люкс» по сравнению с аналогичными лагерями в Африке и других странах третьего мира⁴³⁶.

Точку в противостоянии Белграда и Брюсселя и решении столь острого для Македонии вопроса косовских бежен-

⁴³⁰ Филипс Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 58.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Там же.

⁴³³ Там же. С.78.

⁴³⁴ Polton H. Who are the Macedonians? P. 200.

⁴³⁵ Филипс Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 79.

⁴³⁶ Там же.

цев поставили переговоры югославских и натовских сил в Куманово (8-10 июня 1999 г.). 11 июня Македонию посетила госсекретарь США М. Олдбрайт. После этого 16 июня премьер-министр Георгиевский принял командующего Армии освобождения Косово (АОК) Х. Тачи⁴³⁷, что фактически стало признанием нового косовского правительства со стороны Македонии.

26 июня начался процесс организованного возвращения беженцев в Косово, и к 29 июня Македонию покинули порядка 160 тысяч человек⁴³⁸. По оценке Дж. Филипса, соседний косовский кризис (размещение беженцев, потери от торговли и прочее) стоил Македонии примерно 630 млн. долларов. Обострилась проблема занятости. Порядка 40 тыс. работников было отпущено в отпуска. Впоследствии число безработных достигло 341 500 человек, что превысило число людей, имевших постоянную работу (313 400)⁴³⁹. Экономические и социальные последствия кризиса в соседнем крае стали важным фактором эскалации албанско-македонского конфликта.

Следующим в череде вспышек насилия, связанных с албанцами, стал конфликт в Прешевской долине в Южной Сербии. Только за период с 21 июня 1999 г. по 12 ноября 2000 г. в Прешевской долине (находится на стыке Сербии, Косово и Македонии) произошло почти 300 военных столкновений⁴⁴⁰ между силами повстанческой Армии Освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца и югославскими силовыми структурами. По мере стягивания сил специального назначения⁴⁴¹ инициатива перешла к федеральным войскам. Последним витком

⁴³⁷ Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 79.

⁴³⁸ Тутнев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 59.

⁴³⁹ Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 79.

⁴⁴⁰ Krstic N., Zivkovic D. Извођење операције решавања кризе на југу Србије изазване деловањем наоружаних албанских екстремиста (терориста) // Војно дело. Београд, 2002, Бр. 2. С. 180.

⁴⁴¹ Због чега је расформирана Јединица? // Јединица за Специјалне Операције. <http://www.crveneretke.com/index.html>

конфликта стали весенние операции сербский вооруженных сил, которые фактически получили карт-бланш от НАТО⁴⁴². Окончательно албанские инсургенты были вытеснены с территории Сербии к 31 мая⁴⁴³.

Позиция македонских властей значительно изменилась после Косово и событий в Южной Сербии. Македонское руководство стало опасаться распространения албанских требований и на Западную Македонию – регион традиционного компактного проживания македонских албанцев, чья численность значительно увеличилась за счет беженцев в 1999 г.

Новый политический курс правительства Л. Георгиевского был направлен на налаживание отношений с соседями. Уже в феврале 1999 г. стало очевидно сближение с Болгарией, которая с оговорками, но признала существование македонского языка и культуры. В свою очередь ВМРО-ДПМНЕ отказалась от высказываний по поводу положения населения Пиринской Македонии⁴⁴⁴. В марте Болгария согласилась предоставить Македонии военное снаряжение: 150 танков Т-55⁴⁴⁵ и 142 артиллерийские установки (калибром до 152 мм) советского производства. Впрочем, лишь 104 танка оказались боеспособны, а оставшиеся использовались для запчастей⁴⁴⁶. Летом 2001 г. болгары вновь передали македонской стороне «старые танки»⁴⁴⁷. Д. Филипс пишет, что это были Т-72⁴⁴⁸.

Начали также восстанавливаться отношения с Сербией. 23 февраля 2001 г. правительством Л. Георгиевского был

⁴⁴² Cline L.E. The leaky bucket: ethnic Albanian cross-border operations in the Balkans // Reflections on the Balkan wars: ten years after the break-up of Yugoslavia: Ten years after break-up of Yugoslavia / ed. by Morton J.S., Nation R. C., Forage P.C., Bianchini S. N.Y., 2004. P. 57.

⁴⁴³ Ibid. P. 58.

⁴⁴⁴ Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 88.

⁴⁴⁵ Там же. С. 102.

⁴⁴⁶ Там же. С. 116.

⁴⁴⁷ Интервью с Б. Ристовским // См. приложение.

⁴⁴⁸ Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 92.

заключен договор с Сербией о границе⁴⁴⁹. Есть некоторые основания полагать, что после конфликта в Южной Сербии было заключено и некое не афишируемое соглашение между сербской и македонской стороной. Единственным подтверждением этому может служить выражения готовности сербской стороны в случае эскалации гражданской войны в Македонии выступить на стороне ее славянского населения⁴⁵⁰.

3.4. Военный конфликт 2001 г.

Обычно в поисках причины конфликта 2001 г. выдвигаются внешние и внутренние причины. Приведенный выше анализ в основном подтверждает этот тезис, свойственный современной историографии. Хотелось бы только добавить, что преимущественно в отечественной и македонской историографии указывается на ведущую роль внешнего фактора в македонских событиях⁴⁵¹. Внешнему фактору приписывается поддержка албанских сепаратистов, их подготовка, организация и вооружение, а также непосредственное вмешательство во время ситуации вокруг с. Арачиново в июле 2001 г. Данные аргументы зачастую базируются на непроверенных или неполных свидетельствах. Тем не менее, они, безусловно, заслуживают внимания.

В то же время в качестве контрверсии надо привести пример спешного «накачивания» вооружением македонской армии. Так, в 1999 г. помимо поставок из Болгарии АРМ получила от Германии – 114 ТМ-170 (еще ранее, в сентябре 1998 г. Германия передала Македонии 60 БТР-70)⁴⁵², от Италии – 63

⁴⁴⁹ Договор помеѓу Република Македонија и СРЈ за протеганье и опис на државната граница // Документи за Република Македонија, Скопје, 23 февруари 2001. С. 928-932.

⁴⁵⁰ Филип Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 86.

⁴⁵¹ См. например: Ямбаев М.Л. Вооруженный конфликт 2001 г в Македонии и развитие политической ситуации в стране и регионе // Славяноведение, 2005, №3. С.106-111.

⁴⁵² Army of Former Yugoslavian Republic Macedonia. <http://www.vojska.net/eng/armed-forces/macedonia/equipment/armor/>

бронетранспортеров М-113 (январь 1999 г.)⁴⁵³ и от Греции – 10 БТРов Леонидас. Более того, 750 тыс. долларов было выделено на услуги специалистов Корпорации военные профессиональные ресурсы (Military Professional Resources Incorporated – MPR1), нанятых для обучения македонских силовых структур⁴⁵⁴. Характерно, что именно эта корпорация фигурировала в скандальных событиях вокруг с. Арачиново. Причем есть сведения об участии специалистов этой фирмы как с македонской стороны (координировали огонь артиллерии и авиации), так и со стороны албанцев⁴⁵⁵. Впрочем, в истории легко можно найти множество примеров, когда солдаты, обученные одними и теми же специалистами, сражались друг против друга.

В околонучной литературе встречается и конспирологическая теория заговора. Ее сторонники предполагают, что причиной конфликта явился заговор между албанскими сепаратистами и правительством Любчо Георгиевского с целью разделения государства между этническими македонцами и этническими албанцами. Впоследствии предполагалась, что, известная своими проболгарскими взглядами, ВМРО-ДПМНЕ постарается проводить политику сближения с Болгарией. В качестве создателя подобного плана назывались члены МАНИ (Македонской академии наук и искусств), в частности ее президент Г. Ефремов и академик Б. Ристовский⁴⁵⁶. Разумеется, подобные предположения в основном выдвигаются политическими противниками ВМРО-ДПМНЕ – сторонниками СДСМ⁴⁵⁷.

⁴⁵³ Army of Former Yugoslavian Republic Macedonia. <http://www.vojska.net/eng/armed-forces/macedonia/equipment/armor/>

⁴⁵⁴ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 105-106.

⁴⁵⁵ Жирохов М., Заблотский А. Воздушная война в Югославии. Ч.3: Македония / ВВС в локальных конфликтах / Авиационная энциклопедия «Уголок неба». <http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/yuairwar/yuairwar03.html>

⁴⁵⁶ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 128.

⁴⁵⁷ См. например: Crvenkovski B. Some of the reasons that led to the war and security crisis in Macedonia// Inventory Macedonia. December, 1999 – December, 2001. Skopje, 2005. P. 59-62; Buckovski B. What are the reasons for the crisis in Macedonia? // Inventory Macedonia. December, 1999 – December, 2001. Skopje, 2005. P. 69-70.

Интересно, что впервые данная идея появилась на страницах газет еще в октябре 1998 г. Л. Георгиевский тогда потребовал от главного прокурора РМ возбудить против него уголовное дело⁴⁵⁸. Впоследствии мнимый «глава заговора» Л. Георгиевский заявил, что совершил ошибку, защищая целостность македонского государства в 2001 г. По его мнению, лучше было бы тогда разделить территорию Македонии, чем это придется сделать в 2015 г.⁴⁵⁹

Говоря о военном конфликте в Македонии в 2001 г., необходимо подчеркнуть, что главным действующим лицом со стороны албанцев была Освободительная народная армия (макед.: Ослободителна Народна Армија – ОНА; алб.: Ushtria Çlirimtare Kombëtare – УÇК). Очевидно, что по схожести аббревиатур (Армия освобождения Косово – алб.: Ushtria Çlirimtare e Kosovës — УÇК), символике, составу бойцов, организации и т.д. ОНА была частью одного албанского военного движения, начатого в Косово, продолженного в Южной Сербии и дошедшего до Македонии.

ОНА была сформирована еще осенью 1999 г. и, подобно аналогичной структуре в Косово, долго себя не проявляла. Лидером ОНА стал Али Ахмети (род. 4 января 1959 г. в с. Заяс, СР Македонии), бывший диссидентом еще с 1980-х годов. Он окончил Приштинский университет в Косово и с 1980 г. принимал активное участие в албанском студенческом движении. После косовских событий 1989 г. получил политическое убежище в Швейцарии (по заявлениям швейцарской прессы у него была диагностирована шизофрения, что позволило ему получать пособие)⁴⁶⁰, где проживал до 2001 г. и был одним из организаторов албанской диаспоры. С 1996 г. принял участие в организации Армии освобождения Косово (АОК). Был в Косово в качестве одного из офицеров штаба АОК.

⁴⁵⁸ АФПРФ. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 3. Л. 80.

⁴⁵⁹ Интервью с Л. Георгиевским // См. приложение.

⁴⁶⁰ *Fingal V. ALI AHMETI L'ex-leader de l'UÇK va entrer dans le gouvernement macédonien. Jugé «paranoïaque et schizophrène» il avait obtenu en Suisse une rente d'invalidé // Le Matin. Lausanne, 30 septembre, 2002, page 5.*

Подобно АОК в Косово ОНА получила известность только после начала активных действий против македонских сил безопасности. Первая вспышка насилия, ставшая достоянием широкой общественности, произошла 22 января 2001 г. В этот день гранатой был убит один македонский полицейский⁴⁶¹. Первое крупное военное столкновение между македонскими силовыми структурами и ОНА произошло 17 февраля около Танусеваца. В марте произошло уже более 7 столкновений. Стычки проходили в основном в северо-западной Македонии в г. Тетово (нападение на полицейский участок) и даже вблизи столицы страны г. Скопье⁴⁶².

16 марта очередным нападением албанских сепаратистов началась так называемая «битва за Тетово», которая то затухая, то вспыхивая вновь, продлилась до 17 августа. В ходе боев за Тетово стало ясно, что македонские регулярные части неспособны справиться с ситуацией. Македонская армия насчитывала порядка 20 тысяч солдат (из них кадровыми военнослужащими было не более 10 тыс.), ее организация и боевой дух были очень низкими.

Сильнейшим ударом по престижу македонской армии стала катастрофа вертолета МИ-17, в результате которой погиб один член экипажа и пострадало еще 16 пассажиров. По злой иронии судьбы это произошло 17 марта. По всей видимости, вертолет разбился из-за сложных метеоусловий, но боевики ОНА сразу же приписали себе его уничтожение⁴⁶³.

Инцидент в Тетово 22 марта, запечатленный десятками теле- и фотокамер, стал самым ярким примером раскола македонского общества по этническому принципу⁴⁶⁴. Тогда банальный досмотр вылился в перестрелку, в ходе которой погибло двое албанцев (один из них был вооружен гранатой). Албанс-

⁴⁶¹ Macedonia timeline // guardian.co.uk, Wednesday 22 August 2001.

<http://www.guardian.co.uk/world/2001/aug/22/balkans3>

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 92.

⁴⁶⁴ Там же. С. 91-95.

кая община Македонии однозначно выступила с осуждением действий властей⁴⁶⁵. Со всей очевидностью проявилась готовность македонских албанцев поддерживать боевиков ОНА. В этот же день президент страны Б. Трайковский объявил о начале ответных действий македонских ВС и полиции⁴⁶⁶.

Особого результата достигнуто не было, хотя правительственные македонские силы активно применяли артиллерию и бронетехнику⁴⁶⁷. Более того, широко использовалась авиация – в основном вертолеты. 20 марта было в срочном порядке подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Македонией и Украиной⁴⁶⁸. ВВС Македонии, насчитывавшие всего четыре вертолета Ми-17 (включая сбитый 17 марта)⁴⁶⁹, были спешно доукомплектованные. Из Украины были поставлены в первую очередь боевые вертолеты Ми-24. 23 марта македонские ВВС были усилены двумя боевыми вертолетами Ми-24В (впоследствии было поставлено еще шесть таких машин) и четырьмя военно-транспортными вертолетами Ми-8, до этого принадлежавшие украинскому контингенту международных сил в Косово (KFOR)⁴⁷⁰. В тот же день Греция передала Македонии два вертолета УН-1Н. Также есть сведения о приобретении македонцами четырех штурмовиков Су-25 (прибыли 20 июня)⁴⁷¹, которые, впрочем, не смогли себя проявить в долж-

⁴⁶⁵ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 90-94.

⁴⁶⁶ Macedonia timeline // guardian.co.uk, Wednesday 22 August 2001.
<http://www.guardian.co.uk/world/2001/aug/22/balkans3>

⁴⁶⁷ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. Скопје, 2009. С. 95.

⁴⁶⁸ 15-ый год на вертолетях «МИ» / В зеркале СМИ / ОПК ОБОРОНПРОМ
<http://www.oboronprom.com/cgi-bin/cms/smi.cgi?news=00000000745>

⁴⁶⁹ Жирохов М., Заблотский А. Воздушная война в Югославии. Ч.3: Македония / ВВС в локальных конфликтах / Авиационная энциклопедия «Уголок неба».
<http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/yuairwar/yuairwar03.html>

⁴⁷⁰ 15-ый год на вертолетях «МИ» / В зеркале СМИ / ОПК ОБОРОНПРОМ.
<http://www.oboronprom.com/cgi-bin/cms/smi.cgi?news=00000000745>

⁴⁷¹ Жирохов М., Заблотский А. Воздушная война в Югославии. Ч.3: Македония / ВВС в локальных конфликтах / Авиационная энциклопедия «Уголок неба».
<http://www.airwar.ru/history/locwar/europe/yuairwar/yuairwar03.html>

ной мере⁴⁷². Достаточно сложно определить, кто организовал военно-техническую помощь Македонии: украинские власти непосредственно или при помощи России. Бесспорна значительная роль России в переброске боеприпасов в Македонию⁴⁷³, а вопрос с авиацией пока остается дискуссионным.

Содействие Македонии оказали и США, которые 29 марта 2001 г. предоставили финансовую помощь в размере 13,6 млн. долларов и 6,7 млн. долларов на следующее вооружение: 36 M101A1 (105 мм гаубица), 30 армейских грузовиков и 707 MG-3 (пулемет калибра 7,62)⁴⁷⁴.

Первое использование боевой авиации македонцами произошло 23 марта. Кадры нанесения авиаударов активно тиражировались македонскими и зарубежными СМИ и имели определенный пропагандистский эффект. Хотя сам факт использования боевой авиации через два дня после их доставки в Македонию вызвал закономерный вопрос о пилотах. Есть все основания полагать, что пилотами указанных боевых машин были украинские летчики⁴⁷⁵. Согласно сайту российской корпорации Оборонпром, со ссылкой на журнал «Взлет», многие пилоты были ветеранами Афганской войны⁴⁷⁶.

После прибытия подкреплений и ряда успешных действий АРМ в конце марта казалось, что ситуация изменилась. Однако после того как 28 апреля около села Вейце (в 15 км от Тетово) была устроена засада, в которой восемь македонских солдат и полицейских было убито и еще двое ранено⁴⁷⁷, стало очевидно, что македонские силовые структуры не могут переломить ситуацию и разгромить сепаратистов. Последние

⁴⁷² Интервью с Т. Гоцеским // См. приложение.

⁴⁷³ Интервью с Д. Димитровым // См. приложение.

⁴⁷⁴ *Филипс Џ.* Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 105.

⁴⁷⁵ Интервью с Т. Гоцеским // См. приложение; Интервью с Б. Ристовским // См. приложение.

⁴⁷⁶ 15-ый год на вертолетах «МИ» / В зеркале СМИ / ОПК ОБОРОНПРОМ.

<http://www.oboronprom.com/cgi-bin/cms/smi.cgi?news=00000000745>

⁴⁷⁷ Macedonia timeline // guardian.co.uk, Wednesday 22 August 2001.

<http://www.guardian.co.uk/world/2001/aug/22/balkans3>

опирались на широкую поддержку албанского населения, например, в Тетово албанцев было до 80% жителей.

Вскоре столкновения перекинулись и на Куманово (с 3 мая)⁴⁷⁸. Попытка Л. Георгиевско провeсти закон о военном положении в стране в начале мая не увенчалась успехом – западные государства убедили правительство не делать этого⁴⁷⁹. 11 мая правительством Македонии были сделаны шаги в сторону диалога с албанскими партиями – объявлено о создании правительства национального единства и названа дата досрочных выборов – 27 января 2002 г.)⁴⁸⁰. Тем не менее, столкновения продолжились. Более того, 22 мая была издана так называемая «Призренская декларация», содержащая, подобно Платформе 1998 г., претензии на формирование македонско-албанской федерации⁴⁸¹.

Слабость АРМ и нерешительность правительства вызвало массовое формирование различных македонских военизированных формирований (в основном ориентированных на ВМРО-ДПМНЕ)⁴⁸². Создание подобного рода отрядов стало очевидным признаком того, что Македония скатывалась к гражданской войне. Стали учащаться случаи погромов и перестрелок на почве межэтнической розни. Македонское население начало активно вооружаться.

Переговоры о создании коалиционного правительства не привели к прекращению огня, и боевые действия стали приближаться непосредственно к г. Скопье. 8 июня повстанцы

⁴⁷⁸ Macedonia timeline // guardian.co.uk, Wednesday 22 August 2001

<http://www.guardian.co.uk/world/2001/aug/22/balkans3>

⁴⁷⁹ Премьер-министр Македонии предлагает ввести в стране военное положение // NEWSru.com. 6 июня 2001. <http://www.newsru.ru/world/06Jun2001/stateofwar.html>

⁴⁸⁰ В Македонии достигнуто соглашение о создании правительства национального единства // NEWSru.com. 12 мая 2001. <http://www.newsru.ru/world/12May2001/government.html>

⁴⁸¹ Цветковска М. Свергнут ли албанские союзники США правительство Македонии? // Фонд стратегической культуры. <http://www.otechestvo.org.ua/main/20092/0407.htm>

⁴⁸² Филип Џ. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 107.

добились крупного успеха, захватив с. Арачиново в 10 км от столицы и в 3 км от аэропорта Петровац. Этот успех позволял сепаратистам вести обстрел центра Скопье. Беспокойство населения, впрочем, было беспочвенным, т.к. позднее выяснилось, что у захвативших Арачиново повстанцев не было артиллерии для обстрела города⁴⁸³.

Исчерпав возможности переговоров, которые велись 15-20 июня, македонские вооруженные силы при активной поддержке авиации, артиллерии и бронетехники начали 22 июня наступление на Арачиново⁴⁸⁴. После продолжительной авиа- и артиллерийской подготовки 22-24 июня АРМ сумела овладеть высотами вокруг села и приступила к штурму. Однако внезапно вмешавшиеся силы НАТО потребовали прекратить бой и подписать соглашение о прекращении огня. По версии западных авторов, в частности М. Лэйти, который был в 2001 г. советником президента РМ, македонские вооруженные силы не смогли за два дня справиться с боевиками ОНА, а штурм села стоил бы дополнительных жертв при неясном исходе⁴⁸⁵.

На следующий день, 25 июня уцелевшие бойцы ОНА в сопровождении конвоя КФОР и ОБСЕ были вывезены из села с оружием в руках⁴⁸⁶. Подобные действия вызвали 26 июня массовую акцию протеста в Скопье. Толпа в несколько тысяч людей, в основном состоявшая из резервистов и членов военизированных формирований⁴⁸⁷, ворвалась в здание Собрания РМ, где началась стрельба. Ситуация еще больше осложнилась переходом на сторону толпы части полицейских⁴⁸⁸.

⁴⁸³ Филип Ц. Македонија: господари на војната и бунови на Балканот. С. 107.

⁴⁸⁴ Македонская армия выбивает боевиков из села Арачиново // NEWSru.com. 22 июня 2001 г. <http://www.newsru.ru/world/22jun2001/makedonia.html>

⁴⁸⁵ Лейти М. Спречување војна во Македонија. Превентивна дипломатија на 21. Век. Скопје, 2001. С. 30-34.

⁴⁸⁶ Фокина К. Македонији угрожает косовский сценарий. Критика НАТО и ЕС все больше адресована руководству страны // Независимая газета. 28 июня 2001. http://www.ng.ru/world/2001-06-28/6_makedony.html

⁴⁸⁷ Интервью с Т. Гоцеским // См. приложение.

⁴⁸⁸ Манифестанты взяли штурмом парламент Македонији // NEWSru.com. 26 июня 2001 г. http://www.newsru.ru/world/26jun2001/makedoniabreaking_cnn.html

Тяжелейший внутривластический кризис в Македонии, тем не менее, не сказался на военной ситуации: македонские войска, переломившие ситуацию после Арачинова, повели контрнаступление. К 27 июня АРМ вернула себе контроль над пригородами столицы. Стали появляться первые сведения о недовольстве албанского населения Македонии действиями боевиков ОНА⁴⁸⁹. Под усилившимся международным давлением противоборствовавшие силы 5 июля заключили перемирие, нарушенное, впрочем, уже на следующий день⁴⁹⁰. Весь июль прошел в попытках наладить переговоры и заключить новое перемирие при посредничестве НАТО. В течение июля было, по меньшей мере, семь объявлений о прекращении огня и его нарушениях.

В то же время радикально настроенные представители правых сил выступали против переговоров с бунтовщиками. 25 июля в стране прошла многотысячная демонстрация в поддержку силового решения проблемы⁴⁹¹. Одновременно начавшийся в конце июля – начале августа новый раунд переговоров осложнялся постоянными провокациями ОНА.

К этому моменту особенно заметными стали различия между албанскими политическими силами, готовыми к компромиссу и радикалами из ОНА. Альтернативной версией является предположение, что всплески активности боевиков ОНА были своего рода инструментом давления албанской стороны для обеспечения выполнения своих требований на переговорах.

Стал очевиден и раскол в македонском обществе. На фоне переговоров о мире АРМ 10 августа начала новое наступление,

⁴⁸⁹ Военные Македонии готовят спецоперацию по освобождению деревень, занятых албанскими сепаратистами// NEWSru.com. 26 июня 2001 г. http://www.newsru.ru/world/26jun2001/makedoniabreaking_cnn.html

⁴⁹⁰ Перемирие в Македонии сорвано // NEWSru.com. 26 июня 2001 г. http://www.newsru.ru/world/26jun2001/makedoniabreaking_cnn.html

⁴⁹¹ В македонской столице прошли многотысячные демонстрации с требованием уничтожить албанских сепаратистов// NEWSru.com. 25 июля 2001 г. http://www.newsru.ru/world/26jun2001/makedoniabreaking_cnn.html

а премьер-министр Л. Георгиевский назвал заключение договора с албанцами «позорной капитуляцией»⁴⁹².

Отсутствие единой позиции, как среди славянского руководства страны, так и среди албанской общины Македонии, ускорило вмешательство международного сообщества, в лице прибывших 13 августа в Скопье генерального секретаря НАТО Джорджа Робертсона, председательствующего в ЕС министра иностранных дел Бельгии Луи Мишеля и верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьера Соланы⁴⁹³. Этот приезд стал своего рода кульминацией давления международных сил на две противоборствовавшие стороны: от албанцев потребовали прекратить боевые действия, а от македонских славян — выполнить требования албанской общины.

Конфликт, потрясший молодое балканское государство, безусловно, являлся как следствием близорукой внутренней политики македонского руководства, которое не сумело за 10 лет смягчить национальный вопрос и погасить этническую напряженность, так и сочетанием ряда внешнеполитических факторов. В первую очередь речь идет об актуализации албанского вопроса вследствие милитаризации албанцев и косовского кризиса. Конфликт, начавшийся как «война с террористами» едва не перерос в полномасштабную гражданскую войну, наподобие хорватской или боснийской, между двумя основными этносами Македонии.

Одновременно вооруженные столкновения в Македонии летом 2001 г. стали последними актами всего югославского кризиса, по крайней мере, его горячей фазы. Через десять лет после своего возникновения кризис докатился до берегов Вардара. На несколько месяцев Македония разделила судьбу других югославских республик, перестав быть единственным «оазисом стабильности» на пространстве бывшей Югославии.

⁴⁹² Руководство Македонии заявляет, что страна на грани гражданской войны // NEWSru.com. 25 июля 2001г. <http://www.newsru.ru/world/11aug2001/makedoniya.html>

⁴⁹³ В Скопье прибыли лидеры ЕС и генсек НАТО // NEWSru.com. 25 июля 2001г. <http://www.newsru.ru/world/13aug2001/nato.html>

3.5. Рамочное (Охридское) соглашение

13 августа 2001 г. в г. Охрид лидеры основных политических партий Македонии, включая и албанские, а также президент страны Б. Трайковский в присутствии международных посредников (США, НАТО, ЕС, ОБСЕ) подписали Рамочное (Охридское) соглашение о политическом разрешении кризиса. Главным результатом договоренностей стало изменение конституции РМ. В частности, из преамбулы конституции убирался пассаж о том, что «Македония <...> национальное государство македонского народа, в котором целостно обеспечивается гражданское равноправие и долговечное сожительство македонского народа с албанцами, турками, влахами, цыганами и другими национальностями, которые живут в Республики Македонии»⁴⁹⁴.

Принципами соглашения стали:

- ♦ прекращение огня (п.2.). Предусматривалось разоружение и добровольный роспуск «вооруженных групп этнических албанцев». Разоружение должно было проходить при участии сил НАТО⁴⁹⁵;
- ♦ децентрализация государства (п. 3). Расширились права местного самоуправления, проводился пересмотр границ между общинами, была достигнута договоренность о проведении переписи населения в конце 2001 г.⁴⁹⁶;
- ♦ борьба с дискриминацией и правовая представительность (п. 4). Увеличивалось присутствие и роль этнического элемента в политических, силовых и образовательных структурах страны⁴⁹⁷;
- ♦ решение вопроса об использовании албанского языка и образовании на албанском языке (п. 5 и п. 6). Предполагалось

⁴⁹⁴ Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001. / Документи за Република Македонија С. 977; Устав на Република Македонија. Скопје, 17 ноември 1991. / Документи за Република Македонија. С. 188.

⁴⁹⁵ Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001. / Документи за Република Македонија. С. 973.

⁴⁹⁶ Там же. С. 974.

⁴⁹⁷ Там же.

использование албанского языка в качестве служебного (в тексте договора формулировка об «албанском языке» как служебном отсутствовала, но упоминалось о «языке, на котором говорит не менее 20% жителей Македонии», что, безусловно, подразумевало именно албанский язык), гарантировалось образование на родном языке и унификация стандартов для академических программ, финансирование государством высшего образования на албанском языке⁴⁹⁸;

Рамочное соглашение целиком не удовлетворило ни одну из сторон конфликта. Наиболее ярким тому доказательством стал факт того, что даже после подписания соглашения отдельные стычки продолжались⁴⁹⁹. Албанцы были недовольны тем, что не добились конфедерализации страны – п. 1 Рамочного соглашения гарантировал «суверенитет, территориальную целостность и унитарный характер» Македонии⁵⁰⁰. Кроме того, албанский язык все же не стал таким же полноправным «государственным языком», как македонский.

Македонские славяне были в целом недовольны самим фактом уступки «бунтовщикам». Кроме того, в страну начался ввод сил НАТО, в задачу которых входило обеспечение мира и разоружение албанских боевиков в 30-дневный срок. Сам факт вмешательства войск НАТО и международного сообщества в заключение мира в купе со скандалом вокруг спасения бойцов ОНА силами КФОР в с. Арачиново вызвал массовые выражения недовольства и беспорядки. Широко распространилось мнение о том, что американцы и западные страны помогают албанским террористам и удовлетворяют их требования за счет славянского населения республики.

⁴⁹⁸ Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001. / Документи за Република Македонија. С. 974-976.

⁴⁹⁹ Македонија: НАТО встречают выстрелами // ВВС Русская служба. 19 августа 2001 г.

http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1499000/1499349.stm; Британский десант в Македонии /// ВВС Русская служба. 18 августа 2001 г. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1498000/1498347.stm

⁵⁰⁰ Рамковен (Охридски) договор. Скопје, 13 август 2001. / Документи за Република Македонија. С. 973.

После заключения Рамочного соглашения начался новый этап в существовании Республики Македония. Фактически после 13 августа 2001 г. можно говорить об иной так называемой «Рамочной» или «Охридской» Македонии (подобно тому, как говорят о «Дейтонской Боснии»), страны с новыми правилами внутривнутриполитической игры и гораздо более зависимой от внешнеполитического фактора. Условия соглашения позволили США и ЕС более широко, почти бесконтрольно вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику РМ.

Глава 4.

Македония – первое десятилетие в глобальном мире (1991-2001 гг.)

Обретение Македонией независимости в 1991 г. происходило на фоне резкого изменения международной обстановки. Быстрое падение социалистических режимов в Восточной Европе, исчезновение восточного блока и прежде всего Организации Варшавского договора дало повод лидерам НАТО говорить о своей победе в «холодной войне», гегемонии в современном мире и возможности вести политику без учета мнения других стран. Подобная концепция получило устойчивое название – «однополярная модель мира». Главным идеологом новой международной системы отношений стали США, объявившие о создании «нового мирового порядка».

Первым тестом новой системы стала война в Персидском заливе 1991 г., завершившаяся убедительной победой коалиционных сил во главе с США. Следующим крупным событием стал распад многонациональных государств: СССР и СФРЮ. Оба эти процесса сопровождалась войнами, хотя и разной интенсивности. И если в событиях на территории бывшего СССР внешние силы вмешивались весьма ограничено, исключительно в рамках гуманитарных миссий, что объяснялось все еще высоким военно-политическим потенциалом России, то в событиях на территории Югославии международное вмешательство стало, пожалуй, важнейшим фактором.

Игнорировать решающую роль внешнего фактора македонское руководство не могло. Для закрепления своей незави-

симости оно стремилось добиться членства в международных организациях. Вступление в ЕС и ООН было первоочередной задачей, поставленной руководством Республики Македония (РМ). Другими задачами было участие в различных региональных организациях. В частности, Македония присоединилась к Центрально-Европейской инициативе (1993 г.), организации Процесс сотрудничества государств Юго-Восточной Европы (1996 г.) и Пакту стабильности для Юго-Восточной Европы (1999 г.), в настоящее время переименованный в Совет регионального сотрудничества.

Македонско-греческий спор о названии лишь активизировал стремление лидеров РМ добиться членства в международных организациях. Помимо получения гарантии независимости и безопасности, македонское руководство использовало свое присутствие в международных и региональных организациях в качестве способа давления на Грецию. Любой международный или региональный форум становился для македонского правительства политической трибуной.

4.1. Македония и ЕС

Лиссабонская декларация 27 июня 1992 надолго затормозила движение Македонии в сторону евроинтеграции. Последующие события показали нежелание ЕС принимать в свои ряды Македонию, пока та не решит свои проблемы с Грецией (подробнее см. Гл. 2).

Тем не менее, македонское руководство упорно продолжило свою политику по сближению с ЕС. В октябре 1992 г. РМ назначила своего представителя в ЕС⁵⁰¹, который, впрочем, не был признан ЕС во многом из-за отсутствия прогресса в переговорах между Македонией и Грецией. Добиться первых результатов удалось лишь после подписания Временного со-

⁵⁰¹ Указ за поставување вонреден и ополномоштен амбасадор на Република Македонија во мисијата на Република Македонија при Европската Унија, Скопје, 23 јануари 1996. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 594-596.

глашения с Грцией 13 септември 1995 г. После этого, уже 27 ноември били установлени дипломатически одношени межу РМ и ЕС⁵⁰². 23 јануари 1996 г. бил назначен представител Македонији во ЕС – Џ. Теговски⁵⁰³.

Во далнейшем РМ постојано заявљала о својој готовноши вступити во ЕС. Фактически это стало устојчивој внуприполитическој идеји фикс – панацей от всех бед и проблем. На этом направлени били закључени соглашения с ЕС о сотрудишестве и развители одношени (29 априла 1997 г. Соглашение о сотрудишестве межу РМ и ЕС⁵⁰⁴, 4 февруари 1998 г. Декларација о развители одношени межу РМ и ЕС⁵⁰⁵, 23 ноември 2000 г. Декларација о повишени уровни одношени межу РМ и ЕС⁵⁰⁶ и 9 априла 2001 г. Соглашение о стабилизацији и асоциацији межу РМ, ЕС и его странами-участниками⁵⁰⁷); сформировани институти (1 декември 1997 г. – комитет для евроатлантисеској интеграцији⁵⁰⁸ и 8 декември 1997 г. работни комитет для европейској интеграцији при правителстве РМ)⁵⁰⁹.

⁵⁰² Одлука за воспоставување дипломатски одноши меѓу Република Македонија и Европската Унија, Скопје, 27 ноември 1995. / Документи за Република Македонија 1990-2005 С. 593.

⁵⁰³ Указ за поставување вонреден и ополномоштен амбасадор на Република Македонија во мисијата на Република Македонија при Европската Унија, Скопје, 23 јануари 1996. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 594-596.

⁵⁰⁴ Сподогба за соработка помеѓу Република Македонија и Европската Заедница, Луксембург, 29 април 1997. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 596-615.

⁵⁰⁵ Декларација за развој на односите на Република Македонија со Европската Унија, Скопје, 4 февруари 1998. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 618-619.

⁵⁰⁶ Декларација за подигнување на нивото на односите на Република Македонија со Европската Унија, Скопје, 23 ноември 2000. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 619-621.

⁵⁰⁷ Сподогба за стабилизација и асоцијација меѓу Република Македонија и Европските Заедници и нивните земји-членке, Луксембург, 9 април 2001. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 621-682.

⁵⁰⁸ Одлука за формирање на комитет за евро-атлантски интеграцији, Скопје, 1 декември 1997. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 616-617.

⁵⁰⁹ Одлука за формирање на работен комитет за европска интеграција при владата на Република Македонија, Скопје, 8 декември 1997. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 617.

Однако статус страны кандидата в ЕС Македонија смогла получить лишь в 2005 г.

Результатом развития отношений между Македонијей и ЕС стало явное увеличение экономических связей и де-факто постепенное втягивание РМ в общеевропейские процессы. Кроме того, в значительной степени выросло влияние европейской политики на внутривполитическую жизнь Македонији: во-первых, за счет непосредственного участия в реорганизации различных институтов РМ (в рамках соглашений) и, во-вторых, за счет роста инвестиций европейских компаний, имевших, по вполне понятным причинам, привилегированное положение в стране.

4.2. Македонија и ООН

После фактического отказа в признании со стороны ЕС македонское руководство постаралось активизировать свои усилия в борьбе за признание в ООН, и 3 февраля 1992 г. К. Глигоров встретился с генсеком всемирной организации Б. Бутросом-Гали. На встрече македонский президент информировал его о позиции РМ в отношении провозглашения независимости. Повторная встреча 15 мая⁵¹⁰ проходила уже в ухудшившейся для Македонији ситуации. После Лиссабонской декларации 27 июня 1992 г. она фактически лишилась шансов добиться с помощью ЕС своего признания под конституционным названием.

29 июля 1992 г. Собрание РМ приняло постановление о необходимости вступления Македонији в ООН⁵¹¹. На следующий день, 30 июня К. Глигоров отправил письмо Б. Бутросу-Гали, сообщив, что РМ исполняет все условия, необходимые для приема страны в эту организацию⁵¹². Большим достижением

⁵¹⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 153.

⁵¹¹ Одлука за стапување на Република Македонија во членство на Организација на Обединетите нации, Скопје, 29 јуни 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 503-504.

⁵¹² Писмо на претседателот Киро Глигоров до генералниот секретар на ООН, Скопје, 30 јули 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 504-506.

для РМ стало ее признание под конституционным названием со стороны постоянного члена СБ ООН России, которая выражала также некоторую поддержку в вопросе приема Македонии во всемирную организацию. 7 января 1993 г. РМ отправило официальное заявление на прием в ООН⁵¹³. В ответ на это глава МИД Греции М. Папаконстантину 25 января отправил в ООН свой меморандум, в котором выражалось несогласие его страны с приемом Македонии и доказывалось, что она по-прежнему предъявляет территориальные претензии и ведет антигреческую пропаганду⁵¹⁴. 26 января генсек ООН Б. Бутрос-Гали направил просьбу РМ на рассмотрение в СБ и ГА ООН⁵¹⁵.

1 февраля 1993 г. страны ЕС (Великобритания, Франция и Испания) выступили с инициативой принять Македонии в ООН под временным наименованием «Бывшая Югославская Республика Македония»⁵¹⁶. Новый раунд борьбы за названия не принес результатов Македонии, и 6 апреля СБ ООН рекомендовал принять Республику Македонию во всемирную организацию под наименованием «Бывшая Югославская Республика Македония»⁵¹⁷, что и было сделано. 7 апреля СБ ООН принял Резолюцию № 817 (1993) о приеме Македонии⁵¹⁸. На следующий день, 8 апреля 1993 г., согласно Резолюции № 47/225 ГА ООН было решено принять Македонию в ООН и «временно именовать это государство для всех целей в Организации Объединенных Наций «Бывшей Югославской Республикой Македонией» до урегулирования разногласий,

⁵¹³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 154.

⁵¹⁴ Меморандум по вопросу о заявлении бывшей югославской Республики Македония о приеме в Организацию Объединенных Наций (S/25158) / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/25158>

⁵¹⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 156.

⁵¹⁶ Там же. С. 156.

⁵¹⁷ Доклад комитета по приему новых членов в связи с заявлением о приеме в члены Организации Объединенных Наций, содержащимся в документе S/25147 (S/25544) / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/25544>

⁵¹⁸ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 160.

возникших в связи с наименованием этого государства»⁵¹⁹. После этого президент К. Глигоров выступил с благодарственной речью перед ГА ООН⁵²⁰.

И хотя принятие Македонии в ООН под временным наименованием вызвало негодования в стране, в частности оппозиционное ВМРО-ДПМНЕ заявило, что это – национальное предательство⁵²¹, РМ получила возможность включиться в работу различных институтов ООН. Уже во второй половине апреля 1993 г. Македония стала членом большого числа международных организаций системы ООН⁵²². Кроме того, именно членство в ООН, как представляется, позволило Македонии получить помощь от международного сообщества в виде международных миротворческих сил.

С момента обретения Македонией независимости достаточно остро стал вопрос о ее безопасности. У македонских интеллектуалов особые опасения вызывала политика сербского лидера С. Милошевича. Именно страх перед войной с Сербией вынуждал будущих создателей македонского государства идти к независимости очень осторожно. И даже после вывода Югославской народной армии (ЮНА) из Македонии задача обеспечения безопасности сохранилась. Страна столкнулась со сложной проблемой – практически полным отсутствием собственных вооруженных сил и, как следствие, невозможностью при необходимости защитить свой суверенитет и даже свою государственную границу. Для решения этой проблемы македонское руководство решило просить ввести в страну миротворческие силы ООН.

Впервые идея ввода «голубых касок» была озвучена К. Глигоровым 7 декабря 1991 г. в Белграде на встрече с С. Вэн-

⁵¹⁹ Резолюция принятая Генеральной Ассамблеей (A/RES/47/225) / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/47/225>

⁵²⁰ Говор на претседателот Киро Глигоров во Генералното Собрание на ОН, Њујорк, 8 април 1993. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 546-548.

⁵²¹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 161.

⁵²² Там же. С. 162.

сом. Предполагалось, что в зону ответственности миротворцев будет входить граница с Албанией⁵²³. Впоследствии пункт о миротворческих силах ООН был включен в Декларацию о международном признании РМ с формулировкой «РМ целиком поддерживает все усилия генерального секретаря и СБ ООН по мирному решению югославского кризиса, включая и отправку миротворческих сил»⁵²⁴. 5 ноября 1992 г. генсек ООН отправил в СБ ООН письмо в связи с официальной просьбой РМ разместить «голубые каски» на своей границе⁵²⁵. 28 ноября – 3 декабря 1992 г. в Скопье была размещена миссия Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО или УНПРОФОР) занимавшаяся подготовкой к прибытию основных сил ООН⁵²⁶.

Согласно Резолюции СБ ООН № 795 от 11 декабря 1992 г., начиная с середины февраля 1993 г. в Македонию в рамках миссии СООНО по бывшей СФРЮ, начала прибывать основная часть миротворческих сил для контроля границы с Сербией и Албанией. Основу миротворцев составлял так называемый «Нордический батальон» (военнослужащие из Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии). Численность контингента составляла: 700 военнослужащих, 35 военных наблюдателей, 26 служащих гражданской полиции и 50 административных работников⁵²⁷. Интересно, что по заявлению командующего силами УНПРОФОР в Македонии генерала Ф.С. Томсена (Дания) для защиты РМ от возможной агрессии требовалось 57 тыс. солдат, для чего идеально подошли бы войска НАТО⁵²⁸. 12 мая 1992 г. президент США Б. Клинтон выступил с иници-

⁵²³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 153.

⁵²⁴ Декларација за меѓународно признавање на Република Македонија како суверена и независна држава, Скопје, 19 декември 1991./ Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 297.

⁵²⁵ Писмо на Генералниот секретар до претседателот на Советот за безбедност, Њујорк, 25 ноември 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 747-748.

⁵²⁶ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 169.

⁵²⁷ Там же. С. 169.

⁵²⁸ Там же. С.170.

ативой отправки американских войск в Македонию. 24 мая в совместной декларации на саммите в Вашингтоне ведущие мировые державы, среди прочего, поддержали идею отправки в Македонию дополнительного контингента ВС США⁵²⁹.

И действительно, в июне 1993 г. к скандинавским миротворцам присоединились американские военные⁵³⁰. Первоначально американский контингент, насчитывавший одну усиленную роту (300 человек), был направлен для усиления уже имевшихся в Македонии войск ООН в качестве «свидетельства готовности поддерживать многосторонние усилия по предотвращению распространения конфликта»⁵³¹.

Прибытие миротворческих контингентов позволило македонскому руководству более уверенно смотреть в будущее. Единственный заметный инцидент на македонско-югославской границы датируется летом 1994 г. В ходе инцидента 14 июня войска ЮНА продвинулись вглубь македонской территории примерно на полкилометра, заняв при этом высоту Стража⁵³². После протеста македонской стороны и привлечения внимания мировой общественности югославские войска покинули указанную высоту, занятую вскоре силами ООН⁵³³.

4 октября 1993 г., согласно Резолюции СБ ООН № 871, миссия СООНО в Македонии была продлена⁵³⁴. Без каких-либо помех миссия была продлена и через шесть месяцев 31 марта 1994 г. (Резолюция СБ ООН № 908). 1 июня 1994 г. Меморандумом македонского правительства статус миротворческих сил ООН в Македонии был окончательно определен: оговаривалось положение, привилегии, обязанности миротворце,

⁵²⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С.170.

⁵³⁰ Там же. С. 154.

⁵³¹ Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 11 июня 1993 года на имя Генерального секретаря (S/25954) / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/25954>

⁵³² Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 173-174.

⁵³³ Там же. С. 174.

⁵³⁴ Резолюция 871 (1993) от 4 октября 1993 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1993/res871.htm>

а также их сотрудничество с македонскими властями⁵³⁵. 30 сентября 1994 г. состоялось очередное продление мандата СООНО – Резолюция СБ ООН №947⁵³⁶.

31 марта 1995 г. согласно Резолюции СБ ООН № 983 миссия СООНО была разделена по отдельным странам (Хорватия, БиГ и Македония). В Македонии миротворцы были переименованы в Силы превентивного развертывания ООН (СПРООН)⁵³⁷. 30 января 1996 г. миссия СПРООН стала целиком самостоятельной⁵³⁸.

8 апреля 1996 г. министр иностранных дел РМ Л.Д. Фрчовский отправил письмо на имя генсека ООН с просьбой о продлении мандата СПРООН. В качестве оснований для сохранения присутствия миротворческих сил македонская дипломатия выдвинула следующие аргументы: напряженная ситуация в Косово, незаконченность демаркации государственных границ и слабость собственной армии⁵³⁹.

30 мая 1996 г., согласно Резолюции СБ ООН № 1058, в очередной раз был продлен мандат СПРООН, однако Россия воздержалась от голосования, полагая, что ситуация в регионе значительно улучшилась и необходимо изменение состава и мандата миссии⁵⁴⁰. 27 ноября 1996 г. Резолюция СБ ООН № 1082/96 вновь продлила мандат миссии, но по настоянию пос-

⁵³⁵ Меморандум за разбирање помеѓу владата на Република Македонија и UNPROFOR, Скопје, 1 јуни 1994. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 765-779.

⁵³⁶ Резолюција 947 (1994), принята Советом Безопасности на его 3434-м заседании, 30 сентября 1994 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1994/res947.htm>

⁵³⁷ Резолюция 983 (1995), принята Советом Безопасности на его 3512-м заседании, 31 марта 1995 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1995/res983.htm>

⁵³⁸ Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение Резолюции 1027 (1995) Совета Безопасности / Документы ООН. <http://daccess-ods.un.org/TMP/5615599.15542603.html>

⁵³⁹ Письмо временного поверенного в делах постоянного представителя бывшей югославской Республики Македонии при Организации Объединенных Наций от 11 апреля 1996 года на имя Генерального секретаря / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=5/1996/389>

⁵⁴⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 172.

тоянного представителя РФ с оговоркой о «сокращении их военного компонента на 300 военнослужащих всех рангов к 30 апреля 1997 года, с тем чтобы завершить выполнение мандата, когда это позволят обстоятельства»⁵⁴¹. Более того, российский представитель опять воздержался при голосовании и потребовал, чтобы это продление мандата стало последним.

В Резолюции СБ ООН № 1105 от 9 апреля 1997 г. отмечалась своевременная передислокация сил СПРООН в связи с албанскими событиями. Было решено приостановить сокращение военного компонента и продлить миссию⁵⁴². Резолюция СБ ООН № 1110 от 28 мая 1997 г. вновь продлила мандат миссии⁵⁴³, но с 1 октября началось уменьшение численности миротворцев⁵⁴⁴.

28 ноября 1997 г. Резолюция СБ ООН № 1140/97 вновь до 4 декабря продлила присутствие в Македонии «голубых касок»⁵⁴⁵. Соответственно 4 декабря 1997 г., согласно Резолюции СБ ООН № 1142, мандат СПРООН был продлен в очередной раз. При этом СБ ООН, «приветствуя поэтапное сокращение и реструктуризацию личного состава СПРООН» и «имея в виду намерение государств-членов и заинтересованных организаций активно рассмотреть вопрос о создании возможных альтернатив СПРООН», постановил «продлить мандат СПРООН на окончательный срок до 31 августа 1998 года с выводом военного компонента незамедлительно после этого»⁵⁴⁶.

⁵⁴¹ Резолюция 1082 (1996), принятая Советом Безопасности на его 3716-м заседании, 27 ноября 1996 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1996/res1082.htm>

⁵⁴² Резолюция 1105 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3764-м заседании 9 апреля 1997 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1997/res1105.htm>

⁵⁴³ Резолюция 1110 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3783-м заседании 28 мая 1997 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1997/res1110.htm>

⁵⁴⁴ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 172.

⁵⁴⁵ Резолюция 1140 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3836-м заседании 28 ноября 1997 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1997/res1140.htm>

⁵⁴⁶ Резолюция 1142 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3839-м заседании 4 декабря 1997 года / Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1997/res1142.htm>

Тем не менее, СБ ООН принял во внимание осложнение ситуации и просьбу министра иностранных дел Македонии Б. Ханджинского от 15 мая 1998 г.⁵⁴⁷ Вследствие чего 21 июня 1998 г., согласно Резолюции СБ ООН № 1186, мандат миссии был вновь продлен до 28 февраля 1999 г., причем с увеличением численности миротворцев до 1050 военнослужащих⁵⁴⁸.

22 февраля 1999 г. в ходе заседания, посвященного вопросу продления мандата СПРООН в Македонии, представитель Китая заявил об отсутствии необходимости в продлении мандата миссии в связи со стабилизацией ситуации внутри и вокруг Македонии, а также в связи с необходимостью уделять больше внимания событиям в Африке⁵⁴⁹. В результате предложенный проект Резолюции, продлевавший мандат «голубых касок» в Македонии до 31 августа 1999 г.⁵⁵⁰, при голосовании 26 февраля 1999 г. был заветирован Китайской Народной Республикой. Столь жесткая позиция КНР была связана с признанием Македонией 8 февраля 1999 г. Китайской Республики (Тайвань), что привело к разрыву китайско-македонских дипломатических отношений⁵⁵¹.

Очевидно, что уход миротворцев буквально накануне военной операции НАТО против Югославии (24 марта – 10 июня

⁵⁴⁷ Письмо постоянного представителя бывшей югославской Республики Македонии при Организации Объединенных Наций от 15 мая 1998 года на имя генерального секретаря / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=5/1998/401>

⁵⁴⁸ Резолюция 1186 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3911-м заседании 21 июля 1998 года/ Резолюции СБ ООН. <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1998/res1186.htm>

⁵⁴⁹ ООН – Соопштение до јавноста: „Советот за Безбедност не успеа да го продолжи мандатот на UNPREDEP во поранешната југословенска Република Македонија, Њујорк, 22 февруари 1999. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 811.

⁵⁵⁰ Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция: проект резолюции / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=5/1999/201>

⁵⁵¹ Одлука за воспоставување на дипломатски односи помеѓу Република Македонија и Република Кина, Скопје, 8 февруари 1999. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 416-417.

1999 г.) стал печальным завершением до того момента крайне плодотворной миротворческой миссии ООН в Македонии. Безусловно, успеху СПРООН в РМ способствовало два основных фактора: желание и готовность македонского руководства любой ценой сохранить мир и помощь международного сообщества.

4.3. Македония, США и НАТО

Первоначально США не желали вмешиваться в югославский конфликт. События в Югославии рассматривались как ее личное дело, в которое не стоило вмешиваться. Эта позиция была озвучена помощником госсекретаря Р. Шифтером 21 января 1991 г.: «Югославы должны сами привести в порядок свой дом»⁵⁵². Позднее, ближе к лету, США выступили за сохранение целостности Югославия. В частности, государственный департамент утверждал, что возможный распад Югославии не решит, а только усилит этническую напряженность в стране⁵⁵³. Более того, в начале июня 1991 г. госсекретарь Дж. Бейкер заявил, что никогда США не признает независимость республик Югославии⁵⁵⁴.

Когда же 25 июня 1991 г. распад Югославии стал реальностью, США предпочли фактически устранить от этой проблемы, оставив ее на усмотрение ЕС⁵⁵⁵. Лишь 7 апреля 1992 г. американцы признали независимость Словении, Хорватии, БиГ (но не Македонии)⁵⁵⁶. С приходом в Белый дом в январе 1993 г. новой команды, возглавляемой Б. Клинтон, внешнеполитический курс по отношению к югославскому кризису сильно изменился — стал более активным и более агрессив-

⁵⁵² *Schifter R.* Human rights in Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 2, № 9. March 4, 1991. P. 153.

⁵⁵³ *Tutweiler M.* U.S. Policy towards Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 2, № 9. March 4, 1991. P. 395.

⁵⁵⁴ *Baker D.* U.S. concerns about future of Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 2, № 26. July 1, 1991. P. 468.

⁵⁵⁵ *The politics of diplomacy: revolution, war and peace, 1989-1992 / ed. by T.M. DeFrank.* NY, 1995. P. 634-651.

⁵⁵⁶ *Велјановски С.* Геополитика на САД во конфликтите на Балканот (1990-2001). Скопје, 2007. С. 127.

ным. В первую очередь это касалось Боснии. Уже 10 февраля 1993 г. глава госдепа У. Кристофер объявил о целях внешнеполитического курса США в отношении Югославии: поддержка переговорных процессов, санкций против Сербии, введение зон безопасности в Боснии, активное участие в международном арбитраже, а также готовность сотрудничать с Россией в вопросе мирного урегулирования⁵⁵⁷.

Впервые идея присоединения Македонии к НАТО была высказана 18 июня 1992 г. министром обороны РМ Т. Гоцевским. Предполагалось, что подобный шаг будет способствовать сохранению безопасности Македонии и ускорит ее интеграцию в евроатлантические процессы. Наиболее конкретно в своих мемуарах выразил позицию македонского руководства по этому поводу первый президент К. Глигоров: «Как самостоятельное государство (поскольку ЮНА забрала все оружие из Македонии) мы должны были с нуля создавать свою армию, обеспечить гражданское управление армией, создать небольшую хорошо оснащенную армию, профессиональную... Как малая страна с небольшой армией в подобной ситуации, особенно на Балканах, мы не можем сами себя защитить. Поэтому мы должны присоединиться к той единственной силе в современном мире, которая называется "НАТО". Нам необходима безопасность государства, которую может обеспечить только НАТО, только поэтому мы ориентируем нашу армию на стандарты НАТО с целью как можно скорее стать членом этой организации»⁵⁵⁸.

⁵⁵⁷ Warren C. New steps towards conflict resolution in the former Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 4, №7, February 15, 1993. P. 81-82.

⁵⁵⁸ «Како самостојна земја (бидејќи ЈНА го однесе сето оружје од Македонија), ние треба од почеток да создаваме своја армија, да обезбедиме цивилна управа со армија, да изградимее мала доброопремна армија со професионалци... Како мала земја, со мала армија, со ваков свет, особено на Балканот, ние не ќе можеме да се одбрани сами. Затоа ќе мораме да се приклучиме кон онаа, сега единствена сила во светот, која се вика НАТО. Нам ни е неопходна безбедност на земја, а таа може да ни ја обезбеди само НАТО, само доколку се ориентираме нашата армија да функционира по стандартите на НАТО-алијансата, со цел што да побрзо да станеме нејзина членка.» - Цитата по: *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 210.

25 мая 1993 г. министр обороны РМ В. Поповский официально сообщил о том, что Македония желает вступить в НАТО. После этого заявления последовал визит министра иностранных дел С. Црвенковского в Брюссель, где он встретился и провел переговоры о сотрудничестве с помощником генсека НАТО Г. Мольтке. 30 августа 1993 г. в Македонию прибыла делегация американского Конгресса⁵⁵⁹. 23 декабря Собрание РМ приняло долгосрочную программу по присоединению к НАТО⁵⁶⁰.

Результатами первых шагов македонского руководства на пути атлантической интеграции стало признание РМ Вашингтоном 8 февраля 1994 г.⁵⁶¹, а впоследствии – установление дипломатических отношений между Македонией и США 13 сентября 1995 г.⁵⁶² Македонию начали посещать американские политики, государственные и военные деятели: 16 января 1994 г. – начальник штаба сухопутных войск США ген. Г. Р. Салливан, 30 марта – председатель Объединенного комитета начальников штабов ген. Д. Шаликашвили, 19 июля – министр обороны США У. Перри, 16 января 1995 г. – командующий войсками НАТО в Европе Дж. Джоулван⁵⁶³. США также взяли на себя обязательство оказать помощь в перевооружении и переоснащении АРМ, а также в подготовки ее офицерского корпуса⁵⁶⁴.

9 ноября 1995 г. Политический комитет НАТО официально предложил Македонии присоединиться к программе Партнерство ради мира, и 15 ноября РМ стала 27 участником этой международной программы военного сотрудничества. 6 дека-

⁵⁵⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 211.

⁵⁶⁰ Там же. С. 210.

⁵⁶¹ Писмо на претседателот на САД Бил Клинтон до претседателот Киро Глигоров за признавање на Република Македонија од САД, Вашингтон, 8 февруари 1994. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 394-395.

⁵⁶² Письмо постоянного представителя бывшей югославской Республики Македонии при Организации Объединенных Наций от 14 сентября 1995 года на имя Генерального секретаря / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/793>

⁵⁶³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 211.

⁵⁶⁴ АВПРФ. Фонд 894. О. 2, п. 2, д. 2. Л. 82-83.

бря глава МИД РМ Л.Д. Фрчковский принял участие в министерском совете Партнерство ради мира в Брюссели⁵⁶⁵.

Необходимо отметить, что уже с 1994 г. можно говорить об окончательном втягивании США в югославский кризис на стороне антисербских сил. Начиная с операции «Запрет на полеты» и блокады Адриатического побережья и заканчивая операцией «Решительная сила» – прямого нанесения ракетно-бомбовых ударов по позициям боснийских сербов, США безоговорочно поддержали одну из сторон в военном конфликте, став, по сути, его пристрастным участником.

По всей видимости, можно говорить о своеобразной персонификации внешнеполитических проблем во внешней политике США. В официальной пропаганде госдеп находил себе конкретных врагов, с которыми США начинала вести едва ли не личную войну. В качестве примера можно привести войны против режима С. Хусейна в Ираке в 1991 г. и против М.Ф. Айдида в Сомали в 1993 г. После 11 сентября 2001 г. наиболее ярким примером подобного рода внешнеполитического курса стала война с терроризмом в лице Осамы бен Ладена, затем последовала новая война против С. Хусейна и на сегодняшний день в качестве самого яркого примера выступает борьба против режима М.Каддафи в Ливии.

Для первого этапа югославского кризиса, где главными противниками США оказались боснийские сербы такими личными врагами американцев стали Р. Младич и Р. Караджич. Затем, во время конфликта в Косово подобным личным противником США выступил С. Милошевич. Пожалуй, его фигура подходила в качестве врага США идеально: бывший партийный функционер и один из главных идеологов сербского национализма.

17-19 января 1996 г. между Македонией и НАТО было заключено соглашение о безопасности. Правительство РМ получило, наконец, определенные гарантии своей безопас-

⁵⁶⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 212.

ности⁵⁶⁶. В феврале Бюро США в Македонии было повышено до уровня посольства⁵⁶⁷. В начале марта 1996 г. Б. Клинтон подписал меморандум о возможности поставок вооружений в Словению и Македонию⁵⁶⁸. 12 марта Македония стала членом Североатлантического совета. Вскоре, на прошедшей 20 марта встрече двенадцати стран Юго-Восточной и Центральной Европы, министр иностранных дел РМ Л.Д. Фрчковский заявил о необходимости расширения НАТО в Южной Европе, имея в виду Македонию и Албанию⁵⁶⁹. 12 июня 1996 г. была принята индивидуальная программа для РМ в рамках Партнерства ради мира на период 1996-1998 гг. 14 июня в Брюсселе была открыта канцелярия РМ для контактов с НАТО. Начали предприниматься первые шаги по перевооружению армии РМ⁵⁷⁰.

В следующем 1997 г. продолжилось активное сотрудничество в рамках РМ-НАТО: Македонию посетил генсек НАТО Х. Солана (24-25 марта), была принята расширенная программа для РМ (апрель), АРМ приняла участие в учениях «Спаситель» (12-16 мая), была сформирована постоянная миссия Македонии в НАТО (17 августа)⁵⁷¹.

В 1998 г. в условиях нарастания кризиса в Косово Македония начала проявлять заинтересованность в размещении дополнительных контингентов НАТО на своей территории. Впервые об этом 7 апреля 1998 г. объявил министр иностранных дел РМ Л. Китановский⁵⁷². США в свою очередь, готовясь к конфликту с Сербией, начали проводить политику политической изоляции Милошевичем, чему объективно способствовал приход к власти в Македонии ВМРО-ДПМНЕ. 12 июня 1998 г. Македония

⁵⁶⁶ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 212.

⁵⁶⁷ Macedonia/ Background Notes/Bureau of Public Affairs: Electronic Information and Publications/Bureau of Public Affairs/Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs. <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/26759.htm>

⁵⁶⁸ АФПРФ. Фонд 943. О. 3. П. 2. Д. 4. Л. 48.

⁵⁶⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 212.

⁵⁷⁰ Там же. С. 213-214.

⁵⁷¹ Там же. С. 215.

⁵⁷² Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 216.

получила официальную просьбу НАТО об использовании воздушного пространства⁵⁷³. 22 июля 1998 г. страну с двухдневным визитом посетил генсек НАТО Х. Солана, 30 июля — главнокомандующий войсками НАТО в Европе У. Кларк. Началась активная военная помощь Македонии со стороны НАТО (США, Германии, даже Греции и, в меньшей степени, других стран альянса). Македония приняла участие в военных учениях с участием стран НАТО и Партнерства ради мира.

В конце 1998 г. в условиях очевидно надвигавшегося противостояния Североатлантического альянса с Югославией Македония согласилась предоставить свою территорию для размещения сил НАТО⁵⁷⁴. Интересно, что помимо неодобрения со стороны значительной части македонцев славянского происхождения, недовольство размещением силы НАТО на первых порах высказывали и албанцы: 10 июня прошел митинг албанцев «НАТО в Косово, а не в Македонию»⁵⁷⁵. В качестве ответного шага Л. Георгиевский и Л. Китановский попросили о приеме в НАТО⁵⁷⁶. После этого было заключено новое более широкое соглашение «Основной договор между РМ и НАТО об операциях миссии НАТО в РМ»⁵⁷⁷. В рамках этого соглашения, призванного «улучшить отношения между РМ и НАТО»⁵⁷⁸, был всесторонне оговорен статус сил НАТО, которые размещались на территории РМ для выполнения их миссий (каких — не оговаривалось)⁵⁷⁹.

⁵⁷³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 216.

⁵⁷⁴ Одлуката за согласност за воспоставување на сили на НАТО на територијата на Република Македонија за извлекување на верификанционите мисии на Косово, Скопје, 2 декември 1998. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 817-818.

⁵⁷⁵ АФПРФ. О. 5. П. 8. Д. 2. Л. 144.

⁵⁷⁶ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 217.

⁵⁷⁷ Основен договор помеѓу Република Македонија и НАТО за оперциите на НАТО мисиите во Република Македонија. Скопје, 24 декември 1998. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 819-836.

⁵⁷⁸ Основен договор помеѓу Република Македонија и НАТО за оперциите на НАТО мисиите во Република Македонија. Скопје, 24 декември 1998. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 819.

⁵⁷⁹ Там же. С. 820.

Военная операция НАТО против Югославии стала кульминацией всего югославского кризиса. Без санкции СБ ООН было атаковано независимое, суверенное и международнопризнанное государство. Помимо сербско-черногорской Югославии наибольший экономический ущерб от этой операции понесла Македония. Кроме приема и размещения огромных масс беженцев, сказались и последствия разрыва экономических отношений с Югославией.

Агрессия НАТО в значительной мере раскололо македонское общество – на сторонников и противников войны с сербами. Причем первые признаки недовольства политикой, проводимой властью в отношении Североатлантического альянса, появились еще до начала операции НАТО. 25 февраля 1999 г. прошел крупный митинг в Куманово, против размещения в РМ войск НАТО⁵⁸⁰. Следующий митинг, на котором присутствовало примерно 15 тыс. участников, был организован в Скопье 15 марта⁵⁸¹.

25 марта, на следующий день после начала бомбардировок НАТО, сербская община Македонии, Демократическая партия сербов, Союз коммунистов и др. организовали крупную демонстрацию в Скопье: произошел ряд инцидентов у посольства США и отеля «Александр палас». Впоследствии были организованы и другие митинги, шедшие практически в течение всего периода бомбардировок во всех крупных городах Македонии: Скопье, Куманово, Неготина, Кичево, Гостивар, Охрид, Струга, Битола и др.⁵⁸².

Руководство РМ также фактически разделилось. Оставшейся до 19 ноября 1999 г. при исполнении своих обязанностей президент К. Глигоров, который в Македонии и за ее пределами традиционно считался просербским деятелем, выражал недовольство политикой, проводимой правительством ВМРО-ДПМНЕ во главе с Л. Георгиевским.

⁵⁸⁰ Јанаџковиќ Љ. Македонија земља на добрих људи. Београд, 2000. С. 123.

⁵⁸¹ Там же. С. 124.

⁵⁸² Јанаџковиќ Љ. Македонија земља на добрих људи. С. 124-125.

Правительство же в это время пыталось добиться от США гарантий защиты в случае гипотетической агрессии ЮНА (письмо К. Глигорова 6 марта и ответ Б. Клинтона 26 марта) и помощи при вступлении в НАТО и ЕС (визит Л. Георгиевского в Бонн 31 марта)⁵⁸³.

23 апреля 1999 г. состоялся саммит НАТО в Вашингтоне. Делегация македонцев прибыла в США в составе президента К. Глигорова, министра иностранных дел А. Димитрова, министра обороны Н. Ключева и начальника генштаба Т. Крстовского. В своем выступлении К. Глигорев заявил, что территория Македонии не может быть использована для военных действий против любого из ее соседей и посетовал на тяжелую ситуацию с беженцами⁵⁸⁴. Это, впрочем, не помешало А. Димитрову и Х. Солане 23 апреля заключить новое соглашение о юридических аспектах пребывания войск НАТО на территории РМ⁵⁸⁵. Тем не менее, 26 апреля в Вашингтоне К. Глигорев вновь публично выразил недовольство политикой НАТО в отношении Македонии. Таким образом, именно на этом саммите окончательно проявились различия между правительством и президентом.

Последними эпизодами, связанными с косовской войной, для Македонии стали переговоры между Югославией и НАТО в Куманово, состоявшиеся 8-10 июня. Позднее, 22 июня Б. Клинтон посетил Скопье, лагерь беженцев в Стенковце и военнослужащих НАТО⁵⁸⁶.

Впоследствии, уже в ходе внутримакедонского конфликта отношение к НАТО в стране заметно ухудшилось, что в результате привело к падению правительства Л. Георгиевского и возвращению к власти СДСМ. Связано это было, как уже отмечалось выше, с двойственной позицией НАТО и США в отношении албанской проблемы в Македонии.

⁵⁸³ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 218-219.

⁵⁸⁴ Там же. С. 218.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 219.

Первоначальная поддержка США действий македонского правительства против «террористов» со временем явно ослабла из-за неспособности АРМ в одиночку справиться с боевиками, пользовавшимися значительной поддержкой местного албанского населения. По словам Т. Гоцевского, бывшего в период кризиса 2001 г. советником президента РМ, в начале конфликта 70-80% численного состава Освободительной народной армии составляли не граждане Македонии, а в конце конфликта 70-80% – уже были из Македонии⁵⁸⁷. Аналогичные данные приводят и представители албанской стороны конфликта⁵⁸⁸.

В результате стороны были принуждены к миру и должны были заключить Рамочное (Охридское) соглашение, которое положило конец боевым действиям, но при этом не прибавило популярности США и НАТО в Македонии. Рамочное соглашение позволило американцам сохранить мир в этом важном регионе Балкан и добиться еще большего контроля над внутренними делами РМ.

После Охрида была проведена операция «Основной урожай» (22-27 августа 2001 г.) по разоружению албанских вооруженных формирований. В результате операции удалось собрать лишь 4 тыс. единиц оружия⁵⁸⁹. Эта цифра вызвала бурю критики со стороны македонского правительства и общественности в связи с тем, что, во-первых, македонская сторона оценивала общее количество стрелкового оружия у албанских боевиков в 60-85 тыс. единиц⁵⁹⁰, а во-вторых, собранное оружие «могло бы пополнить исторические музеи», настолько оно было ста-

⁵⁸⁷ Интервью с Т. Гоцевским // См. приложение.

⁵⁸⁸ См.: Менај П. ОНА. Порака и надеж. Т. 2. Историја, интервју, белешки. Скопје, 2008. С. 9-14, 22-26; Он же. ОНА. Порака и надеж. Т. 1. Дневник, документи, белешки. Скопје, 2008. С. 26-32, 43.

⁵⁸⁹ Операция Основной урожай / Брифинг: Укрепление мира и стабильности на Балканах / Публикации НАТО

http://www.nato.int/docu/briefing/balkans/html_ru/balkans06.html

⁵⁹⁰ Anger as Nato arrives in Macedonia // BBC News. Monday, 27 August, 2001.

<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1512150.stm>

рым, и, по мнению македонской, стороны, его сдача нисколько не ослабила боевиков. Подобные действия дополнительно подорвали доверие к НАТО в РМ.

Главным достижением «первой, единственной и последней истиной супердержавы»⁵⁹¹ после югославского кризиса стало окончательное устранение конкурентов на влияние в регионе. Россия во время македонского вооруженного конфликта оказалась в значительной степени сторонним наблюдателем. Сам факт, что авиационную технику послала Украина, говорит за себя. Китай, использовавший вето в СБ ООН, стал рассматриваться в Македонии также с негативной стороны. В любом случае самым важным фактором стало присутствие в Македонии войск НАТО и последовавшая затем операция по разоружению боевиков.

4.4. Македония и общеевропейские организации

Первые контакты представителей Македонии и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) отмечены еще до обретения страной независимости. 22 июня 1990 г. на конференции СБСЕ в Копенгагене по инициативе СР Македонии югославская делегация поставила вопрос о положении македонского национального меньшинства в Греции⁵⁹².

С началом борьбы за признание независимости деятельность македонской стороны активизировалась. 21 сентября 1991 г. в работе Конференции СБСЕ по правам человека в Москве принял участие Б. Ристовский⁵⁹³. Уже после провозглашения независимости в декабре того же года РМ посетила первая делегация СБСЕ, в задачу которой входила подготовка доклада о соблюдении прав человека в Македонии⁵⁹⁴. 25 января 1992 г.

⁵⁹¹ Brzezinski Z. The grand crossroad: American primacy and its geostrategical imperatives. NY, 1997. P. 215.

⁵⁹² См. подробнее: *Ставрев Д.* Македонски современи теми. Скопје, 1995. С. 223-237.

⁵⁹³ *Тунтев А.* Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 203.

⁵⁹⁴ Там же.

министр иностранных дел Д. Малеский отправил послание с просьбой принять Македонию в СБСЕ (послание было отправлено одновременно с аналогичными запросами Словении и Хорватии)⁵⁹⁵. Решение о приеме Македонии (в связи с протестом Греции) было отложено до июля и продолжало откладываться. Лишь после трехдневных консультаций 26-28 апреля 1993 г. Македонија получила статус наблюдателя при СБСЕ⁵⁹⁶.

18 сентября 1992 г. было принято решение о формировании наблюдательской миссии СБСЕ в Македонии с целью предотвращения распространения конфликта⁵⁹⁷. 7 ноября правительство РМ издало постановление о нахождении и работе этой миссии, а СБСЕ — о ее продлении⁵⁹⁸. Результатом работы миссии и активности македонского руководства стала положительная оценка, подготовленности РМ для вступления в СБСЕ, полученная 29 июня 1994 г.⁵⁹⁹ Однако преодолеть сопротивление Греции удалось лишь после подписания с нею Временного соглашения 13 сентября 1995 г. После этого, 12 октября 1995 г. РМ наконец-то стала полноправным членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как к тому времени стала называться СБСЕ⁶⁰⁰.

В целом трибуна ОБСЕ, как и прочие международные форумы, использовалась Македонией для поднятия вопроса о проблеме македонского национального меньшинства в соседних странах, привлечения внимания к спору о названии государства и т.д. Наибольшую роль ОБСЕ оказала в событиях, связанных с албанским кризисом в 1998-2001 гг.

⁵⁹⁵ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 203.

⁵⁹⁶ Там же. С. 204-205.

⁵⁹⁷ Одлука на Комитетот на високи функционери на КЕБС, Прага, 18 септември 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 553.

⁵⁹⁸ Мисија за подолгу траење за Косово, Санџак и Воеводина и наблудавачка мисија во Скопје, Прага, 7 ноември 1992. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 554.

⁵⁹⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 208.

⁶⁰⁰ Одлука за прием на Република Македонија во ОБСЕ, Вена, 12 октомври 1995. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 556.

Несколько слов необходимо сказать и о Совете Европы. Первые контакты Македонии с этой организацией, как и с СБСЕ, были установлены еще в последние годы существования СФРЮ: 5 февраля 1990 г. в Страсбурге было передано прошение Югославии о членстве в СЕ. Рассмотрение этой просьбы началось 20 февраля⁶⁰¹. Однако распад СФРЮ поменял все планы.

Много позже, 22 июня 1993 г. министр иностранных дел Македонии Д. Малеский сообщил генсеку Совета Европы К. Лалумиере о желании его страны стать членом СЕ⁶⁰². 13 мая 1994 г. Македония после ряда проверок получила статус специального гостя Парламентской ассамблеи Совета Европы⁶⁰³. 1 сентября была открыта миссия РМ при Совет Европы в Страсбурге⁶⁰⁴. В связи с традиционным блокированием принятия Греции, лишь после заключения Временного соглашения 24 ноября 1995 г. Македония была торжественно принята в Совет Европы⁶⁰⁵.

В целом, можно сделать вывод, что активное использование международных трибун и с этой целью упорное стремление стать членом всевозможных международных организаций не принесли Македонии никакого результата — она так и не получила признания под своим конституционным названием. С другой стороны, Македонии удалось привлечь к себе определенное внимание международного сообщества, что в свою очередь способствовало увеличению числа признаний и повышения влияния страны на македонскую диаспору.

4.5. Македонско-китайские отношения. Тайваньская авантюра

Наиболее странными из всех внешнеполитических действий македонского руководства являются отношения с Китаем. Причем, вначале отношения с Китаем развивались для

⁶⁰¹ *Зашов Б.* Македонија и Советот на Европа. С. 458.

⁶⁰² Там же. С. 463.

⁶⁰³ Там же. С. 464.

⁶⁰⁴ Там же. С. 465.

⁶⁰⁵ Там же. С. 470.

Македонији вполне успешно. Еще 12 октября 1993 г. в совместной декларации КНР и РМ в Нью-Йорке было объявлено о установлении дипломатических отношений на уровне посольств. Стороны подчеркивали желание развивать дружеские отношения и сотрудничество. Более того, КНР объявила, что «поддерживает правительство Республики Македонии в его стремлении оберегать национальную независимость»⁶⁰⁶. Важным был пассаж о том, что «правительство Республики Македонии признает правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного правительства Китая и Тайваня как неделимой части Китая. Правительство Республики Македония подтверждает, что ни в какой форме не будет устанавливать официальные отношения с Тайванем»⁶⁰⁷.

Подобное соглашение было крайне выгодно для РМ, т.к. фактически Македония под конституционным названием признавалась еще одним после России постоянным членом СБ ООН. И это, несмотря на крайне неприятное для Македонии решение СБ ООН о принятии РМ в ООН под «временным» наименованием БЮРМ.

После прихода к власти правительства ВМРО-ДПМНЕ в 1998 г., новое руководство столкнулось с тяжелой экономической ситуацией, оставленной предыдущим руководством СДСМ. В поисках выхода из экономического тупика правительство РМ вопреки воле президента⁶⁰⁸ предприняло шаги в сторону сближения с Тайванем. В результате 27 января 1999 г. в ходе визита в Тайвань правительственная делегация в составе министра иностранных дел А. Димитрова и министра без портфеля В. Тупурковскогo было объявлено о установлении дипломатических отношений с Китайской Республикой (Тайвань). Документ об этом был подписан в столице островного

⁶⁰⁶ Заедничко соопштение за воспоставување на дипломатски односи помеѓу Република Македонија и Народна Република Кина, Њујорк, 12 октомври 1993. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 368-369.

⁶⁰⁷ Там же. С. 368.

⁶⁰⁸ Глигоров К. Македонија е се што инане. С. 522-524.

государства Тайбэе⁶⁰⁹. Подобное решение вызвало недоумение и возмущение значительного числа македонских политиков, вылившиеся в публичное осуждение президентом данного решения⁶¹⁰. Однако, имея большинство в Собрании, правительство провело принятое решение в жизнь 8 февраля 1999 г.⁶¹¹

На следующий день, 9 февраля 1999 г. Китайская Народная Республика разорвала отношения с РМ⁶¹². Пожалуй, более неудачный момент для разрыва отношений найти было нельзя. 28 февраля истек мандат СПРООН, а 22 февраля в ходе заседания СБ ООН, посвященного этому вопросу, представитель Китая заявил об отсутствии необходимости в продлении мандата миссии, в связи с стабилизацией ситуации внутри и вокруг Македонии, а также в связи с необходимостью уделять больше внимания событиям на Африканском континенте⁶¹³. Китай остался последователен и при голосовании за проект резолюции, продлевавший мандат «голубых касок» в Македонии до 31 августа 1999 г.⁶¹⁴, использовав право вето.

Трудно не согласиться с мнением большинства оппонентов ВМРО-ДПМНЕ о необдуманности и опрометчивости решения признать Тайвань⁶¹⁵. Однако сами представители ВМРО-ДПМНЕ в целом положительно оценивали свою дип-

⁶⁰⁹ Глигоров К. Македонија е се што инане. С. 522.

⁶¹⁰ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 149.

⁶¹¹ Одлука за воспоставување на дипломатски односи помеѓу Република Македонија и Република Кина, Скопје, 8 февруари, 1999. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 416.

⁶¹² Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). С. 149.

⁶¹³ ООН – Соопштение до јавноста: „Советот за Безбедност не успеа да го продолжи мандатот на UNPREDEP во поранешната југословенска Република Македонија, Њујорк, 22 февруари 1999. / Документи за Република Македонија 1990-2005. С. 811.

⁶¹⁴ Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция: проект резолюции / Документы ООН. <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/201>

⁶¹⁵ Глигоров К. Македонија е се што инане. С. 522-524; Интервью с Л.Д. Фрчковским // В личном архиве автора; Интервью с Д. Малеским // В личном архиве автора.

ломатическую инициативу, поскольку после этой «хорошей идеи» македонская экономика получила значительные инвестиции⁶¹⁶. Тогдашний лидер партии и глава правительства Л. Георгиевский объяснял решение кабинета тяжелой экономической ситуацией и отсутствием перспектив в вопросе признания и членства в международных организациях. Он отмечал также, что идея была предложена партнером ВМРО-ДПМ-НЕ по парламентской коалиции — партией Демократическая альтернатива, и эта инициатива не смогла быть реализована в полной мере вследствие противодействия⁶¹⁷.

Однако необходимо напомнить и о крупном коррупционном скандале, получившим отражение в македонской и тайваньской прессе в связи с этим весьма спорным решением македонского правительства.

⁶¹⁶ Интервью с М. Додевским // В личном архиве автора.

⁶¹⁷ Интервью с Л. Георгиевским // См. приложение.

Глава 5. Российско-македонские отношения

5.1. Российско-македонские отношения до 1991 г. и признание РМ Россией

В рамках нормализации советско-югославских отношений во второй половине 50-х годов XX в., развивалось и сотрудничество с Союзной Республикой Македонией. Однако «македонский вопрос» в СССР старались не затрагивать из-за крайне болезненной реакции на него в Болгарии. Соответственно, македонская тематика практически исчезла из отечественной историографии вплоть до распада СФРЮ⁶¹⁸.

Начало последнего десятилетия прошлого века коренным образом изменило соотношение сил на Балканах. Однако для Министерства иностранных дел сначала СССР, а затем и РФ проблема Югославии при всей ее драматичности и остроте явно была вторичной, несмотря на традиционный интерес России к балканскому региону. Причины этого вполне ясны – крайне сложная внутренняя ситуация в стране и курс на стратегическое партнерство с США, идеологом которого был министр иностранных дел РФ А.В. Козырев⁶¹⁹. В связи с этим многие отечественные исследователи и публицисты вполне обоснованно констатировали пассивность российской внешней по-

⁶¹⁸ Наилучшей иллюстрацией отечественной македонистики, пожалуй, служит монография К.Л. Струковой, опубликованная лишь в 2004 г. через много лет после смерти автора (*Струкова К.Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50-70-е гг. XIX века. М., 2004*).

⁶¹⁹ Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002. В 3 т. Т.3. С. 407.

литики на Балканах и в бывшей Югославии в тот период⁶²⁰. На периферии внимания российского МИД оказалась и Македония.

Эпизодические контакты Москвы со Скопье остались почти незамеченными для большинства отечественных ученых или обросли рядом мифов. Недостаток внимания к Македонии в России дополнялся и некой «исторической обидой» македонских интеллектуалов на политику еще царского правительства в начале позапрошлого века, которое сомневалось в возможности создания независимого македонского государства.

Стоит отметить, что Республика Македония фактически сама стала инициатором установления дипломатических отношений между двумя государствами. Причины этого были очевидны: обретя независимость после референдума 8 сентября 1991 г., Македония к началу следующего года сумела добиться весьма ограниченного числа признаний (впоследствии РФ оказалась лишь шестой страной, признавшей РМ). В условиях нарастания кризиса на просторах бывшей Югославии и греческого давления через международные институты в связи с названием нового государства ситуация в Македонии была очень сложной. В такой момент установление дипломатических связей с Россией как постоянным членом СБ ООН значительно укрепило бы положение молодого государства. Необходимо учитывать и тот факт, что в массовом сознании македонцев Россия по-прежнему воспринималась традиционным покровителем славян и православия.

После первых контактов в марте 1992 г. в МИД РФ уточнялись основные внешнеполитические ориентиры македонского руководства⁶²¹. В частности, российскую сторону интересовали действия Македонии после признания ее независимости

⁶²⁰ См. например: Гуськова Е.Ю. История... С. 510-511; Никифоров К. В. Между Кремлём и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999. Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея». Вторая половина XIX — начало XXI века. М., 2002.

⁶²¹ Интервью с Д. Малеским // В личном архиве автора.

мировым сообществом и ситуация на постюгославском пространстве. В этой связи поездки в регион совершали российские дипломаты: Ю.С. Дерябин – в Белград, Загреб и Люблянью и Г.С. Шикин – в Скопье⁶²².

Следует подчеркнуть, что, несмотря на всю сложность внутривнутриполитической ситуации в России и традиционное видение македонцами российской внешнеполитической линии, как ориентированной на сотрудничество с Грецией и Сербией⁶²³, македонское руководство ожидало от Москвы признания едва ли не в ближайшие дни после обретения независимости⁶²⁴.

16 апреля 1992 г. А.В. Козырев направил Б.Н. Ельцину предложение о признании Македонии сразу после ее признания со стороны ЕС и США, на что было дано согласие⁶²⁵. После же второго посещения Б. Ристовским Москвы (в мае 1992 г.) и его просьбы, чтобы «признание независимости Македонии со стороны России опередило аналогичное решение других европейских государств», Козырев изменил свою позицию. Он писал Ельцину, «что нам стоило бы откликнуться на просьбу македонцев, исторически дружественно расположенных к России, не имеющих проблем с Сербией и Черногорией, не возражающих против признания Союзной Республики Югославии и заявляющих о готовности в договорном порядке подтвердить нерушимость нынешней македонско-греческой границы»⁶²⁶. На данное предложение также был дан положительный ответ президента РФ.

Посещение 27 мая 1992 г. Македонии Козыревым, казалось, окончательно убедило македонское правительство в скором российском признании (Глигоров в своих мемуарах писал о «воодушевлении» министра иностранных дел РФ при виде историко-культурных достопримечательностей Охрида и о его обещании объявить о признании Македо-

⁶²² Интервью с Д. Малеским // В личном архиве автора.

⁶²³ Интервью с Д. Малеским // Там же; интервью с Л.Д. Фрчковским // Там же.

⁶²⁴ Глигоров К. Указ. соч.. С. 512-514.

⁶²⁵ Документ находится в личном архиве автора.

⁶²⁶ Документ находится в личном архиве автора.

нии после возвращения в РФ)⁶²⁷. В то время в России еще оставался Б. Ристовский, который продолжал добиваться признания независимости своей страны⁶²⁸. Результатом его активности стало послание Козырева греческому премьеру Мицотакису от 29 мая, в котором министр иностранных дел РФ отмечал, что задержка с признанием может ухудшить ситуацию в Македонии⁶²⁹.

Однако, по всей видимости, российская дипломатия все же решила выждать некоторое время. Для македонцев подобная осторожность была крайне неприятна, учитывая блокирование границы со стороны Греции⁶³⁰ и, что гораздо более значимо, объявление Лиссабонской декларации 27 июня 1992 г., в которой подтверждалась решение стран ЕС признать РМ, только под наименованием, «не содержащим слово «Македония»⁶³¹. В таких условиях 3 июля К. Глигоров отправил Б.Н. Ельцину послание с просьбой о признании независимости Македонии. Касательно июльских событий, нужно отметить и несколько преувеличенное заявление Ассоциации российских писателей о том, что «Македония – основное условие мира и спокойствия и в Европе, и на Балканах»⁶³².

И все же для сторонних наблюдателей долгожданное признание Македонии Россией произошло неожиданно – в последний день визита Б.Н. Ельцина в Болгарию 4 августа 1992 г.⁶³³ Сам факт признания РМ в Софии и некоторая поспешность

⁶²⁷ Глигоров К. Македонија се што имамае. С.513.

⁶²⁸ Интервью с Б. Ристовским // См. приложение.

⁶²⁹ Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005. С. 114.

⁶³⁰ Там же. С. 118.

⁶³¹ Документи за Република Македонија 1990-2005/Под ред. Георгиевски С., Додевски С. Скопје, 2008. С. 333-335; Глигоров К. Указ. соч.. С. 302-308; Тунтев А. Указ. соч. С. 118.

⁶³² Декларация российских писателей: Опасные игры вокруг Македонии // Македония: Путь к самостоятельности. Документы / Сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 1997. С. 419.

⁶³³ Указ президента РФ «О признании Республики Македонии» (копия) // В личном архиве автора.

оформления этого акта⁶³⁴, а также последующие претензии президента Болгарии Ж. Желева на решающую роль его страны в разрешении этого вопроса⁶³⁵, породили в македонской общественной мысли и литературе устойчивое клише о спонтанности поступка Ельцина, откликнувшегося на просьбу болгарского коллеги⁶³⁶.

В частности, Ж. Желев подробно описывая свою роль в признании РМ Россией, приводит следующий диалог, в котором Козырев пытается убедить Ельцина отказаться от данного решения:

– Козырев...

– Что, Борис Николаевич?

– Пиши Указ!

– Какой Указ, Борис Николаевич?

– Указ о признании Македонии Российской Федерацией...

– Знаете, Борис Николаевич, греки очень чувствительны на эту тему. Они на нас рассердятся...

– В данном случае, меня греки не интересуют. Болгарская позиция самая правильная. Пиши Указ! Я должен показать его журналистам...

– Но это невозможно сделать, Борис Николаевич, потому что печать осталась в самолете...⁶³⁷

К слову сказать, очевидцы с российской стороны, которые также отметили некоторое сопротивление Козырева, упомянув, правда, что «тут были элементы игры»⁶³⁸.

⁶³⁴ Встреча Б. Ельцина и Ж. Желевым в Софии 4 августа 1992 г. (по записям очевидца) / Автор выражает благодарность К.В. Никифорову за возможность использования его личного архива.

⁶³⁵ *Zhelev Z. Macedonia Today and the Future of Macedonia // Crpsroads, vol. 1 (1). P. 38-41.*

⁶³⁶ Интервью с Д. Малеским // В личном архиве автора; интервью с Л.Д. Фрчковским // В личном архиве автора.

⁶³⁷ *Zhelev Z. Op. cit. // Crpsroads, vol. 1 (1). P. 40.*

⁶³⁸ Встреча Б. Ельцина и Ж. Желевым в Софии 4 августа 1992 г. (по записям очевидца) / Автор выражает благодарность К.В. Никифорову за возможность использования его личного архива.

Повторим, несмотря на критические замечания ряда македонских политиков и публицистов, сюжет о роли Ж. Желева в признании Македонии РФ до сих пор является достаточно популярным в массовом сознании македонцев. Видимо, сложившийся образ первого президента России позволял македонским политикам и общественным деятелям предполагать возможность спонтанного признания Македонии⁶³⁹.

Однако задолго до поездки Ельцина в Болгарию правительства РФ и РМ проделали большую работу на этом направлении. По всей видимости, проект признания Македонии был разработан в конце мая 1992 г., но в силу энергичного противодействия греческой дипломатии подписан не был⁶⁴⁰. Причины же, побудившие Ельцина объявить о признании РМ именно в Софии, точно не известны, но кажется достаточно логичным, что этот шаг был сделан как своего рода благодарность за болгарское гостеприимство или даже с целью польстить Желеву и стимулировать развитие сотрудничества с болгарской стороной.

Уже на другой день после заявления Ельцина, 5 августа 1992 г., в Скопье прибыл заместитель министра иностранных дел РФ В.И. Чуркин, который и «привез пресловутую ноту, ожидаемую еще в мае»⁶⁴¹, о признании Македонии⁶⁴². Это событие положило начало новому этапу развития отношений между двумя близкими по духу странами. 26 ноября 1993 г. в Скопье начал работать первый официальный представитель РФ Ю. Трушин⁶⁴³, 28 января 1994 г. было сделано предложение по установлению дипломатических отношений⁶⁴⁴, 31 января 1994 г. между государствами были установлены дипломати-

⁶³⁹ Например: интервью с Л.Д. Фрчковским // В личном архиве автора; интервью с Д. Малески // В личном архиве автора.

⁶⁴⁰ Интервью с Б. Ристовским // См. приложение.

⁶⁴¹ Глигоров К. Указ. соч. С. 515.

⁶⁴² Документи за Република Македонија... С. 340-341.

⁶⁴³ Там же. С. 341.

⁶⁴⁴ АФПРФ. Фонд 894. О. 2. П. 2. Д. 1. Л. 1.

ческие отношения на уровне посольств⁶⁴⁵, 1 апреля 1994 г. македонское представительство стало посольством⁶⁴⁶, 6 октября 1994 г. российское представительство также было официально преобразовано в посольство⁶⁴⁷.

5.2. Российско-македонские отношения после установления дипломатических отношений

Македония не являлась важным элементом балканской политики России. Эта политика рассматривалась, прежде всего, через призму российско-американских отношений. На самих же Балканах приоритетнее были российско-сербские и российско-болгарские отношения. Подобное пренебрежительное отношение крайне болезненно воспринималось в Македонии. В то же время подобное отношение к Македонии обуславливалось и ярко выраженной евроатлантической ориентацией руководства этой страны.

Помимо субъективных причин замедленного развития российско-македонских отношений, следует отметить и объективные. В первую очередь это были огромные экономические трудности, переживаемые Россией, когда на активную балканскую политику, учитывавшую интересы всех стран региона, не было ни времени, ни сил. Трудности России охотно использовали для продвижения своих интересов на Балканах США и другие государства западного блока. Переломным для югославского кризиса стал 1994 год: вовлечение НАТО в Боснийскую войну было, пожалуй, самой яркой иллюстрацией все возрастающего стремления США к проведению собственной политической линии в регионе.

⁶⁴⁵ Основные памятные даты новейшей истории русско-македонских отношений / Посольство Российской Федерации в Республике Македония. <http://www.russia.org.mk/rus/vest.asp?id=402>

Билатерални односи / Министерство за надворешни работи на Република Македонија. <http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=265>

⁶⁴⁶ АФПРФ. Фонд 894. О. 2. П. 2. Д. 1. Л. 21.

⁶⁴⁷ Основные памятные даты новейшей истории русско-македонских отношений / Посольство Российской Федерации в Республике Македония.

<http://www.russia.org.mk/rus/vest.asp?id=402>

Для российско-македонских отношений после состоявшегося признания наиболее важными аспектами, по нашему мнению, стали быстрее установление дипломатических отношений и как следующий шаг – участие РФ в решении спора о названии РМ, расширение экономического взаимодействия, военно-техническое сотрудничество, а также помощь в урегулировании албанского и конфессионального вопросов. Руководство нового балканского государства очень рассчитывало на помощь России в решении своих внешнеполитических и внутренних проблем. При этом Скопье не учитывало как сложное положение РФ, в частности тяжелейшие внутриэкономический кризис, так и политическую традицию, унаследованную Россией у СССР, которая предполагала решение внешнеполитических вопросов Восточной Европы, в том числе и Балкан, через Вашингтон.

Македонское руководство явно и осознано стремилось к максимально быстрому развитию дипломатических отношений с Россией. В частности, Скопье в лице своего президента К. Глигорова неоднократно предпринимало попытки ускорить открытие посольства РФ в РМ. В своих посланиях, адресованных Б.Н. Ельцину, К. Глигоров указывал, что «откладывание установления дипломатических отношений <...> создает колебание среди нашего народа, а также в ряде других стран в связи с вопросом отношений РФ к РМ. Этот шаг представляется необходимым, поскольку концепция приема РМ в ООН <...> крайне неблагоприятна для РМ»⁶⁴⁸. Таким образом, по мнению македонского президента, установление полноценных дипломатических отношений могло в тот момент сыграть значительную роль в столь важном для РМ вопросе о признании под конституционным названием. В заключение своего послания К. Глигоров писал, что «судьба нашего государства находится под знаком вопроса, и македонский народ с полным правом ожидает решающего участия РФ в данном вопросе»⁶⁴⁹.

⁶⁴⁸ АФПРФ. Фонд 894. О. 1. П. 1. Д. 1. Л. 27.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 28.

Стоит отметить, что традиционно прорусски настроенная часть македонской интеллигенции также активно стремилась побудить представителей РФ в Македонии к более решительным действиям. Однако проволочки сначала с открытием посольства, а потом — с назначением посла РФ в РМ (Ю.П. Трушин был официально назначен послом лишь в 1996 г.)⁶⁵⁰ и фактическое нежелание высших представителей руководства РФ приезжать в Македонию вызывали крайнее недовольство как македонского руководства, так и разочарование интеллигенции.

Так, по мнению известного писателя Й. Павловского, в кругах македонской интеллигенции складывалось мнение, что «Россия отдала Македонию на откуп американцам»⁶⁵¹. Вкупе с опасениями, что Москва, играя на стороне сербов, вернет или согласится на возврат Македонии под власть Белграда, вышеуказанная пассивность российской дипломатии стала впоследствии важной составляющей концепции македонской внешней политики, согласно которой Россия не воспринималась, как важный стратегический партнер.

Помимо длительного процесса решения вопросов с посольством и послом, крайне негативным фактором развития отношений между Россией и Македонией стало невыполнение договоренностей о поставках нефти в Македонию в сложный период весны 1993 г.⁶⁵², отказ от экономической помощи РМ в 1994 г. (на просьбу Б. Црвенковского 29 декабря 1993 г. о предоставлении технической, финансовой и материальной помощи)⁶⁵³ В.С. Черномырдин 7 марта 1994 г. ответил, что «у нас имеются определенные трудности, обусловленные нашей собственной, также весьма непростой, внутренней

⁶⁵⁰ Основные памятные даты новейшей истории русско-македонских отношений / Посольство Российской Федерации в Республике Македония. <http://www.russia.org.mk/rus/vest.asp?id=402>

⁶⁵¹ АФПРФ. Фонд 894. Референтура по Македонии. О. 2. П. 2. Д. 1. Л. 29.

⁶⁵² Там же. О. 1. П. 1. Д. 1. Л. 38.

⁶⁵³ Там же. О. 2. П. 2. Д. 1. Л. 57-58.

ситуацией»)⁶⁵⁴ и до сих пор не решенный вопрос об открытии в Скопье культурного центра.

И все же ситуация постепенно выправлялась. В 1994 г. были осуществлены обмены визитами заместителей министров иностранных дел России В.И. Чуркина (февраль) и Македонии В. Габера (апрель)⁶⁵⁵. В конце июля 1995 г. министр иностранных дел Македонии С. Црвенковский посетил РФ и подписал Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, а также Протокол о сотрудничестве между двумя внешнеполитическими ведомствами⁶⁵⁶. В Скопье 11 ноября 1995 г. состоялась российско-македонская политическая консультация с участием заместителей министров иностранных дел РФ Н.Н. Афанасьевского и РМ В. Габера⁶⁵⁷.

Тем не менее, на Смоленской площади уже в 1996 г. снова констатировали, что «Македония практически выпала из нашего поля зрения»⁶⁵⁸. Представители посольства отмечали в докладах, что «македонское руководство неоднократно <...> высказывало недоумение по поводу того, что российская сторона полностью исключила из своего внимания Македонию»⁶⁵⁹. По мнению российского посольства, проамериканский и пронаатовский крен (Македонии. — *Е.К.*) можно было бы «в определенной мере поправить, если включить незадействованный до сих пор потенциал двухсторонних российско-македонских отношений» (6 августа 1996 г.)⁶⁶⁰.

Россия признала Македонию под ее конституционным именем, т. е. как «Республику Македония». Вследствие этого македонское руководство и общественность ожидали поддержку от Москвы и в споре около названия государства с Афинами. Некоторое время македонское руководство надеялось

⁶⁵⁴ АФПРФ. Фонд 894. Референтура по Македонии. О. 2. П. 2. Д. 1. Л. 61-62.

⁶⁵⁵ Там же. О. 3. П. 3. Д. 1. Л. 132.

⁶⁵⁶ Там же. Фонд 943. О. 2. П. 2. Д. 2. Л. 72.

⁶⁵⁷ АВПРФ. Фонд 894. О. 3. П. 3. Д. 1. Л. 142.

⁶⁵⁸ Там же. О. 4. П. 4. Д. 3. Л. 85.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ Там же. Д. 4. Л. 157.

использовать влияние РФ, в противовес западным странам для решения этого вопроса в свою пользу.

Однако к разочарованию македонской общественности Россия не стала предпринимать какие-либо шаги в этом направлении. Данный факт, к слову, стал достаточно сильным аргументом в пользу «случайного» признания РМ Россией⁶⁶¹. Тем не менее, есть свидетельства о попытках российского МИД предпринять определенные шаги для разрешения греко-македонского спора. Примером подобной деятельности может служить разработанная в 1993 г., но не получившая развития так называемая «Декларация доверия»⁶⁶². Кроме того, есть свидетельства того, что Россия выступала в поддержку использования наименования «Республика Македония» на различных международных форумах⁶⁶³.

Заместитель министра иностранных дела РФ Н.Н. Афанасьевский на российско-македонской политической консультации 1995 г. заявил, что российская сторона попытается оказать помощь в решении спора в связи с названием с Грецией и языкового спора с Болгарией⁶⁶⁴. Однако уже в начале 1998 г. на просьбу прокомментировать заявлении некоторых греческих и албанских газет о том, что президент РМ просил российско-го посредничества и помощи в решении проблем с этими странами, К. Глигоров особо подчеркнул, что «ни одна из сторон не поднимала вопрос о каком-либо российском посредничестве в греко-македонских разногласиях или в языковом споре с Болгарией»⁶⁶⁵. Очевидно, что российской помощи РМ так и не дождалась.

Что касается экономического сотрудничества, то напомним, что до распада Югославии объем советско-македонской (большая доля в которой принадлежала РСФСР) торговли

⁶⁶¹ Например: интервью с Л.Д. Фрчковским // В личном архиве автора.

⁶⁶² Декларация доверия. Проект (копия) // Там же.

⁶⁶³ АФПРФ. Фонд 894. Референтура по Македонии. О. 4. П. 4. Д. 3. Л. 26.

⁶⁶⁴ Там же. О. 3. П. 3. Д. 1. Л. 151.

⁶⁶⁵ Там же. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 2. Л. 19.

составлял 770,9 млн. долл. и удельный вес СССР во внешней торговле Македонии составлял почти половину – 47,5 %⁶⁶⁶. После 1991 г. эта цифра начинает неуклонно падать и к 1994 г. доля РФ достигает 121,9 млн. долл. (5,5 % от внешней торговли РМ)⁶⁶⁷. Подобное падение было обусловлено в первую очередь ухудшением внутриэкономического положения обеих стран в связи с бурными событиями начала 1990-х годов. Сразу после установления дипломатических отношений оба государства старались вернуть утраченные позиции. Началом возрождения торгово-экономического сотрудничества стало подписанное 28 мая 1993 г. «Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве»⁶⁶⁸. Но внешние факторы, особенно греческая экономическая блокада (февраль 1994 – октябрь 1995 гг.)⁶⁶⁹, нивелировали во многом стремление двух стран к сотрудничеству.

Македонию явно не устраивало снижение уровня двустороннего сотрудничества, и ее руководством были предприняты шаги для исправления сложившейся ситуации. В 1994 г. началось совместное строительство газопроводной системы в Македонии, в апреле 1995 г. в Скопье, Охриде и Битоле прошел первый российско-македонский бизнес-форум «Балканы: перспективы делового партнерства»⁶⁷⁰, где были выработаны соглашения о строительстве и реконструкции ряда электростанций, объектов добывающей и перерабатывающей промышленности (в частности, нефтеперерабатывающего комбината «Скопье»), сети железных дорог, о совместном изготовлении автобусов на заводе «ФАС-11 Октября» и т.д.⁶⁷¹ Постепенно это привело к росту товарооборота. Уже в 1995 г.

⁶⁶⁶ Россия и Центрально-Восточная Европа: Трансформация в конце XX – начале XXI века. В 2 т. М., 2005. Т.2. С. 184.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸ Там же. С. 185.

⁶⁶⁹ Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010. С. 153-154.

⁶⁷⁰ Там же. С. 153-154.

⁶⁷¹ Там же С. 186-187.

он увеличился на 15,8%⁶⁷², и в 1996 г. доля России составила 5,8% товарооборота Македонии (7,5% импорта)⁶⁷³. Очевидным, впрочем, был факт увеличения импорта России и снижения экспорта Македонии в три раза⁶⁷⁴.

Основным камнем преткновения для развития экономического сотрудничества между двумя странами стало крайне медленное создание юридической базы, во-первых, из-за отсутствия интереса с российской стороны, а во-вторых, из-за «пассивности» самой Македонии, как считают отечественные эксперты⁶⁷⁵. В результате того, что ситуация не изменилась, уменьшение доли РФ в товарообороте Македонии продолжилось. В 1997 г. она составила лишь 3,2%⁶⁷⁶.

Посольство РФ полагало, что для активизации торговых отношений необходим визит правительственной делегации⁶⁷⁷. Такую поездку в Македонии совершил министр экономики РФ Я.М. Уринсон. В ходе визита, 21 октября 1997 г. было подписано Соглашение об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, Соглашение о создании Межправительственной российско-македонской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Соглашение о поставках нефти из РФ в РМ⁶⁷⁸.

Следующим крупным событием российско-македонских отношений стал визит в Россию президента РМ К. Глигорова. 26 января 1998 г. в Москве на высшем уровне была подписана Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между двумя странами⁶⁷⁹. По мнению некоторых македонских политических деятелей, подписание Декларации сыграло

⁶⁷² Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010. С. 185.

⁶⁷³ АВПРФ. Фонд 894. Референтура по Македони. О. 6. П. 6. Д. 3. Л. 15, 89.

⁶⁷⁴ Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010. С. 185.

⁶⁷⁵ Там же.. О. 4. П. 4. Д. 3. Л. 106.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ АВПРФ. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 4. Л. 179.

⁶⁷⁸ АВПРФ. Фонд 894. О. 6. П. 6. Д. 3. Л. 84.

⁶⁷⁹ Основные памятные даты новейшей истории русско-македонских отношений.

значительную роль в последующей истории Македонии⁶⁸⁰. Имеются в виду в первую очередь события 2001 г., когда на несколько месяцев страна оказалась во власти военного конфликта между македонцами-славянами и македонскими албанцами. Кроме того, в ходе визита было подписано соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах 29 января 1998 г.⁶⁸¹

Визит македонского президента дал новый импульс развитию отношений: 15 октября 1998 г. было подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области энергетики, транспорта и связи и непромышленной сферы, а 21 октября 1998 г. — Соглашение о защите и поощрении инвестиций⁶⁸². Однако дальнейшее развитие экономических отношений было во многом заморожено из-за позиции России по вопросу увеличения в Македонии миротворческих сил и усиления в стране влияния НАТО в связи с развитием Косовского кризиса.

Кроме того, проникновение российского капитала в Македонию было в некоторой степени дискредитировано скандалом, разразившимся в августе 1998 г. вокруг деятельности российского банка СБС-АГРО, который, по мнению посольства РФ, «неоднократно давал повод для обвинений в свой адрес в невыполнении положений местного законодательства и правил, установленных Народным банком РМ⁶⁸³». В результате «за годы своего существования СБС-АГРО не профинансировал ни одного двухстороннего проекта»⁶⁸⁴.

Как уже подчеркивалось, крайне важным фактором, тормозившим развитие двухсторонних отношений, являлась евроатлантическая ориентированность Македонии. Сформированная на начальном этапе первым министром обороны Т. Гоцевским⁶⁸⁵

⁶⁸⁰ Интервью с Димитром Димитровым // В личном архиве автора; *Глигоров К.* Указ. соч. С. 517-518.

⁶⁸¹ АФПРФ. Фонд 894. О. 6. П. 6. Д. 3. Л. 84.

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Там же. Л. 63.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 64.

⁶⁸⁵ Интервью с Т. Гоцевским / См. приложение.

и поддержанная всеми политическими силами внешнеполитическая доктрина предполагала в перспективе вхождение РМ в ЕС и НАТО. Вместе с тем первоначально декларируемая политика «равноудаленности», не предполагала скорого вступления в НАТО. Еще в конце 1993 г. РМ К. Глигоров заявлял о невозможности вступления в НАТО⁶⁸⁶. Отнюдь не последней в списке причин подобных заявлений была непримиримая позиция Греции.

Однако после заключения Временного соглашения с Грецией в 1995 г. все препятствия на пути евроинтеграции были сняты. Для македонского правительства и общественности такая внешнеполитическая доктрина стала фактически аксиомой, и подобное стремление Македонии не вызвало, естественно, энтузиазма в МИД РФ (хотя К. Глигоров отмечает в своих мемуарах, что представители России не демонстрировали недовольство такими планами)⁶⁸⁷.

Это недовольство проявлялось в другом, в частности, в отношении к дислоцированному в Македонии миротворческому контингенту ООН. После заключение Дейтонского соглашения 1995 г. Россия начала предпринимать попытки убрать «голубые каски», среди которых были и военнослужащие США, из Македонии. Несмотря на неоднократные просьбы македонского руководства о сохранении миротворческого контингента, РФ крайне негативно относилась к продлению мандата СПРООН⁶⁸⁸, видя «заинтересованность Вашингтона и Скопье в сохранении под “зонтиком” ООН и за ее счет американского военного присутствия в Македонии (России это обходится в сумму более 3 млн. долл. в год)»⁶⁸⁹. Интересно, что позиция Россия была с пониманием воспринята самой миссией СПРООН: в декабре 1995 г. глава миссии СПРООН за-

⁶⁸⁶ АФПРФ. Фонд 894. О. 1. П. 1. Д. 1. Л. 62.

⁶⁸⁷ Глигоров К. Указ. соч. С. 518.

⁶⁸⁸ Силы превентивного развертывания ООН; по англ. – United Nations Preventive Deployment Force.

⁶⁸⁹ АФПРФ. Фонд 894. О. 4. П. 4. Д. 3. Л. 51.

явил, что «позиция России понятна еще и потому, что сейчас ООН испытывает финансовые трудности»⁶⁹⁰. В македонских же СМИ особенно подчеркивался факт российского «противостояния» продлению мандата СПРООН⁶⁹¹.

Есть интересное свидетельство К. Глигорова о попытке российской дипломатии заменить американских военных из СПРООН своими военнослужащими в период между осенью 1996 и летом 1997 г.⁶⁹² В частности, Глигоров пишет, что Россия в лице своего посла в Македонии П.Т. Добросердова предлагала ему компенсировать сокращение военного компонента СПРООН путем замены их российским военным контингентом и «если потребуется и с большей численностью, с одной дивизией, например...»⁶⁹³. Дополнением к этому рассказу стоит отнести продолжительные спекуляции в македонских СМИ об участии российских наблюдателей в СПРООН в августе 1998 г.⁶⁹⁴ и даже о возможности участия России в силах по эвакуации НАТО, которые планировалось разместить в Македонии ноябре 1998 г.⁶⁹⁵

Приход к власти в Македонии правительства Л. Георгиевского, которого в МИД РФ воспринимали как «лояльно высказывающегося о России, с пониманием относящегося к переживаемым ею в настоящее время экономическими трудностями, выступающего в целом за расширение и укрепление двухстороннего сотрудничества»⁶⁹⁶, связывался с определенными надеждами на дальнейшее развитие отношений. Именно Л. Георгиевский в свое время выступал с критикой проамериканской политики властей РМ и даже стал автором послания ВМРО-ДПМНЕ в поддержку действий по энергич-

⁶⁹⁰ АФПРФ. Фонд 943. О. 2. П. 2. Д. 2. Л. 121.

⁶⁹¹ Там же. Д. 4. Л. 88.

⁶⁹² Глигоров К. Указ. соч. С. 516.

⁶⁹³ Там же: «ако треба, и со поголема воена единица, со една дивизија, на пример...»

⁶⁹⁴ АФПРФ. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 3. Л. 43.

⁶⁹⁵ Там же. Л. 115.

⁶⁹⁶ Там же. Фонд 894. О. 6. П. 6. Д. 4. Л. 89.

ному противостоянию и разгрому исламского фундаментализма в Чечне 3 февраля 1995 г.⁶⁹⁷

Однако лидер ВМРО-ДПМНЕ быстро отказался от «национального романтизма» и занял прагматические позиции⁶⁹⁸ – стал главным сторонником размещения сил НАТО в Македонии. В частности, именно он заявил 29 декабря, что «нет причин просить продления мандата СПРООН»⁶⁹⁹, имея в виду замещение сил ООН войсками НАТО.

Необходимо упомянуть и об идее сотрудничества восточно-христианских (духовно близких) народов, имевшей хождение в начале 1990-х годов. Смысл идеи, подробно разобранный в статье О.Г. Румянцева «Россия ищет союзников», сводился к следующим основным положениям: внешнеполитическое взаимодействие, создание системы безопасности, обеспечение условий для экономического сотрудничества, а также для сотрудничества в духовной религиозной, культурной и научных областях⁷⁰⁰. Сотрудничество предполагалось распространить на страны «поствизантийского круга», не удивительно, что в их число была включена и Македония. Однако, идея не нашла поддержки в РФ на официальном уровне и была фактически забыта. В то же время она, как и аналогичные идеи славянского единства, вызвала определенный интерес в Македонии⁷⁰¹. Для македонских интеллектуалов, считающих Охрид первоисточником всей славянской культуры, подобные идеи традиционно интересны⁷⁰².

Однако официальное Скопье резко отвергло подобные идеи. В частности, 16-17 июля 1993 г., когда РМ посетила группа депутатов Государственной Думы, македонское руко-

⁶⁹⁷ АФПРФ. Фонд 894. О. 3. П. 3. Д. 1. Л. 33-34.

⁶⁹⁸ Там же. О. 6. П. 6. Д. 3. Л. 192.

⁶⁹⁹ Там же. Фонд 943. О. 5. П. 8. Д. 3. Л. 155.

⁷⁰⁰ Румянцев О.Г. Россия ищет союзников // К сотрудничеству восточно-христианских (духовно близких) народов. Сборник документов и материалов. М., 1993, С.28-37.

⁷⁰¹ Глигоров К. Указ. соч. С. 513-514.

⁷⁰² Глигоров К. Указ. соч. С. 513-514.

водство ответило отказом на предложение депутата от ЛДПР В. Журавлева о создании некоего славянского союза. Было заявлено, что «внешняя политика Македонии ориентирована на Европейское сообщество и в этой концепции нет места союзам или организациям, основанным на этнических или религиозных принципах»⁷⁰³.

Как уже отмечалась выше, Македония была крайне заинтересована в получении военно-технической помощи. Поскольку Россия традиционно являлась одним из крупнейших экспортеров вооружения, руководство РМ надеялось не только пополнить свои арсеналы, но и использовать российский военный опыт для реорганизации своей армии.

В декабре 1993 г. шло активное обсуждение возможности обучения военнослужащих АРМ в военных вузах РФ⁷⁰⁴. Однако, вышеуказанные проволочки с установлением дипломатических отношений, а также тот факт, что российская сторона потребовала плату за обучение (включая обучение русскому языку) не позволили двум странам в тот момент добиться полноценного военного сотрудничества. В августе 1994 г. была констатирована заинтересованность Скопье в налаживании военного и военно-технического сотрудничества с Россией⁷⁰⁵. 5–9 декабря 1994 г. в Москве находилась делегация МВД РМ во главе с министром Л. Фрчковским⁷⁰⁶. В конце июня 1995 г. Россию посетила и делегация министерства обороны РМ⁷⁰⁷.

31 октября 1995 г. было согласовано учреждение аппарата военных атташе⁷⁰⁸, и в конце февраля 1996 г. К. Глигоров принял российского военного атташе С. Громова⁷⁰⁹. В середине мая 1996 г. состоялся визит делегации Министерства обороны

⁷⁰³ АФПРФ. Фонд 943. О. 2. П. 2. Д. 2. Л. 69.

⁷⁰⁴ Там же. Фонд 894. О. 1. П. 1. Д. 1. Л. 9, 15.

⁷⁰⁵ АВПРФ. О. 2. П. 2. Д. 1. Л. 96.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 125.

⁷⁰⁷ Там же. Фонд 943. О. 2. П. 2. Д. 2. Л. 66.

⁷⁰⁸ Там же. Фонд 894. О. 3. П. 3. Д. 1. Л. 4, 26.

⁷⁰⁹ Там же. Фонд 943. О. 3. П. 2. Д. 4. Л. 42.

РФ в Македонию во главе с полковником В. Павловичем⁷¹⁰. 17 февраля 1997 г. в Москве Л. Китановским было подписано Соглашение о сотрудничестве в военной области⁷¹¹.

Полноценного военного сотрудничества добиться, тем не менее, не удалось, во-первых, потому, что Россия, в отличие от стран НАТО, не могла оказывать безвозмездную помощь Македонии, которая в свою очередь не имела средств на покупку вооружения, а во-вторых, из-за быстрой переориентации внешнеполитического курса РМ на сближение с США и вступление в НАТО.

В ходе конфликта 2001 г. в Македонии Россия однозначно заняла позицию поддержки македонского руководства в борьбе с албанскими террористами. По имеющимся у нас сведениям российское руководство даже оказывало военную помощь Македонии в ходе данного конфликта⁷¹².

Последним фактором, важным для русско-македонских отношений, является конфессиональный. В первую очередь он имеет значение для неканонической Македонской Православной церкви (МПЦ), которая стремится получить признание со стороны поместных Церквей. Стремление обрести независимость своей церковной организации стало навязчивой идеей для македонских политиков и публицистов. Некоторые из них в борьбе за автокефальность МПЦ ожидают помощи от России и Русской Православной церкви⁷¹³. Позиция РПЦ – предсказуема, она официально не признает МПЦ. Однако в то же время есть все основания полагать, что контакты между двумя Церквями имеются. Также в политике РПЦ в македонско-сербском церковном споре можно найти некие схожие черты с политикой российской церкви периода греко-болгарского церковного раскола: официально не признавая, РПЦ фактически сотрудничает с Македонией.

⁷¹⁰ АФПРФ. Фонд 943. О. 3. П. 2. Д. 4. Л. 78.

⁷¹¹ Там же. О. 4. П. 6. Д. 2. Л. 78.

⁷¹² Интервью с Д. Димитровым // См. приложение.

⁷¹³ Интервью с Т. Гоцевским // См. приложение.

Резюмируя можно сказать, что РФ не удалось добиться сколько-нибудь значительного влияния в Македонии. Несмотря, на первоначально успешно развивавшиеся отношения, страны, которые имеют традиционно хорошо развитые культурные и духовные связи, так и не смогли стать настоящими партнерами. Более того, нежелание политических элит обеих стран говорить на равных, понимать взаимные трудности и цели друг друга привели к созданию своего рода мифических «обид», которые, обрастая спекуляциями, не приносят ничего хорошего для развития двухсторонних отношения. Мы вынуждены констатировать, что история российско-македонских отношений в период с 1991 по 2001 г. является всего лишь еще одной страницей истории ухода России с Балкан.

Заключение

Формирование македонского государства и его развитие в первое десятилетие независимого существования являет собой яркий пример огромного влияния внешнеполитического фактора на небольшие страны. В частности, начав свою новую историю в 1991 г. как унитарное централизованное государство, Македония к концу 2001 г. по условиям навязанного ей извне Рамочного соглашения оказалась фактически децентрализованной державой.

Необходимо подчеркнуть, что внешний фактор традиционно рассматривается большей частью македонского общества, учеными, политиками и общественными деятелями как обязательное условие самого факта существования государства. Если внешнее вмешательство приносит дивиденды – это воспринимается положительно. Если нет – отрицательно (как это было в случае с Рамочным соглашением 2001 г.). Таким образом, внешнеполитический аспект воспринимается в Македонии как что-то неизбежное, обязательное и даже необходимое. Македония, по общему мнению македонцев, заведомо нуждается в некоем покровителе или группе покровителей.

Безусловно, для внешнеполитической деятельности македонского руководства главной до сих пор остается проблема, связанная с названием государства. Этот спор, его нескончаемость и видимая бесперспективность даже при наличии международного арбитража и давления со стороны ведущих мировых держав и организаций, является сильнейшим раздражителем для македонцев и непреодолимой внешней преградой для евроатлантической интеграции Македонии. Присоединение к ЕС и НАТО остается той самой химерой, ради которой

македонское руководство во многом и позволило несколько раз менять конституцию страны, но ради которой, что немало важно, македонцы отказывались до сих пор менять свое имя.

Причем, спор о названии самым активным образом используется во внутривнутриполитической борьбе в РМ. Вряд ли удастся найти человека в современной Македонии, который бы не был курсе этого конфликта и не имел бы своего мнения о нем. Практически любое важное внутривнутриполитическое событие в Македонии (приезд иностранных дипломатов, политиков, общественных деятелей и т.д.) будет рассматриваться в контексте этого спора. Огромная роль македонско-греческого спора и его влияние на государственную идеологию и пропаганду имело (и имеет до сих пор) колоссальное значение для формирования независимого македонского государства и в некоторой степени для поиска идентичности македонской нацией.

В то же время для внутривнутриполитического развития Македонии, безусловно, важнейшей остается албанская проблема. Необходимо еще раз подчеркнуть, что хотя данный сюжет имеет в значительной мере внутривнутриполитический характер – нерешенность албанского вопроса в рамках македонского государства, именно события в Албании, Косово и Прешевской долине стали катализатором македонского кризиса 2001 г. Албанский сюжет надо рассматривать не только как вопрос этнического (или тем более религиозного) противостояния граждан Македонии славянского и албанского происхождения. Хотя известно настороженное (порой даже враждебное) отношения друг к другу этих двух общин македонского государства. Но это еще и проблема экономического развития.

Огромная роль и влияние международных организаций и в первую очередь ЕС и НАТО на внутренние процессы в Македонии объясняется в первую очередь первостепенным значением, которое придавало македонское руководство членству в этих организациях. Безуспешные попытки Македонии попасть в заветный список кандидатов в ЕС или получить надежду на членство в НАТО вынуждали македонских политиков идти на

все большие уступки, частично передавать контроль над государством иностранцам, вести внешнюю и внутреннюю политику, жестко согласованную с Брюсселем.

Однако не получив к 2001 г. никаких четких гарантий принятия в ЕС или НАТО, а лишь Рамочное соглашение, которое хотя и остановило войну, но в глазах значительной части македонского населения рассматривалось как национальное унижение, македонское руководство оказалось в очень сложной ситуации. Лишь объявленная США осенью 2001 г. война с терроризмом дала Македонии шанс: македонское руководство не только на словах поддержало военные действия США в Афганистане и Ираке, но и отправило туда в состав многонациональных сил свои воинские подразделения. Одновременно македонское руководство приняло активное участие в региональных инициативах США. Так, 2 мая 2003 г. Македония вместе с США, Албанией и Хорватией подписала Адриатическую хартию.

Результатом такой политики стало признание Македонии США в 2004 г. под конституционным названием и получение ею в 2005 г. статуса кандидата в ЕС. И хотя приглашение РМ в апреле 2008 г. в НАТО было заблокировано Грецией, в настоящее время на пути евроатлантической интеграции Македонии можно констатировать определенный прогресс.

Наиболее ярким примером влияния внешних процессов на развитие македонского государства стал своеобразный синдром Боснии. Боснийская война (1992-1995 гг.) была своего рода страшным примером для македонского руководства. Боснийские события не только широко обсуждались в македонском обществе, получили отражение в культуре, но и являлись наглядной демонстрацией того, к чему может привести этническая рознь и «попустительство» ведущих мировых сил, которые не только стремились погасить конфликт, но и сами разжигали его, становились его участниками. Отсюда и стремление скорее ввести на свою территорию миротворцев ООН, наблюдателей ОБСЕ, военнослужащих НАТО и т.д.

Аналогия с Боснией тем более характерна при сравнении понятий «Дейтонская Босния» и «Охридская Македония». Действительно, и Дейтонское, и Рамочное соглашения были написаны фактически «под диктовку» и подданы сторонам конфликта на подпись в готовом виде. Но если в случае с БиГ потребовалось четыре года войны и силовое вмешательство США и НАТО, то македонцам хватило нескольких месяцев (и это притом, что большинство в Собрании и пост президента принадлежали правым силам — ВМРО-ДПМНЕ), чтобы согласиться с внешним давлением и прекратить войну.

В целом можно сделать вывод, что первоначальные установки македонского руководства в 1991 г. на сохранение мира любой ценой не претерпели пересмотра даже после смены правительства и президента. Приход к власти правых сил в лице ВМРО-ДПМНЕ, несмотря на агрессивную риторику, не отменил главного — македонское общество не хотело у себя второй Боснии или Хорватии и путем политических уступок добилось сохранения мира в стране.

Итак, можно сформулировать несколько основных положений, суммирующих итоги проведенного нами исследования. Во-первых, македонское общественное сознание традиционно воспринимает внешнеполитический фактор, как обязательный для самого факта существования своего государства. Проводя аналогии современной ситуации с периодом конца XIX — начала XX вв., македонские политики, ученые и общественные деятели говорят о необходимости поиска «покровителя» или силы, способной гарантировать существование Македонии как независимого и суверенного государства. Они психологически готовы к тому, что кто-то из «великих держав», доминирующих на данный момент на Балканах, будет вмешиваться в их внутривнутриполитические дела.

Подобная созерцательность в отношении международного вмешательства способствует безынициативности македонского руководства, доказательством чего является отсутствие каких-либо маневров во внешнеполитическом курсе с 1991 по

2001 г. Единственной попыткой как-то выйти за рамки традиционных решений можно считать авантюру с признанием Тайваня, что само по себе является крайне странным и, можно сказать, незрелым шагом молодой македонской дипломатии.

Во внутривнутриполитической жизни также наблюдалось нежелание или неспособность руководства РМ проводить серьезные реформы, что наглядно иллюстрирует албанская проблема. За 10 лет своего независимого существования, несмотря на периодические рецидивы межэтнической напряженности в стране и межэтнические гражданские войны в соседних югославских республиках, македонское руководство практически ничего не сделало в этой сфере вплоть до обострения албанского вопроса в конце 1990-х гг.

Таким образом, пассивность и ожидание перемен от внешних сил можно считать основным, первоочередным фактором политической жизни Македонии. Можно констатировать, что РМ целиком попадает под определение «вакуума силы», т.е. ту часть «шахматной доски», которая, не имея собственных сил, является объектом, а не субъектом, мировой политики и стремится стать на ту или иную сторону, стать «клиентом» доминирующей на данный момент силы.

Во-вторых, первое десятилетие македонской независимости совпало с годами югославского кризиса. Обострение ситуации в непосредственной близости от границ Македонии еще больше увеличило для страны значение внешнеполитического аспекта, В ходе кризиса 2001 г. он стал просто играть решающую роль.

Хотя отечественные и македонские исследователи часто говорят о неких корыстных интересах Запада в Македонии, представляется, что постепенное увеличение вмешательства было во многом вызвано опасением США и НАТО за стабильность региона в целом. Логично предположить, что боязнь лишиться контроля над регионом, поставить под вопрос роль НАТО как основы новой системы безопасности, потерять авторитет и имидж защитника демократии являлись для США

крайне важным вопросами в ходе решения югославского кризиса и его последней составной части — военного конфликта в Македонии в 2001 г. В результате США, оказываясь заложником геополитических амбиций и собственной идеологии, были вынуждены вмешиваться в региональные конфликты, теряя свой авторитет и привлекательность как защитника демократии.

В-третьих, можно констатировать, что роль внешнеполитического фактора оказалась решающей в формировании македонского государства. В начале македонское руководство в ходе процесса борьбы за признание было вынужденно подстраиваться под требования международного арбитража в рамках ЕС. Позднее различные наблюдательские миссии СБСЕ/ОБСЕ, Совета Европы, ЕС, НАТО и т.д. оказывали непосредственное влияние на формирование общественных институтов. Поскольку от международного одобрения или неодобрения действий македонского руководства зависело очень многое — в том числе в немалой степени и политическая расстановка сил в РМ — правительство прислушивалось и в той или иной мере следовало внешним рекомендациям. Временное соглашение 1995 г. было подписано под давлением Запада. Фактически, именно вмешательство международных сил прекратило конфликт 2001 г. Впрочем, Рамочное (Охридское) соглашение не было положительно воспринято ни одной из сторон конфликта, несмотря на многочисленные заверения о готовности сотрудничать с международным сообществом, как с албанской, так и с македонской стороны.

Именно внешнеполитический аспект создал современную Македонию, которую нередко называют Рамочной Македонией, в противовес той, что существовала десять лет до Рамочного соглашения 1991 г. Именно НАТО и ЕС являются фактическими гарантами существования македонского государства, и именно им предстоит решать проблемы, которые македонские политические круги решить неспособны. Данная неблагодарная обязанность международного сообщества является объективной платой за их амбиции.

Судьба и дальнейшее существование РМ на сегодняшний день находится в крайне зависимом от внешнеполитического аспекта положении. Страх оказать вне «объединенной Европы», вне военной структуры НАТО продолжает подталкивать македонское руководство к продолжению сотрудничества и движению в сторону евроатлантической интеграции. Вопрос заключается в том, сможет ли Македония преодолеть свои внутренние противоречия, воспользовавшись рекомендациями из Брюсселя, удастся ли македонской дипломатии, путем лавирования между ЕС, НАТО, США, странами региона и Грецией добиться решения спора о названии и всего комплекса связанного с ним проблем. Лишь присутствие (или точнее сам факт присутствия) международных контингентов является сильнейшим сдерживающим фактором для македонских радикалов.

Сложно прогнозировать, найдется ли воля у политического руководства РМ пойти на уступки грекам в столь тяжелом вопросе. Крайне высока вероятность того, что любая политическая сила, согласившись на компромисс, в сложившихся условиях моментально лишится поддержки большей части электората. В таких условиях пойти на такой компромисс — крайне сложная задача для любого македонского политика.

Албанский вопрос, от которого в решающей степени зависит не только безопасность, но и будущее македонского государства, тоже еще далеко не решен. Прогрессивные албанские лидеры верят в возможность создания общеалбанской культурной автономии только в рамках ЕС (к слову идея общемакедонской культурной автономии также присутствует). Вместе с тем, объективно крайне низка вероятность вступления в ЕС Албании, не говоря уж о так называемой «Республике Косова».

Неопределенность будущей судьбы албанской общины Македонии, в контексте нерешенности албанского вопроса в целом и в условиях реваншистских настроений национально или даже националистически ориентированных македонских

политических сил, создает благоприятную почву для активизации радикальных элементов. А это рано или поздно может привести к новым конфликтам и дальнейшему росту албанских притязаний в Македонии. Первое десятилетие македонской независимости со всей очевидностью показало, что преимущественно внутренняя албанская угроза была и остается намного реальнее, чем во многом мифические угрозы извне — со стороны Сербии, Болгарии и Греции.

Сегодня достаточно сложно прогнозировать будущие Македонии: множество внутренних противоречий, наличие сильных дестабилизирующих внешних факторов, отсутствие длительных традиций независимого существования — все это, вроде бы, оставляет молодому государству совсем мало шансов на выживание. Тем не менее, Македония существует в таких условиях достаточно давно. И даже в 2001 г., когда казалось, что страна сорвется в полномасштабную межэтническую гражданскую войну, этого не произошло (в том числе и из-за вмешательства извне). Сложно определить, что позволит Республике Македонии существовать в дальнейшем — осторожная политика македонских лидеров или внешнеполитическая помощь, но ясно, что распад Македонии объективно не выгоден никому из здравомыслящих сил — как внутри, страны, так и за ее пределами.

Источники

Архивные материалы

Архив внешней политики Российской Федерации

Фонд 894. Референтура по Македонии

О. 2. П. 2. Д. 1.

О. 2. П. 2. Д. 2.

О. 3. П. 3. Д. 1.

О. 3. П. 3. Д. 2.

О. 4. П. 4. Д. 3.

О. 4. П. 4. Д. 4.

О. 5. П. 5. Д. 2.

О. 6. П. 6. Д. 3.

О. 6. П. 6. Д. 4.

Фонд 943. Посольство Российской Федерации в Республике Македония

О. 1. П. 1. Д. 1.

О. 1. П. 1. Д. 2.

О. 2. П. 2. Д. 2.

О. 3. П. 2. Д. 4.

О. 3. П. 4. Д. 4.

О. 4. П. 6. Д. 2.

О. 5. П. 8. Д. 2.

О. 5. П. 8. Д. 3.

О. 5. П. 8. Д. 4.

В личном архиве автора

Декларация доверия. Проект (копия).

Указ Президента Российской Федерации «О признании Республики Македонии» (копия). 4 августа 1992 г.

Опубликованные документы

1. Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция: проект резолюции / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/201>

2. Доклад комитета по приему новых членов в связи с заявлением о приеме в члены Организации Объединенных Наций, содержащимся в документе S/25147 (S/25544) / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/25544>

3. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение Резолюции 1027 (1995) Совета Безопасности / Документы ООН.

<http://daccess-ods.un.org/TMP/5615599.15542603.html>

4. Заявление Европейского Совета по вопросу о бывшей Югославии // S/24200.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/282/54/IMG/N9228254.pdf?OpenElement>

5. Заявление по бывшей Югославии / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/24960>

6. Македония. Путь к самостоятельности: Документы. М, 1997.

7. Меморандум по вопросу о заявлении бывшей югославской Республики Македония о приеме в Организацию Объединенных Наций (S/25158) / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/25158>

8. Операция Основной урожай / Брифинг: Укрепление мира и стабильности на Балканах / Публикации НАТО

http://www.nato.int/docu/briefing/balkans/html_ru/balkans06.html

9. Письмо временного поверенного в делах постоянного представителя бывшей югославской Республики Македонии при Организации Объединенных Наций от 11 апреля 1996 года на имя Генерального секретаря / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1996/389>

10. Письмо постоянного представителя бывшей югославской Республики Македонии при Организации Объединенных Наций от 14 сентября 1995 года на имя Генерального секретаря / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/793>

11. Письмо постоянного представителя бывшей югославской Республики Македонии при Организации Объединенных Наций от 15 мая 1998 года на имя генерального секретаря / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1998/401>

12. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 11 июня 1993 года на имя Генерального секретаря (S/25954) / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/25954>

13. Резолюция принятая Генеральной Ассамблеей (A/RES/47/225) / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/47/225>

14. Резолюция СБ ООН № 713 (1991).

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1991/res713.htm>

15. Резолюция СБ ООН № 757 (1992).

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1992/res757.htm>

16. Резолюция 871 (1993) от 4 октября 1993 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1993/res871.htm>

17. Резолюция 947 (1994), принятая Советом Безопасности на его 3434-м заседании, 30 сентября 1994 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1994/res947.htm>

18. Резолюция 983 (1995), принятая Советом Безопасности на его 3512-м заседании, 31 марта 1995 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1995/res983.htm>

19. Резолюция 1105 (1997), принятая Советом Безопаснос-

ти на его 3764-м заседании 9 апреля 1997 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1997/res1105.htm>

20. Резолюция 1110 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3783-м заседании 28 мая 1997 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1997/res1110.htm>

21. Резолюция 1140 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3836-м заседании 28 ноября 1997 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1997/res1140.htm>

22. Резолюция 1142 (1997), принятая Советом Безопасности на его 3839-м заседании 4 декабря 1997 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1997/res1142.htm>

23. Резолюция 1082 (1996), принятая Советом Безопасности на его 3716-м заседании, 27 ноября 1996 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1996/res1082.htm>

24. Резолюция 1186 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3911-м заседании 21 июля 1998 года / Резолюции СБ ООН.

<http://www.un.org/russian/documen/scresol/res1998/res1186.htm>

25. Руководящие принципы в отношении признания новых государств в Восточной Европе и в СССР (S/23293) / Документы ООН.

<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/23293>

26. 15-ый год на вертолетах «МИ» / В зеркале СМИ / ОПК ОБОРОНПРОМ.

<http://www.oboronprom.com/cgi-bin/cms/smi.cgi?news=00000000745>

27. Билатерални односи / Министерство за надворешни работи на Република Македонија;

<http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=265>

28. Документи за Република Македонија 1990-2005. Едиција

документи за Република Македонија. Книга III. / ред. Георгиевски С., Додевски С. Скопје, 2008.

29. Заедничката Декларација на Министер-претседателот на Република Бугарија и Претседателот на Владата на Република Македонија - Съвместната Декларација на Министер-председателя на Република Българија и Председателя на Правителството на Република Македонија.

30. Јанаћковић Љ. Македонија земља на добрих људи. Београд, 2000.

31. Излагање Архиепископа охридског Јована (FYROM) на Меѓународном меѓурелигијском скупу у Стразбуру // Српска православна црква.

http://www.spc.rs/sr/izlaganje_arhiepiskopa_ohridskog_jovana_fyrom_na_medjunarodnom_medjureligijskom_skupu_u_strazburu

32. Милосавлески С., Томовски М. Албанците во Република Македонија 1945-1995. Легислатива, политичка лкревстнфција, статистика. Скопје, 1997.

33. Платформа за решавање на албанското национално прашање. Тирана, 1998.

34. Протест од Светиот Архиепископски Собор на Српската Православна Црква до Републичкиот судски совет на Р. Македонија по повед незаконското судење на Митрополитот велески и повардарски и Егзарх охридски г. Јован за кривично дело „самовластие” / Православна Охридска Архиепископија.

http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/42_Protest_do_Sudskiot_sovet.pdf

35. Протестно писмо од Митрополитот велески и повардарски и Егзарх г. Јован до директорот на Македонската радио телевизија / Православна Охридска Архиепископија.

http://www.poa-info.org/mk/istorija/resavanje/35_PROTEST_DO_MRTV-konvert.pdf

36. Угриновски: Ние комунистите ја создадовме Македонската православна црква // Православна Охридска архиепископија.

<http://www.poa-info.org/vesti/2009/05/20090505.html>

37. Answer of FM Ms. D. Bakoyannis regarding the FYROM name issue. 29 August, 2006 // Embassy of Greece, Washington, DC.

<http://www.greekembassy.org/Embassy/content/en/Article.aspx?office=1&folder=24&article=18371>

38. Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008.

http://www.summitbucharest.ro/en/doc_202.html

39. Extraordinary Meeting of the Foreign Ministers (Brussels, 27 August 1991), Declaration on Yugoslavia.

40. Charter of United Nations.

<http://www.un.org/en/documents/charter/>

41. FM Milososki: Name row a result of Greece's desire to protect its myth of pure nation. Berlin, February 4th 2009 // Влада на Република Македонија.

<http://www.vlada.mk/?q=node/2273>

42. Macedonia files NATO membership case at International court of Justice // Press Releases // Ministry of Foreign affairs of Republic Macedonia.

<http://www.mfa.gov.mk/default1.aspx?ItemID=318&id=480>

43. The Former Yugoslav Republic of Macedonia name issue // Ministry of Foreign Affairs Greece in the World. February 2010.

<http://www2.mfa.gr/www.mfa.gr/en-US/Policy/Geographic+Regions/South-Eastern+Europe/Balkans/Bilateral+Relations/FYROM/FYROM+THE+NAME+ISSUE.htm>

44. Tutweiler M. U.S. Policy towards Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 2, № 9. March 4, 1991. P. 395.

45. US Panmacedonian Association to Vice President Joe Biden // HEL.C.E.I.A.

<http://www.hellenesonline.com/go/2011/03/us-panmacedonian-association-to-vice-president-joe-biden/>

46. Warren C. New steps towards conflict resolution in the former Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 4, №7, February 15, 1993. P. 81-82.

Периодические издания

Российские периодические издания

1. Независимая газета. <http://www.ng.ru/>
2. РИА Новости. <http://www.rian.ru/>
3. BBC Русская служба. <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news>
4. NEWSru.com. <http://www.newsru.ru/>

Македонские периодические издания

5. A1 Вести. <http://www.a1.com.mk/vesti>
6. Дневник. 15 октября 1996. № 173. С. 2.
7. МакФакс. <http://www.makfax.com.mk/>
8. Нова Македонија. 5 октомври 1995. № 17495. С. 1, 8.
9. Нова Македонија. 9 декември 1992. № 16481. С. 1.
10. Нова Македонија. <http://www.novamakedonija.com.mk/>
11. Утрински весник. <http://www.utrinski.com.mk/>
12. Macedonian Information Agency.
<http://www.mia.com.mk/default.aspx?>
13. MakNews.com. <http://maknews.com/html/articles>

Балканские периодические издания

14. Eleútheros Týpos. <http://www.e-tipos.com/newsitem?id=13321>.
15. Enet.gr. http://www.enet.gr/online/online_text
16. Greek Reporter. <http://greece.greekreporter.com/>
17. Kathimerini. <http://www.kathimerini.gr>
18. To Vim. 23 January 2007.
<http://www.tovima.gr/default.asp?pid=53&fid=5953596>

Западные периодические издания

19. Balkan Insight.com.
<http://www.balkaninsight.com/en/main/news/>
20. BBC News. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe>
21. BBC News Europe. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/>
22. BBC News UK. http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/
23. Český deník. 3 (133). 10.06.93. S. 5.
24. ERT online. 21 January 2007. <http://news.ert.gr/en>

25. Eurasia Review: News and Analysis.
<http://www.eurasiareview.com/>
26. EurActiv. <http://www.euractiv.com/en/enlargement/>
27. Le Matin. Lausanne, 30 septembre, 2002. P. 5.
28. OneWorld Southeast Europe. <http://see.oneworld.net/article/view/>
29. SETimes.com. http://www.setimes.com/cocoon/setimes/xhtml/en_GB/newsbriefs/setimes/

Источники личного происхождения

1. Встреча Б.Ельцина и Ж.Желевым в Софии 4 августа 1992 г. (по записям очевидца) / Автор выражает благодарность К.В. Никифорову за возможность использования его личного архива.
2. Интервью с Б. Ристовским // В личном архиве автора.
3. Интервью с Д. Димитровым // В личном архиве автора.
4. Интервью с Д. Мирчевым // В личном архиве автора.
5. Интервью с Л. Георгиевским // В личном архиве автора.
6. Интервью с Л.Д. Фрчковским // В личном архиве автора.
7. Интервью с М. Додовским // В личном архиве автора.
8. Интервью с представителем партии Внутренняя македонская революционная организация – Народная Партия Н. Тасевым // В личном архиве автора.
9. Интервью с Т. Гоцеским // В личном архиве автора.
10. Андов. С. На мој начин, Скопје, 2003.
11. Глигоров К. Македонија е се што имаме. Скопје, 2002.
12. Зошов Б. Македонија и Советот на Европа (1990-1996): спомени на един Македонски дипломат. Скопје, 2005.
13. Менај П. ОНА: Порака и надеж. Т. I. Дневник, документи, белешки. Скопје, 2008; Т. II историја, интервјуа, белешки. Скопје, 2008.

Список литературы

1. Беннет К. Новый македонский вопрос // Вестник НАТО. Т. 49. 2001. С. 26-28.
2. Бондарева Е.А. Уничтожение культурных ценностей в Македонии // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сборник обзоров и статей. М., 2002. С. 111-117.
3. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М., 2001.
4. Гуськова Е.Ю. Новые государства на Балканах: первые шаги на пути самостоятельности. М., 1996.
5. Димитров Д. Антропологический взгляд на албанский экстремизм // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сборник обзоров и статей. М., 2002. С. 104-111
6. Курганов Ф.А. Исторический очерк греко-болгарской распри // Православный Собесѣдникъ. 1873. Май. С. 3-17.
7. Зубов Н., Бескромный В. Классовая борьба / Беспорядки в Албании // Коммерсантъ Власть, №9 (215), 11.03.1997.
<http://www.kommersant.ru/Doc/13372>
8. Милѣ П. «Великая Албания»: Фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сборник обзоров и статей. М., 2002. С. 133-156.
9. Никифоров К. В. Между Кремлѣм и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.
10. Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010.
11. Скворцов А. Косово и Метохия: можно ли защищать права человека посредством насилия? // Библиотека Хроноса.
http://www.rummuseum.ru/lib_s/kosovo34.php

12. Смирнова Н.Д. Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // Косово. Международные аспекты кризиса. М., 1999. С. 97-98.
13. Пономарева Е.Г. Этнополитический конфликт в Македонии // Обозреватель/Observer. М., 2006. №5 (196).
http://www.rau.su/observer/N5_2006/5_11.HTM
14. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010.
15. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 86-87
16. Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея». Вторая половина XIX — начало XXI века. М., 2002.
17. Романенко С.А. Косово: история, характер и динамика конфликта // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009.
18. Романенко С.А. Македония: между македонским и албанскими вопросами // Юго-восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. С. 82-86.
19. Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформация в конце XX — начале XXI века. М, 2005. Т. 1-2.
20. Румянцев О.Г. Россия ищет союзников // К сотрудничеству восточно-христианских (духовно близких) народов. Сборник документов и материалов. М., 1993, С.28-37.
21. Степанова Е.А. Албанский фактор в македонском конфликте // Албанский фактор кризиса на Балканах: Сборник обзоров и статей. М., 2002. С. 87-104.
22. Струкова К.Л. Общественно-политическое развитие Македонии в 50-70-е гг. XIX века. М., 2004.
23. Узенева Е. Пальчене // Родина №4. 2006.
http://www.istrodina.com/rodina_articul.php?id=1857&n=96
24. Цветановска М. Международный фактор и его роль в конфликте 2001 г. // Балканот и Русија: општо и специфично во историскиот и културниот развиток. Скопје, 2009. С. 223-243.

25. Цветановска М. Свергнут ли албанские союзники США правительство Македонии? // Единое отечество.
<http://www.otechestvo.org.ua/main/20092/0407.htm>
26. Цветановска М. Угроза целостности Македонии // Свободная мысль. 2009. № 04. С. 61-68.
27. Ямбаев М.Л. Вооруженный конфликт 2001 г. в Македонии и развитие политической ситуации в стране и регионе // Славяноведение, 2005, №3. С.106-111.
28. Ямбаев М.Л. Македония станет «Албанией-3»? Албанские экстремисты хотят использовать спор о названии страны как повод для пересмотра Охридских соглашений / Русская линия. 22.06.2009.
<http://rusk.ru/st.php?idar=155769>
29. Ямбаев М.Л. Сделать Македонию «третьим государством албанцев на Балканах» / Фонд стратегической культуры. 07.03.2011.
<http://www.fondsk.ru/news/2011/03/07/sdelat-makedoniju-gosudarstvom-albancev-na-balkanah.html>
30. Архиепископ Иоан. Богословско-исторически аспект на расколот на црквата во Р. Македонија и неговото надминување.
http://www.poa-nfo.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf
31. Батковски Т. Великоалбанската игра во Македонија. Скопје, 1994.
32. Бонев А. Илинден 2000. «Јунаците, идеалите и реалност» // Македонско дело. 2000. № 7 (352).
33. Бошкоски М. Именњата на Македонија и Македонците. Скопје, 2003.
34. Веќјановски С. Геополитика на САД во конфликтите на Балканот (1990-2001). Скопје, 2007.
35. Габер В. За Македонската диплоатија. Скопје, 2002.
36. Габер В. Името Македонија. Историја, Право, Политика. Скопје, 2009.
37. Гламчевски Т. Кавга за Македонија во Европескиот парламент // Весник. 2010. № XI (3189). С. 2.

38. Гоцески Т. Кризите во независна Република Македонија. Скопје, 2010.

39. Гоцески Т. Одбранбеното осамостојување на Македонија. Чекор кон суверена држава. Кманово, 2001.

40. Гоцески Т. Унификација на системите во услови на глобализација. Скопје, 2008.

41. Грнчароска Т. Македонија се избриша од агендата на САД//Весник. 2010. № XI (3189). С. 1, 3.

42. Данев Ј. Орел над Балканот. Надворешната политика на САД кон Балканот (1989-1998). Скопје, 2002.

43. Димитров Д. Духот на Илинден // Македонско дело. 2000/ № 7-8 (352-353).

44. Димитров Д. Името и умот. Скопје, 1999.

45. Димитров Д.. Култура на идентитетот. Скопје, 2007.

46. Донски А. Грчкиот предлог за суверената Македонија // Македонско сонце. 2004. № 9 (531). С. 52-53.

47. Единството на българският език в миналото и днес. Български език, XXVIII, кн. 1. София, 1978. С. 34-43.

<http://www.kroraina.com/knigi/bugarash/ed/index.html>

48. Због чега је расформирана Јединица? // Јединица за Специјалне Операције.

<http://www.crvenebetke.com/index.html>

49. Ивановски В. Зошто ние Македонците сме одделна нација. Избрани дела. Скопје, 1995.

50. Каранфиловска Е. «Република Македонија» - официјален предлог // Пулс. 16 мај 1997. №334. С 28.

51. Киселиновски С. Историскиот детерминизм и Македонскиот јазик (XX век). Скопје, 2009.

52. Костурски П., Поповски Р. Александр Македонски: македонизам. Скопје, 2000.

53. Кочев И., Александров И. Документи за съчиняването на македонският книжовен език.

http://www.promacedonia.org/ik/ik_2.html

54. Крстић, Н., Живковић Д. Извођење операције решавања кризе на југу Србије изазване деловањем наоружаних албанских

екстремиста (терориста) // Војно дело. Београд, 2002, Бр. 2. С. 175-180.

55. Лејти М. Спечување војна во Македонија. Превентивна дипломатија на 21. Век. Скопје, 2001. С. 30-34.

56. Малески Д. Македонија 1991- 2001 // New balkan politics. 2001. vol. 3.

<http://newbalkanpolitics.org.mk/>

57. Малески Д. Причина за една војна// New Balkan politics. 2003. vol. 8.

<http://newbalkanpolitics.org.mk/>

58. Малески Д. Сите бегаат од бебето од катран // Глобус. 2010. Број 186, 9 ноември. С. 16-21.

59. Малеска М. Косово и Македонија// New Balkan politics. 2003. vol. 8.

<http://newbalkanpolitics.org.mk/>

60. Николовска Н. Македонската транзиција во дефект – од унитарна кон бинационална држава /Николовска Н., Силјановска-Давкова Г. – Скопје, 2001.

61. Ристовски Б. Историја на Македонската нација. Скопје, 1999.

62. Спорот за името меѓу Грција и Македонија / Ред. Шкарик С., Апациев Д., Патчев В. Скопје, 2008.

63. Стефановски П. Власите бараат нова енциклопедија / А1 Вести.

<http://www.a1.com.mk/vesti/default.aspx?VestID=115876>

64. Трајановски А. Историја на Македонија. Скопје, 2008.

65. Трајановски А. Возобновување на Охридската архиепископија како Македонска православна црква и нејзиниот шематизам. Скопје, 2008.

66. Тунтев. А. Република Македонија. Прва декада (1990-1999). Скопје, 2005.

67. Фридман. Набљудувајќи ги набљудувачите: Јазикот, етничетот и моќта во Македонија за време на пописот во 1994 година и потоа // New Balkan politics. 2001. vol. 3.

68. Фрчковски Љ. Д. Преговарање во конфликти на идентитети. Скопје, 2007 // Frckovski L.D. Negotiation in identity conflicts. Skopje, 2007.
69. Църнушанов К. Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него. София, 1992.
70. Чомовски А. Маџунков - нов редактор на Македонската енциклопедија / Македонија. 04.03.2010.
<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5317014,00.html>
71. Allcock J.B. Explaining Yugoslavia. Columbia, 2002.
72. Ackermann A. Making peace prevail: preventing violent conflict in Macedonia. New York, 1999.
73. Avramov S. Postherojski rat Zapada protiv Jugoslavije. S. 263
74. Baker D. U.S. concerns about future of Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 2, № 26. July 1, 1991. P. 454-462.
75. Benson L. Yugoslavia: a concise history. N.Y., 2001.
76. Bennett C. Yugoslavia's bloody collapse: causes, course and consequence. London-New York, 1995. P. 47.
77. Brown K.S. In the Realm of double-headed eagle: parapolitics in Macedonia 1994-1999 // Macedonia: the politics of identity and difference/ ed. by Cowan J. K. London, 2000. P.122-139.
78. Brown K. The past in question: modern Macedonia and the uncertainties of nation. Princeton, 2003.
79. Brzezinski Z. The grand crossroad: American primacy and its geostrategical imperatives. NY, 1997.
80. Central and South-Eastern Europe 2004 / ed. Bell I. London, 2003.
81. Chaplan R. Europe and the Recognition of New States in Yugoslavia. Cambridge, 2005.
82. Cline L.E. The Leaky Bucket: Ethnic Albanian Cross-border operations in the Balkans// Reflections on the Balkan wars: ten years after the break-up of Yugoslavia. N.Y., 2004. P. 55-75.
83. Frckoski L.D. The character of the Name dispute between Macedonia and Greece.
84. Gallagher T. The Balkans in the New Millennium: In the Shadow of War and Peace. Routledge, 2005.

85. Hristova L. Social sciences in transitional period in Macedonia // Social sciences in Southeastern Europe. Paris-Bonn, 2001.
86. Inventory Macedonia. December, 1999 – December, 2001/ed. by Karanfilova-Panovska F., Ilijevka R. Skopje, 2005.
87. IRIS quarterly policy report, summer/autumn 2000/edited by Dr. Minchev O. Sofia, 2000.
88. Janev I. Some Remarks about the Legal Status of Macedonia in the United Nations // Review of International Affairs. 2002. Vol. LIII. №. 1108.
89. Jarvis C. The Rise and Fall of Albania's Pyramid Schemes // Finance and Development. March 2000, Volume 37, Number 1.
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/03/jarvis.htm>
90. Kalnoky B. Mazedonische Armee kämpft jetzt an zwei Fronten gegen die Rebellen // Welt online.
http://www.welt.de/print-welt/article455553/Mazedonische_Armee_kaempft_jetzt_an_zwei_Fronten_gegen_die_Rebellen.html
91. Kofos E. Greece's Macedonian Adventure: The Controversy over FYROM's Independence and Recognition // Greece and the New Balkans: Challenges and Opportunities / edited by Coufoudakis V. New York, 1999. P.361-394.
92. Kofos E. «The mostost precious jewels» // The Boston Globe Jan. 5, 1993. P.8-10.
93. Kollander P. The Civil War in Former Yugoslavia and International Intervention // Reflections on the Balkan wars: ten years after the break-up of Yugoslavia. N.Y., 2004. P. 3-23.
94. Kondis B. The Anglo-American policy and the Greek problem: 1945-1949 // Macedonia. Past and present. Thessaloniki, 1992. P. 94-109.
95. Kronsteiner O. The collapse of Yugoslavia and the further prospects of the Macedonian literary language.
http://www.promacedonia.org/en/kronsteiner/ik_3_eng.html
96. Latifi V. Macedonian Unfinished Crisis: Challenges in the Process of Democratization and Stabilization. Skopje, 2003; Љатифи В. Преговорите за постигнување на Охридскиот договор. Скопје, 2008.

97. Lauterpacht H. Recognition in International Law. Cambridge, 1948.
98. Liotta P. H., Jebb C.R. Mapping Macedonia: idea and identity. Oxford, 2004.
99. Macedonia: the politics of identity and difference/ ed. by Cowan J. K. London, 2000.
100. Mahon M. The Macedonian question in Bulgaria // Nations and Nationalism. Vol. 4, No. 3, 1998. P. 389—407.
101. Marsden K. US forces conflict with KLA-backed Albanian separatists in Macedonia // World Socialistic Web site 10.03.2001.
<http://www.wsws.org/articles/2001/mar2001/mac-m10.shtml>
102. Mazower M. The Balkans: A short history. Phoenix, 2002.
103. Miljo P. Albanian Question within the Current Context of the Balkan Crisis. Skopje, 1994.
104. Pellet A. The Opinions of the Badinter Arbitration Committee: A Second Breath for the Self-Determination of Peoples // European Journal of International Law 3 (1).1992. P. 179.
<http://207.57.19.226/journal/Vol3/No1/art12-13.pdf>
105. Pettifer J. Macedonia – Recognition, Referendum, Resignation // Balkans Series 04/39. December 2004.
[http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/balkan/04\(39\)-JP.pdf](http://www.defac.ac.uk/colleges/csrc/document-listings/balkan/04(39)-JP.pdf)
106. Philips J. Macedonia: Warlords and rebels in the Balkans. N.Y., 2004.
107. Polton H. Who are the Macedonians? Indianapolis, 1995.
108. Privitera F. Relationship between the dismemberment Yugoslavia and European Integration // Reflections on the Balkan wars: ten years after the break-up of Yugoslavia. N.Y., 2004. P.35-55.
109. Rossos A. Incompatible Allies: Greek Communism and Macedonian Nationalism in the Civil War in Greece, 1943-1949
http://www.gate.net/~mango/Greek_Communism_and_Macedonian_Nationalism.htm
110. Rossos A. Macedonia and Macedonian. Stanford, 2008.
111. Ristovski B. Macedonia and the Macedonian nation / Transl. by Filip Korženski. Vienna-Skopje, 1999.

112. Romanenko S. Russia in the Balkans: Eternal Allies or Eternal Interests?// Balkan Forum. An International Journal of politics, Economics and Culture. Skopje. Vol.4. N 3(16). September 1996.

113. Roudometof V. Collective memory, national identity, and ethnic conflict: Greece, Bulgaria and Macedonian conflict. Westport, 2002. P.32-33.

114. Shea J. Macedonia and Greece: The struggle to define new Balkan nation. Jefferson, 1997

115. Schifter R. Human rights in Yugoslavia // U.S. Department of State dispatch 2, № 9. March 4, 1991. P. 153.

116. Sokalski H.J. An ounce of prevention: Macedonia and the UN experience in preventive diplomacy. Washington, 2003.

117. Smith M. Monastery blast fails to derail Nato peace effort // Telegraph.co.uk.

<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/macedonia/1338200/Monastery-blast-fails-to-derail-Nato-peace-effort.html>

118. Taylor S. Macedonia's Civil War: «Made in the USA» // Antiwar.com.

<http://www.antiwar.com/orig/taylor1.html>

119. Terzic S. The Serbs and the Macedonian question // The Serbian question in the Balkans. Belgrad, 1995.

120. Thiessen I. Waiting for Macedonia: identity in a changing world. Ontario, 2007.

121. The new Macedonian question/ edited by Pettifer J. New York, 1999.

122. The politics of diplomacy: revolution, war and peace, 1989-1992 / ed. by T.M. DeFrank. NY, 1995. P. 634-651.

123. Wachtel A. The Balkans in world history. Oxford, 2008. P. 136.

124. Williams A. Preventing war: The United Nations and Macedonia. Lanham, 2000.

125. Wood P. The rebels' agenda// BBC News Europe.

<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1213887.stm>

126. Woodward S. L. *Balkan tragedy: Chaos and dissolution after the Cold war*. Washington, 1995.

127. Zahariadis N. *Nationalism and Small State Foreign Policy: The Greek Response to the Macedonian Issue* // *Political Science Quarterly*. 1994. 109 (4). 647-668.

128. Zhelev Z. *Macedonia Today and the Future of Macedonia* // *Crpsroads*, vol. 1 (1). P. 38-41.

Приложение

Интервью

Академик Блаже Ристовский

02.07.2010

Конгресс-Центр, г. Охрид, Республика Македония

Е.К.: Уважаемый академик Блаже Ристовский, что Вы можете рассказать по вопросу признания Республики Македонии (РМ)?

Блаже Ристовский: После получения самостоятельности, после резолюции нашего парламента и окончательно после референдума, конечно, мы были в полной изоляции. К нам обращались только из Европейского сообщества или из Америки и других великих государств, но мы не могли обратиться буквально никуда. Мы не имели своей дипломатии, своих представителей. Не получили ни от кого признания. Хотя Комиссия Бадинтера написала, что Македония и Словения, только Македония и Словения, могут быть без проблем приняты, а другие имеют какие-то там условия. К сожалению, реакция со стороны Греции довела до того, что мы вынуждены до сих пор ждать признания нашего [конституционного] названия. И в то время для нас было очень важно получить признание, прежде всего, от соседей из бывших югославских республик. Словения предложила в начале второго года [1992 г.], мне кажется, это было в январе, признать друг друга. К сожалению, наш президент, Киро Глигоров, и до сих пор я не могу понять почему, не согласился. Он боялся югославской армии, которая была еще на территории Македонии, и что, возможно, и у нас могла бы возникнуть военная ситуация. И из-за этого он не осмелился принять предложение Словении. Первое при-

знание пришло из Болгарии, из-за их личных интересов. Они считали, что претензии Болгарии могут лучше реализоваться, если она [Болгария], конечно, признает Македонию как отдельную республику. Но с болгарями как народом. Именно поэтому они [болгары] признали РМ как государство, но не согласились признать македонский язык и македонскую нацию. Это было условное признание.

Из-за этого я настаивал на получении признания, прежде всего, от славянских государств. Из-за этого я попросил Глигорова, потому что премьер Ключев не был согласен (он хотел сам ехать) — я получил информацию и приглашение от коллеги из Москвы — приехать в Москву и поговорить насчёт нашего признания. Глигоров дал мне самолёт вместе с людьми из МИД, и я полетел сначала в Киев — это было по пути — где говорил с правительством Украины о признании. Они обещали, но, к сожалению, первое посольство в Киеве было греческое, и греки сразу начали давить на Киев, чтобы Киев не признавал Македонию. Я ещё раз (второй раз) был на Украине, они ещё раз обещали, но мы должны были ждать ещё год-два до окончательного признания от Украины.

Я установил связь с Москвой через своего коллегу Виктора Куманёва, который был членом-корреспондентом Российской академии наук, историком. И мы по телефону договорились. Он мне сказал, что он очень близок как коллега с членом-корреспондентом РАН Волкогоновым (а он был первым советником Ельцина), и что он может связать меня с ним. Я полетел в Москву и сразу поговорил с Волкогоновым. Он меня принял по-приятельски. Даже обменялись своими трудами: он мне дал свои книги о Сталине, Ленине и т.д. Волкогонов сказал мне, что существуют трудности, но он постарается поговорить с Ельциным, чтобы наладить дипломатические отношения с Македонией. Конечно, после этих первых разговоров я не получил окончательного ответа. Одновременно я постарался во время второго приезда в Москву в мае 1992 г., в связи с мероприятиями, связанными с 25 мая, днем св. Кирилла и Мефодия, остаться там на несколько дней. Несколько раз я говорил с

Волгогоновым, он связал меня с Министерством иностранных дел России. Я ходил в министерство и дважды обговаривал с заместителем министра вопрос о признании Македонии. Второй раз мне пообещали, что признание уже не за горами.

Конечно, в этот момент были очень сложные отношения с Грецией, Сербией и Европейским сообществом. Милошевич не очень нравился Западу. И конечно, они установили блокаду. В тот же день (29 мая) вечером позвонил мне из Министерства иностранных дел господин, с которым я говорил там, и по поручению заместителя министра сообщил мне, что я должен посмотреть московское телевидение, кажется, в 11 часов, и что будет важное сообщение о Македонии. И верно, я в гостинице «Россия» по телевидению послушал это сообщение правительства России: почему именно Россия признаёт Македонию. Это было письмо Мицотакису, греческому премьеру. Они сообщили о том, что они признали Македонию и изложили, почему они это сделали. Утром 30-го мая вышла правительственная газета «Известия», где на первой странице внизу в левом углу было черными буквами напечатано «Россия признаёт Македонию». Это было 30-го мая 1992 г. Но сразу после этого сообщения прилетел секретарь комиссии Европейского сообщества, а также проявил активность и посол Греции. Они затормозили это решение, чтобы подождать более удобного времени. И из-за этого мы должны были ждать до начала июня, когда, в кавычках, «по предложению Желю Желева» во время разговоров с Ельциным в Софии, они [уговорили] Ельцина признать Македонию.

Это неправда. Они, вероятно, обсуждали этот вопрос. Вероятно, и был такой разговор, чтобы Россия признала Македонию. Но признание было уже написано и опубликовано на месяц раньше. Так что тот разговор в Софии не имел значения. Потом говорили, что Ельцин был пьяным, в самолёте подписал решение о признании и так далее — но это, конечно, уже сказки.

Это что касается признания со стороны России. В то же время 27-го, 28-го, 29-го мая я ходил в сопровождении переводчика Е. Верижниковой по посольствам бывших советских

республик в Москве. И тогда успел получить признание со стороны Литвы. Когда я был в литовском посольстве, посол мне сказал: «Сегодня заседание нашего парламента. Я попрошу, чтобы они на заседании приняли решение признать Македонию». И верно, они так и сделали. Сейчас я уже не помню, кто был президентом Литвы в то время. Все-таки они в числе первых признали Македонию. Одновременно я был в посольстве Белоруссии. Даже и сейчас помню, где это посольство в Москве. Я поговорил с послом. Он тоже мне обещал, что Македонию признают сразу. «Нет причин, чтобы Белоруссия не признала Македонию. Это в интересах обоих государств. И нет никакой проблемы». Верно, через день уже было признание и сообщение в печати, что Белоруссия признала Македонию.

Говорил и в армянском посольстве. Они тоже обещали, но до сих пор не признали Македонию из-за давления Греции. Также я поднимал этот вопрос в азербайджанском и в грузинском посольствах. Они очень благосклонно отнеслись к этому. Было две встречи, на которых мне сказали, что они заинтересованы в том, чтобы признать республику Македонию и восстановить с ней отношения, но до сих пор этого признания мы не получили. Ходил и по другим посольствам, но в мусульманских государствах, к сожалению, ничего не добился.

После получения признания в Москве, у нас было также признание одного члена Совета Безопасности ООН. Это было очень важно для нас. Но я настаивал, чтобы получить признание Китая. Конечно, для этого надо было лететь в Китай. Это было в конце нашего правления, потому что оппозиция настаивала на том, чтобы поменять правительство специалистов, они хотели политическое правительство. Перед голосованием об отставке правительства я дважды говорил по телефону с послом Китая в Софии. В ходе второго разговора посол сообщил мне, что Китай может признать Македонию. Между тем, наше правительство ушло в отставку. Я вышел из правительства, и, конечно, это признание пришло несколько позднее. Так мы получили признание двух членов Совета Безопасности ООН.

Это были мои шаги в целях получения признания независимости Македонии. Я ездил и в Нью-Йорк, потому что у нас не было человека, который бы имел возможность добиться встречи в Министерстве иностранных дел США или в ООН. Просто не было человека, имеющего связь с Македонией. При содействии бывшего представителя Министерства иностранных дел Югославии Керина (он мне указал имя и телефон одной женщины, которая работала с Арабскими Эмиратами и в сфере торговли нефтью) удалось найти такого человека. Я позвонил ей из Нью-Йорка, и она согласилась утром следующего дня приехать в Нью-Йорк и поговорить насчёт этого предложения. Она согласилась быть связующим звеном между Македонией и США. Таким образом, мы установили какую-то связь с Америкой. Благодаря этому (через Нью-Йорк) мы смогли устроить приём Глигорова в Нью-Йорке и прием в Вашингтоне. Позднее она стала первым послом Македонии в Америке. Пока я был вице-премьером, я подписал решение о том, чтобы она была неким представителем Македонии в Америке. После отставки нашего правительства новое правительство назначило её по предложению Глигорова послом.

Я имел возможность на этой должности в течение двух месяцев преподавать Македонскую историю, язык и цивилизацию в Сорбонне III в Париже. Я использовал это время, чтобы установить связи с Министерством иностранных дел Франции. А под конец установил контакты с парламентом Европейского сообщества для получения членства РМ в Европейском парламенте. И эти дипломатические шаги совершило уже наше правительство.

Е.К.: *Какие были отношения с Республикой Албанией?*

Блаже Ристовский: К сожалению, с Республикой Албанией в то время у нас не было никаких отношений. Они были установлены позднее, но до сих пор Албания признаёт Македонию как Бывшую Югославскую Республику Македония. Кроме того, сама Албания хочет иметь резерв, чтобы оказывать давление, так что отношения с Албанией сложные до сих пор. Но я в это не вмешивался. Мои дела с албан-

цами касались только Македонии. Так было с временной администрацией в Тетово и Гостиваре, потому что албанцы не хотели признать выборы, которые мы провели, и туда для этого были присланы административные лица. И так было до конца нашего правления.

Когда в 1992 году была сделана перепись населения, албанцы были постоянно в контакте с Приштиной и Тираной. Их политики несколько раз говорили со мной и обещали, что албанцы будут согласны с переписью, но постоянно отказывались и в конце концов бойкотировали ее. Подсчёт [перепись албанцев] был проведён провизорно — математическим путём. Тогда была основана албанская самостоятельная этническая партия. Это удалось сделать обманным путем. Потому что они подали прошение зарегистрировать партию ПДП как политическую, а не этническую албанскую партию. И для этого они ангажировали одного адвоката, македонца, на пост заместителя председателя этой партии. Но после регистрации он, конечно, ушел, и остались одни албанцы. Так что сначала была предложена мультиэтническая партия, но потом она была зарегистрирована как моноэтническая. Одновременно начали создаваться только этнические, а не политические партии в РМ. До сих пор такая ситуация. Это благодаря министру без портфеля в то время (позднее — министр внутренних дел) Фрчковскому, у которого жена была албанка. Он согласился зарегистрировать такую партию.

Вам известно, что в ноябре 1998 г. вышел основной документ (Платформа, национальная программа), напечатанный Албанской академией наук, где прописаны все претензии на македонские земли. Там даны завышенные цифры и проценты албанского населения в РМ. Эта платформа лежала в основе войны в Косово против Сербии и войны Косово и албанцев из Македонии против Республики Македонии в 2001 г. Всё это было заложено в рамках этой Платформы. Когда мы были в Албанской академии наук, мы поставили вопрос: «А что будет с Платформой?». «Ее нет, — говорят, — она уже в сумке». Да, но из сумки всегда можно достать...

Е.К.: У меня есть ещё вопрос по поводу Болгарии. Мне говорили, что когда Болгария признала Македонию, якобы было переброшено из Болгарии в Македонию большое количество вооружения и бронетехники.

Блаже Ристовский: Да, но это было во время войны 2001 г. Они нам дали танки, никакого другого вооружения, а только старые танки.

Е.К.: В основном танки?

Блаже Ристовский: Старые танки, которые они должны были уничтожать по соглашению. Нам их дали, чтобы мы справились с этим нападением. Эти танки очень пригодились во время войны.

Е.К.: То есть Болгария действительно помогла Македонии?

Блаже Ристовский: Да, конечно, но самой важной была помощь Украины.

Е.К.: В 2001-ом?

Блаже Ристовский: Да, в 2001-ом. Они позволили нам купить у них самолёты и вертолёты. Они предоставили нам и лётчиков — их пилоты были в этих вертолётах и самолётах. Так что во время войны они нам помогали очень-очень много. Эта помощь была, так сказать, решающей в тот момент, потому что НАТО помогал албанцам. Это было после Сербии, когда НАТО уже установил свою власть там. УЧК вели бои под его руководством.

Америка и НАТО вошли в Косово через Македонию — они не могли идти с другой стороны. И были переговоры, и были опубликованы соглашения. Были беженцы, около 300 000 из Косово. И всё за наш счёт. Обещали, что вернут деньги — ничего потом не вернули. Так мы косвенно помогли американской агрессии. Но это было уже другое правительство, правительство Любче Георгиевского.

Е.К.: А есть какое-то научное сотрудничество с Албанией?

Блаже Ристовский: Да, формально есть. Например, они постоянно приезжают к нам на научные конференции, но там наших мало. Я в первый раз ездил на такую конференцию в

1972 г. в качестве директора Института (фольклора. — Е.К.), это была Первая албанская конференция по албанскому фольклору, при Энвере. В то время это оказалась первая научная связь с Албанией. А теперь уже связи более устоявшиеся.

Е.К.: *У меня ещё есть вопрос по международным организациям.*

Блаже Ристовский: Прежде всего, здесь был UNPROFOR. По нашему предложению они пришли и защищали границу. UNPROFOR была самая хорошая из возможных защита наших границ, в то время когда наша армия ещё не была мощной. Это было перед войной, но, как Вы знаете, из-за признания Тайваня Китай заблокировал [продление мандата миссии] UNPROFOR, и [миротворцы] ушли и создали возможность свободного пересечения границ. Всё остальное, что происходило, было под руководством Америки. Все эти миссии, военные и другие, и даже «разоружение» — все шло под контролем НАТО.

Е.К.: *А что касается отношений с НАТО?*

Блаже Ристовский: В моё время, когда я был в правительстве, у нас не было никаких отношений с НАТО. Интересный эпизод связан с договором Милошевича-Мицотакиса о разделе Македонии. В 1992 г. должно было быть подписано соглашение между Болгарией и Румынией о разделе Македонии между Болгарией, Грецией и Сербией. Из-за этого вместе с Ключевым мы летали в Софию и говорили с премьером правительства и председателем парламента. Они отказались поддержать этот договор и сотрудничать с Милошевичем. Поддержали нас. Сразу же, вечером, мы полетели в Бухарест. Там мы говорили с новым главой румынского правительства П. Романом. Они тоже отказались от поддержки соглашения Милошевича-Мицотакиса и поддержали наше правительство. Это было очень важно для нас. Мы были ещё недостаточно окрепли к тому времени. Для того чтобы дать полную оценку проблемам этой эпохи, можно обратиться к моей книге «Македонская кауза», которую можно найти в нашей библиотеке. Я не знаю, возможно, она ещё есть в Скопье, в издательском

центре «Три», который издал эту книгу. Может у них сохранился какой-то экземпляр. Эта книга около в 700 страниц, и там много материала, касающегося периода от 1960-го года по 2001-ый год. Мои взгляды на разные вопросы.

Если Вас интересует эта македонская проблема, могу добавить, что в конце 1989 г. я начал организовывать Македонский форум для приготовления македонской национальной программы. Это важно, потому что я собрал и возглавил этот Форум. В то время к Форуму подключилось известное количество академиков и профессоров Университета [Свв. Кирилла и Мефодия]. Мы начали активные действия с февраля 1990 г. Первое заседание было здесь, в Охриде, и мы говорили о судьбе Македонии после распада федерального правительства Югославии. Это была первая официальная программа о самостоятельности. Между прочим, перед этим, в 1968 г., меня позвали из Канады и Америки для участия в Македонском национальном комитете. И я поехал на Общемакедонскую конференцию в Шератон-центр в Нью-Йорк. А перед этим написал декларацию от имени Македонского национального комитета в Торонто, и эту декларацию передали в ООН. Это был первый документ о самостоятельности и объединении Македонии.

Заседания Форума у нас проходили почти каждую неделю. Это была неофициальная организация, незарегистрированная, полуправильная. Когда уже начались выборы, я не хотел вступать в партии, потому что на Форуме договорились, что мы не будем политически ангажированы. Поскольку я возглавлял этот Форум и вёл заседания, я не стал членом партии, но участвовал в разных манифестациях МААК'а. МААК была первой национальной партией. И как любитель и участник я выступал на собраниях. А потом, когда были выборы, меня, так сказать, силой заставили, теперь покойные академики Гане Тодоровский и Анте Поповский, согласиться участвовать в выборах как беспартийному в листе МААК. Ну, потому что там не было никакой агитации, был период, когда ещё здесь была армия, Югославская армия. В моём районе, в центре города, жители были главным образом из Югославской армии и из других рес-

публик, в основном – сербы. Они поддерживали Союз коммунистов. И после первого круга остались я и Тито Петковский. Во втором круге, конечно, благодаря про-югославски ориентированным чужим гражданам, Тито Петковский победил – у него было немножко больше голосов, чем у меня.

Ещё перед этим, как члена и основателя этого Македонского форума, меня несколько раз в газетных публикациях называли возможным будущим президентом Македонии. Я, конечно, не реагировал. Членом Форума был и Киро Глигоров. Я его взял из Белграда. Он был на каждом заседании нашего Форума. После последнего заседания в мае 1990 г. мы с Глигоровым пришли в мой кабинет в Институте национальной истории, где я работал, и говорили о том, что нам теперь делать. Уже начались предвыборные агитации. Даже Глигоров выступал за Союз коммунистов. Сели в моём кабинете, и Глигоров говорит мне: «Блаже, пора уже подумать о руководстве македонским государством. Мы должны занять позицию». Я сказал: «Киро, ты старше меня и искусный человек, более опытный государственный деятель и политик. Ты будешь президентом. Я могу помочь тебе». Так и договорились, чтобы он был кандидатом в президенты Республики, а я был бы вице-президентом. В то время существовал такой пост. Но что-то случилось с Союзом коммунистов, у них было столкновение с секретарём партии П. Гоцевым, и Глигоров выпал из комбинации. В то время уже были выборы, и ВМРО-ДПМНЕ победила. ВМРО-ДПМНЕ имела 38 депутатов. Они хотели предложить своего кандидата. Они предложили владыке Македонской православной церкви Михаилу быть президентом, как Макариусу на Кипре, чтобы в Македонии был владыка-президент. Но он поставил условие: «Я не брошу мантию. Я буду президентом, но мантию не брошу. Я буду президентом, но с мантией». Они не согласились. Потом ВМРО-ДПМНЕ предложила мне быть кандидатом в президенты Республики. Эта кандидатура существовала известное время. Одновременно в Союзе коммунистов снова вернулись к кандидатуре Глигорова. По прошествии некоторого времени я публично отказался в «Новой Македонии» от своей канди-

датуры в пользу Глигорова. Я сказал, что он лучший кандидат в данной ситуации, он опытный человек и политик и больше подходит на данный исторический момент, чем я. И так он стал кандидатом в президенты Республики Македония. Но на заседании парламента он проиграл. Вместе с ним не прошла и моя кандидатура вице-президента. Вечером пришел Глигоров ко мне, сидели и говорили до часа ночи, что делать нам теперь, когда его кандидатура не прошла. Через некоторое время он согласился ещё раз быть кандидатом и преуспел.

Наступил момент создания правительства (оно был избрано со второго раза). ВМРО-ДПМНЕ согласилось, чтобы вместо меня Любче Георгиевский стал вице-президентом Республики. В то же время ВМРО хотела предложить своего кандидата в качестве премьера нового правительства, у них было пять претендентов. Поскольку мы с Глигоровым были знакомы, меня попросили помочь представителю ВМРО Вл. Лепавцеву и уговорить Глигорова согласиться, чтобы кандидатом на пост премьера был инженер Лепавцев. Но когда я сказал об этом в доме Глигорова, он ответил: «Нет, ты будешь создавать правительство». «Но, — говорю я, — в такой ситуации я считаю, что премьером должен быть человек, который является специалистом по экономическим вопросам. Я не имею понятия об этой науке. Как я буду управлять правительством без этой специальности?». «Нет, — говорит, — Стоян Андов уже избран как спикер парламента, он — экономист. Ключев будет вице-премьером, он — экономист и я тоже экономист. Мы тебе поможем, у тебя не будет проблем. Иди домой, выпишись и утром увидимся». Я пошел домой и позвал Лепавцева, которого я хорошо знал, как приятеля. Он в 11 часов зашел ко мне, и я говорю: «Такая ситуация, что я должен формировать правительство. Ты был кандидатом в премьеры. Согласен ли ты быть министром в моём правительстве и возглавлять министерство связи и других технических вопросов?». Он сразу согласился и отказался от должности премьера.

Конечно, это было для меня очень трудно, и всё-таки я утром сказал Глигорову: «Пусть будет премьером Ключев, я буду

вице-премьером и вместе будем формировать правительство». И так и сделали. Глигоров согласился, и вместе с Ключевым мы потом формировали первое македонское правительство. Вначале Ключев мне предлагал, чтобы я возглавил и Министерство иностранных дел, однако позднее договорились, чтобы министром иностранных дел стал Денко Малеский.

Что касается названия ВМРО, я считал и считаю до сих пор, что будет ошибкой связаться с этой несчастной организацией, которая принесла столько бед македонскому народу в истории. Из-за этого я был против этого некронима «ВМРО». Но они меня убеждали, что это единственное название, которое может победить на выборах. Так и случилось, ВМРО-ДПМНЕ победила на выборах. Но это уже история.

Профессор, доктор Димитар Димитров
07.12.2010
Скопье, Республика Македония

Е.К.: В первую очередь меня интересует процесс обретения независимости Македонией. Я знаю, что Вы были в первом правительстве РМ. Как Вы видите этот процесс и что думаете об этом моменте македонской истории? Кроме того, по мнению ряда политиков данного периода процесс распада Югославии был неожиданным. Был ли он неожиданным для Вас?

Димитар Димитров: Я окончил аспирантуру в Любляне, Словения, а докторскую диссертацию защитил в Загребе, Хорватия. Так что мне были очень близки движения в этих более развитых республиках бывшей Югославии, и интеллектуально я принадлежал к одному движению, которое называли «праксисты». Издавался журнал «Праксис», и по названию журнала эти люди назывались праксисты. Кроме того, существовала Корчуланская международная летняя школа. Это было движение против официального догматичного марксизма, которое боролось за инакомыслие, за научный подход, против голой идеологии.

Так что в этом смысле мне были очень близки эти настроения в Хорватии и Словении. И в 70-е годы, когда уже началось и оформилось либеральное движение. Можно сказать, что это движение завершилось либерализмом, либеральной идеологией. В Македонии я его представлял, и тогда Тито воспринял в штыки это движение. У нас в Македонии первым титоистом был Лазар Колишевский, он был воспитан ещё в Королевской Югославии, в просербском духе. Он выступил очень круто и меня лично объявил врагом государства. Напрямую. И поэтому 18 лет, до конца Югославии, я интеллектуально жил не в Македонии, а в других республиках: Белграде, Загребе и Любляне.

Таким образом, распад Югославии стал для меня большой радостью. В нашей истории я нашел вдохновение в сопротивлении ВМРО ещё при турецком владычестве в конце XIX – начале XX вв. Когда, борясь с усилением влияния России на Балканах, Великобритания, Австро-Венгрия и другие

западные силы аннулировали Сан-Стефанский мир и провели Берлинский конгресс 1878 г., на территории Македонии, возвращенной под власть султана, началось движение сопротивления для установления политической автономии. Со временем эта идея эволюционировала в идею создания независимого государства. Можно вспомнить Александрова как одного из корифеев этого движения. Его убили в 1924 г.

Таким образом, люди в Македонии, которые либо, как я, имели связи с движениями в северных республиках, либо помнили ВМРО и сопротивление под руководством ВМРО, собрались вокруг партии ВМРО-ДПМНЕ. Моя супруга в это время была депутатом парламента, а я был министром образования. Но люди, которые Вам сказали, что для них распад Югославии стал неожиданностью, тоже относительно правы, так как, наверное, сложно было дать ему сразу положительную или отрицательную оценку. Были такие люди. Например, президент К. Глигоров не был сторонником того, чтобы Македония шла путём Словении и Хорватии.

И в один из дней, это был исторический день, премьер-министр вечером вызвал нас в правительство и прочел послание президента. В этом послании К. Глигоров советовал нам осудить раздел Югославии и применение силы (так как в Словении это имело место). Любомир Фрчковский читал это письмо. В процессе его чтения я был возмущен и попросил слова, и, как только он завершил, сказал: «Хватит подобных размышлений! Там, где вчера была Словения, а сегодня Хорватия, мы, Македония, должны быть завтра!». И Л. Фрчковский первым согласился со мной, заявив, что такая позиция ему ближе. После чего большинство министров приняли эту позицию и отвергли письмо президента, а затем обратились к общественности с призывом не сотрудничать с ЮНА (рекрутов призвали не подчиняться призыву и даже скрывать от призыва в ЮНА). Таким образом, Македония присоединилась к Словении и Хорватии.

Поэтому можно сказать и так, как сказали Вам, но это не совсем верно, что для Македонии распад СФРЮ был совсем неожиданным явлением. К этому шло. Моя супруга также

вела борьбу в парламенте против призыва. Уже были жертвы среди наших военнослужащих там, на просторах Хорватии и Словении, и матери приходили в Собрание и плакали, и моя супруга плакала вместе с ними. Президент говорил ей: «Вам нельзя плакать, Вы – депутат».

Глигоров, к сожалению, был титоистом. Он всю жизнь был титоистом, всю жизнь был под руководством Тито. Он был уже в это время в возрасте, и, вероятно, в этом процессе большое влияние имела УДБ (тайная полиция, как КГБ в СССР).

Так шел процесс. У нас в парламенте был спор о том, какой гимн исполнять: македонский или югославский. Здесь столкнулись традиция ВМРО и коммунистическая традиция: СДСМ, приемник Союза Коммунистов были за югославский гимн, а ВМРО – за македонский. Либеральная традиция у нас не так крепка. И в этом смысле даже сегодня у нас есть проблемы с демократией, так как у нас новое государство, и в этом смысле у нас большие проблемы и среди левых, и среди правых. Большие проблемы с демократией внутри партий, а если нет демократии внутри партии, это передается Собранию и общественной жизни, и пока это большая проблема. Так обстоят дела. С этим у нас проблемы. Позавчера был Марш демократии, и два лидера воюют между собой, но ни один из них не демократ по своему внутреннему устройству. Это большая проблема, и я надеюсь, что, так как весь мир устремлен к демократии, мы не будем вне этого процесса. Будем учиться и строить демократию.

Е.К.: *Вы были министром образования в первом правительстве. Были ли в этот начальный период проблемы с образованием албанцев?*

Димитар Димитров: Да, были.

Е.К.: *Вы не могли бы рассказать об этом поподробнее, так как сейчас это актуальная тема? Насколько серьезной была проблема образования национальных меньшинств в 1991-1992 гг.?*

Димитар Димитров: Это, конечно, проблема. И традиция в этом смысле отрицательная. В бывшей Югославии не было специальной модели всеобщего образования албанцев,

на албанском языке. Кроме основного и педагогического образования, албанцы получали образование на официальных языках: сербохорватском и македонском. Они выступали с радикальными требованиями, чтобы всё образование шло на албанском языке. Тогда это было новое явление, и в этом смысле объективно существует проблема общения: можно ли образование одного меньшинства устроить на территории всего государства. В отношении этого были идейные столкновения. Процесс шел таким образом, что сегодня они практически выиграли. И образование албанцев – на албанском языке. Они даже не хотят изучать македонский язык с первых классов. Хотят – позже. И вокруг этого тоже сейчас идут споры: в первом классе или в третьем классе начинать изучение македонского языка.

Согласно Охридскому договору там, где большинство албанцы (Тетово, Гостивар и др.), македонцы должны учить албанский. Так что здесь происходят оригинальные процессы. И дай Бог, чтобы это хорошо закончилось, чтобы и те, и другие привыкли и жили вместе при условии примирения в региональном и европейском контексте. Македонский вопрос и сама Югославия строились на фоне европейского раздора: холодная война, противостояние блоков, разделение Европы и мира; а сейчас проявляется другой процесс: соединение, сотрудничество, глобализация. В этом смысле появляется дух примирения, дух сотрудничества, а не борьбы. Вас, молодых, ждёт, я надеюсь, лучшее будущее.

Е.К.: А что Вы думаете об албанской проблеме в РМ? Каковы причины её возникновения?

Димитар Димитров: Позиция, которая наиболее мне близка, рассматривает решение албанского вопроса в рамках евро-интеграции. Сторонники данной позиции предполагают, что этнические албанцы из Албании, Косово, Македонии, Греции, Черногории объединятся в рамках ЕС, при этом оставаясь гражданами этих государств. На мой взгляд, это самое оптимальное решение. Подобное решение я вижу и для нас – для болгар, для македонцев. И мы, как славяне, хотим, чтобы

подобное культурное объединение было и с Россией, и с Украиной, со славянскими государствами. Так как нет холодной войны, нет разделения на блоки, то для нашего культурного развития хорошо, что мы разделяем ценности и сотрудничаем с русскими, украинцами, со славянскими народами.

Е.К.: *Что Вы можете рассказать о своем пребывании в правительстве Любчо Георгиевского?*

Димитар Димитров: В этом правительстве я был министром культуры около 13-ти месяцев, а потом был послом в Москве. Что сказать о новой демократии? То, что я говорил в общем плане: мы новое государство без демократической традиции. Это отразилось и в общем, и в деталях. Так что наши лидеры не были демократами. У них не было такого образования и такого опыта. У народа вообще отсутствовал такой опыт. И наши молодые лидеры демонстрировали автократические черты и не терпели возражений, советов. Мы с академиком Ключевым, например, советовали Л. Георгиевскому, чтобы он учился, чтобы специализировался за границей, чтобы не спешил с постом премьер-министра, чтобы, хотя он и был лидером партии, не становился премьер-министром. А Л. Георгиевский воспринял это как заговор. Подобное можно сейчас сказать и о Б. Црвенковском, и о Н. Груевском. У них нет такого опыта и образования, в широком смысле этого слова. Поэтому в этом плане у нас проблемы, в том смысле, что мы, которые пережили коммунистический режим, мы жадны до демократии, в этом смысле пока наша практика недостаточно демократична и не до конца отражает желание людей, которые пережили недемократическую практику коммунистического устройства Сталина, Тито, Колишевского (у нас здесь в Македонии). И в этом смысле я хочу, чтобы у нас развитие шло так, чтобы партийная дисциплина, партийная лояльность к лидеру, заменялись компетенцией, профессионализмом, идейной конкуренцией, способностями и т.д. Это вероятно актуально и для Вас, для России, для всех посткоммунистических стран. И я твердо верю, что нет другого варианта, это направление выигрышное.

Е.К.: *Вы были послом в России в такой сложный для РМ период с 2000 по 2003 гг. Как Вы считаете, какие успехи в развитии отношений между двумя странами были достигнуты?*

Димитар Димитров: У нас были хорошие отношения, и мне тяжело говорить о моём участии в этом. Мы были очень хорошо приняты. Народ нас везде воспринимал сердечно. Официально мы также имели прекрасные отношения с хозяевами, напрямую с этими департаментом — и в министерстве, и даже в правительстве (несколько раз я встречался с тогдашним президентом В.В. Путиным). Основная нагрузка была на экономику, на экономическое сотрудничество, а в 2001 г., когда здесь был кризис, война практически, я пользовался абсолютной поддержкой российской стороны, российских СМИ: российские журналы, радио, телевидение были для меня открыты. И я выступал с заявлениями, со статьями, например, в Независимой газете.

Очень хорошее сотрудничество было в культурном плане: тогда вышла «Антология македонской поэзии» в цикле славянской поэзии. Наши театры бывали в России, а российские — в Македонии. Особенно часто приезжали российские музыкальные коллективы на Охридское лето.

Но особенно важным, конечно, было сотрудничество в контексте вооруженного конфликта 2001 г. Президент В.В. Путин лично обеспечивал [поставку] необходимого нам вооружения. Он давал советы президенту Б. Трайковскому, когда тот приезжал в Москву, это тоже было хорошее дипломатическое достижение. Президент Б. Трайковский был принят лично В.В. Путиным. Президент Путин открыто говорил, что демократия требует жертв, надо бороться, убеждать регион, Европу, мир в легитимных правах, и даже (это было как исповедь) говорил нам, что Россия помогает государству-члену ООН, а не бунтовщикам и террористам. И советовал нашему президенту, так сказать, как старший брат младшему, что надо бороться, защищать свою Родину, государство и народ. Так что наш президент был очень доволен. И очень высоко ценил поддержку и дружбу президента Путина. Президент Б. Трайковский очень хотел, чтобы Путин

посетил Македонию. Но до этого не дошло, Вы знаете, наш президент погиб, и так прервались контакты с Вашим президентом.

Так что мои впечатления положительные. Для меня лично очень приятно и интересно читать русскую литературу. Мое поколение со школьных лет училось на русской классике: на Гоголе, Достоевском, Толстом, Пушкине. Для меня это был очень насыщенный период в духовном плане.

Е.К.: *А в чём кроме информационной поддержки Македонии помогала Россия? Была ли какая-то материальная помощь?*

Димитар Димитров: Да, именно. Были снаряды и другое вооружение: вертолёты, самолёты.

Е.К.: *А каково Ваше отношение к Охридскому соглашению 2001 г.? Как это событие повлияло на нынешнюю ситуацию в Македонии?*

Димитар Димитров: В общем, конечно, хорошо, что война прервалась. Есть проблемы в том, что этот договор привел к новой практике для албанцев и для нас. И мы должны привыкать к этому миру, так сказать, внутренне привыкать. К несчастью, по стечению обстоятельств албанские партии идут по одной линии и конкурируют между собой в радикальности. И в этом смысле, например, есть плохая тенденция со справедливой представительностью. Статистически: сколько македонцев, сколько албанцев. От этого, несмотря на профессиональные данные (образование, компетентность), зависит трудоустройство. И это часто вызывает недовольство, если македонец не может найти работу, имея образование и профессиональные навыки, а албанец, не имея ни образования, ни профессиональных навыков, получает работу. Подобное вызывает недовольство. В этом есть проблема. И, вероятно, будем учиться, так как нет пользы от таких несоответствующих, непрофессиональных решений проблем с людьми. Нет пользы, если человек не подготовлен для работы, которую он должен выполнять.

Они говорят на албанском в Собрании. Идёт такой процесс. Привыкаем. Появится, вероятно, потребность большего изучения албанского македонцами. Не вижу в этом ничего пло-

хого. Важно, чтобы были общие востребованные качества, такие, как талант, образование, компетентность. И тогда вопроса толерантности просто не будет. Будет естественный процесс.

Е.К.: *Что Вы можете в целом рассказать о русско-македонских отношениях? Как Вы их видите? Какие видите перспективы их развития?*

Димитар Димитров: У нас хорошую основу представляет принадлежность большинства населения и в России, и в Македонии к славянскому народу. О славянском народе можно сказать, как и об арабском: и во множестве, и в одиночестве. Культурологически у нас очень хорошая основа для сотрудничества. И этническая основа хорошая. А также общие письменность и вера. Это если иметь в виду русский и македонский народы в узком смысле. Письменность и православие – это нас сближает. Потом в экономическом смысле есть хорошие условия для сотрудничества: энергетические ресурсы у вас, виноделие и фрукты у нас, так как мы южная страна. В рамках новой Европы я не вижу препятствий для максимального сотрудничества между Россией и Македонией. Просто не вижу. Напротив. И не только сегодня, когда Македония не интегрирована в ЕС, но и завтра, когда она будет интегрирована. Так как ЕС и НАТО не враги Российской Федерации. Они сотрудничают. И в этом смысле я не вижу таких препятствий, как тогда, когда строились антироссийские коалиции и Македонию поделили во время Крымской войны и Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Слава Богу. В этом Вы можете констатировать оптимистический взгляд Вашего собеседника. Я нахожу разумные аргументы для этого, и мне хочется, чтобы так было. Нам хочется, чтобы наши дети, Ваше поколение жили в лучшем мире, чем мы. Мы этого хотим так же, как и наши предки, погибшие во Второй мировой войне, в Первой мировой войне, в Русско-турецких войнах (около 200 тыс. русских солдат погибло в той войне).

Е.К.: *А можно задать Вам несколько личный вопрос? Вы же родились в Эгейской Македонии?*

Димитар Димитров: Да.

Е.К.: *И вот на основании этого, я хотел бы Вам задать вопрос о разделении Македонии. Как Вы это видите? Насколько для Вас это актуально? Как Вы в целом видите эти сложные отношения между Македонией и Грецией?*

Димитар Димитров: Я обычно шучу с русскими коллегами, что мы пострадали из-за России. В результате антирусского настроения Западной Европы в то время в рамках «реальной политики» Бисмарка, когда возник македонский вопрос, на Берлинском конгрессе Македонию вернули назад Турции. Османская империя всё равно умирала. И в такой ситуации территория Македонии становилась желанной. Появились притязания греческие, сербские. Так началась война для Македонии. Таким образом, Берлинский конгресс спровоцировал региональные притязания. Параллельно в Македонии шел процесс сопротивления народа, возглавляемый ВМРО. То есть шел внутренний процесс обособления и региональный разделения. И выиграл региональный процесс. В Балканских войнах Македония была разделена. Есть историческая французская карта издательства «La'rus», там хорошо видно, как греки и сербы договорились заочно, чтобы граница, которая сейчас существует до Гевгелицы, была границей между Сербией и Грецией. И так и сказано в описании этой карты. Это карта 1913 г. В описании южной Македонии поясняется по-французски: «Территория, которая становится Грецией». А на севере: «Территория, которая становится Сербией». В этой борьбе они столкнулись с четами ВМРО с конца XIX – самого начала XX вв. Они использовали имя «Македония», чтобы расколоть фронт ВМРО. И таким образом ВМРО идентифицировали как болгарскую позицию, а македонцев отделяли по иному принципу. В этом смысле греки особенно подчеркивали, что македонцы потомки Александра Великого. Каравангелис, например, руководитель греческой борьбы, иначе греческий владыка, определял их как «славяноговорящих» греков («Македонская борьба»).

И так они работали под девизом: разделяй и властвуй. А на сербской стороне боролись за то, чтобы Македония стала частью Сербии. В ходе Второй мировой войны Вардарская Македония как часть Югославии восстановилась как республика. И греки терпели это, пока РМ была в составе Югославии, но когда Македония стала независимым государством, греки выступили с этим вопросом о названии нашего государства. И это всё ещё действует деструктивно по отношению к нашему государству. И это большая проблема. Сама Россия признала нас под конституционным именем, и мы очень благодарны за это. Наш премьер-министр Ключев был у вас в гостях в Москве. Ему очень хотелось встретиться с бывшим президентом Б.Н. Ельциным, но его, к сожалению, не было в России, и они не успели встретиться.

Греки вначале сами приложили усилия к тому, чтобы утвердилось имя Македония, но для того чтобы Македония была частью Греции. Нас они называли потомками античных македонян, что не верно, так как мы — славяне. Они объявляли нас античными македонянами, которые приняли славянский язык, что, конечно, глупо. Это чепуха и абсурд! Но всё равно шла такая пропаганда и, к сожалению, она пока имеет своих приверженцев. А так как восстановилось государство с этим именем вне Греции, это имя отвергается. В этом смысле им тоже предстоит примирение в рамках регионального примирения. Так как нужно, чтобы это произошло.

Много здесь чего произошло на Балканах. Здесь происходили столкновения локального, регионального и европейского масштаба. И с этой точки зрения мы являемся логичным результатом этих процессов. Не по воле одной стороны. Мы появились как компромисс. Нам предстоит всё это, что сейчас против нас, сублимировать в духе примирения и интеграции, сотрудничества и даже любви.

Есть особые отношения к нам, к тем, кто родился в Греции: «дети-беженцы» — так нас называют. И нам пока запрещают вернуться, посетить родные места. Есть даже закон, который очень недемократичен, к сожалению, расистский. Запрещают

репатриацию и даже посещение Греции рожденным в Греции, но не являющимся этническими греками. Они говорят: «рожденные не как греки». Мы родились греками, в том смысле, что мы родились в Греции. Но этнически мы не греки. На нашем примере греческая демократия оказывается греческой этнократией. Не демократия, а этнократия. Я не грек, потому что этнически не грек. И это неприемлемо на данном этапе европейского и мирового развития. В этом смысле грекам предстоит эволюция. Греки должны переступить через шовинизм. Из детства я помню, что однажды (наверное, мне было 4-5 года) прошел взрослый грек-маджири (греки, которые были переселены в 20-ые годы) и очень грубо меня оттолкнул с одним только презрительным словом «вулгаре».

В Канаде, например, как и в США, даже когда дети так оскорбляют друг друга на национальной почве, санкционируются действия против их родителей. А я тогда ещё не понимал, что это значит, но у меня в душе осталась рана. Тот человек, наверное, уже мертв. И он умер шовинистом. Мне даже жаль его. И мне хочется, чтобы Мицотакис, Дора Бакоянни – его дочь, я и моя дочь, и мой сын навсегда закрыли его шовинистический мир.

В России, к счастью, я был свидетелем терпимости. В этом смысле у меня очень положительные впечатления от современной ситуации в России. Есть тенденция рабочей иммиграции, но я не ощутил шовинизма ни к азербайджанцам, ни к представителям других народов. И слава Богу! У вас печальные примеры тоталитарной практики: Сталин, политика царизма. У вас высокий уровень культурной традиции: классическая литература, изобразительное искусство и т.д. И поэтому в России очень высокий нравственный уровень, что создает прекрасную основу для уважения всякого человека, несмотря на этническую и религиозную принадлежность. Для меня это был очень хороший опыт.

Я всегда говорил, что наша проблема не идеология, а культурология. Это же можно сказать и о Греции и о регионе в целом. Культурный уровень низкий. Как говорил Достоевский:

«Красота спасёт мир», имея в виду красоту морали. В вашем языке слово «мир» обозначает и мир, как весь мир, планету и как состояние не войны. И в этом смысле это просто нравственное понятие, понятие мира. У русских это получается — нравственное понятие, что очень хорошо.

Е.К.: *И можно к Вам последний вопрос по македонско-болгарским отношениям?*

Димитар Димитров: Здесь на Балканах южное крыло славянства распространилось на византийскую территорию и вступило в союз с менее крупной этнической группой — протоболгарами. И они, эти протоболгары и славяне, боролись вместе против византийцев. И так был создан симбиоз славяно-болгар. И византийские источники их так и называют. Есть очень хорошая книга, опубликованная Российской академией наук, «Славяне и их соседи», 6-ой выпуск. Он как раз имеет отношение к этому вопросу и называется «Славянский мир и греческий мир». Там этот момент показан очень хорошо, аргументировано. Об этом также очень хорошо написано в сборнике «Македония: история и культура», издательства РАН, под редакцией В.К.Волкова, к сожалению скончавшегося. В этой книге есть прекрасное интервью с Г. Литавриным. Там очень хорошо написано, и я разделяю эту позицию российской историографии.

Тут нужно вспомнить П.Н. Милюкова. Он был в Македонии и даже писал в русских газетах. Он один из самых выдающихся членов Карнегиевой комиссии по Балканским войнам. Была такая комиссия. Выдающимся членом данной комиссии был Милюков, корифей вашей историографии. И то, что я вам говорил, основано на этой литературе.

Знаменитый Дмитрий Оболенский, первый византолог, на мой взгляд, с малых лет белый эмигрант, обосновался в Британии, получил либеральное образование. И является прекрасным византологом. Особенно хочу выделить книгу «Византийская общность» («Byzantium commonweal»). Она для меня очень важный источник, интеллектуальный источник.

Если суммировать всё это, получается, что южная ветвь славян вошла в симбиоз с протоболгарами, которые были менее многочисленны, но более организованны. Византийцы в их отношении употребляли термин «стратегма» — войска, а для славян термин «омилос» — толпа, неорганизованная группа. И значит, в этом симбиозе выиграл славянский элемент: язык, обычаи. Позднее они приняли православную веру. И таким образом сложился народ, для обозначения которого византийцы употребляли слово «славяно-болгары». От этого произошли синонимы: «славяне», «болгары» (как южные славяне). И наши деятели возрождения употребляли все три этих слова как синонимы.

Шел противоречивый процесс. Тенденция к расширению греческого мира, экспансии эллинизма, по словам Оболенского. Здесь она имела деструктивный характер, в том смысле, что они шли к тотальной эллинизации. По данному сюжету есть различия между российской и болгарской историографией. Российская историография, например Литаврин, видят в этом только положительное влияние, так как Россия не была объектом такого деструктивного посягательства. А славяне, которые были на византийской территории, были подвергнуты эллинизации. Процесс был достаточно сложным. Литаврин, когда писал о проблемах сегодняшней Македонии, говорил, что греки могут гордиться, что это государство носит имя Македония. По его мнению, это доказательство благотворного влияния Византийской империи. Но это не так. Он немного идеализирует. А Оболенский более разносторонне подходит к этому вопросу: видит и положительные, и отрицательные стороны для этой контактной зоны. Оболенский настаивает на слове «аккультурация» для подобных контактных зон. Соответственно, здесь происходил сложный процесс аккультурации, имеющий как положительные, так и отрицательные аспекты.

Берлинским конгрессом народ был этнически поделен. Брейлсфорд (Henry Noel Brailsford) об этом очень хорошо пишет в книге «Македония» (1906 г.). Он был здесь после Илинденского восстания с миротворческой миссией и хорошо изу-

чил нашу проблему. Он писал, что один народ без внутренней причины поделен на части с совершенно разными историческими судьбами.

ВМРО боролось при поддержке Болгарии, чтобы было создано государство этого народа (болгар). Но в этом процессе произошло своего рода формирование нового народа как нации со стремлением создать своё государство. И в этом смысле не вижу необходимости противопоставления македонцев и болгар, также как русских и украинцев. Наше прошлое одно до Берлинского конгресса. Потом произошло разделение. В этом смысле российская наука имеет схожую позицию. Например, в книге посвященной литературе южных славян до 1880-х годов, то есть фактически до Берлинского конгресса, литература в лице таких представителей, как Григор Прличев, братья Миладиновы, Жинзифов и др., обозначается как болгарская, а современная литература как македонская.

Любчо Георгиевский

25.11.2010

Скопье, Республика Македония

Е.К.: Во-первых, я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы согласились дать интервью, поскольку Ваше интервью очень важно для моего исследования, так как в интересующий меня период (1991-2001 гг.) Ваше влияние на внутреннюю и внешнюю политику РМ было очень значительным.

Я знаю, что Ваша партия была единственной политической силой, которая делала ставку на независимость Македонии. Вы, как лидер ВМРО-ДПМНЕ, сыграли важную роль в обретении независимости Македонии.

Любчо Георгиевский: Процесс распада Югославии начался в 1990 г. Словенцы и хорваты первыми начали этот процесс. Идея независимости Македонии — это очень важная идея в истории. Между тем со стороны Югославии, как государства и как коммунистической доктрины, эта идея находилась под сильным давлением. Практически все силы, выступавшие ранее за независимость Македонии, были после 1945 г. разбиты Тито. А в 1990 г. начался процесс распада Югославии. Сначала он начался в Словении и Хорватии. В Македонии не было ни одной политической силы, которая бы боролась за независимость Македонии. И тогда я, будучи молодым человеком двадцати четырех лет, решил эту идею озвучить.

Вначале я сотрудничал с партией МААК (председателем партии был Гане Тодоров). Мы полагали, что эта партия станет отстаивать национальные интересы, но вскоре стало ясно, что они не знают, чего хотят. Они хотели добиться проведения некой более национальной политики, но не независимости Македонии. И тогда мы решили создать ВМРО. Я в то время был абсолютно никому не известным молодым студентом двадцати четырех лет, только что окончившим университет. Таким образом, ВМРО-ДПМНЕ, созданная 17 июня 1990 г., стала первой партией, которая заявила о стремлении добиться независимости Македонии. Со временем эта идея была пере-

нята другими партиями, и постепенно она стала общей платформой всех политических партий Македонии.

Е.К.: *Что было наиболее сложным в ходе процесса обретения независимости Македонии для Вас и Вашей партии?*

Любчо Георгиевский: Наиболее сложным испытанием для нас стала политика Милошевича. Милошевич в то время стал крайне агрессивной личностью. Он не представлял Югославию в виде слабой федерации или конфедерации, он хотел быть новым Тито. К сожалению, время Тито прошло. Время унитарной Югославии тоже. Скорее всего, если бы Милошевич согласился на создание некой конфедерации, Югославия бы еще существовала 20-30 лет. Но он начал проводить свою политику, которая привела к войне в Словении, войне в Хорватии и Боснии. И больше всего Македонию пугала возможность военной операции ЮНА. Факт, что если бы Милошевич направил войска против Македонии, она бы очень быстро капитулировала.

Е.К.: *Многие политики, имевшие влияние в период 1991-2001 гг., говорили, что распад Югославии стал для них неожиданностью. Был ли неожиданным данный процесс для Вас?*

Любчо Георгиевский: Нет. Я не знаю, для кого распад Югославии стал неожиданностью. Наверное, эти люди самые большие югославы. Вы посмотрите на те народы, которые жили в Югославии, кроме сербов, которые были в ней гегемонами! Все другие народы имели традиции государственности в качестве независимых государств. В то время как Югославия — относительно молодое государство, существующее с 1918 г. Если Вы посмотрите, то увидите, что Хорватия всегда боролась за свою независимость. Хорваты всегда имели амбиции стать самостоятельным государством. Македония также всегда боролась за независимость. Так же и албанцы хотели чего-то другого. У словенцев не было исторической идеи обретения независимости, но они впоследствии стали лидерами борьбы за независимость в Югославии.

Югославия была тоталитарным государством. Югославия могла существовать только как тоталитарное государство. И

режим Александра I Карагеоргиевича перед Второй Мировой войной и титовская Югославия были тоталитарными.

Е.К.: *Ваша партия разделяет идею объединения всех македонцев в границах одного государства. Насколько реальна эта идея сейчас?*

Любчо Георгиевский: Можно сказать, я оставил эту идею. Можно сказать, что идея объединенной Македонии сейчас своего рода фольклор. Это политический фольклор, но это не настоящая политика. Факт то, что во времена Османской империи Македония была другой и то, что македонцы жили во всех её трех частях. Сейчас ситуация совсем другая.

В сегодняшней Македонии нет не только политической силы, которая боролась бы за объединение, но и силы, которая бы разделяла идеи объединения Македонии. Нет такого. Просто нет такой политической силы в настоящий момент.

Е.К.: *Как известно, Болгария была первым государством, признавшим независимость Македонии. Что Вы думаете о македонско-болгарских отношениях в первое десятилетие после провозглашения независимости Македонии? И какова на Ваш взгляд роль Болгарии в процессе обретения независимости Македонией?*

Любчо Георгиевский: Если Вы послушаете македонских политиков и СМИ, Вы увидите, что все еще сохраняется влияние старой Югославии и до сегодняшнего дня имеют место нападки на Болгарию. Моя позиция в качестве политика отличается от той, что Вы можете увидеть в другой части македонского общества. Я считаю, что исторически македонцы и болгары — наиболее близкие друг к другу народы, и с 1990 г., с момента обретения нами независимости, Болгария сильно помогла нам в процессе получения независимости. И, несомненно, признание Македонии в качестве независимого государства — на первом месте. Причиной тому, как Вы, несомненно, знаете, события, связанные с признанием Словении и Хорватии. Политика европейских государств, особенно Германии, была ориентирована на признание только Хорватии и Словении, а другие республики планировалось оставить в составе некой сокращенной федерации.

Болгария стала той страной, которая развернула европейскую политику. Она непосредственно помогла в международном признании Македонии. И я знаю, что болгарское правительство лоббировало признание Македонии среди других политиков. В результате этого бывший президент России Ельцин выступил с признанием Македонии как независимого государства.

Е.К.: *Признание России было важно для Вас?*

Любчо Георгиевский: Да, так как Россия стала первой великой державой, признавшей Македонию. И что наиболее важно, она признала Македонию под конституционным наименованием.

Е.К.: *Я знаю, что Болгария оказала Македонии помощь в период греческой блокады.*

Любчо Георгиевский: Да, можно сказать, что их границы были для нас открыты. Не было такой помощи, как, скажем, подарков. Лишь границы были открыты, что позволило развивать экономику и предотвратило застой, блокаду экономической жизни.

Е.К.: *Что Вы можете сказать о македонско-греческом споре о названии? Какова была Ваша позиция и позиция Вашей партии в данном споре в его начальный период и сейчас?*

Любчо Георгиевский: Я считаю, что требование Греции иррационально. И не желаю дискутировать, не могу понять и не могу сказать, почему требование Греции может быть справедливым. В международном сообществе каждый называет себя, так как хочет. И страну, и народ. Это право каждого. Греция требует того, что до сего дня было непринципиально в международных отношениях, и такого требования раньше никто не озвучивал. Они хотят, чтобы страна и народ поменяли свое название. Между тем спор длится уже двадцать лет. С другой стороны, Греция злоупотребляет своим влиянием в НАТО, ЕС и даже ООН. То есть злоупотребляет своей силой.

Я хочу, как политик, и того же желает наша партия, чтобы все рациональные политики сели и подумали, что нам делать дальше. Необходимо достигнуть некоего компромисса, если в последующие десять лет мы не хотим подвергнуться блокаде

со стороны Греции. Мы полагаем, что название «Северная Македония» — хороший компромисс. Между тем мы это рассматриваем, находясь в оппозиции. Действующее правительство относится к этому вопросу жестче и радикальнее. Я считаю, что нет ничего страшного в названии «Северная Македония».

Е.К.: *Как Вы относитесь к мнению, что данный спор имеет исключительно внутренние причины, как аргумент на выборах в Греции и Македонии?*

Любчо Георгиевский: И в Греции наверняка это спор используется. В действительности до последнего прихода к власти ВМРО-ДПМНЕ, в межпартийных отношениях данной проблемой настолько не злоупотребляли. Между тем, действующее правительство на последних двух выборах победило только потому, что убедило всех, что они борются за сохранение конституционного названия, а все остальные — предатели и хотят его изменить. То, что правительство на последних двух выборах максимально злоупотребляло спором о названии — факт. И нас это не устраивает. Я полагаю, что всем партиям необходимо разработать единую позицию в этом вопросе.

Е.К.: *Есть ли перспективы разрешить данный спор в будущем?*

Любчо Георгиевский: Я — пессимист. Не думаю, что нынешняя власть сможет разрешить этот спор. Думаю, что нынешняя власть эффективно разыгрывает эту карту: они защитники названия, а остальные — предатели. И они будут продолжать это делать и далее.

Е.К.: *И в Греции то же самое?*

Любчо Георгиевский: Думаю, и в Греции так же. В данном вопросе у меня пессимистическая позиция.

Е.К.: *Как Вы относитесь к идее евроатлантической интеграции и сотрудничеству Македонии с США и ЕС?*

Любчо Георгиевский: Мы, как и все остальные партии Македонии, выступаем за вхождение в ЕС и НАТО, но в действительности это может произойти очень нескоро, может быть и через десять лет. Вместо этого я предложил провокационную идею, действительно возможную для Македонии: объявить

Македонию нейтральной страной, наподобие Швейцарии и создать систему оффшорной экономики, совершенно другой либеральной экономики. Потому что сейчас слегка нелогичная ситуация: мы проводим все реформы, необходимые для ЕС, которые очень болезненны и очень радикальны для македонской экономики, а с другой стороны видим, что нет шанса на вступления в ЕС. Факт то, что в действительности развитие отношений с ЕС еще предстоит.

Е.К.: *Насколько была реальна опасность распада Македонии в 1991-2001 гг.?*

Любчо Георгиевский: В действительности были некие идеи на этот счет, предложенные Милошевичем Мицотакису, но Греция отвергла их. Болгария также не желала в этом участвовать, думаю, поэтому эта идея прекратила свое существование. Но есть другая опасность для Македонии. Сейчас это албанский фактор. В ходе кризиса 2001 г. албанцы продемонстрировали явные сепаратистские наклонности. Я думаю, что албанцы все еще создают Великую Албанию.

Я вижу опасность для Македонии в этом, и именно поэтому Македонии очень важно вступить в европейские организации. Наибольшая опасность для Македонии, как я полагаю, заключается в том, что когда все балканские государства вступят в ЕС и НАТО, вне этих структур останутся только Босния, Косово и Македония. И таким образом, Македония попадет в число тех трёх стран, чья целостность не гарантирована и в которых страх раздела и новые этнические столкновения вполне реальны. Постоянно слышно о том, что Босния может распасться, Косово будет, скорее всего, разделено. Для Македонии очень опасно оставаться в компании Косово и Боснии.

В прошлом году Хорватия и Албания вступили в НАТО. Ожидается, что в 2011г. Хорватия станет членом ЕС, а Сербия получит статус кандидата в ЕС. Албания и Черногория также, скорее всего, получат статус кандидата в ЕС. Значит, все эти страны обогнали Македонию. И значит, что остались только Босния, Косово и Македония. Думаю, что это очень опасная ситуация.

Е.К.: *Вы думаете, что идея нейтральной Македонии утопична?*

Любчо Георгиевский: Я предложил эту идею как провокацию, для того чтобы, если не удастся добиться компромисса, провозгласить нейтральность Македонии. Но также остается опасность, о которой я говорил: Босния, Косово и Македония. •

Е.К.: *Есть пример нейтральной Швейцарии...*

Любчо Георгиевский: Да, но там есть и экономическая мощь, которая и сохраняет единство. Здесь нет экономической мощи, экономической силы.

Е.К.: *Что Вы думаете об идее признать Тайвань в 1998 г.?*

Любчо Георгиевский: В 1998 г. Македония находилась в очень сложной экономической ситуации. Не было договоренностей с ЕС, не было ничего для вхождения в ЕС. И не было никаких экономических перспектив. И именно из этого возникла эта идея, предложенная нашим партнером по коалиции партией Демократическая альтернатива. Мы одобрили эту идею. В целом это была хорошая идея, но нам не дали шанса ее реализовать.

Е.К.: *Почему?*

Любчо Георгиевский: Президентом тогда был Киро Глигоров. Он не хотел подписывать признание. Кроме того, это сотрудничество очень быстро прекратилось. Фактически, не было реализовано.

Е.К.: *Каково Ваше мнение об отношениях с албанцами и о причинах конфликта 2001 г.?*

Любчо Георгиевский: Даже сейчас я не могу назвать причины конфликта. Возможно, причина в борьбе за власть — после конфликта представители ДУИ вошли в состав правительства. Возможно, причина в территориальном разделе Македонии, так как первые декларации ОНА имели территориальные требования. Первый концепт албанцев в Охридском соглашении — территориальное присвоение.

И я могу Вам сказать, что мне жаль, что этого не произошло. Я считаю, что моей ошибкой как премьера в то время было то, что я защищал Македонию. В нынешней ситуации я думаю, что было бы лучше тогда пригласить «голубые каски» и провести границу. И со временем, как в случае с Кипром, разделиться. Было бы лучше разделить Македонию в 2001 г., чем сделать это в 2015 г.

Е.К.: *Что Вы думаете о сегодняшней ситуации с албанцами?*

Любчо Георгиевский: Я считаю, что тот кризис сильно изменил Македонию. РМ больше не унитарное государство. Фактически после Охридского соглашения Македония – федерация. То есть де-факто Македония функционирует как федерация. Во-вторых, если Вы посмотрите на общее положение в Македонии, Вы увидите албанизацию новых регионов после децентрализации, после того, как традиционно македонские города были переданы под управление албанцам. И есть исламизация. С 2001 г. в Македонии построено сто новых мечетей. И де-факто присутствует территориальное размежевание. Мечети – символ территориального завоевания внутри Македонии.

В 2001 г. албанцы были, может быть, на 5% территории Македонии. Сегодня они, можно сказать, контролируют 20% территории страны. Характерен пример города Струга. Типичный македонский город. После децентрализации, когда множество албанских сел было объединено с городом и градоначальником города стал албанец, македонцы покидают город. И сегодня Струга – албанский город. То же самое произошло с Кичево, Куманово. И то же самое произошло и в самом Скопье. Вы можете увидеть, что в Скопье добрая половина города имеет албанскую символику.

Е.К.: *Что Вы думаете о российско-македонских отношениях и сотрудничестве с Россией?*

Любчо Георгиевский: Мне очень жаль, что эти отношения до сегодняшнего дня, скажем так, не в идеальном состоянии. В первое десятилетие после 1990 г. и до прихода Путина к власти Россия была очень слаба. В России был кризис. Вре-

мя Ельцина было временем, когда Россия замкнулась в себе: не было никакой серьезной внешней политики. Я думаю, что первые шаги России в десятилетие после 1990 г. были неудачны. А сейчас я вижу, что есть экономическое сотрудничество, и оно развивается. Я сейчас это приветствую и полагаю, что есть области, в которых два наших государства могут достичь сотрудничества и сближения: экономика и туризм. Я приветствую всякое сотрудничество.

Е.К.: *Как Вы оцениваете перспективы энергетического сотрудничества с Россией?*

Любчо Георгиевский: И в энергетике, думаю, большое пространство для сотрудничества. Особенно в транзите природного газа. В Македонии уже есть ЛУКОЙЛ с его нефтью. Думаю, в Македонии нет проблем с газопроводом на уровне правительства. Газопровод частный и принадлежит фирме Мак Петрол, которая постоянно создает проблемы, и на самом деле эти проблемы можно решить.

Е.К.: *Представители ЛУКОЙЛ говорят, что встречаются бюрократические барьеры для российского бизнеса.*

Любчо Георгиевский: Я не могу Вам сказать, что это за препятствия, так как сам нахожусь в оппозиции. Когда я был в правительстве, российские компании вообще не проявляли интереса к Македонии. Полагаю, что сейчас их интерес возрос, но чинят ли им препятствия — не знаю. Должен Вам сказать, что Македония в некоторой степени закрытая страна. У нас нет либеральной философии. За это я критикую правительство. Думаю, что оно не консультируется с бизнес-элитой.

Е.К.: *По какому принципу Вы выбрали название партии? Например, академик Б. Ристовский считает, что название Вашей партии — некроним.*

Любчо Георгиевский: Думаю, сегодня это название уже нежизнеспособно. Его необходимо сменить. Но в 1990 г., когда мы хотели придать силу идее независимости, мы взяли название ВМРО-ДПМНЕ, так как в период Османской империи ВМРО

боролась за независимость Македонии. Это название было историческим призывом. То, что сегодня это имя в прошлом — факт.

А Вы беседовали с Б. Ристовским?

Е.К.: Да. Он хороший специалист и имеет хорошие связи с Россией.

Любчо Георгиевский: Он все еще за античную Македонию? Происходит от Александра Македонского? Я знаю, что он имеет хорошие связи с Россией, но знаю и то, что именно он первым подхватил идею, что мы античные македонцы, а не славяне. Это глупая идея. Я, как политик, боролся против этой идеи.

Вы знаете, в Македонии одно время была мода, что мы не славяне, а античные македонцы.

Е.К.: Эта идея Б. Ристовского?

Любчо Георгиевский: Нет, это не его идея. Но в начале он ее поддерживал. Позднее он от нее отступил. Но в начале поддерживал.

Е.К.: Какими Вы видите перспективы Македонии?

Любчо Георгиевский: Я — пессимист. И свой пессимизм я часто высказываю. Во время кризиса я объявил и после кризиса написал текст о том, что необходимо македонцев и албанцев разделить. И мне жаль, что это не удалось сделать тогда в 2001 г., потому что потом албанцы захватили огромные территории в Македонии. Так что в настоящий момент я все еще полагаю, что мечта албанцев — Великая Албания. Скорее всего, в тот момент, когда они соберут достаточно сил, Македонию ждет страшный кризис. Таков мой прогноз. Не знаю, когда это произойдет — через три года или через пятнадцать лет, но время работает на албанцев.

Е.К.: Что Вы думаете о переписи, которая будет проведена этим летом?

Любчо Георгиевский: Не знаю, что Вам сказать. Во всяком случае, албанцы получают больший процент. Думаю, он будет несколько больше 20%. Вы знаете, что у них больше детей. К тому же, многие цыгане, турки и македонцы-мусульмане за-

пишутся, как албанцы. Сейчас ислам и мусульманский фундаментализм их объединяет.

Е.К.: *Что Вы думаете о статусе Македонской православной церкви?*

Любчо Георгиевский: МПЦ — типичная проблема православия. Сейчас все религии борются за объединение. А православие — нет. Что тут сказать? Маловероятно, что МПЦ вернется под власть Сербской православной церкви. Нужно, чтобы православная церковь добилась какого-то компромисса, так как каждому государству нужно иметь свою церковь.

Димитар Мирчев

15.11.2010

Скопье, Республика Македония

Е.К.: Что Вы думаете о споре с Грецией?

Димитар Мирчев: Самым важным было решение комиссии Бадинтера от 15 января 1992 г., когда было объявлено, что только Словения и Македония выполняют все условия необходимые для их признания. Об этом было объявлено 15 января, и сразу после обеда Болгария признала Македонию под конституционным названием. Впоследствии Ж. Желев убедил Ельцина признать Македонию. Но потом комиссия поменяла свое решение и предпочла признать Словению и Хорватию.

Мы проводили консультации с представителями греческой стороны, и они говорили, что нет никаких проблем с признанием, и что они признают Македонию после провозглашения ею независимости. Спустя десять дней, однако, они поменяли свое мнение. Это как «византийская дипломатия». Позиция по данному вопросу была очень важна в связи с внутривнутриполитической ситуацией в Греции, где имел место кризис коалиционного правительства. Этот шаг был необходим лишь для сохранения коалиционного правительства.

Другим важным аспектом стала опасность разделения Македонии, поскольку Бухарестский мирный договор 1913 г. был подписан Грецией, Болгарией, Сербией и Румынией, и после распада Югославии существовала идея пересмотра государственных границ РМ.

• Сейчас у нас есть идея вхождения в ЕС вместе со Словенией. У нас очень хорошие отношения со Словенией и существует идея конфедерации Македонии и Словении. Таким способом мы можем попасть в ЕС, и Греция не сможет нам воспрепятствовать в этом. Эта идея очень хороша и имеет положительный отклик в правительстве Словении.

Е.К.: Что Вы думаете о внешней политике РМ в начальный период до и после обретения независимости? Что Вы можете сказать о македонской дипломатии, о формировании македон-

ской дипломатии? Что во внешней политике РМ Вы считаете успехами, а что неудачами?

Димитар Мирчев: Во-первых, у Македонии не было стратегии внешней политики. Не было альтернатив. Скажем так: правительство в 1992 г. было абсолютно убеждено, что Македония будет признана ЕС и всеми странами. Никто не ожидал, что может произойти то, что нас не признают. Не было альтернативной стратегии. В январе 1992 г. Глигоров был абсолютно убежден, что период непризнания кратковременен и продлится месяц или два. Если нас не признают, то как мы будем существовать?

Внутриполитическая ситуация была критической. Валютный резерв Народного банка Македонии составлял пять миллионов долларов. Все остальные средства были в Белграде – в Народном банке Югославии. В случае со Словенией такого не было. Словения с 1990 г. имела дивизы в Германии, Италии, Австрии и других банках. Мы же не думали, что Югославия распадется. У нас было только пять миллионов долларов. Это – ничто. Лекарства, медицинские материалы, препараты, бензин, продукты – всего было на 3-4 месяца. Мы не были готовы к распаду СФРЮ. Ситуация была критической.

Югославская армия была здесь. Здесь она была особенно сильна. Поскольку Югославия ожидала нападения с юга и запада – со стороны Греции, Болгарии и Италии – главные военные силы были здесь, в Македонии и в Словении. Шестая и Третья армии в Словении и Македонии были самыми мощными: в их составе были танковые дивизии, военно-воздушные и ракетные силы. Это было критично. Я думаю, что Глигоров, несмотря на то, что у нас не было стратегии, проводил очень разумную политику. Он обратил внимание международного сообщества на то, что если Македония не будет признана, могут произойти столкновения на Балканах. Это имело успех. Если Македония не будет признана, скорее всего, Сербия введет туда войска. Если Сербия введет войска – вмешается Болгария, Греция, Албания и т.д. Но это не была стратегия – это была интуиция.

Были предприняты некоторые шаги не агрессивным, а мирным способом. В 1992 г. началась первая блокада — Греция закрыла свои границы. Вся южная граница оказалась закрытой. Блокада. Нет железнодорожного, нет автобусного, нет автомобильного сообщения. Нет ничего. Одновременно закрывают Сербию. Железнодорожного сообщения с Болгарией и Албанией нет. Министр внутренних дел Глигорову предлагал блокировать границу с Грецией со своей стороны. Ответ Глигорова был: «Нет, мы так не будем делать. Напротив, мы удвоим персонал пограничной службы и каждому приезжающему греку пусть говорят: “Добрый день. Добро пожаловать в Македонию”».

Армия. В феврале 1991 г. я подписал договор о выводе Югославской армии. Договор предусматривал, что вывод ЮНА со всем вооружением произойдет в течение трех месяцев. Битольский гарнизон был самым мощным и тяжеловооруженным. У них не было времени, чтобы все вывезти, не было технической возможности. Опять же министр внутренних дел сообщил, что гарнизон Битолы сообщает о трудностях с вывозом вооружения и просит дать им вагоны. Министр: «Я предлагаю не давать им вагоны, тогда они оставят оружие в Битоле». Глигоров: «Нет, если просят 200 вагонов, дайте им 400. Только бы ушли».

Для Балкан подобное отношение необычно. В Словении казармы были блокированы, а здесь таких проблем не было. Но это не было стратегией. У нас не было стратегии с 1991 по 1993 г. У словенцев стратегия была. У них уже с 1987 г. была стратегия обретения независимости. У хорватов также была и у сербов была. Только у нас не было, и это было плохо.

В декабре 1992 г. ЕС не мог решить эту проблему. Они решили передать ее на рассмотрение в Нью-Йорк, в ООН. Франция и Великобритания сформулировали предложение от ЕС — назвать нас Бывшая Югославская Республика Македония (FYROM). И не было никаких переговоров, ничего не было: хотите вступить в ООН — соглашайтесь, не согласитесь — не станете членом ООН. Это был второй критический момент. У нас не было альтернатив. И 8 апреля мы согласились.

В сентябре 1995 г. был подписано Временное соглашение, по которому мы много потеряли. А они [греки] не потеряли ничего. И к тому же, мы придерживались условий соглашения, а греки — нет. В конце 1995 г. нас признали 60 государств. Мы полагали, что со вступлением в ООН нас признают автоматически, а нас признали только 50-60 стран. Чаще всего как Республику Македонию. Россия сильно помогла. Ватикан помог с католическими странами. Мне известно, что государственный секретарь кардинал Анджело Содано занимался этим вопросом в Латинской Америке.

Вторая греческая блокада в 1994 г. была критическим моментом. В это время проходил саммит ЕС в Янине. Основной нашей проблемой было то, что в течение всех девяностых мы не концентрировались на внутривосточных проблемах, а занимались только греками.

Е.К.: *Как Вы относитесь к мнению о роли и влиянии внешней политики Ватикана на распад Югославии?*

Димитар Мирчев: Да, это имело место. Особенно в начальный период в 1989-1990 гг. Ватикан имел большое влияние в Хорватии и Словении. Несколько меньшее — в Боснии. Ватикан активно помогал выходу Словении и Хорватии из состава Югославии. Не с помощью церковных структур, а с помощью католических стран. Особенно тех стран, в которых имелись эмигранты из Словении и Хорватии. Скажем, с помощью Аргентины, в которой проживало 50-60 тысяч выходцев из Словении. Хорваты имели общины в США, Аргентине и других странах. Ватикан активно помогал процессу распада Югославии.

Это наверняка было последствием неразрешенных противоречий между Ватиканом и бывшей Югославией. Был не решен вопрос статуса и имущества католической церкви, а также были проблемы с кардиналами, некоторые из которых после Второй мировой войны были осуждены и посажены в тюрьмы, как Алоизе Степинац.

Также и в Словении двое-трое были посажены в тюрьмы. Таким образом, исторически отношения между Ватиканом и Югославией были очень сложными, и после первых сигналов

о том, что что-то может произойти, Ватикан поддержал Хорватию и Словению. Было много причин распада СФРЮ: экономические, политические и другие. Но были и религиозные.

Е.К.: *Что Вы думаете об идее «нейтральной Македонии», как политической стратегии для РМ?*

Димитар Мирчев: В последнее время отношения между бывшими югославскими республиками улучшаются. Регулярно проходят встречи президентов Хорватии, Словении и Сербии. Две недели назад президент был в Битоле.

Дважды заседания проходили в Загребе и Белграде. Мы понемногу тоже принимаем в них участие. Развиваются экономические связи. Недавно была создана совместная железнодорожная компания Белград, Загреб и Любляна со штаб-квартирой в Любляне. Хорваты покупают словенские фирмы. Словенцы — хорватские.

Очень обширны культурные связи. Наше молодое поколение не столь обременено событиями 1991 г. Всегда полные концертные залы, когда приезжают певцы из Хорватии, Сербии и других бывших республик. Владко Стефановский, наш гитарист, в Любляне также собирает полные залы. И другие тоже.

Эти связи очень важны. Мы не можем это игнорировать. Говорят, что мы изолированы. Наше окно в мир — Словения. Вчера я писал статью на эту тему. Необходимо обновлять эти контакты, даже есть возможность решить наши проблемы с Грецией путем создания конфедерации со Словенией. Конфедерация Македонии и Словении позволит нам автоматически попасть в ЕС вместе с нашим языком и со всем остальным. Есть позитивная позиция словенцев по этому вопросу.

Е.К.: *Что Вы думаете об албанском вопросе на Балканах и в Македонии?*

Димитар Мирчев: Это очень сложная проблема. Я думаю, что объявленная Албанской академией наук в 1998 г. «Платформа» — абсолютно марксистская платформа с характерным для марксизма определением нации: территория, язык, род, экономика и т.п.

И они предъявляют права на половину территории Балкан — до Западной Болгарии и Южной Сербии, на половину Македонии — до Штипа, на четверть Греции и Черногории и т.д.

И основная проблема заключается в том, что пункты этой платформы поэтапно реализуются. Во всяком случае, сейчас мы это имеем как текущую проблему. По моему мнению, проблема заключается в развитии — в неравномерном развитии Балканских стран. Получается, что уровень жизни албанцев самый низкий. Объективно это и есть основа их национализма. Они же полагают причиной этнический фактор. По их мнению, именно из-за этнического фактора их притесняют, а они борются за свои права.

Необходимо работать для экономического развития, для достижения европейских стандартов, для решения социальных, а не этнических вопросов: образования, трудоустройства и т.д. Тем не менее, это всегда политический вопрос. Такая ситуация не только с албанцами, но и с другими. Просто социальные проблемы перерастают в политические. Их нельзя решить нормальным развитием, не юридическим путем. Я думаю, что рыночная экономика слегка сгладит различия. Не будет таких острых контрастов. Полагаю, что в следующее десятилетие нас ждут перемены. Не только у нас, в Сербии и Черногории — тоже.

Е.К.: *Что Вы думаете о российско-американских отношениях и их влиянии на Македонию в период 1991-2001 гг. и настоящее время?*

Димитар Мирчев: По моему мнению, очень хорошо, что отношения России с США в последние 5-6 лет стали более-менее равноправными. В 1992 г. в «Нью-Йорк Таймс» было опубликовано мнение, что после падения Берлинской стены и распада Советского Союза существуют две великие силы: США и общественное мнение (масс-медиа). А Россия — нет.

Я думаю, что сейчас отношения России и США приходят в равновесие. Не только благодаря соглашениям. Россия вместе с Америкой играет огромную роль. Сейчас идут дебаты

о реформировании ООН. Кто должен иметь право решающего голоса? Обсуждается регионализация Совета Безопасности ООН. Я полагаю, после такой регионализации будет 4-5 мировых региона: Америка, Европейский союз, Япония, Китай и может быть что-то от остальных стран мира – Южная Америка, например.

Имея такие огромные материальные и людские ресурсы Россия, безусловно, играет огромную роль в мире. И я Вам так скажу: я противник компромисса с Грецией. И скорее всего, мы еще долгое время останемся вне ЕС. Нам необходимо иметь некие альтернативы: договор с ЕС на уровне стратегических партнеров и т.д. В условиях, если Македония останется вне ЕС, я допускаю партнерство с Россией.

Е.К.: *И Турцию как Вашего главного партнера?*

Димитар Мирчев: Да.

Е.К.: *А что Вы думаете об идее транзита природных ресурсов через Македонию? О некоем договоре насчет Южного потока?*

Димитар Мирчев: Южный поток? Это очень хорошо. Мы хотим принять участие в газификации. Вместе с Украиной.

Е.К.: *У Македонии с ней очень хорошие отношения, не так ли?*

Димитар Мирчев: Да, традиционно. Во время Албанского кризиса 2001 г. Украина поставляла нам самолеты и вертолеты. Вместе с пилотами.

Е.К.: *Я так понимаю, в Македонии существуют некие бюрократические преграды для российского бизнеса?*

Димитар Мирчев: Да у нас имеются проблемы с коррупцией и бюрократией.

Профессор Троян Гоцевский

23.11.2010

**Университет Святых Кирилла и Мефодия, Скопье,
Республика Македония**

Е.К.: Множество людей, которые были политиками в 1991-2001 гг., говорят, что распад Югославии был неожиданным. Стал ли этот процесс неожиданностью для Вас?

Троян Гоцевский: Для людей, не следивших за развитием ситуации в Югославии и не вникавших в анализ внутривнутриполитической ситуации этой страны, распад СФРЮ стал неожиданностью.

Полагаю, что гораздо раньше, еще в 70-х годах через западные спецслужбы начали вестись разговоры – иногда тайно, иногда открыто – о возможности вначале превратить Югославию в конфедерацию, где республики обретут самостоятельность, а потом привести ее к распаду.

Есть еще одно очень важное обстоятельство: многие западные аналитики начали писать о будущем Югославии – что произойдет с ней после смерти Тито. Это непосредственно показывало, что имеется сценарий, согласно которому после смерти Тито будет поставлен вопрос о единстве Югославии. Это внешнеполитическая атмосфера.

Параллельно в самой Югославии происходили процессы, которые указывали на это. Югославии было сложно продолжать свое существование в качестве унитарного государства, и поэтому проводилось переговоры, чтобы воспрепятствовать волне национального обособления республик. Но они не принесли результата. Основное конституционное устройство 1974 г. и другие законы, которые были приняты, начали превращать Югославию в конфедеративное государство. И тем более, после того, как СКЮ начал формироваться на конфедеративной основе (а не как политическая партия с единым лидером), основы государства начали расшатываться. Мы пришли к ситуации, когда формально унитарное государство в реальности имеет шесть экономик, шесть политических систем и, что

хуже всего, шесть политических лидеров, которые составляли модели будущего Югославии. В противовес этому не было единого лидера или коллегиального органа, который мог бы сохранить государство.

Было два важных аспекта. Во-первых, Союз коммунистов Югославии конфедерализировался и не имел единого лидера. Не было государственной идеологии для дальнейшего существования. А второй аспект, также очень важный, касался ЮНА. Мало по малу, когда ухудшалось состояние Тито и особенно, когда он умер, армия лишилась командира, верховного главнокомандующего. ЮНА командовал президиум Югославии, который состоял из представителей от каждой республики и края — то есть восемь человек. И было ясно, что восемь человек не могут командовать армией. И поэтому в короткий период после смерти Тито отношения внутри югославской армии были нарушены. Генеральские должности начали делиться по республикам, и в конце 80-х начале 90-х годов уже было ясно, что Югославия не сможет существовать как унитарное государство.

Е.К.: *Какое значение в стратегических планах имела 3-я армия ЮНА (3 А)?*

Троян Гоцевский: 3 А была самой сильной армией в Югославии. Скопская военная область (3 А — Скопская военная область. — Е.К.) охватывала регион немного больший, чем Македония. Помимо Македонии он охватывал также часть Южной Сербии и Косово. Когда я вступил в должность министра обороны, личный состав 3 А составлял 36 тысяч человек. Также имелось около 300 единиц бронетехники (танков, бронетранспортеров и т.д.), 100 боевых самолетов и другой техники. Причина, по которой Скопская военная область была настолько укреплена, объясняется стратегическими планами командования ЮНА. Предполагалось, что 3 А прикрывает два очень важных стратегических направления: южное — от Греции в случае конфликта с НАТО и восточное — в случае нападения со стороны Болгарии, Варшавского блока. Таким образом, Скопская военная область должна была амортизировать удары со стороны

очень сильных противников. Именно поэтому Скопская область была одной из ключевых (были и другие важные направления, но она была очень сильна) в Югославии. Вы знаете, в то время существовала одна механизированная бригада, расквартированная в Нише. Она так и называлась: Нишская бригада. Она была самой оснащенной и самой мощной боевой группировкой в Югославии. И она была в составе 3 А и прикрывала два направления: южное (от НАТО) и восточное (от ОВД).

Е.К.: Существует точка зрения, что быстрый вывод ЮНА с территории Македонии – вынужденная мера югославских властей, которые не могли себе позволить открытия нового фронта войны. Что Вы об этом думаете? Был ли вывод ЮНА добровольным или вынужденным?

Троян Гоцевский: Лишь наивные или не разбирающиеся в тогдашней ситуации люди могут говорить о добровольном, вынужденном или не знаю каком выводе войск. Во-первых, ЮНА и сербское руководство ни в коем случае не желали, чтобы Македония вышла из состава Федерации. Основной целью Милошевича и его руководства была ослабленная Югославия без Хорватии и Словении. Идея заключалась в создании мини-Югославии, в которой Македония, безусловно, оставалась. Поэтому политика, которую проводил Милошевич и его сподвижники, заключалась в недопущение выхода Македонии из рамок Сербии, Черногории, Македонии и Боснии. И они хотели сохранить эту сокращенную федерацию, и поэтому позиции армии в Македонии были очень сильны. Их единственной задачей было парализовать Македонию. И фактически мы почти месяц были в военной блокаде.

13 марта 1991 г. прекратились переговоры в Белграде об образовании такой мини югославской федерации. Я в то время от имени нашего президента возглавлял группу, которая вела переговоры о политической системе, об обороне и безопасности. Переговоры шли днем и ночью, но мы не могли прийти к компромиссу, то есть заключить договор об устройстве будущего государства. Наша позиция заключалась в идее формирования

мягкой федерации, в рамках которой все шесть республик провозгласят свой суверенитет и впоследствии создадут мягкую конфедерацию. Мы, так или иначе, поддерживали словенское предложение. Между тем в случае начала выхода республик из состава Югославии, мы планировали, что Македония последует за ними. Мы говорили, что не можем оставаться в федерации сокращенной до двух стран — это вызывало наибольшую обеспокоенность у Сербии. И потом, когда мы вернулись в Македонию (у нас были проблемы с возвращением из Белграда — мы были в буквальном смысле взяты в плен), застали как раз такую ситуацию: была принята Конституция, проведен референдум и провозглашена независимость РМ.

Между тем, все это время ЮНА оставалась в Скопье. З А возглавлял генерал Куканец. В то время командир З А был самой главной фигурой в Скопье. Македонское руководство было слабее и вынуждено ему подчиняться. Был один период, когда Куканец в Доме Армии, который расположен в ста метрах от кабинета президента и спикера парламента, расставил снайперов, следивших за нашими движениями. То есть мы были под абсолютной блокадой со стороны ЮНА.

Что требовалось от нас в тот период? Хочу рассказать Вам об одной встрече в Брюсселе с С. Вэнсом и лордом Д. Оуэном, которые были ответственны за переговоры по Югославии. Они сказали нашему президенту К. Глигорову, что мы не можем говорить о суверенном государстве, так как внутри нашего государства армия, которая насчитывает 36 тысяч человек. На территорию в 25 713 квадратных километров и население 2 млн. человек — 36 тысяч прекрасно вооруженных солдат. С другой стороны, у нас армии не было. Была только полиция, которая не имела возможности противостоять ЮНА.

Тогда было принято решение начать переговоры о выводе войск. Тогда же я стал министром обороны, и моей главной задачей стало вывести войска из Македонии. Я был очевидцем и знаю, как все происходило. Нас шантажировали, меня несколько раз похищали и удерживали 2-3 дня, о чем общественность не знает. Мы ходили по краю, и было три случая, когда

от нас требовали открытия южного фронта. Это означало бы, что Македония вступит в войну с Боснией, Хорватией и т.д. Тем более что наши люди уже принимали участие в операциях, проводимых Белградом в Боснии, Хорватии и т.д. И так мы получили предложение остаться частью Федерации.

Мы избрали другую тактику: мы заявили, что хотим провозгласить независимость и суверенитет и вести переговоры с ЮНА о выводе войск. Они сказали: «Да, но будет война». Мы сказали: «Нет, вывод войск пройдет мирно», — и начали переговоры с Белградом. И мы платили определенную цену за это: меня за это критиковали — не в СМИ, а в определенных кругах. Но я считаю, что так было правильнее всего, и это была цена за неучастие в войне. Мы остались суверенной и независимой страной, сохранив дороги, улицы, дома и другие объекты. Была угроза бомбардировки Скопье, нефтеперерабатывающего завода и других объектов. Я, как министр, сидел на аэродроме, где были приготовлены самолеты, чтобы бомбить Собрание РМ. При этом эти самолеты уже имели полученные задание, и если Вы на переговорах говорите «нет» хотя бы по одному вопросу, — они бомбят Собрание, нефтеперерабатывающий завод и другие объекты. В этих дебатах, если так можно назвать шантаж, я добился одного: они мирно покинули Македонию. Мы добились того, чтобы не было инцидентов, чтобы были обеспечены условия вывода войск и вооружения. По ключевому вопросу о вывозе тяжелого вооружения мы также пошли им навстречу, чтобы не было войны. Я позволил. Но одновременно 10 января начала формироваться наша армия.

В 1992 г. мы как правительство и я как министр издали воззвание: все офицеры-македонцы будут приняты на службу. Они исключались из ЮНА. Они стали ядром, около 3 600 человек, которые сразу же приступили к созданию нашей армии. 70% офицеров присоединилось к нам, к нашей армии. Мы создали для них [ЮНА] патовую ситуацию: во-первых, часть их людей, которые были македонцами, присоединилась к нам, во-вторых, наша политика была построена на выполнении их требований — вывод войск с оружием, и, в-третьих, все наши

солдаты, которые были на фронтах, должны были вернуться, так как к моменту, когда я занялся этим, у нас уже было 53 жертвы на фронтах югославской войны. Они погибли там, не зная, за что гибнут, где находятся и что делают.

Начались переговоры с Б. Аджичем. Мы вели переговоры и смогли 21 февраля 1992 г. подписать договор из 13-14 пунктов о мирном выводе ЮНА из Македонии. Они были клаузулами, они были подписаны в особых условиях, но они позволили, когда договор был обнародован, достичь политического решения. Когда он был доставлен в Белград и предъявлен дипломатам, климат изменился на 180 градусов. Все говорили о том, что Македония сумела избежать войны, достигла договоренности с ЮНА, приняла Конституцию и, таким образом, имеет все условия для провозглашения независимости. Это стало ключевым моментом, который позволил Македонии существовать как независимому и суверенному государству. В противном случае, если бы мы выбрали другой вариант... Могли Вам сказать, что этот другой вариант имел сторонников в Македонии. Даже в политических кругах.

Е.К.: *Значит, были люди с некими агрессивными планами?*

Троян Гоцевский: Да. Я вынужден подтвердить.

Сейчас Вам расскажу об одном интересном случае. Когда я вел переговоры о 3 А, меня удерживали 2-3 дня и шантажировали по определенным вопросам. В следующий раз, когда я пришел в македонский парламент, меня шантажировали уже наши люди, участники одной группы, которые требовали начать войну с ЮНА. Их программа была следующей: начнем войну, начнем бороться против них с применением силы, они увидят, что гибнут македонцы, что вся страна в крови — тогда они нас признают как независимое государство. Я не согласился с этим планом, и часто сейчас встречаюсь с мнением, что Македония лишилась части вооружения, в покупках которого она, как часть Югославии, принимала участие. Меня это не беспокоит: оружие можно купить, но не купишь мир, не купишь человеческие жизни, материальное имущество, которое

будет уничтожено войной. Нам удалось этого избежать, и мы были признаны уникальным случаем и подверглись анализу со стороны ООН и всех основных международных организаций как пример малого государства, которое смогло избежать военной ситуации, которая была ему навязана.

Расскажу Вам еще об одном факте. Я общался с командованием 3 А и знаком с их военной машинерией. Им было достаточно двух-шести часов, чтобы полностью заблокировать Македонию. От момента команды до полной блокады Македонии 36 тысячами военных, 300 танками и 100 боевыми самолетами — от двух до шести часов. То есть за неполных четырех-пять часов они полностью взяли бы Македонию под контроль: руководство было бы арестовано, а страна оказалась бы под военным контролем. Такие были условия тогда.

Это была большая сила для нас. Вы знаете, по их военным стандартам это четыре дивизии. Это очень много для нормальной страны. А у нас была только полиция — около 10 тысяч. С легким вооружением: пистолетами и автоматами.

Е.К.: *А что было с территориальной обороной (ТО)?*

Троян Гоцевский: Одним из ключевых вопросов была ТО. В то время во всех республиках была ТО. Между тем командующий ТО назначался союзным секретарем по делам народной обороны из Белграда. То есть офицеры и генералы ТО в некотором смысле подчинялись и республиканским лидерам и Белграду. И всегда эти офицеры были из соответствующих республик. У нас был македонец. Не было офицеров из других республик. А вот командующие военных областей были из других республик. Что случилось с ТО? Мы имели примерно 100 000 человек резервного состава ТО. В какой-то степени он был обучен и имел вооружение. Это было легкое вооружение. Но ТО имела военное снаряжение. И я старался разыграть одну карту, чтобы у нас осталась часть вооружения ТО: в договоре с Аджичем я успел попросить его, чтобы легкое вооружение, которое носят офицеры ТО, было оставлено. Также сохранена была в исправном состоянии вся военная инфраструктура,

а также объекты и снаряжение пограничного контроля. У нас была ТО, которая обладала легким вооружением, имела военную структуру, и мы действовали очень быстро. Вы знаете, что договор был подписан 21 февраля. Параллельно с выводом войск ЮНА за 3-4 месяца, 9 мая 1992 г. мы торжественно провозгласили создание первой воинской единицы.

Е.К.: *Использовался ли опыт других стран для вывода ЮНА?*

Троян Гоцевский: Мы имели достаточно опыта миротворческих миссий, операций и т.д. Также я знал полную картину происходящего в Словении, поскольку был лично знаком с Я. Яншой, а затем и с его министром – профессором Гризольдом, мы с ним были знакомы, как профессора. Однако опыт Словении и наш – различен. В чем разница: Словения получила визу на выход из состава Югославии от правительства сокращенной Югославии, даже от Милошевича, не знаю в курсе ли Вы этого факта. Они получили легальное право на выход из состава Федерации, и после этого в Словении произошло 1-2 инцидента. Два инцидента, которые имели значение, но они не означали, что ЮНА откроет фронт. И это не означало, что в Словении размещено такое большое количество войск, поскольку войска выводились. Армия по приказу Белграда покинула Словению...

Согласно первому приказу А. Марковича ЮНА должна была занять границы. А. Маркович, как премьер, видел, что СФРЮ распадается, и отдал приказ войскам занять границы. В тот момент, когда ЮНА начала выдвигаться к границам, ситуация изменилась – начала преобладать идея Сербии о создании мини федерации – и войска, получив новый приказ, начали покидать Словению.

В ходе вывода войск был один инцидент с ТО, где было несколько убитых, и один инцидент с вертолетом. Вывод ЮНА у них и у нас отличаются. У нас ЮНА имела приказ не уходить. Было другое политическое решение: мы были должны остаться в мини федерации. Было много войск, потому что была 3 А. Было много вооружения, которое было тяжело вывезти.

Была одна проблема для меня как министра. Одна ситуация. У нас располагались ракеты средней дальности (до 1000 км; они были способны долететь до Рима, Стамбула, Афин и т.д.). Вы понимаете, мы были вынуждены позволить достать эти ракеты и вывезти их. Я полагал, что пускай они вывезут военное снаряжение, но сохранят мир в Македонии.

Е.К.: *Почему идея вступления в НАТО с самого начала была основной?*

Троян Гоцевский: Да, это моя идея. 18 июня 1992 г. я был первым, кто делал доклад перед Советом национальной безопасности РМ и кто дискутировал о нашей стратегической ориентации: где Македония, будучи новым слабым государством без военных ресурсов, найдет дополнительные гарантии своей безопасности. И по тем оценкам мы не имели иного выхода, кроме как присоединиться к военной организации. Великие державы, которые в подобной ситуации могли бы стать гарантами, были заняты собой и не могли вести переговоры о подписании стратегического договора, как это было в случае России и других государств. Они были заняты решением своих проблем.

Также мы, как европейское государство, стремились к атлантической интеграции по экономическим причинам. Наш рынок ориентирован на европейские страны, а значит НАТО – вполне логичная идея. Если мы попадем под зонтик НАТО, мы будем страной относительно безопасной для международных инвестиций, что важно, так как мы находимся в турбулентном регионе. И это особенно важно для наших соседей.

Наша история показывает (и Вы, исследуя ее сегодня, также это видите), что европейские страны имеют различные интересы в отношении Македонии и Балкан в целом. И очень часто они не могли договориться или выработать единую позицию по некоторым вопросам. Македония страдала из-за этой политики. Мы полагали, что в тот момент НАТО и ЕС были более объективны в отношении македонского вопроса.

Мы положительно оценивали вступление в НАТО, сам механизм принятия решений, процедуры и ущерб, причиняемый ее странам-участникам. В принципе можно было пойти по другому пути. Альтернативой было провозгласить Македонию нейтральным государством. Вы знаете, я написал об этом книгу. Однако возможности провозгласить РМ нейтральным государством не было. Я был убежден, что это можно было сделать до приема нас в НАТО и ЕС, так как я был убежден, что этот процесс будет длиться долго. Можно было провозгласить нейтральность временно.

Это означало бы, что на нашей территории не будут располагаться силы ни одной из соседних стран. Но нам никто не гарантировал безопасность от нападения извне, что очень важно для государства в такой ситуации. Был поставлен вопрос, кто это сможет дать такие гарантии. В это время, если бы мы обратились к России, то она прежде чем принять на себя такие обязательства изучила бы, насколько это важно для ее позиции или для какого-либо изменения ситуации, важно для какого-нибудь другого ее партнера, для многолетней перспективы, и какие от этого издержки.

В то время я полагал наиболее логичным, что ЕС даст гарантии Македонии. Но Вы знаете, в этом случае не было шанса: Греция и другие страны в ЕС смотрят на эту территорию без интереса. Нам подходила Турция, предлагавшая стратегическое партнерство, но она вскоре отказалась от этого, объяснив, что предлагает некоторую помощь и т.п. Если бы мы приняли помощь одного государства — это бы вызвало недовольство других стран. И поэтому мы решили, что лишь ассоциация государств, такая как НАТО, сможет гарантировать наш суверенитет.

Е.К.: *Насколько реальной была опасность распада Македонии после провозглашения создания «государства Иллирида»?*

Троян Гоцевский: Да, эта опция была в игре. Мы вели переговоры с албанскими лидерами Македонии. Есть правда, о которой должны знать все. В 1990 г. проходили первые выборы

в Собрание, и впервые было возможно формировать политические партии. Запрета на формирования албанских политических партий не было. Отношения албанцев в РМ к македонскому государству постоянно менялось. Это было связано с тем, что происходило в других республиках: Сербии, Черногории и Греции.

Македония была самой прогрессивной с точки зрения гражданской модели, предусматривающей более высокий уровень прав для национальных общностей. Это факт. Ни одна страна не позволяет формировать партии по национальному принципу: можно создать левую партию, правую, центристскую, но не на национальной основе. Македония отталкивается от исторического контекста, согласно которому между албанцами и македонцами со времен Второй мировой войны не было проблем, если эти люди из Македонии. Бандиты были из других мест. И македонское руководство предпочитает гражданскую модель, которая позволит национальным меньшинствам получить более широкие права и принять участие в создании парламента, правительства и т.д. Вы знаете, что в правительстве Македонии всегда присутствует 4-5 представителей албанской общины. Но, к сожалению, на Балканах еще не исчезли идеи великих государств.

В 1991 в Македонии по соответствующему случаю был помощник госсекретаря США, и когда мы начали с ним обсуждать этот же самый вопрос, он сказал мне: «Это хорошо, что вы сейчас хотите, чтобы республики стали независимыми государствами. Если это произойдет, то это будет достигнуто мирным способом». Он был информирован о моем предложении, высказанном на последних переговорах в Белграде. Именно я, когда стало ясно, что Федерацию не сохранить, выдвинул предложение для того, чтобы процесс обретения независимости республиками СФРЮ прошел без инцидентов. Я предложил всех офицеров отправить в их республики: македонцев — в Македонию, словенцев — в Словению, сербов — в Сербию и т.д. И после этого начнется процесс распада Югославии, потому что иначе, при единстве ЮНА, этого не произойдет. В то вре-

мя определенные круги, особенно хорваты, посчитали, что это сумасбродная идея, но по прошествии шести месяцев коллеги признали, что зря это не было сделано. Я говорил, что война не начнется, если армия получает приказы из единого центра. Но в 1991 г. армия действовала, как механизм, который не размышляет. Она получала приказы участвовать в боевых операциях и воевала, не размышляя. Солдат не должен размышлять о хитросплетениях политики и национального вопроса. Была хорошая идея, но она не была принята.

Когда мы в Македонии обсуждали албанский вопрос, мы полагали, что если мы дадим больше прав албанцам, и они включатся в политическую жизнь, то это ослабит более радикальные течения, стремящиеся к созданию Великой Албании. Это приносило определенные плоды до тех пор, пока в Македонии не появились первые кадры из Косово. В Македонии существует проблема, и эта проблема – переселение из Косово и Албании.

В 1994-1998 гг. после каждых выборов представители албанских партий попадали в правительство. Но после кризиса 2001 г. и выборов 2002 г. албанская община выставила лидера, который не родился и не жил в Македонии. У нас сейчас ситуация, когда албанские интеллектуалы, родившиеся, проживающие и организовавшие своим партии, теряют влияние, и их место занимают партии, возглавляемые выходцами из-за границы. Эти люди выросли не в Македонии, они не воспринимают Македонию как государство. Они воспринимают совершенно другие идеи. И это создает проблемы, так как переселенцы из Косово провоцируют конфликты с македонским населением. И эти люди из Косово вместе со своими лидерами становятся доминирующей политической силой. И они ведут дебаты об этих идеях, о референдуме и т.п.

Решение этой проблемы – вступление в ЕС и НАТО. Мы вступим в ЕС, границы станут относительно прочными, на Балканах прекратятся разговоры о пересмотре границ, потому что ЕС создается, как единое целое, и там нет места для сецессий, войн и кризисов. Это приведет к созданию перспектив для

бизнеса. Начнется движение в Европу. Большая часть [экономики] оживится благодаря Европе, и напряжение в Македонии мало-помалу сойдет на нет. Это идея постоянного участия в евроинтеграции. Четыре месяца назад проходила встреча министров обороны региона и НАТО. Я выступал с докладом о региональных аспектах военной интеграции, и моя последняя фраза была: «До тех пор пока не произойдет быстрая интеграция, не только Македонии, но и всех стран региона, включая Сербию, проблемы региона не будут решены. Пройдет 20 лет с момента демократизации, и демократические силы начнут терять рейтинги в пользу более националистических сил, военных, военизированных и всяких других. Ведь на Балканах все еще есть военизированные формирования, которые никуда не делись. Поэтому евроатлантическая интеграция – единственное решение, которое необходимо для стабилизации Балкан. И я убежден: необходимо, чтобы это произошло».

Еще я хочу Вам сказать, что я внимательно следил за политикой НАТО. И по целому комплексу проблем НАТО не может проводить европейскую политику без участия России. Вы видели, что в Лиссабоне было два вопроса на повестке дня: стратегическая концепция НАТО и саммит Россия-НАТО. Сейчас идут дебаты о ПРО или о совместной системе вместе с участием России. Значит, страны объединяются. Более не существует классической изолированности национальных государств XIX века. Необходимо следовать за глобальными процессами – объединяться. И в принципе моя идея: Европа от Норвегии до самого восточного края России. Тогда это будет настоящая Европа.

Я еще хочу сказать о появлении новых людей в правительстве – есть еще одна проблема: у нас есть политики, пришедшие к власти в РМ, которые не говорят по-македонски.

Е.К.: *Только по-албански?*

Троян Гоцевский: Да, они знают только албанский. У нас есть министр, он образованный человек, министр местного самоуправления, который не знает македонского языка. Это

подтверждает тот факт, что к власти приходят люди, которые выросли не в Македонии. Они и политически, и национально ориентированы совершенно по-другому. Мы за Европу, они, скорее всего, имеют и другие варианты. Люди, которые иммигрировали из своей страны, как правило, или политические, или экономические иммигранты. Политические иммигранты борются во имя решения национальных вопросов и создания великих государств. Это не только случай албанцев и македонцев, но также и греков, и сербов, других народов. Они со своими идеями нарываються на конфликты на родине и уезжают за границу. За рубежом они организуют дебаты, добиваются определенных успехов и повторно возвращаются к своим идеям. Поэтому мы в Македонии и столкнулись с этими идеями. Когда мы создавали структуру македонской армии, нам приходилось вести достаточно сложные переговоры с нашими, скажем так, партнерами по албанскому блоку. Мы согласились с тем, с чем можно было согласиться. Мы сидели за столом с двумя их представителями, включая и лидера их партии. Его звали Н. Халити. Мы сидели и вели переговоры об инкорпорировании албанцев в Армию РМ, поскольку в первый призыв они не пошли в армию. Мы их выслушали, обсудили и решили все проблемы. И через 2-3 месяца не было никаких проблем с призывом албанцев в армию. Необходимо вести переговоры и открыто общаться с политической элитой для того, чтобы они были лояльны к своей стране.

Самая большая проблема Балкан сегодня – политическая элита национальных общин. Основной вопрос: к кому более лояльно национальное меньшинство? К стране, в которой оно живет, или к стране, где их соплеменники – титульная нация? Это случай болгарских турок. У них большая община. Я общался с коллегами из Софии по этому поводу. Они прилагают усилия, чтобы турки в Болгарии были более лояльны к Болгарии, а не к Турции, где они – большинство. Так же и у нас. Необходимо, чтобы македонские албанцы были лояльны к государству, в котором живут, к РМ. Это можно сделать.

Проводить правильную политику, с помощью экономических мер, тогда они почувствуют себя своими в Македонии, не будут подвергаться притеснениям.

У нас есть другая проблема – изменение Конституции в 2001 г., после кризиса. Это создало много проблем для политического устройства Македонии. Согласно мировым стандартам, насколько мне известно, такие перемены в условиях кризисной ситуации и военного конфликта имеют сомнительное значение. Тем не менее, они произошли вследствие определенного давления. Поэтому необходимо провести более широкие дебаты, чтобы улучшить отношение национальных общин к своему государству.

Е.К.: Что Вы думаете о греческой проблеме? Насколько реальна была возможность греческой интервенции? Какое значение имел греческий фактор во внешней политике и оборонной доктрине после обретения независимости и во время греческой блокады?

Троян Гоцевский: Греция очень важна в этом смысле. Если Вы посмотрите, то увидите, что второй кризис в РМ связан с Грецией, с греческим эмбарго. Наши отношения с Грецией не показывают, что происходит в данный момент. После провозглашения независимости Македонии в Греции сложилось мнение, что политические элиты Греции выигрывают или проигрывают выборы из-за македонского вопроса. Значит македонский вопрос используется ими, что является первой проблемой.

О второй проблеме Вы знаете: существует огромное число людей, которые в 1949 г. были изгнаны из Греции, но у них там есть собственность. И этой проблеме более 60 лет. Они поняли, что будет, если Балканы будут европеизированы. Если мы придем к европейским стандартам. Они поняли, что если мы станем частью ЕС, то будет возможно свободное передвижение и свободное решение имущественных проблем. Для Греции это не только вопрос политики, но и вопрос ресурсов, земли и т.п.

И третий вопрос связан с 1913 г., с Бухарестским договором, с разделом территории Македонии, не государства, а территории. Тут я точен. И по этому разделу Греция получила 51,4% от этой территории. Согласно этому их основной аргумент, известный каждому западному аналитику, заключается в следующем: поскольку нам принадлежит наибольшая часть, мы имеем право на название и идентификацию этой территории.

Греция, как Вы понимаете, очень сильная страна для Балкан. У Греции очень сильное лобби в мире. И оно хорошо работает. У нас лобби нет, нет возможности, нет условий, нет государства, которое стало бы лоббировать наши интересы. И в июне 1992 г. на саммите в Лиссабоне грекам удалось протолкнуть решение, согласно которому на севере не может быть страны со словом «Македония» в названии. Потому что 51% территории принадлежал Греции, а эта территория называется «Македония». ЕС согласился с этим. Это было сильнейшим потрясением для Македонии. Было заседание правительства, на котором мы решали, что делать, как делать и т.д. и это был самый главный сигнал Македонии, что надо что-то серьезно решать с этой проблемой, потому что Греция как серьезное государство (член НАТО и ЕС) просто так не откажется от этого вопроса. Когда мы были частью Югославии, ситуация была другая. Мы стали независимыми, и все изменилось.

В следующем году, несмотря на давление Англии, Франции и Германии, при поддержке других стран-участниц, особенно России, как постоянного члена СБ ООН, — нам удалось обойти эту Лиссабонскую декларацию. И в ООН, по предложению СБ, мы были приняты как «Бывшая Югославская Республика Македония». И было ясно, что Греция этого не признает. Начались дебаты, началось греческое эмбарго, произошла смена правительства и т.д. Смена правительства как раз была связана с македонским вопросом. Греческая политическая элита очень обременена этим вопросом. В 1995 г. эмбарго закончилось: было подписано соглашение.

И что случилось после этого? Для нас это также стало очень важным вопросом в борьбе за голоса избирателей. И

сейчас, поскольку это очень политизированный вопрос, ни одна партия, придя к власти, не хочет его решать. Таким образом, в Македонии это также ключевой вопрос. Всякая партия хочет, чтобы этот вопрос был решен, когда она находится в оппозиции. Всегда получившие парламентское большинство начинают вести переговоры, но следят, чтобы эти переговоры не завершились, пока они сохраняют свое большинство в Собрании. Почему так? Потому что мы — Балканы. Мы не можем достичь национального консенсуса. И даже если его удастся выработать, партия, которая сейчас в оппозиции, придет к власти и разрушит его. Это очень значимый вопрос. Поскольку это вопрос идентичности, вопрос названия страны, он очень чувствителен и волнует народные массы, поэтому политические партии под влиянием СМИ не желают сделать необходимое для решения этого вопроса.

Важно, как они поступают со сменой названия. Политики неправильно объясняют этот вопрос, как я думаю, для набора политических очков. Если бы ко мне кто-то пришел и сказал, что я должен изменить свое имя, я был бы против. Первая реакция — против. Но надо объяснить, что не будут менять название «Македония», что с этого момента никто не будет дискутировать о вопросах идентичности. Вопросы самоидентичности — личные вопросы, и никто не может их обсуждать. Это язык, культура и т.д. Но что касается идеи географического определения, то можно объяснить, что есть другие территории [с таким же названием], по моему мнению — вполне легитимный выход. По этому поводу нужно вести переговоры. Не о смене названия и идентичности (языка, культуры и т.д.) — это не может обсуждаться, но об определении названия территории, которая поделена и имеет другие части. Потому что это факт. Все наши историки пишут об этом: 18% отошло к Болгарии, 34% — к Сербии, 51,4% — к Греции и 1,6% — к Албании. Такова реальность. От этого и отталкиваются сегодня западные политики. Это прагматично, так как эти факты косвенно поддерживает Греция. И напрямую поддерживают НАТО и ЕС. Поэтому, если мы хотим быть прагматичными

политиками, необходимо сесть за стол переговоров и решить эту проблему. Вести диалог о географическом определении, поскольку есть и другие регионы.

Е.К.: *Была ли какая-то реакция на волнения в Албании 1997 г.?*

Троян Гоцевский: Видите ли, это объективно. Это традиция албанского населения. Они всегда очень беспокоятся [за своих соотечественников] и имеют [с ними] контакты. И всегда была поддержка, когда что-то происходило в Албании и Косово и т.д. Албанское население Македонии время от времени оказывает им поддержку, но, полагаю, эта поддержка была лишь устная, не было ничего организовано. Это проходило в рамках обычного политического общения, когда политические субъекты, партии и т.п. выражают сочувствие по подходящему случаю своим согражданам в соседнем государстве, где живет их большая часть.

Были единичные случаи афер, несколько случаев связанных с перемещением оружия в регионе после событий в Албании. Как выяснилось, после кризиса 2001 г. часть этого оружия попала в Македонию. Сказать наверняка, что эта [албанская] часть страны, македонские албанцы сочувствовали и косвенным образом были связаны с этими событиями, нельзя. Во всех кризисах Албании Македония учувствовала как государство со своими ресурсами, у которого были свои кризисы и свои инциденты. Добрососедские отношения с Албанией развиваются, но есть определенные группы против этого. Они не массовые и не организованные. По моему мнению, если разбираться объективно, Албания очень умеренна в поддержке экстремальных групп.

Полагаю, что после вступления в НАТО она постепенно сменит риторику и политику, поскольку сегодня необходимо работать над развитием добрососедских отношений. Она станет государством с совершенно другим подходом. С Косово будет больше проблем.

Е.К.: *Что Вы думаете о косвенном участии Македонии в операции НАТО против Югославии?*

Троян Гоцевский: С уверенностью могу Вам сказать, что Македония не позволила использовать свою инфраструктуру, аэродромы и т.п. для нападения на Сербию. Такого не было, и спекуляции на эту тему – неправда. Во время компании НАТО против Сербии мы не оказывали поддержку им ни в какой степени. Это официальная позиция и все.

Случались инциденты: самолет, который принимал участие в боевых действиях, был вынужден приземлиться на аэродроме Скопье. Это была вынужденная посадка, и на следующий день самолет сразу же покинул аэродром. Но это был инцидент, а не участие. Наша инфраструктура не использовалась для интервенции в Сербию.

Е.К.: *Как Вы относитесь к роли Украины в ходе кризиса 2001 г.?*

Троян Гоцевский: В условиях военных действий государства вынуждены пополнять арсеналы. Македония в этом отношении страна специфическая. У нас нет собственного производства боевой техники, вооружения и т.д. Если возникает конфликт – необходимо вооружаться, государство становится импортером вооружения. Украина в то время была той страной, которая поставляла нам оружие.

Я могу Вам сказать, что с одной стороны отношения эти были корректны. То есть это были чисто деловые отношения: продажа по выгодным ценам. Тем не менее, когда зашел разговор конкретно об этих четырех самолетах Су-24, которые ни разу не применялись в боевых действиях, я рассматриваю это как ошибку, поскольку РМ не может развивать ВВС. Первые доктрины периода создания армии, когда я был министром, предполагали развитие исключительно вертолетной авиации, поскольку нет пространства, инфраструктуры и территории для развития боевой авиации со сверхзвуковыми самолетами.

Как это было сделано, я не знаю. Есть различные версии, как все это попало в Македонию, зачем это было сделано. Только одно ясно, что под давлением международного сообщества Украина не смогла подготовить эти самолеты для оперативного использования: они могли летать, но не могли сбра-

сывать бомбы, поскольку устройство, сбрасывающее бомбы, было невозможно получить никаким путем.

Е.К.: *А вертолеты?*

Троян Гоцевский: Вертолеты – да. Вертолеты использовались. Македонская территория в плане рельефа позволяет использовать вертолеты. И моя идея, когда формировалась македонская армия, заключалась в том, что Македонии необходимо иметь подвижные и легкие подразделения вертолетов с вооружением и снаряжением для наблюдения. Наша территория мала, а значит с помощью вертолетов можно очень быстро перебрасывать вооружение и средства наблюдения для обеспечения безопасности. А самолетами – нет.

Е.К.: *Есть информация о том, что после заключения Рамочного соглашения имели место выступления военных.*

Троян Гоцевский: Этот вопрос не закрыт до сих пор. Было недовольство резервистов. Вы знаете, что пока длился конфликт, были крупные демонстрации перед зданием Парламента. Имело место проникновение в кабинет президента и т.п. Это произошло непосредственно после Арачиново. Это был конкретный случай возмущения резервистов, которые полагали, что их предали. Их обязанностью было непосредственное решение проблем обеспечения безопасности в полевых условиях, и они решили, что проводится неправильная политика.

Но в профессиональных частях таких проблем не было. Это уже ситуация после конфликта. Есть очень серьезная проблема именно вследствие конфликта, которая касается присутствия представителей албанской национальности в органах государства и государственной безопасности: увеличивается число албанцев в полиции, армии и государственной администрации. И согласно некоторым источникам, я точно не знаю, так как я не в правительстве, но слышал праздные дебаты, что часть этих людей принимала участие в конфликте 2001 г. на стороне ОНА. Поскольку сегодня в правительстве партия ДУИ, многие ее члены участвовали в конфликте. И сегодня все это выглядит очень странно: резервисты, которые тогда

защищали Македонию, были призваны государством, сегодня не принимают участие в принятии решений. Те люди, которые были ранены, искалечены или семьи погибших сегодня без работы, без социального пособия и забыты. А те, кто воевал в составе незаконных вооруженных формирований и участвовал в нападениях на законные силы, совершенно в других условиях. Так расценило и НАТО. Робертсон заявил, что у нас в Македонии происходят столкновения между законными государственными формированиями и бандами террористов, которые напали на страну.

Я не против того, чтобы решить это с помощью политического договора, и так и надо решать такие проблемы. И я не против того, что мы приняли закон об амнистии. Так всегда после конфликта, так государство решает свои проблемы. Но такого не должно быть никогда, чтобы те, кто был на стороне закона и безопасности государства, после конфликта оказались в худшем положении, чем те, с кем они боролись. Так нельзя поступать ни одной стране.

Е.К.: *Что Вы думаете о роли международных организаций в Македонии? О роли ООН?*

Троян Гоцевский: ООН сыграла положительную роль. Я имею в виду наблюдательную миссию ООН. Она была здесь с 1995 г. Но знаете, что произошло? После признания Тайваня миссия не была продлена. И это произошло за год до конфликта. Македония просила продлить миссию, но этого не было сделано. По оценкам экспертов и политических кругов, если бы миссия осталась в Македонии, возможно конфликтная ситуация не возникла бы.

Однако здесь не было международных сил. Что интересно: Косово было международным протекторатом, то есть управлялось ООН. А мы в ходе первой фазы боролись с террористами. То, что произошло в Македонии, в принципе было последствием Косово. Мы пришли к ситуации, когда наше правительство и наш министр иностранных дел обратились с письмом непосредственно к генсеку ООН, для разъяснения

ситуации. Поскольку боевые группы приходили в Македонию из Косово, а Косово — протекторат ООН, а мы члены ООН, получается, что это — интервенции со стороны ООН.

В то же время международное сообщество задержало решение этой проблемы, оно не хотело ее обсуждать публично. Как Вы знаете, в начале ЕС и ООН осудили эти нападения. Их осуждали и все страны до определенного периода. Но после первого этапа международное сообщество изменило свою риторику и начало осуждать наше государство, а не тех, кто хотел нарушить мир, порядок и т.д.

Я вникал, были ли тому причины или нет. Однако какая в этом логика, если у Вас есть политики, которые заседают в парламенте и находятся в правительстве? Если из 16-17 министерств, 4-5 всегда принадлежат Вам? А потом Вы говорите, что есть причина для конфликта? Что-то не так. Но пока я не буду выражать эмоции — время покажет. Все-таки конфликт в Македонии велся из-за границы. До определенного момента. Кто и как это делал — история покажет. Это не так важно. Есть источники, согласно которым 70-80% людей, ведущих борьбу в начальной фазе конфликта, были не из Македонии, но ближе к концу конфликта ситуация стала обратной: 70-80% были местные — молодежь, которая влилась в отряды, в то время как 15% были люди не из Македонии. Очень интересно проанализировать, как такое произошло. Есть ещё сведения о том, что руководил конфликтом не Али Ахмети или кто-то другой, а некий лидер из Косово.

Е.К.: *Есть ли в данный период сотрудничество с Россией? Или быть может перспективы сотрудничества?*

Троян Гоцевский: Во-первых, Македония, как государство, и ранее, когда мы были республикой в составе СФРЮ, я плохо знаю историю, но и в XIX в. имела связи с Россией. Вы знаете, что и зачатки нашей академии — из научного общества в Санкт-Петербурге. Потом, если Вы возьмете деятелей нашего возрождения, например, братьев Миладиновых или кого-то еще. Они в основном жили в Вене, но регулярно бы-

вали в России. Тоже самое с теми, кто жил в Софии, Белграде и других городах – главная политическая линия и поддержка была из России.

В более позднее время были хорошо развиты экономические отношения с Россией. Сейчас их состояние плачевно, но постепенно они становятся более интенсивными. Я лично общался с председателем хозяйственной палаты: в сфере строительства, земледелия и др. Российские товары вернули себе позиции, которые они занимали во времена Югославии. Был спад, но сейчас он преодолевается.

Есть линия, которая нас пока еще не связывает – церковь. Мы – часть православной ойкумены, в которой Россия имеет решающее влияние. К сожалению, произошли некоторые события, которые для нас, интеллектуалов, кажутся ошибочными и необъяснимыми. Я, например, полагаю, что Россия, как государство, которое вернулась к своему прежнему состоянию (в сравнении с тем, что было в 1991 г., когда РФ, как и Югославия, столкнулась с проблемами и лишилась многих позиций на международной арене), теперь очень важный игрок в мире. Сейчас Россия может оказывать помощь, особенно в сферах, в которых мы имеем общие корни. И первое, что я думаю, Россия может помочь в вопросе признания Македонской православной церкви. На Балканах это ключевой вопрос. И это очень интересный вопрос. Я не верю, что они (Македонская православная церковь. – *Е.К.*) обидели непосредственно православную церковь, но церковь конкретного государства, поскольку все церкви, и наша в том числе, очень близки к государственным структурам. Думаю, что с РПЦ ситуация схожая.

Если мы хотим говорить о столкновении цивилизаций в будущем, мы будем касаться нескольких аспектов, и один из них конфессиональный. Все христианское общество, включая и православных, и католиков, должно выработать некую концепцию для предотвращения экспансии других конфессий. Что же касается христианского общества в таких странах, как

Сербия, Чехия, Словения, Болгария, Македония и Россия, в том числе имеет место проблема роста населения. Населению необходимо духовное объединение, поскольку политического единства недостаточно.

Полагаю, что с точки зрения объединения церквей Русская церковь может сыграть очень важную роль, и не понимаю, почему она остается в стороне и не хочет помочь в решении этой проблемы.

Во-вторых, очень важна экономическая позиция России на Балканах. РФ может сыграть очень позитивную роль в развитии сельского хозяйства и энергетики (особенно газа и нефти). Сейчас мы видим, что определенные компании появляются на нашем рынке. Но в отношении экономики мне совершенно неясно, почему Россия не стремится попасть в финансовый сектор. Это ключевой вопрос, поскольку сейчас нет российских банков в Македонии. И непонятно, почему России необходимо появиться в сфере финансов. Фирмы – это одно, а финансовый капитал – другое.

Вы знаете, что в Македонии есть греческий, болгарский и французский капитал. Вы знаете, что я экономист, и я слежу за этим. Невозможно развивать экономическое сотрудничество, если нет банковской системы одного государства в другом. Например, Австрия появилась на македонском рынке с двумя фирмами (Eva и Vip) – через год в Македонии появился Австрийский банк. У Греции – Стопанский банк.

Вторая идея, которую я предлагаю – развивать финансовый капитал для налаживания экономических отношений. Македония может предложить сельскохозяйственные товары, услуги в сфере строительства и туризма. Россия может предложить Македонии очень многое. Македония по размеру представляет собой один квартал Москвы. Нас всего 2 млн. человек. Наше преимущество в том, что эти 2 млн. распределены на территории, которая обладает различными ресурсами и широкими возможностями для сотрудничества.

В области военного дела я комментировать не могу. Я сейчас об этом мало знаю, но то, что происходит, кажется мне странным. Не было никаких сигналов о готовности сотрудничества. Не могу объяснить, почему так произошло. Как можно сотрудничать с Украиной и не сотрудничать с Россией?

В области науки и культуры мы имеем хорошие связи. Необходимо развивать экономические отношения. Слабое место нашего сотрудничества — банковская сфера. Македония хороший производитель вина, да и для российского рынка сельской продукции представляет интерес. Для нас это очень важно, а для России — мелко. Необходимо развивать сотрудничество, в том числе и в военной сфере.

Е.К.: *Наверное, военного сотрудничества нет из-за позиции НАТО. Что Вы об этом думаете?*

Троян Гоцевский: В мое время не было таких проблем. Думаю, что сейчас это имеет место быть, так как в нашем министерстве обороны (МО) есть советник от НАТО. Сейчас это Б. Халингтон. До этого была другая команда. Поскольку в МО есть советник от НАТО, который помогает в проведение реформ и чей кабинет находится рядом с кабинетом министра обороны, понятно, что он оказывает влияние. Не знаю, в какой степени и на что. Повторюсь, в мое время такой ситуации не было. Сегодня это возможно. В рамках политической линии, чтобы не ухудшать отношения.

Полагаю, что у нас есть большой простор для развития сотрудничества, и Россия может сыграть важную роль. Надо нам со своей стороны проявлять активность. Россия — большая страна, и нам не следует ждать, что она придет к нам со своими предложениями и будет просить о переговорах. Я считаю, что нынешнее правительство имеет хорошие связи с РФ. Я общался с председателем палаты и знаю, что есть наши компании, которые имеют хороший оборот и просят сделать все возможное, чтобы Россия присутствовала на нашем рынке.

Е.К.: *Что Вы думаете о состоянии современной македонской армии?*

Троян Гоцевский: Нами подписано большое количество договоров. Поскольку мы приняли решение о вступлении в НАТО, нам необходимо выполнить определенные обязательства согласно договору «Партнерство ради мира» и СОФО, который регулирует отношение ВС страны и НАТО. Эти обязательства предполагают принятие стандартов НАТО. Мы это сделали. Есть обязательство сформировать боевую группу для участия в международных операциях. Одна группа уже готова, и необходимо сформировать еще одну более крупную до 2013 г. В рамках этой программы в Ираке находится немного наших солдат. Всего 300 наших солдат принимали участие в миссии НАТО. Мы не являемся членами НАТО, но у нас есть кабинет в Монсе и посол в НАТО. Есть гражданская и военная миссия. Мы достаточно включены в структуру НАТО, и мы можем начать процесс интеграции и иметь международные войска.

Это не проблема. Проблема стать официальным членом. На нас не распространяется пятый пункт Вашингтонского договора, и мы не можем пользоваться преимуществами безопасности, как члены НАТО. Зонтик НАТО не прикрывает нас. Мы сформировали и структурировали наши ВС и учувствуем в международных миссиях, но мы не члены НАТО. Поэтому, по моему убеждению, мы находимся в вакууме безопасности. Ни мы, ни наши соседи не являемся членами НАТО, и это – проблема.

Другая проблема заключается в том, что мы выступаем на стороне борцов с международным терроризмом, и мы как страна, находящаяся в списках этих террористических организаций, имеем специальные законы для этого.

Большое количество граждан поддерживает идею вступления в НАТО. Сейчас их число упало на 5-6% до 78%. Все равно это много. Но с другой стороны отклика никакого нет. НАТО должно заглянуть внутрь своих собственных структур и посмотреть, как проводится внешняя политика. Ведь так не только в Македонии: Вы можете увидеть, что в подобной же ситуации и другие страны, которые являются только кандидатами на вступление. Это европейский скептицизм.

Таким образом, возвращаемся к первому тезису: вступление в НАТО лишит радикалов шансов на успех. Они представляют большую опасность. Сегодня в нашем регионе вследствие задержки европейского расширения они попытаются добиться успеха на выборах. Проблема в следующем: 20 лет развиваются демократические системы, демократические элиты, демократические партии, но постепенно они начинают терять рейтинги вследствие прекращения интеграционных процессов и экономического развития.

Е.К.: *У меня последний вопрос. Я слышал, что Македония получила от Болгарии танки. В каком году это произошло?*

Троян Гоцевский: В 1999 году.

Научное издание

Институт славяноведения РАН

Колосков Евгений Андреевич

**Страна без названия:
внешнеполитический аспект
становления македонского государства
(1991-2001 гг.)**

В авторской редакции

Компьютерная верстка
П.Н. Морозов

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Институт славяноведения РАН
119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 34-А

Подписано в печать 22.04.2013. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура NewtonС. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 17,25 печ. л.

Заказ № 31.
Тираж 80 экз.

Страна внешнеполитический аспект
без названия: становления македонского государства (1991-2001 гг.)